

Александр
СЕВЕР

100 МИФОВ

Annotation

20 лет назад на смену советской пропаганде, воспевавшей «чистые руки» и «горячие сердца» чекистов, пришли антисоветские мифы о «кровавой гэбне». Именно с демонизации КГБ начался развал Советской державы. И до сих пор проклятия в адрес органов госбезопасности остаются главным козырем в идеологической войне против нашей страны.

Новая книга известного историка опровергает самые расхожие, самые оголтелые и клеветнические измышления об отечественных спецслужбах, показывая подлинный вклад чекистов в создание СССР, укрепление его обороноспособности, развитие экономики, науки, культуры, в защиту прав простых советских людей и советского образа жизни.

-
- [Александр Север](#)
    - [Вступление](#)
-

Александр Север

Вступление

На протяжении всей истории Российского государства спецслужбы играли в нем колоссальную роль, активно влияя на внутреннюю и внешнюю политику страны, на ее экономику, культуру, общественные отношения. Поэтому нет ничего удивительного в том, что за четыреста лет своего существования они успели обрасти множеством мифов и легенд, в особенности за драматические и трагические годы Советской власти, когда органы госбезопасности получили невиданные ни до, ни после того возможности и полномочия, успешно их реализовали, сыграв во многом ключевую роль в тех колоссальных победах, триумфах и достижениях, которых добился наш советский народ за годы народной Советской власти. Мифы эти грязными ручейками появлялись в разное время, в разных условиях, и те, кто их распространял, преследовали разные цели, тем не менее в конце восьмидесятых, слившись в один мутный поток, они сделали свое грязное дело – донельзя измарали и изгадили славное имя советского чекиста. В своей книге мы лишь попытались разоблачить самые устойчивые из этих мифов.

Миф № 1 «Еврейская лавочка», или Орудие великорусского империализма

Один из самых распространенных мифов о ВЧК – НКВД – КГБ гласит, что до Великой Отечественной войны большинство руководителей советских органов госбезопасности были по национальности евреи и латыши, а после ее окончания – исключительно русские, которые преследовали свои великодержавные цели, подавляя другие народы СССР.

Евреи и латыши якобы, захватив все руководящие посты в ВЧК, сначала организовали «красный террор», а когда им этого показалось мало, то спровоцировали политические репрессии 1937 года уже на территории всего Советского Союза.

Русские после того, как в конце сороковых годов прошлого века по приказу грузина Иосифа Сталина-Джугашвили все евреи и латыши были изгнаны с Лубянки, начали проводить политику великодержавного шовинизма, превратили органы в инструмент колониального господства, всеми силами не допуская назначения на руководящие посты представителей других национальностей. Непонятно, правда, как еврей по национальности и по физиономии Юрий Владимирович Андропов сумел в 1967 году занять пост председателя КГБ, а в 1982 году уйти на повышение – стать руководителем всего нерушимого союза республик свободных.

Смеем утверждать, что в реальности все обстояло по-другому. В первые годы Советской власти руководящие посты в органах госбезопасности занимали не только евреи и латыши, но и поляки. Однако уже к середине тридцатых годов прошлого века в графе «национальность» многочисленных анкет большинства руководящих сотрудников НКВД было записано «русский» или «еврей».

Зато к 1941 году ситуация изменилась, теперь стало чаще всего встречаться «русский». На втором месте – «украинец» [1].

Если говорить о шестидесятых – восьмидесятых годах прошлого века, то количество руководящих сотрудников КГБ нерусской национальности резко возросло по сравнению с эпохой Иосифа Сталина. В первую очередь за счет региональных структур органов госбезопасности. Особенно это касается регионов Средней Азии, Кавказа, Прибалтики и Молдавии. Жители этих мест могли теперь получить хорошее образование, кроме того, с бандитизмом, а следовательно, и с возможностью измены в этих местах, казалось, было покончено. Местных жителей доверчиво стали брать на службу в органы госбезопасности, наивно доверяя им самые высокие посты в их республиках. Когда же в середине восьмидесятых годов прошлого века в национальных регионах Советского Союза начался процесс отделения республик от центра, то республиканские КГБ если напрямую не поддерживали местных сторонников суверенитета, то зачастую «деликатно» как бы старались не замечать их. Результат известен всем. К 1992 году Советский Союз исчез с политической карты мира. Большинство, если не все, отделившихся республик влачат жалкое существование, некоторые все больше и больше погружаются во времена Средневековья, другие ищут выход на путях разжигания ненависти к России.

Национальный состав ВЧК

Многие наши соотечественники искренне верят, что в первые годы Советской власти именно евреи заняли все ключевые посты в ВЧК – ОГПУ – НКВД и именно они сделали все для уничтожения русского народа в период «большого террора», не забывая при этом и о собственной личной выгоде, так называемых гешефтах. В качестве доказательства они приводят выборочный список руководящих работников органов госбезопасности и говорят, что именно эти люди принимали активное участие не только в «красном терроре», но и в репрессиях 1937 года. Другие, понятно кто, наоборот, доказывают с пеной у рта, что иудеев было очень мало в ВЧК – ОГПУ – НКВД и что все они погибли в том же 1937 году или были уволены из органов после войны, а оставшиеся поголовно были репрессированы в конце сороковых годов прошлого века. Фактически для первых евреи – палачи, а для вторых – жертвы.

На самом деле истина бродит где-то посередине. Еврей-чекисты были одновременно и палачами и жертвами. Сначала они достигали высот власти, а потом внезапно скатывались вниз. Тех, кому повезло, просто увольняли из органов, ну, а остальных отправляли в ГУЛАГ или расстреливали. О судьбах значительной части евреев-чекистов можно узнать из обстоятельного биографического справочника Вадима Абрамовича Абрамова «Евреи в КГБ» [2]

К сожалению, пока нет аналогичных монографий по высокопоставленным чекистам – представителям других национальностей. Например, о латышах или поляках. Хотя представители этих двух народов в первые годы Советской власти сумели занять большинство руководящих постов в ВЧК – ОГПУ. Достаточно назвать имена председателя ВЧК поляка Феликса Дзержинского, его преемника Вячеслава Менжинского или его заместителя, одно время исполнявшего обязанности председателя, латыша Якова

Петерса. Многолетнему заму вечно больного Менжинского, еврею Генриху Ягоде, удалось возглавить органы госбезопасности лишь в 1934 году. Его совсем ненадолго сменил русский Николай Ежов [3] , а затем органы госбезопасности возглавил грузин Лаврентий Берия [4] . Правда, с тем же Николаем Ежовым не все так просто. Во время допросов в 1939 году он признался, что его мать литовка. На этот факт можно было не обратить внимания, списав его на пыточные методы следствия, если бы в анкетах 1922 и 1924 годов он сам не указал, что «объясняется на литовском и польском языках».

Теперь по поводу целенаправленного уничтожения чекистами-евреями православного русского народа и попыток иудеев занять доминирующее положение среди других народов СССР. Представляется, что это не более чем мифы. Сотрудники госбезопасности еврейской, русской, кавказской, украинской или какой-либо еще национальности не особо интересовались национальностью подследственного, разумеется, если он не являлся участником какого-либо националистического движения. К тому же если бы все служащие в ОГПУ – НКВД евреи решили объединить свои усилия, устроить «еврейский заговор», то они без особого труда смогли бы не только Лубянку взять под свой контроль. Однако представляется, что многих из них в первую очередь интересовало лишь личное благополучие и карьера, а только потом интересы своей нации.

Вопреки распространенному мнению, евреи в первые годы Советской власти не очень охотно шли работать в органы госбезопасности. И дело не только в специфичной славе ВЧК, но и вещах материального порядка. Например, там очень мало платили, а работать за идею могли немногие. Ненормированный рабочий день и тяжелые условия труда, говоря современным языком, были причиной резкого ухудшения здоровья многих чекистов. Другое дело, что, например, в Красной Армии служба в военной контрразведке была безопаснее, чем в подразделениях, участвующих в боевых действиях. Хотя по сравнению с

военными чекистами комиссар или политработник ощущал себя более защищенным, чем «особист» (сотрудник военной контрразведки). Первый и на фронт лишний раз старался не выезжать.

Обратимся к официальной статистике. В сентябре 1918 года, по данным анкет, среди 372 сотрудников управленческого, следственного, оперативного, надзорного, канцелярского и административно-хозяйственного персонала ВЧК было 179 (48,1 %) латышей, 113 (30,4 %) славян (русских, украинцев и белорусов), 35 (9,4 %) евреев, 23 (6,2 %) поляков и литовцев, 4 (1,1 %) немца, 3 (0,8 %) финна, 2 (0,5 %) эстонца, 1 (0,4 %) француз, 1 (0,4 %) грек и 11 (2,1 %) неустановленных [5].

Среди руководящих работников ВЧК, чьи анкеты сохранились, латышей было 113 человек (50,4 %), русских, украинцев и белорусов – 58 человек (25,9 %), евреев – 27 человек (12,1 %) [6].

Таким образом, действительно в 1918 году до 70 % сотрудников центрального аппарата ВЧК (без учета обслуживающего персонала) были представителями национальных меньшинств. В этом нет ничего удивительного. Ведь они были настроены более радикально по отношению к царскому режиму, чем русские. С 1907 по 1917 год среди сосланных в Сибирь революционеров было только 40 % русских, а остальные – представители других национальностей. Если сопоставить количество революционеров определенной национальности с ее общей численностью, то выяснится, что первое место займут латыши – они были в 8 раз активнее русских, затем идут евреи – в 4 раза, поляки – в 3 раза, армяне и грузины – в 2 раза [7].

По свидетельству автора книги «Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав» историка Олега Капчинского: «Осенью 1918 года латыши находились во главе многих чекистских подразделений. Так, на конец сентября в Отделе ВЧК по борьбе с контрреволюцией помощником начальника Секретного отделения являлся А.М. Лиде (начальником был русский А.М. Трепалов),

начальником следственной части – Э.Э. Линде, оперативной части – Ж.Г. Шимкус, заведующим Бюро контроля печати – В.Я. Забельский, Бюро фотографии – К.И. Яункалн. В отделе по борьбе со спекуляцией следственную и оперативную части возглавляли латыши, соответственно, Я.Я. Закис (в начале октября он станет первым заместителем начальника контрреволюционного отдела) и А.Я. Спрадзе. В Иногороднем отделе во главе трех из пяти отделений стояли латыши – Инструкторского – Ю.Ю. Янель, Бюро информации – Я.Ю. Клявин, связи – П.А. Мюллер. Латышами также возглавлялись комендатура (Я.М. Дамбол) и Отдел стратегического уплотнения (Э.И. Карповиц), секретарем которого являлся брат В.Я. Забельского А.Я. Забельский. Почти все вышеупомянутые лица имели дореволюционный подпольный партийный стаж (подавляющее большинство из них являлись членами латышской социал-демократии). Не имевшие же подпольного стажа латыши возглавляли хозяйственные подразделения: Финансово-хозяйственный отдел – член партии с 1917 года А.Я. Раман, а его казначейский подотдел – член партии с 1918 года А.А. Рутенберг» [8].

Латыши в центральном аппарате ВЧК в основном занимали оперативные должности. Так, если среди 42 следователей и заместителей следователей было 12 латышей и вполне сравнимых с ними по численности русских и евреев, то из 79 человек оперативных работников ВЧК – комиссаров и разведчиков – латышей было 42, русских – 18, а евреев – 7 [9].

Работавшие в центральном аппарате ВЧК латыши с самого начала проявили склонность к мафиозности, или, как принято сейчас говорить, к командному стилю работы. Стоило Якову Петерсу стать заместителем председателя ВЧК, как он тут же привлек для работы в центральном аппарате своих земляков, а те, в свою очередь, – своих. Вот что об этом пишет Олег Капчинский:

«При анализе анкет переписи служащих ВЧК обращает на себя внимание высокий процент латышей среди курьеров, горничных, посудомоек, сапожников и другого

обслуживающего персонала. Из 203 служащих этой категории примерно четверть приходилась на латышей, тогда как на долю поляков немногим более 10 человек, а среди евреев работников обслуживающего персонала, за исключением врачей из Санотдела, практически не было. Здесь сыграло роль стремление чекистов-латышей устроить своих родственников на получение приличных по тем временам пайка и жалованья. Так, у комиссара Отдела по борьбе с контрреволюцией С.В. Вайсберта родители работали в хозяйственном подотделе: отец – сапожником, а мать – судомойкой; а разведчик этого же отдела Н.А. Гравин устроил на службу в хозяйственный подотдел жену и сестру. В итоге в ВЧК образовывались целые латышские семейные кланы. Вполне справедливым выглядит утверждение С.М. Мельгунова, что, занимая особое положение в учреждениях ВЧК, «латыши служат здесь целыми семьями»... Другой причиной высокого процента латышей среди обслуживающего персонала было то, что большинство латышей, поступивших в хозяйственный подотдел, так же как и в другие, являлись членами партии, причем многие из них с дореволюционным стажем. Это давало возможность увеличить его коммунистическую прослойку, поскольку обслуживающие работники других национальностей почти все были беспартийными.

Многие латыши, поступившие в ВЧК в качестве работников канцелярского, хозяйственного и обслуживающего персонала, стремились к занятию более высоких должностей. Так, на вопрос анкеты переписи «Удовлетворяет ли Вас работа в идейном отношении?» приемщица отделения хранилищ Контрреволюционного отдела М.А. Траукман, состоящая в партии с 1916 года, ответила: «Меня занимаемая должность не удовлетворяет, а идейное направление удовлетворяет». Конторщица Финхозотдела О. Ю. Зведре, член партии с 1918 года, в этом пункте анкеты написала: «Желаю активную работу для пользы идей нашей партии». Эти ответы наглядно свидетельствуют о том, что многие чекисты-латыши не

только были довольны службой в советском карательном органе, но и стремились сделать в нем карьеру» [10] .

Ситуация изменилась осенью 1919 года. Среди 158 управленцев и специалистов ВЧК (не считая военных контрразведчиков) было 33 еврея (20,9 %), 23 латыша (14,6 %), 7 поляков и литовцев (4,4 %). Такое резкое увеличение числа евреев объясняется территориальными причинами. Из занятых белогвардейцами областей Украины спешно эвакуировали сотрудников местных органов Советской власти, в том числе и чрезвычайных комиссий. А учитывая высокую потребность в оперативных и следственных кадрах, эвакуированных сразу же направили на работу в ВЧК.

К концу 1921 года в центральном аппарате и региональных органах ВЧК служило: 77 % – русских, 9 % – евреев, 3,5 % – латышей и 3,1 % – украинцев [11] . При этом среди руководителей региональных подразделений госбезопасности и военной контрразведки высокий процент был прибалтов.

Так, в годы Гражданской войны прибалты возглавляли особые отделы (военная контрразведка):

Восточного фронта – М.Я. Лацис, В.А. Майдер и В.П. Даубэ;

Каспийско-Кавказского фронта – К.И. Грасис и Л.М. Заковский (Штубис);

Западного фронта – И.А. Апетер;

Южного фронта – О.П. Хинценбергис;

Кавказского фронта – И.И. Теннис и К.И.Ландер.

Прибалты – начальники особых отделов армий в годы Гражданской войны:

Туркестанской армии – В.П.Даубэ;

4-й армии – А.И. Михельсон;

8-й армии – В.А. Майдер;

10-й армии – А.М. Дижбит;

12-й армии – П.П. Грюнвальд и И.А. Апетер;

15-й армии – Я. М. Беленкович и Я. К. Берзин;

16-й армии – А. М. Дижбит;

1-й конной армии – Р.Я. Зведерис, затем – А.М. Дижбит;

2-й конной армии – С. С. Турло.

Не меньше прибалтов руководили органами госбезопасности в регионах нашей многострадальной страны, да и не только ее. Например, на Украине. Здесь, как известно, председателем Всеукраинской ЧК с апреля по август 1919 года был латыш Мартен Иванович Лацис, настоящее имя которого, как известно, Ян Пидрикович Судрабс.

В украинских губерниях местные ЧК возглавляли прибалты:

Киевскую – Ж.Ф. Девингталь;

Екатеринославскую – Д.Ф. Маздревич, Г.Ф. Рудаков (латыш Линдеман);

Донецкую – Г.Я. Магон, И.М. Биксон, К.М. Карлсон;

Полтавскую – Г.Я. Магон и Г.Ф. Рудаков (Линдеман);

Александровскую – И.Т. Леппик (эстонец);

Кременчугскую – Г.Я. Магон;

Запорожскую – Г.Ф. Рудаков (Линдеман);

Черниговскую – Д.Ф. Маздревич.

Множество прибалтов возглавляли органы ВЧК – ГПУ на юге России и Кавказе. Как известно, первым полпредом ВЧК являлся здесь К. И. Ландер. Перечислим теперь прибалтов – руководителей рангом ниже:

председателем Терской области ЧК, а затем Терского губотдела ГПУ являлись прибалты – Ж.Ф. Девингталь, И.Я. Пурнис, Н.И. Авотин, М.И. Витолин;

Горский облотдел ГПУ возглавлял А.К. Рудэн;

Донскую обл. ЧК – С.С. Турло;

Кабардино-Балкарский облотдел ГПУ – М.И. Витолин, А.К. Рудэн, А.И. Михельсон;

Карачаевский облотдел ГПУ – К.М. Лацис;

Черкесский облотдел ГПУ – П.П. Лепин;

Ставропольский губотдел ГПУ – О.Я. Нодев;

Армавирский окротдел ГПУ – Х.П. Щербак (латыш);

Новочеркасский окротдел ГПУ – И.М. Гайлис;

Сальский окротдел ГПУ – А.И. Михельсон;

Таганрогский окротдел ГПУ – М.И. Витолин и М.И. Михельсон;

Черноморский окротдел ГПУ – О.Я. Нодев;

Шахтинский окротдел ГПУ – В.П. Аболь.

Прибалты возглавляли органы ВЧК – ГПУ и в губерниях Центральной России:

Белгородскую губ. ЧК возглавлял Г.Я. Магон;

Казанскую губ. ЧК – К.М. Карлсон и Ж.Ф. Девингталь;

Симбирскую – Н. Крумин;

Самарскую губ. ЧК возглавлял И.И.Бирн;

в Саратовской губ. ЧК запредом был К.К.Блукис;

Смоленскую губ. ЧК возглавляли И.В.Тарашкевич (литовец), его замом был латыш Ян Кронберг;

Псковскую губ. ЧК возглавляли Г.Я. Мерэн, Г.П. Матсон и Х.П. Щербак;

Пензенскую – Р.И. Аустрин;

Воронежскую губ. ЧК – О.П. Хинценбергис;

Царицынскую губ. ЧК – А.К. Борман и К.К. Пога.

На Севере России подвизались латыши:

во главе Архангельской губ. ЧК – Г.Ф. Рудаков (Линдеман);

Новгородской – К. Василит;

в Петрозаводске – А.К. Озолин и О.К. Кантер;

в Кронштадте – К.К. Дулькис;

в Череповце – П. Таврин.

В Средней Азии полпредом ВЧК являлся Я.Х. Петерс, а Семиреченскую областную ЧК возглавлял Ф.И. Эйхманс. Туркестанскую ЧК возглавлял Т.К. Грикман.

В Сибири – Л.М. Заковский, А.Я. Виграндт, И.И. Карклин, Р.К. Лепсис, Э.П. Салынь, Я.П. Зирнис, А.К. Залпетер, А.К. Рудэн, А.Я. Сиекс, М.И. Янкевич, Я.М. Краузе, Ф.В. Бебрекарле, Ж. В. Бебрекарле, Я.Я. Веверс, П.Ю. Берзин, Я.П. Пакалн, Т.М. Бошкин, О.С. Стильве, Р.М. Озолин, К.А. Лунт, А.Я. Карклис, Ф.М. Крумин и др. (по Сибири латышей работало не больше, если не меньше, чем в других регионах, однако деятельность сибирских чекистов более изучена, см., например, прекрасную работу новосибирского историка Алексея Георгиевича Теплякова «Непроницаемые недра». ВЧК – ОГПУ в Сибири. 1918–1929 годы» [12]).

На Дальнем Востоке в местном аналоге ЧК – Госполитохране (ГПО) начальником Прибайкальского облотдела, а затем начальником Забайкальского облотдела являлся Ю.М. Букау (Я.Я. Смуйкас). А начальником Камчатского губотдела ОГПУ – эстонец И.Я. Ломбак.

Многие из них к 1937 году сделали головокружительную карьеру в органах госбезопасности. Перечислим лишь некоторых из прибалтов:

Заковский (Штубис) Леонид (Генрих) Михайлович, латыш, комиссар ГБ 1 ранга (1935), начальник УНКВД Московской области (1938), зам наркома внутренних дел СССР (1938), начальник Управления ОО НКВД СССР (1938);

Карлсон Карл Мартынович, латыш, комиссар ГБ 2 ранга (1935), зам наркома внутренних дел УССР (1936–1937);

Зирнис Ян (Иван) Петрович, латыш, комиссар ГБ 3 ранга (1935), начальник УНКВД Восточно-Сибирского края (1934–1936); начальник ОО ГУГБ НКВД Забайкальского ВО (1935–1936), зам начальника ГУШОСДОР НКВД СССР (1937);

Стырне Владимир Андреевич, латыш, комиссар ГБ 3 ранга (1935), начальник УНКВД Ивановской области (1935–1937);

Аустрин Рудольф Иванович. Латыш. Старший майор ГБ (1935), начальник УНКВД Северного края (1934–1937); нач. УНКВД Кировской области (1937–1937);

Апетер Иван Андреевич, латыш, старший майор ГБ (1936), начальник Соловецкой тюрьмы ГУГБ НКВД в 1937 году;

Залпетер Анс Карлович, латыш, старший майор ГБ (1935), начальник 2-го отд. ГУГБ НКВД СССР (1937–1938);

Нодев Освальд Янович (Яковлевич), латыш, старший майор ГБ (1935), нарком внутренних дел Туркменской ССР (1937);

Салынь Эдуард Петрович, латыш, старший майор ГБ (1935), начальник УНКВД Омской области (1934–1937);

Перкон Петр Юрьевич (Густавович), латыш, майор ГБ (1936), помощник наркома внутренних дел Башкирской АССР (1937–1938);

Михельсон Артур Иванович, латыш, майор ГБ (1937), нарком внутренних дел Крымской АССР (1937-1938), начальник ОО ГУГБ НКВД Черноморского флота (1937-1938);

Тениссон Карл Яковлевич, латыш, майор ГБ (1937). Нарком внутренних дел Карельской АССР (1937-1938), начальник лесного отдела ГУЛАГ НКВД СССР (1938);

Ульдрик Федор Давыдович, латыш, начальник УНКВД Кара-Калпакской АССР (1934-1936);

Кальнинг Борис Яковлевич, латыш, капитан ГБ (1935), начальник УНКВД Южно-Казахстанской области (1937);

Штейн Вильгельм Иоганович, латыш, старший лейтенант ГБ (1936), нарком внутренних дел Кара-Калпакской АССР (1937-1938); не был репрессирован и умер в 1943 году;

Ломбак Иоганн Яковлевич, эстонец, полковник (1935), генерал-майор (1943), начальник УНКВД Камчатской области (1937-1938), уволен из НКВД 03.1938 года, но вернулся в органы, был министром внутренних дел Эстонской ССР (1951-1959);

Зедин Карл Карлович, латыш, капитан ГБ (1935), зам наркома внутренних дел Татарской АССР (1937); помощник начальника Волжского ИТЛ НКВД (1937-1938); не был репрессирован, только уволен в 1938 году, вернулся в систему НКВД в 1941 году. И т. д., и т. п.

С поляками все сложнее. С одной стороны, их число среди руководителей ВЧК – ОГПУ меньше, чем латышей или евреев, зато Феликс Дзержинский и сменивший его на этом посту Вячеслав Менжинский представители понятно какой национальности.

Отдельные беспартийные (напомним, что большинство латышей-чекистов вступили в партию за несколько лет до Октябрьской революции) поляки сумели сделать головокружительную карьеру в органах госбезопасности. Например, М.К. Ихновский был начальником следственной коллегии отдела должностных преступлений, а Я.А. Бялогородский руководил тюремным отделом [13]. При этом первый, будучи дипломированным юристом, поступил в ВЧК в апреле 1918 года и на этот период был беспартийным и оставался таковым до октября 1918 года. Что касается

второго, то он, будучи революционером со стажем, являлся членом руководимой Ю. Пилсудским Польской социалистической партии (ППС).

Из книги Олега Капчинского можно узнать и о других поляках, работавших в ВЧК в этот период. Это и личный секретарь Дзержинского – С.Ф. Реденс, и создатели Московской ЧК В.П. Янушевский и В.В. Артишевский, позднее руководившие Бюро разведки отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК. И ставший позднее председателем МЧК «выходец» из Польши С.А. Мессинг. И руководитель уголовного подотдела ВЧК польскоязычный И.А. Визнер. И заместитель начальника экономического управления А.С. Сонье-Доманский, и начальник следчасти транспортного отдела ВЧК М.К. Романовский, а также комиссары и следователи – С.С. Пилявский и И.В. Пульяновский, И.О. Матулевич и У.Я. Цимек, Ю.А. Шпаровский и М.Р. Баумгард т. д. и т. п. Не так уж и мало, как видим.

По состоянию на ноябрь 1923 года из 95 лиц высшего руководства ОГПУ поляков было 10. Вместе с выходцами из Польши они составляли вторую, после русских, национальную группу. Далее – на май 1924 года – в центральном аппарате ОГПУ работали 90 поляков.

Если взять сферу военной контрразведки периода Гражданской войны, то поляки возглавляли особые отделы фронтов: Юго-Западного – Ф.Э. Дзержинский и Актюбинского фронта – А.В. Пясковский.

По Особым отделам армий ситуация такая:

4-я армия – И.И. Каминский;

5-я армия – А.П. Марцинковский;

16-я армия – Я.К. Ольский;

15-я армия – Я.М. Беленкович.

Не меньше поляков руководили органами госбезопасности в регионах. Так, на Украине, как известно, 7 марта 1920 года было создано Центральное управление ЧК Украины (ЦУПЧРЕЗКОМ), заместителем председателя которого являлся В.П. Янушевский.

В украинских губерниях местные ЧК возглавляли поляки:

Харьковскую – И.А. Меницкий, С.Ф. Реденс;

Полтавскую – С.С. Любомирский;

Крымскую – И.И. Каминский, С.Ф. Реденс;

Одесскую – С.Ф. Реденс.

Множество поляков возглавляли органы ВЧК – ГПУ в Белоруссии. Как известно, первым председателем ЧК Литовско-Белорусской Советской Социалистической республики являлся В.А. Богуцкий, затем эту должность занимали И.В. Тарашкевич, И.И. Каминский. Зам председателя Белорусской ЧК являлся С.А. Мертенс-Скульский.

Председателями белорусских региональных ЧК являлись:

Витебской – В.Э.Любохонский, И.А. Меницкий, С.Ф. Реденс;

Минской – И.И. Каминский;

Пинской – Роттер.

Поляки возглавляли органы ВЧК – ГПУ и в губерниях Центральной и Южной России:

Курскую ГубЧК – И.Г. Озембловский, И.И. Каминский;

Смоленскую ГубЧК – И.В.Тарашкевич;

Ярославскую ГубЧК – В.Р. Домбровский;

Орловскую ГубЧК – А.Я. Войтасик;

Вятскую ГубЧК – А.Ю. Ремишевский;

Астраханскую ГубЧК – В.Э.Любохонский.

На Кавказе Кабардино-Балкарскую ОблЧК возглавлял Г.К. Гурский-Буржинский.

В Средней Азии:

председателем Туркестанской ЧК был В.Р. Домбровский;

руководителем Таджикского ГПУ был Ч.А. Путовский;

Семиреченскую ОблЧК возглавлял Грабовский;

Тургайскую ГубЧК – Качковский;

Джанкертскую ЧК – С. Н. Жмутский;

На Дальнем Востоке полпредом ВЧК был А.П. Марцинковский.

Вышеперечисленными поляками-чекистами, разумеется, не ограничивается весь список руководителей региональных органов госбезопасности, работавших в ВЧК – ОГПУ в период Гражданской войны, а в двадцатые – тридцатые годы прошлого века сделавших стремительную карьеру в органах госбезопасности. Мы насчитали не менее десятка поляков, занимавших в этот период должности, условно практически равные генеральским (напомним, что в это время в НКВД была своя система званий). Вот лишь некоторые из них:

Реденс Станислав Францевич, комиссар ГБ 1 ранга (1935), полпред ОГПУ по Московской области (1933-1934), начальник УНКВД Московской области (1934-1938);

Сосновский (Добржинский) Игнатий Игнатьевич, комиссар ГБ 3-го ранга (1935), 1-й зам начальника УНКВД Саратовского края (1935-1936);

Домбровский Вячеслав Ромуальдович, старший майор ГБ (1935), председатель Туркестанской ЧК (1920-1921), начальник УНКВД Калининской области (1936-1937);

Бабкевич Павел Петрович, капитан ГБ (1936), нарком внутренних дел Бурят-Монгольской АССР (1937);

Пинталь Станислав Францевич, капитан ГБ (1936), начальник УНКВД Южно-Казахстанской области (1936-1937);

Липовский Леонид Федорович, капитан ГБ (1935), начальник УНКВД Нижне-Амурской области (1934-1937);

Гурский-Табартовский Вацлав Иванович, капитан ГБ., зам. начальника 4-го промысла Ухтинско-Печорского ИТЛ НКВД;

Эймонтов (Эйсмонт) Генрих Станиславович, начальник УНКВД Удмуртской АССР (1934).

Национальный состав ОГПУ

На 1 декабря 1922 года из 24 работников высшего руководящего звена ОГПУ было 9 русских, 8 евреев, 2 поляка, по одному латышу, украинцу, белорусу и итало-швейцарцу.

На 15 ноября 1923 года, соответственно, 54 русских, 15 евреев, 12 латышей, 10 поляков и 4 лиц других национальностей.

К маю 1924 года из 2402 чекистов, служащих в центральном аппарате ОГПУ, русских было 1670, латышей – 208, евреев – 304, поляков – 90, белорусов – 80, украинцев – 66. Если проанализировать персональный состав, то евреи занимали руководящие посты в большинстве управлений и самостоятельных отделов центрального аппарата ОГПУ [14]

.

Национальный состав НКВД

В ноябре 1935 года сотрудникам НКВД были присвоены персональные звания (как и в РККА). Чем интересно это событие? Оно позволяет точно установить, говоря современным языком, список «топ-менеджеров» Лубянки и соответственно увидеть национальный состав руководства НКВД.

Высшее маршальское звание «генеральный комиссар ГБ» получил только еврей Генрих Ягода, далее шли, как сейчас говорят, «генеральские» звания – комиссар ГБ, соответственно, 1, 2 и 3 ранга:

Агранов (Сорендзон) Яков Саулович (Янкель Шмаевич), комиссар ГБ 1-го ранга – еврей;

Прокофьев Георгий Евгеньевич, комиссар ГБ 1 ранга – русский.

Заковский Леонид Михайлович (Генрих Эрнестович Штубис), комиссар ГБ 1 ранга – латыш.

Реденс Станислав Францевич, комиссар ГБ 1 ранга – поляк.

Балицкий Всеволод Аполлонович, комиссар ГБ 1 ранга – украинец.

Дерибас Терентий Дмитриевич, комиссар ГБ 1 ранга – украинец.

Паукер Карл Викторович, комиссар ГБ 2 ранга – еврей.

Гай (Штоклянд) Марк Исаевич (Исаакович), комиссар ГБ 2 ранга – еврей.

Миронов (Коган) Самуил Леонидович, комиссар ГБ 2 ранга – еврей.

Молчанов Георгий Андреевич, комиссар ГБ 2 ранга – русский.

Шанин Александр Михайлович, комиссар ГБ 2 ранга – русский.

Слущкий Абрам Аронович, комиссар ГБ 2 ранга – еврей.

Бельский (Левин) Лев (Абрам) Николаевич (Михайлович), комиссар ГБ 2 ранга – еврей.

Рудь Петр Гаврилович, комиссар ГБ 2 ранга – еврей.

Залин (Левин) Лев (Зельман) Борисович (Маркович), комиссар ГБ 2 ранга – еврей.

Пилляр Роман Александрович (Ромуальд фон Пильхау), комиссар ГБ 2 ранга – поляк.

Леплевский Григорий (Израиль) Моисеевич, комиссар ГБ 2 ранга – еврей.

Гоглидзе Сергей Арсеньевич, комиссар ГБ 2 ранга – грузин.

Кацнельсон Зиновий Борисович, комиссар ГБ 2 ранга – еврей.

Карлсон Карл Мартынович, комиссар ГБ 2 ранга – латыш.

Бокий Глеб Иванович, комиссар ГБ 3 ранга – украинец.

Берман Борис Давыдович, комиссар ГБ 3 ранга – еврей.

Каруцкий Василий Абрамович, комиссар ГБ 3 ранга – еврей.

Николаев-Журид Николай Галактионович, комиссар ГБ 3 ранга – украинец.

Дагин Израиль Яковлевич, комиссар ГБ 3 ранга – еврей.

Дейч Яков Абрамович, комиссар ГБ 3 ранга – еврей.

Бак Соломон Аркадьевич, комиссар ГБ 3 ранга – еврей.

Решетов Илья Федорович, комиссар ГБ 3 ранга – русский.

Погребинский Матвей Самойлович, комиссар ГБ 3 ранга – еврей.

Сумбатов-Топуридзе Ювельян Давидович, комиссар ГБ 3 ранга – грузин.

Люшков Генрих Самойлович, комиссар ГБ 3 ранга – еврей.

Мазо Соломон Самойлович, комиссар ГБ 3 ранга – еврей.

Зирнис Ян (Иван) Петрович, комиссар ГБ 3 ранга – латыш.

Стырне Владимир Андреевич, комиссар ГБ 3 ранга – латыш.

Пузицкий Сергей Васильевич, комиссар ГБ 3 ранга – русский.

Кроме того, был один с армейским званием – комкор Фриновский Михаил Петрович, русский.

Обратимся теперь к справочнику «Кто руководил НКВД. 1934–1941 годы». В нем есть раздел, посвященный

национальному составу руководящих сотрудников органов госбезопасности. Если быть совсем точным, то в данную категорию попали:

«...наркомы внутренних дел СССР и их заместители, начальники управлений и отделов центрального аппарата НКВД, наркомы внутренних дел всех союзных и автономных республик (исключение составила Нахичеванская АССР), начальники УНКВД краев и областей, входивших в состав РСФСР, УССР, Белорусской ССР и Казахской ССР. Не учитывались руководители НКВД тех автономных областей РСФСР, которые не изменяли в рассматриваемый период административный статус, а также руководители НКВД областей в составе Киргизской, Таджикской, Туркменской и Узбекской ССР. В то же время начальники УНКВД тех автономных областей РСФСР, чей статус повысился до автономных республик, нами учтены».

На момент создания НКВД 10 июля 1934 года из 96 руководящих работников 30 были русскими (31,25 %), 37 (38,54 %) – евреями. Кроме того, имелось: украинцев – 5 (5,21 %), поляков – 4 (4,17 %), латышей – 7 (7,29 %), немцев – 2 (2,08 %), грузин – 3 (3,13 %), армян – 1 (1,04 %), азербайджанцев – 1 (1,04 %) и др. [15] .

В конце сентября 1936 года из 110 руководителей: 43 – евреи, 33 – русские, 5 – поляки, 9 – латыши, 2 – немцы.

А что происходило в союзных республиках? Расскажем о ситуации в НКВД Украины. В 1935 году среди 90 высокопоставленных чекистов (тех, кто имел звание капитан ГБ и выше) евреев было 60 (66,67 %); русских – 13 (14,44 %); украинцев – 6 (6,67 %); латышей – 3 (3,33 %); поляков – 2 (2,22 %); белорусов – 1 (1,11 %) и других национальностей – 5 (5,56 %) [16] .

Очень занятная арифметика получается, если вспомнить международную обстановку начала и середины тридцатых годов прошлого века. Польша [17] и страны Прибалтики проводили, мягко скажем, недружественную политику в отношении Советского Союза. Да и Германия справедливо воспринималась Москвой как потенциальный агрессор. Разумеется, с Берлином дружили, но это не мешало

советской разведке активно действовать на территории Германии, как и немецкой на территории Советского Союза.

Таким образом, сложилось явно странное положение, когда среди высшего слоя руководителей органов госбезопасности 14,5 % составляли выходцы из стран – вероятных противников СССР, а доля евреев достигла почти 40 %, превысив долю русских, украинцев и белорусов, вместе взятых.

Ситуация с латышами, немцами и поляками начала меняться в начале тридцатых годов прошлого века. Их активно начали «вычищать» из органов. Основная причина: они – представители стран – противников Советского Союза. Справедливости ради отметим, что точно так же после окончания Второй мировой войны Иосиф Сталин поступил с чекистами-евреями. К началу сентября 1938 года из 150 руководителей НКВД русских уже 85, евреев – 32. Однако доля последних (21 %) все еще непропорционально высока. Кроме того, увеличение процента русских идет в основном за счет заполнения новых вакансий [18] .

Посмотрим теперь, что происходило по всему НКВД. Вопреки распространенному мнению, в региональных структурах органов госбезопасности служило не так уж и много евреев. Так, в марте 1937 года их было 1776 (7,4 % от общего количества сотрудников). В частности, к началу 1938 года в НКВД УССР было 926 евреев (и 1518 украинцев), в НКВД БССР – 182 еврея (597 белорусов).

После того как наркомом НКВД был назначен Лаврентий Берия, ситуация радикально меняется. На 1 июля 1939 года среди 153 руководящих работников НКВД имелось 102 русских, 19 украинцев и 6 евреев (3,92 %). Аналогичная картина наблюдалась и на более низком уровне: к началу 1940 года национальный состав центрального аппарата НКВД выглядел так: русских – 3073 (84 %), украинцев – 221 (6 %), евреев – 189 (5 %), белорусов – 46 (1,25 %), армян – 41 (1,1 %), грузин – 24 (0,7 %), татар – 20 (0,5 %) и т. д. [19] .

По ситуации на 26 февраля 1941 года среди руководящих работников НКВД было: русских – 118 (64,84 %), украинцев – 28 (15,38 %), грузин – 12 (6,59 %),

евреев – 10 (5,49 %), белорусов – 4 (2,20 %), нет данных – 4 (2,20 %), прочие – 3 (1,65 %), армян – 2 (1,10 %), латышей – 1 (0,55 %) [20] .

Кадры для республиканских КГБ

Национальный состав республиканских органов КГБ – тема, которую активно разрабатывают ведомственные историки отдельных республик СНГ. К сожалению, в силу ряда причин большинство результатов их деятельности остается неизвестным огромному числу граждан бывшего СССР. Сколько человек, не считая сотрудников азербайджанских органов госбезопасности, может посетить музей Министерства национальной безопасности Азербайджана «На страже независимости, государственности, национальной безопасности», который расположен в одном из административных зданий этого ведомства? Чем интересен этот музей? На одном из стендов размещена диаграмма, демонстрирующая национальный состав органов госбезопасности Азербайджанской ССР. Если в конце пятидесятих годов прошлого века из 1000 местных чекистов 400 было русскими, 200 армян, 100 других национальностей и лишь 300 – азербайджанцы, то в 1985 году картина кардинально изменилась. Большинство сотрудников республиканского КГБ были азербайджанцами [21] .

Кто руководил республиканскими КГБ

Если мы посмотрим список председателей КГБ союзных республик, то обнаружим интересный факт – большинство из них были не Ивановыми, Петровыми или Сидоровыми, а представителями местных, «коренных» народов.

Азербайджан: Алиев Гейдар Алирза-оглы (июнь 1967 года – июль 1969 года); Юсифзаде Зия Мамедия-оглы (июнь 1980 года – август 1988 года); Гусейнов Вагиф Алиовсат-оглы (август 1989 года – сентябрь 1991 года).

Армения: Бадамянц Георгий Арташесович (1954–1972), Михаельян Грайр Ованесович (1977–1978), Юзбашьян Мариус Абрамович (1978–1988) и Бадамянц Валерий Георгиевич (1988–1991).

Белоруссия: Ширковский Э. И. (ноябрь 1990 года – январь 1994 года).

Грузия: Инаури А.Н. (1954–1988), Гумбаридзе Г.Г. (декабрь 1988 года – апрель 1989 года).

Казахстан: Арстанбеков А. А. (1959, 1960–1963), Камалиденов З.К. (1982–1986).

Киргизия: Асанкулов Джумабек (1967–1978, 1988–1991).

Латвия: Веверс Я.Я. (1954–1963), Зукул С.В. (1984–1990), Йохансон Э. (1990–1991).

Литва: Лиадус К.Ф. (1954—?), Рандакявичус А.В. (1959–1967), Петкявичюс Ю. Ю. (1967–1984), Эйсмунтас Э. (1984–1990), Марцинкус Р. А. (март 1990 года – январь 1991 года).

Молдавия: Ботнару Т. (май 1990 года – август 1991 года), Плугару А. (август – сентябрь 1991 года).

Украина: Никитченко В.Ф. (1954–1970), Федорчук В. В. (1970–1982), Муха С. Н. (1982–1987), Голушко Н. М. (1987–1991).

Эстония: Порк Август Петрович (1961–1982) [22] , Кортелайнен К.Е. (1982–1990 годы), Силлар Рейн (1990 – сентябрь 1991 года).

Как видим, большинство руководителей республиканских управлений КГБ – представители народов, проживающих на территории СССР, а не «великорусские шовинисты». Чужую национальность пытались приписать и председателю КГБ СССР Юрию Владимировичу Андропову.

Пятый пункт Юрия Андропова

Многих отечественных авторов интересовала в Юрии Андропове его... национальность. Дело в том, что в большинстве официальных биографий этот «важный» пункт отсутствовал. Мы не будем в очередной раз цитировать все «доказательства» того, что Юрий Андропов – чистокровный еврей, а изложим результаты «исследования» журналиста Марка Штейнберга.

Согласно данным этого человека, отца Юрия Андропова звали Вэлв (Владимир) Либерман, и был он по национальности польский еврей, а мать – Геня (Евгения) Файнштейн. Работал отец телеграфистом на станции Нагутской и умер от тифа в 1919 году. Вдова перебралась с шестилетним сыном в Моздок и вскоре вышла замуж за грека Андропуло, который и усыновил Юрия. Отчим вскоре умер, оставив в «наследство» свою фамилию (переделанную на русский лад – Андропов) и дочь Валентину.

О сводной сестре Юрия Андропова не упоминается ни в одной биографии, кроме книги Юрия Тёшкина «Андропов и другие» [23]. В этой книге есть интересная фотография, где запечатлен юный Юрий Андропов со своей сестрой Валентиной и бабушкой [24]. Женщина на снимке – еще одна загадка. Хотя можно предположить, что это не родственница, а няня.

Первоисточник «семитской» версии происхождения Юрия Андропова бывший первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС Сергей Медунов в одном из интервью сообщил, что его отец работал вместе с родителем Юрия Андропова на железнодорожной станции еще до революции. А звали сослуживца – Владимир Либерман. После 1917 года он зачем-то сменил фамилию на Андропова [25].

Сам виновник расследования, будучи уже шефом КГБ, однажды с горечью произнес в разговоре с академиком Евгением Чазовым, руководителем Четвертого управления Минздрава СССР:

«Недавно мои люди вышли в Ростове на одного человека, который ездил по Северному Кавказу – местам, где я родился и где жили мои родители, и собирал о них сведения. Мою мать, сироту, младенцем взял к себе в дом богатый еврей. Так даже на этом хотели сыграть, что я скрываю свое истинное происхождение» [26] .

На самом деле Юрию Андропову было что скрывать. О своем детстве и юности Юрий Андропов в зрелые годы вспоминал неохотно. Ведь в многочисленных анкетах и автобиографиях он указывал фальсифицированные данные о своих родителях, а также месте и, возможно, даже дате своего рождения. Дело в том, что его ближайший помощник и будущий председатель КГБ Владимир Крючков утверждает, что Юрий Андропов появился на свет не в 1914 году, как это написано во всех энциклопедиях, а годом позже [27] .

«Официальная» автобиография Юрия Андропова звучит так:

«Отец был из донских казаков, железнодорожный служащий, мать из мещан. Мать умерла в 1919 году, когда мне было пять лет, отец – в 1929 году. Мать моя родителей не помнила, она в младенческом возрасте была подкинута в семью купца Флекенштейна и воспитывалась в ней до шестнадцати лет. Рано вышла замуж и вскоре после моего рождения развелась с мужем. Ее второй муж, мой отчим, – Федоров Виктор Алексеевич. В его семье я воспитывался вплоть до окончания железнодорожной школы в 1930 году, до начала самостоятельной жизни» [28] .

На этот документ ссылаются многочисленные биографы председателя КГБ, когда создают положительный или отрицательный образ этой легендарной личности. Слово «легендарная» употреблено сознательно – начиная с тридцатых годов прошлого века жизнь Юрия Андропова окутана множеством мифов. И инициатором их создания выступил он сам.

«Самый загадочный земляк» – так называют Юрия Андропова те, кто живет сейчас на его малой «родине» [29] . Большинство попыток воссоздать картину его ранних лет

жизни заканчивалось неудачей. Сначала этому препятствовал сам Юрий Андропов – ведь ему было что скрывать. А после его смерти все попытки ставропольских краеведов найти родственников знаменитого земляка и старожилов заканчивались неудачами. Когда летом 2004 года отмечали девяностолетие со дня рождения «генсека с Лубянки», то о его детстве говорили очень лаконично [30] .

Мало кто знает, что до 1931 года Юрия Владимировича Андропова звали Григорием Владимировичем Андроповым-Федоровым. Когда он стал Юрием и утратил половину фамилии – неизвестно [31] . Также у него были биологический отец (его имя неизвестно) и два отчима. Словно профессиональный революционер или разведчик, он несколько раз переделывал свою биографию, успешно обманывая родное государство.

Родился Юрий Андропов, по «официальной» версии, 15 июня 1914 года на железнодорожной станции (казачьей станицы) Нагутская Ставропольского края (сейчас селе Солуно-Дмитриевское Андроповского (бывшего Курсавского) района) [32] в семье... а вот тут начинаются расхождения: по официальным данным – железнодорожного телеграфиста, по рассказам его няни – инженера путей сообщений. В одной из собственноручно написанных биографий Юрий Андропов указал:

«...работал на станции Нагутская дежурным по станции. В 1915 году его переводят на станцию Беслан Сев. Кавк. жел. дор. контролером движения».

Также будущий председатель КГБ сообщил пикантный факт из биографии первого отчима – его исключили из института путей сообщений за... пьянство [33] . Мы бы не стали делать из этого сенсацию. Может быть, Андропов благополучно закончил высшее учебное заведение и стал дипломированным специалистом. А из вуза его «выгнал» сын, когда потребовалось иметь безупречную биографию и рабоче-крестьянское происхождение. После Октябрьской революции в СССР безопаснее было иметь родителем

малообразованного телеграфиста, чем дипломированного инженера из «бывших».

У первого отчима Юрия Андропова были родственники среди казаков, но сам он не принадлежал к этому военно-земледельческому сословию, охранявшему южные границы Российской империи [34] . Возможно, что он появился на свет в другом месте, а в станицу приехал на работу в качестве специалиста. Эту гипотезу подтверждает его гражданская специальность, далекая от сельского хозяйства и ратного дела. А вот по другой версии, основанной на собственноручно написанной автобиографии будущего руководителя КГБ, его первый отчим – потомственный донской казак [35] .

Владимир Андропов умер от тифа, когда сыну исполнилось, по одной версии, четыре, а по другой, пять лет. Чтобы не травмировать ребенка, домашние решили скрыть от него эту смерть. Сам Юрий Андропов в одной анкете (заполненной при приеме в Рыбинский речной техникум 22 марта 1932 года) указал дату смерти первого отчима: 1916 год, а в другой анкете (написанной в августе 1937 года) – 1919 год [36] .

Не менее трагична и загадочна судьба мамы Юрия Андропова. Она умерла, по одним данным, в 1927 году от неизвестной болезни [37] , а по другим – была еще жива в 1931 году. Существует как минимум две фотографии, подтверждающие вторую версию. Обе сделаны в городе Моздоке. На первой (1929 год) она запечатлена с выпускниками фабрично-заводской семилетки вместе со своей дочерью Валентиной – сестрой Юрия Андропова. А вторая, датированная 1931 годом, – ее прекрасно выполненный фотопортрет. Оба снимка были опубликованы в книге Юрия Тёшкина «Андропов и другие» [38] .

Сам Юрий Андропов внес еще большую путаницу в этот вопрос. В 1939 году он указал в одной из анкет: «Мать умерла в 1931 году». А за пару лет до этого фигурирует другая дата: 1930 год. Также можно встретить и третью дату: 1929 год [39] .

О происхождении матери Юрия Андропова Евгении Флекенштейн журналистке Оксане Химич тоже рассказал ее правнук.

«Ее, совсем крохотную, подкинули к дверям дома зажиточного купца Карла Файнштейна (правильно – Флекенштейна. – *Прим. авт.*). В плетеной корзинке, в которой находился младенец, не было ни записки с именем, ни сведений о родителях. Поэтому, когда купец решил девочку удочерить, он дал ей свою фамилию. Так и появилась метрика с записью: Евгения Карловна Файнштейн. Приемные родители воспитывали Женю как свою собственную дочь. Дали достойное образование (она стала учительницей музыки), подыскивали подходящего супруга» [40] .

Снова семейная легенда. Сам Юрий Андропов в своих собственноручно написанных многочисленных биографиях изложил несколько версий жизни своей мамы и бабушки. Так, в 1937 году он пишет: «Мать происходит из Москвы (семья ремесленника)».

А менее чем через два года новая версия, которая совпадает с семейной легендой:

«Мать родилась в семье прачки (или горничной)... Она была взята на воспитание в семью Флекенштейна. Сам Флекенштейн был часовых дел мастер. По документам числится как купец. Умер в 1915 году. Жена его сейчас живет в Москве. Пенсионерка».

В 1937 году во время беседы с инструктором ЦК ВЛКСМ Капустиной (комсомольский чиновник выяснял детали биографии секретаря Ярославского обкома ВЛКСМ) Юрий Андропов сообщил:

«Отец – железнодорожный служащий... Мать происходит из семьи мещан Рязанской губернии. Была подкинута маленьким ребенком в семью часовых дел мастера финляндского гражданина Флекенштейна, проживавшего в Москве, где и воспитывалась. С 17-летнего возраста работала в качестве учительницы».

В Москве действительно проживала вдова купца Евдокия Михайловна Флекенштейн. Ее покойного мужа

звали Карл Францевич, и торговал он часами и ювелирными украшениями. Семейный бизнес у супругов – выходцев из Финляндии – был успешным. Они владели четырехэтажным особняком на улице Большая Лубянка (дом 26). Это строение сохранилось и в наши дни. В этом доме и родился Юрий Андропов. Более того, магазин Флекенштейнов два раза становился объектом нападения погромщиков. Правда, не антиеврейских, как подумали некоторые, а антигерманских. Было такое «хобби» у русских патриотов во время Первой мировой войны – громить германское посольство, магазины, где на вывесках значились немецкие фамилии, и т. п.

Мать Юрия Андропова, Евгения Флекенштейн, с 1913 года начала преподавать в московской женской гимназии Минсбаха. Этим она занималась до февраля 1917 года, а потом вместе с сыном уехала в провинцию. Там она сменила биографию и повторно вышла замуж. Высока вероятность того, что биологическим отцом Юрия Андропова был не железнодорожник Владимир Андропов, а другой человек. Он мог уйти из семьи, умереть в 1916 году (вспомним запись в одной из автобиографий сына) или погибнуть в Гражданскую войну как белогвардейский офицер. В 1937 году циркулировали слухи о том, что отец Юрия Андропова – царский офицер [41].

В 1921 году Евгения Флекенштейн вышла замуж в третий раз за помощника машиниста паровоза Виктора Александровича Федорова. После ее смерти второй отчим Юрия Андропова снова женился [42]. В 1922 году (по другим данным, в 1924 году), они перебрались в Моздок (Северная Осетия), где Юрий окончил семилетнюю железнодорожную фабрично-заводскую школу [43], его второй отчим преподавал там слесарное дело [44], а мама там же обучала детей музыке, рисованию и немецкому языку. Сейчас это школа № 108 [45].

С августа по декабрь 1930 года Юрий Андропов работал сначала рабочим на телеграфе, а с декабря 1930 года по апрель 1932 года – учеником и помощником киномеханика

Клуба железнодорожников [46] . Тогда же вступил в комсомол.

Понятно, что при наличии такой специфичной биографии Юрию Андропову проще было демонстрировать окружающим свои попытки скрыть «еврейское» происхождение, чем родителей из «бывших».

Миф № 2 Оккультные тайны Лубянки

Темы, такие, как «оккультные тайны Лубянки», экстрасенсы из КГБ и чекисты – охотники на НЛО, популярны у авторов многочисленных «страшилок» и «фэнтэзи» о КГБ. Причем если первую тему активно разрабатывают «историки», описывая результаты своих многолетних «научных» изысканий и напряженных трудов в многочисленных книгах, то вторую и третью тему – журналисты и создатели «документальных» фильмов. Например, американских картин «Секретные файлы КГБ об НЛО» и «Секретные файлы КГБ: паранормальные явления». Обе «документальные» ленты были созданы на рубеже двух веков, но такое ощущение, что сценарии этих фильмов были написаны во время «холодной войны». Очень много антисоветской и антироссийской риторики и страшилок о КГБ. Да и выбор ведущего – актера Роджера Мура, одного из исполнителей роли Джеймса Бонда, – тоже символичен.

Оккультисты с Лубянки... Не будем пересказывать этот миф. Перечислим лишь изданные в последние годы книги, где он подробно и красочно расписан: «Оккультисты Лубянки» [47], «Советский оккультизм. Тайны НКВД и КГБ» [48], «Оккультный Сталин. Бесы и демоны советского тирана» [49], «Битва за Шамбалу. НКВД против Аненеребе» [50], «Оккультный Сталин» [51], «НКВД. Война с неведомым» [52], «Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж» [53] и другие. Авторы этих произведений утверждают, что спецотдел ВЧК – ОГПУ – НКВД был создан и занимался исключительно проблемами в сфере оккультизма и паранормальных явлений. А возглавлявший этот отдел чекист Глеб Бокий был великим чернокнижником и магом. В реальном, а не в созданном авторами этих книг магическом мире большинство сотрудников спецотдела занимались совершенно другими делами – вопросами криптографии, проверкой соблюдения требований режима

секретности в советских государственных, общественных и партийных учреждениях и другими вопросами, входящими в компетенцию органов госбезопасности.

Зачем Лубянке спецотдел?

Вопреки распространенному мнению, спецотдел ВЧК был создан не для проведения научных изысканий в оккультной сфере, а для решения множества проблем, связанных с организацией криптографической службы и создания системы защиты государственных и военных тайн.

Систему органов шифровальной связи принято называть специальной службой. Эта сфера деятельности в любом государстве всегда остается в тени. О том, как была организована криптографическая служба в начале прошлого века в Российской империи, подробно рассказано в серии статей [54], поэтому мы не будем останавливаться на этом вопросе. Отметим лишь один важный факт. Советское правительство не могло слепо скопировать достижения предшественников или привлечь кого-то из крупных специалистов к разработке системы шифровальных органов. И дело не только в недоверии к царским чиновникам – когда необходимо, «забывали» про их плохие анкетные данные, – а в отсутствии таких специалистов. Были прекрасные криптоаналитики, способные вскрыть любую шифровальную систему, но не было опытных администраторов, способных организовать их работу. Существовавшие в Российской империи ведомственные специальные службы страдали четырьмя главными и множеством мелких недостатков. Они были учтены Глебом Бокием при создании единой системы органов специальной (шифровальной) службы в СССР. Чекист избежал ошибок своих предшественников. Перечислим основные причины, почему в Советской России систему защиты государственных секретов пришлось создавать «с нуля».

Во-первых, ведомственная разобщенность. МИД, Генеральный штаб и МВД Российской империи имели свои органы шифросвязи. Эти подразделения не только разрабатывали криптосистемы, но и эксплуатировали их, а также контролировали соблюдение всех требований шифродисциплины.

На практике это привело к тому, что на службе в каждом из трех ведомств находились только специалисты, чьи навыки были востребованы. Так, занимался Департамент полиции перлюстрацией корреспонденции и вскрытием шифровальных систем, используемых на линиях связи иностранных посольств и противниками существующей власти, поэтому там служили высокопрофессиональные криптоаналитики. Они занимались исключительно дешифровкой. А вот созданию новых криптосистем уделялось минимальное внимание. Хотя иногда чиновники этого ведомства знакомились с опытом своих коллег, правда, происходило это крайне редко.

Во-вторых, при разработке криптосистем не всегда учитывались отечественные и зарубежные достижения в области криптоанализа.

Один из принципов построения надежных криптосистем, впервые прозвучавший в книге Керкхоффа «Военная криптография» (издана в 1883 году), гласил: «Стойкость шифросистемы может проверить только криптоаналитик, а не ее разработчик». Такого мнения специалисты продолжают придерживаться до сих пор [55]. А в то время дешифрованием занимались только в МИДе и Департаменте полиции. Поэтому в военном ведомстве не было людей, способных реально оценить стойкость использующихся кодов и шифров, минимальное соблюдение требований шифродисциплины.

Этим недостатком страдали все три ведомства [56].

В-третьих, в Российской империи не существовало высших учебных заведений, где бы готовили криптографов. Никто не писал учебных пособий по этой области знаний, не публиковал «закрытых» научных статей и т. п. Это в Советском Союзе можно было защитить кандидатскую и докторскую диссертацию в сфере криптографии и получить Государственную или Ленинскую премию за достижения в этой сфере.

В-четвертых, власти уделяли недостаточное внимание вопросам криптографии. Приведем лишь один пример. Созданное в ноябре 1911 года при Генеральном штабе

австро-венгерской армии криптоаналитическое бюро до сентября 1914 года не смогло дешифровать ни одной русской криптограммы [57] , хотя это не спасло от поражений на фронтах Первой мировой войны царскую армию. На фронте использовались легко вскрываемые противником системы шифрования, и командование не замечало регулярные и систематические нарушения требований организации шифровальной связи [58] .

Так что Глебу Бокию и чекистам пришлось создавать не только новые шифры, но и общероссийскую систему шифровальных органов. Позднее органам госбезопасности было поручено контролировать все происходящие в этой сфере процессы.

Чем занимался спецотдел

Специальный отдел ВЧК был организован согласно приказу Управления делами ВЧК № 22 от 28 января 1921 года. Его начальником назначили Глеба Ивановича Бокия [59] . Хотя официально спецотдел появился значительно позже – 5 мая 1921 года, когда Малый Совет Народных Комиссаров принял постановление «О создании специального отдела при ВЧК». Этот документ интересен тем, что на многие десятилетия определил не только особый статус нового подразделения Лубянки (не зря даже в названии нормативного акта подчеркивается «отдел при ВЧК»), но и круг решаемых им задач.

В преамбуле постановления верно констатировалось:

«...1) Отсутствие в Республике центра, объединяющего и направляющего деятельность шифровальных органов различных ведомств, и связанные с этим бессистемность и случайность в постановке шифровального дела,

2) Возможность благодаря этому при существующем положении широкого осведомления врагов Раб. – Крестьянского государства о тайнах Республики...»

Дальше указывалось, что для исправления этого положения необходимо образовать при ВЧК «...«Специальный отдел», штаты в коем утверждал председатель ВЧК. Начальник Специального отдела назначается Совнаркомом».

Все основные задачи, решаемые этим специфичным подразделением органов госбезопасности, были распределены на две категории: «постановка шифровального дела» и «постановка расшифровального дела» в РСФСР.

В сфере организации шифровальной службы Спецотделу предписывалось:

«А. Научная разработка вопросов шифровального дела:

а) анализ всех существующих и существовавших русских и иностранных шифров;

б) создание новых систем шифров;

в) составление описаний шифров и инструкций шифровальному делу и пользованию шифрами;

г) собирание архивов и литературы по шифровальному делу для сконцентрирования такового при Спецотделе;

д) составление и издание руководств по вопросам шифрования.

Б. Обследование и выработка систем шифров:

1. Обследование всех действующих в настоящее время шифров и порядка пользования ими шифрорганами;

2. Окончательная обработка инструкций по шифровальному делу и пользованию шифрами и выработка правил работы шифрорганов;

3. Распределение вновь выработанных систем шифров между всеми ведомствами.

В. Организация учебной части:

1. Выработка программы школы шифровальщиков;

2. Создание школы шифровальщиков;

3. Укомплектование школы преподавателями и учебниками.

Г. Учет личного состава шифровальных органов. Наблюдение за закономерной постановкой шифровального дела. Инструктаж и инспекция шифровальных органов:

1. Учет и проверка всех сотрудников всех шифрорганов;

2. Распределение всяких сотрудников всех шифрорганов между последними, в зависимости от индивидуальных качеств каждого работника и фактической потребности в работниках в том или ином шифроргане, а также зависимо от государственной важности каждого учреждения;

3. Чистка неблагонадежного и неспособного элемента из всех шифрорганов;

4. Наблюдение за закономерной постановкой шифровального дела во всех шифрорганах;

5. Инструктировка и инспекция всех шифрорганов и проведение в жизнь Инструкции и правил по шифровальному делу».

А вот перечень задач в сфере радиоразведки и дешифровальной службы:

«1. Изыскание способов повсеместного улавливания всех радио, телеграмм и писем неприятельских, иностранных и контрреволюционных;

2. Открытие ключей неприятельских, иностранных и контрреволюционных шифров;

3. Расшифровка всех радио, телеграмм и писем неприятельских, иностранных и контрреволюционных».

В последнем абзаце постановления подчеркивалось:

«Все распоряжения и циркуляры Специального отдела при ВЧК по всем вопросам шифровального и расшифровального дела являются обязательными к исполнению всеми ведомствами РСФСР» [60] .

На постановлении стояло три подписи: самого Владимира Ильича Ленина, секретаря СНК РСФСР Лидии Александровны Фотиевой и управляющего делами СНК РСФСР Николая Петровича Горбунова.

СНК РСФСР 12 июня 1921 года утвердил членом Коллегии ВЧК и начальником спецотдела Глеба Ивановича Бокия. С этого времени и до ликвидации коллегии в июле 1934 года после образования НКВД он был членом коллегии ВЧК – ГПУ – ОГПУ. По совместительству с работой на Лубянке он одновременно входил в коллегии НКВД РСФСР (до его ликвидации в 1930 году), цензурного ведомства Главлита и Верховного суда СССР.

Начальника спецотдела сложно назвать дилетантом в сфере организации и руководства различными подразделениями органов госбезопасности. Он возглавлял Петроградскую ЧК, руководил особыми отделами Восточного и Туркестанского фронтов. Причем в Средней Азии ему довелось заниматься советским строительством. И к началу 1921 года в полной мере проявились его организаторские способности, а также обостренное чувство справедливости и принципиальность. Единственный недостаток – будущий руководитель криптографической службы никогда не занимался вопросами шифрования, да и от радиоразведки был далек.

К декабрю 1922 года спецотдел состоял из трех отделений [61] , которые возглавляли Николай Яковлевич

Клименков, Григорий Карлович Крамфус и Владимир Дмитриевич Цибизов. К середине двадцатых годов прошлого века число отделений увеличилось до семи.

1-е отделение – «наблюдение за всеми государственными учреждениями, партийными и общественными организациями по сохранению государственной тайны»;

2-е отделение – теоретическая разработка вопросов криптографии, выработка шифров и кодов для ВЧК – ОГПУ и всех других учреждений страны. В нем работало семь человек;

3-е отделение – «ведение шифрработы и руководство этой работой в ВЧК». Также оно занималось вопросами организации шифропереписки с зарубежными советскими учреждениями. Первоначально в этом отделении трудились три сотрудника;

4-е отделение – «открытие иностранных и антисоветских шифров и кодов и дешифровка документов». Его штат был чуть больше – восемь человек;

5-е отделение – «перехват шифровок иностранных государств; радиоконтроль и выявление нелегальных и шпионских радиоустановок; подготовка радиоразведчиков»;

6-е отделение (лаборатория) – «изготовление конспиративных документов»;

7-е отделение – «химическое исследование документов и веществ, разработка рецептов; экспертиза почерков, фотографирование документов».

Постепенно отдел расширялся, ставились новые задачи, создавались научно-исследовательские лаборатории различного профиля, привлекались к сотрудничеству выдающиеся, известные ученые. Появился филиал в Ленинграде при местных органах государственной безопасности (подчиненный Центру).

К сожалению, у большинства интересующихся историей советских спецслужб спецотдел ассоциируется с мероприятиями в сфере изучения оккультизма и в разработке различных ядов. Да, действительно, было и такое в истории этого подразделения, но токсикологическое

отделение появилось лишь в 1934 году, а исследования в сфере паранормальных явлений велись с 1924 по 1937 год под руководством члена ученой конференции Бехтеревского института врача-биолога Александра Васильевича Барченко.

Кратко расскажем об этом ученом. Он родился в 1881 году в семье присяжного поверенного Елецкого окружного суда, владельца нотариальной конторы, друга Ивана Бунина Василия Ксенофоновича Барченко. Отец оплатил учебу Александра в престижной Петербургской гимназии и надеялся, что сын окончит университет и пойдет по его стопам. Вот только Александра интересовала романтика дальних дорог и ремесло журналиста.

Ко времени начала своей журналистской и литературной работы в качестве туриста, рабочего и матроса сумел обойти и объехать большую часть России и некоторые места за границей. Работал и чиновником в Министерстве финансов. Два с половиной года слушал лекции в Казанском и Юрьевском университетах, на медицинских факультетах, но прекратил учение «за неимением средств». С 1904 по 1914 год жил за счет литературной деятельности – его статьи и очерки печатались в журналах «Мир приключений», «Жизнь для всех», «Русский паломник», «Природа и люди», «Исторический журнал» и др. Когда началась Первая мировая война, Александр Барченко был призван в действующую армию. В феврале 1915 года демобилизован по болезни («органическое поражение мозга и припадки эпилепсии»). После полугодового лечения вновь занялся литературной деятельностью [62] .

Начиная с 1915 года Александр Барченко начал осуществлять опыты по изучению особых форм энергии и телепатии. Вскоре после революции 1917 года он читал лекции на тему древних цивилизаций, обладавших будто бы высочайшим уровнем научных знаний, и рассказывал о сакральном смысле древних мифов. Одновременно он продолжал заниматься литературной деятельностью, чтобы заработать на жизнь.

Советскую власть он принял с радостью, так как в коммунистическом учении почувствовал родство со своими

нравственными идеалами. Александр Барченко выступал на кораблях Балтийского флота и вдохновлял революционных матросов описаниями существовавшего некогда Золотого века, который он отождествлял с первобытным коммунизмом. Впечатление, произведенное этими откровениями, было столь значительным, что, когда в 1920 году Александр Барченко планировал экспедицию на Тибет, где он надеялся отыскать легендарную Шамбалу, двое моряков захотели его сопровождать и обратились с такой просьбой в Наркомат иностранных дел.

В 1919 году Александр Барченко окончил Высшие одногодичные курсы по естественно-географическому отделению при 2-м Педагогическом институте Петрограда. Годом позже судьба свела его с академиком Владимиром Михайловичем Бехтеревым – известным психиатром, неврологом и психологом. По представлению академика, Барченко отправился в Лапландию для исследования загадочной болезни – «мерячения». Один из исследователей так описывал проявление этой болезни у женщины-якутки:

«Сознание путается, появляются устрашающие галлюцинации: больная видит черта или что-нибудь подобное; начинает кричать, ритмично биться головой о стену, рвать на себе волосы».

Два года пробыл Александр Барченко на Севере. Работая на биостанции в Мурманске, изучал морские водоросли с целью их использования в качестве корма для рогатого скота. Вел работы по извлечению агар-агара из красных водорослей. Выступал с лекциями, в которых пропагандировал употребление в пищу человеком морской капусты. Кроме того, изучал прошлое края, быт и верования лопарей. А в августе 1922 года он отправился в давно задуманную экспедицию в район, расположенный в самом центре Кольского полуострова, традиционно именуемый Русской Лапландией. Она была снаряжена по инициативе Мурманского Губэкосо (экономического совещания). Участвовали в ней 13 человек. Самые интересные находки были сделаны в районе Сейдозера. В безлюдной тундре удалось обнаружить какие-то геометрически правильные

плиты, просеки, пирамидоподобное сооружение. В одном из ущелий участники экспедиции увидели желтовато-белую колонну, вроде гигантской свечи, а рядом с ней – кубический камень. Барченко решил, что нашел следы древней, никому не известной цивилизации, получившей название Гиперборея.

После возвращения в Москву Александр Барченко полностью посвятил себя активному и многолетнему общению с представителями различных религий и мистических учений. Так, революционные буддисты посвятили его в учение Калачакры, которое российский мистик переосмыслил в соответствии с воспринятыми им ранее оккультными идеями. Барченко был убежден в том, что самые разные его учителя воспроизводят идеи единого древнего знания, которое являлось достоянием давно исчезнувших великих цивилизаций. Помимо буддистов, на Барченко оказали влияние также представители секты странников-голбешников (от «голба» – подполье), родственной секте бегунов, которые исповедовали идею поисков земного рая – Беловодья, сходного с буддийской Шамбалой. Также Александр Барченко встречался с высокопоставленными тибетскими ламами, которые неоднократно посещали город на Неве.

Идеями Александра Барченко заинтересовался Глеб Бокий. Их познакомил бывший сотрудник Петрочка Карл Федорович Шварц, ставший с 1923 года частым гостем Александра Барченко в большой квартире на углу улицы Красных Зорь (Каменноостровский проспект) и Малой Посадской, напротив нынешнего «Ленфильма» [63] . Сам Глеб Бокий во время допросов в 1937 году и знавшие его люди утверждали, что руководитель спецотдела стал жертвой талантливого авантюриста Александра Барченко. Дескать, последний так увлек опытного чекиста своими идеями, что тот утратил всякую связь с реальностью. В принципе такое возможно. Также нужно учитывать тот факт, что цели этих двух людей частично совпадали. Речь идет о проникновении в Тибет и усилении там влияния Москвы. Понятно, что если Александра Барченко

интересовала таинственная и легендарная Шамбала, то Глеба Бокия – приобретение «агентов влияния» среди тибетских лам и ослабление в этом регионе влияния Великобритании.

В это время Александр Барченко активно работал над проектом созыва съезда носителей «древнего знания», принадлежащих к разным конфессиям. Осуществляя свой план, Барченко отправился в 1927 году в Бахчисарай, где установил связь с членами мусульманского дервишского ордена Саиди-Эддини-Джибави. Впоследствии он вызывал в Москву и приводил к Бокию сына шейха этого ордена. Примерно в то же время Барченко ездил в Уфу и Казань, где познакомился с дервишами орденов Накш-Бенди и Халиди. Еще ранее, надеясь на поездку в Тибет, Барченко планировал также встречу с главой исмаилитов Ага-Ханом, что в ходе следствия вменяли ему в вину как свидетельство связей с английской разведкой.

Если говорить о попытках спецотдела организовать экспедиции в Тибет, то здесь нужно отметить важный момент. Руководство СССР, а без санкции членов правительства такие экспедиции не могли бы состояться, было заинтересовано в проникновении на территорию Тибета, Индии и Афганистана с геополитической точки зрения. Оккультизм служил лишь «прикрытием» для проведения такой экспедиции. Главный и традиционный противник нашей страны в этом регионе, Англия всячески препятствовала усилению влияния Москвы. Предполагалось, что группа «сумасшедших» ученых-энтузиастов, занятых поисками Шамбалы, будет привлекать меньше внимания, чем финансируемая государством научная экспедиция.

Мало кто знает, что в 1923–1926 годах ОГПУ совместно, опять же, с Наркоматом иностранных дел организовало экспедицию в Монголию и Тибет. Ее главным сенсационным результатом стало открытие беспрецедентного количества захоронений аристократии хунну (конец I в. до н. э. – начало I в. н. э.) в горах Ноин-Ула. Древний кочевой народ хунну населял степи к востоку от Китая. Именно из-за постоянных набегов этих кочевников императоры Поднебесной империи

возвели Великую китайскую стену. О существовании самого народа до сенсационных открытий Козлова ничего не было известно.

Этого археолога, путешественника и этнографа сложно причислить к категории мистиков. Профессиональным путешественником и исследователем Тибета и Монголии он стал еще в последние годы XIX века. В 1910 году Петр Кузьмич Козлов получил большие золотые медали от географических обществ, английского и итальянского. Так зарубежные коллеги отметили его сенсационное открытие засыпанного песком города Хара-Хото, который находился в центре Монголии, в низовьях реки Эцзин-гола.

В 1922 году советское правительство приняло решение об экспедиции в Центральную Азию. Во главе экспедиции – Петр Кузьмич Козлов. Они исследовали верхний бассейн реки Селенги и в южной монгольской полупустыне, в горах Ноин-Ула, провели раскопки более двухсот курганов. На вершине Ихэ-Бодо в Монгольском Алтае, на высоте около трех тысяч метров, экспедиция открыла древний ханский мавзолей. Но самое удивительное из открытий удалось сделать в горах Восточного Хангая, где была найдена усыпальница тринадцати поколений потомков Чингисхана. Дальше планировалось посетить Лхасу, но британцы сделали все, чтобы не допустить русских в столицу Тибета.

Умер Петр Кузьмич Козлов собственной смертью в 1935 году в возрасте 72 лет.

Так что и аналогичная экспедиция по проникновению в Индию и Тибет, организованная спецотделом, тоже носила скорее научный и политический, чем оккультный, характер.

С полным основанием можно утверждать, что создание спецотдела – полезное, дальновидное решение, принесшее пользу не только советским спецслужбам, но и различным отраслям народного хозяйства, обороноспособности государства, развитию науки.

О проводившихся исследованиях знал не только Глеб Бокий, но и руководство ВЧК – ГПУ, и даже отдельные руководители страны.

Вот что, в частности, написал нарком иностранных дел Георгий Чичерин в своем заключении для Политбюро 1 августа 1925 года:

«Некто Барченко уже 19 лет изучает вопрос о нахождении остатков доисторической культуры. Его теория заключается в том, что в доисторические времена человечество развило необыкновенно богатую культуру, далеко превосходившую в своих научных достижениях переживаемый нами исторический период. Далее он считает, в среднеазиатских центрах умственной культуры, в Лхасе, в тайных братствах, существующих в Афганистане и тому подобных, сохранились остатки научных познаний этой богатой доисторической культуры. С этой теорией Барченко обратился к тов. Бокию, который ею необыкновенно заинтересовался и решил использовать аппарат своего Спец. Отдела для нахождения остатков доисторической культуры. Доклад об этом был сделан в Коллегии Президиума ОГПУ, которое точно так же чрезвычайно заинтересовалось задачей нахождения остатков доисторической культуры и решило даже употребить для этого некоторые финансовые средства...» [64]

Поясним, что речь идет о специально сформированной группе из ученых самых разных специальностей. Все они формально находились в подчинении заведующего лабораторией спецотдела Евгения Гопиуса, который возглавлял 7-е отделение (лабораторию) и числился заместителем Глеба Бокия по научной работе. Да и занимались эти люди не только вопросами оккультизма, но и множеством других вещей. Например, разработкой специальных технических средств для негласного получения информации («жучки», средства радиоразведки и т. п.).

После ликвидации спецотдела вопросами криптографической связи занимались сотрудники 9-го отдела ГУГБ НКВД СССР (декабрь 1936 года – март 1938 года, до ареста ими руководил Глеб Бокий), секретно-шифровального отдела НКВД (март – июнь 1938 года), 3-го спецотдела НКВД (июнь – сентябрь 1938 года), 7-го отдела

ГУГБ НКВД (сентябрь 1938 года – февраль 1941 года), 5-го отдела НКГБ (февраль – июль 1941 года), 5-го спецотдела НКВД (июль 1941 года – ноябрь 1942 года), 5-го управления НКВД (ноябрь 1942 года – апрель 1943 года), 5-го управления НКГБ (апрель 1943 года – май 1946 года), 6-го управления МГБ (май 1946 года – ноябрь 1949 года), в 1949–1953 годах – Главного управления специальной службы ЦК партии, в 1953–1954 годах – 8-го управления МВД, в 1954–1991 годах – 8-го Главного управления КГБ.

Коньяк в обмен на секретные документы

Сотрудники спецотдела регулярно проверяли соблюдения требования ведения секретного делопроизводства, организации внутриобъектового и пропускного режима, а также надежности инженерно-технических средств защиты.

Сам начальник спецотдела рассказывал о случае, произошедшем с будущим наркомом иностранных дел Литвиновым в 1922 году:

«Я сказал Литвинову, что у него плохо охраняется комната, где находится сейф с секретными документами, и кончится тем, что их у него свистнут... Литвинов расхохотался, тогда я предложил ему пари на бутылку французского коньяка, что я у него документы из сейфа выкраду.

Ударили по рукам. После этого он поставил у дверей комнаты, которая раньше не охранялась, часового. Но все равно, конечно, мои люди залезли в комнату, вскрыли сейф и забрали документы. Я посылаю эти документы Литвинову и пишу ему, чтобы прислал проигранный коньяк. И представьте себе: на другой день мне звонит Ленин и говорит, что к нему поступила жалоба Литвинова, что я взломал его сейф» [65] .

Оговоримся сразу, чекисты крайне редко позволяли себе такие выходки. Обычно процедура проверки носила официальный характер. Чекисты просто проверяли соблюдение всех требований нормативных документов в сфере организации секретного делопроизводства, внутриобъектового и пропускного режима, организации шифровой работы и т. п. А свою способность добывать документы из запертых и опечатанных сейфов, не оставляя при этом следов, они в течение всего периода существования Советского Союза доказывали, когда тайно

проникали на территорию иностранных дипломатических миссий.

Спецотдел наводит порядок

Начиная с 1923 года руководство страны начало принимать жесткие меры по соблюдению требований организации шифровальной связи во всех без исключения учреждениях Советского Союза. Так, 15 марта 1923 года всем местным прокурорам была разослана шифротелеграмма отдела прокуратуры Наркомата юстиции, где говорилось о строгом соблюдении инструкций шифрорганами:

«Никаких разговоров о шифре с кем бы то ни было недопустимы без исключения. Виновные в нарушении этого будут привлекаться к ответственности, вплоть до предания суду».

Кроме этого, служащим, имевшим отношение к шифрорганам, запрещалось посещать иностранные миссии, представительства, торговые консульства и организации Помгола (Помощь голодающим), а также иметь знакомства с сотрудниками этих органов. В случае наличия родственников или знакомых в иностранных миссиях работники шифрорганов должны были сообщить об этом в шифровальные отделения по месту работы. Нарушители требований циркуляра привлекались к «ответственности по всей строгости революционного закона».

Другой циркуляр, за подписью секретаря ЦК РКП (б) В. Куйбышева, 22 марта 1923 года был разослан всем секретарям губкомов, областных бюро и ЦК компартий национальных республик. В этом документе говорилось об уголовной ответственности за распространение сведений, содержащихся в шифропереписке.

Официальной датой введения единого порядка отправки, хранения и печати шифротелеграмм следует считать 7 декабря 1923 года. В тот день все отправители и получатели шифротелеграмм получили специальный циркуляр за подписью Иосифа Сталина, где были подробно описаны все указанные выше процедуры.

Примерно в это же время вопросами шифророботы в Красной Армии начал заниматься 7-й (шифровальный) отдел Штаба РККА. При этом он взаимодействовал с 5-м отделением спецотдела ГПУ [66] .

Кадры для специальной службы

Первоначально подготовка специалистов для спецотдела велась на шифровальном отделении курсов ВЧК, которые размещались в Москве на улице Покровка в доме № 27. Руководил курсами заместитель председателя ВЧК Иосиф Станиславович Уншлихт. Среди преподавателей курсов были специалисты – криптографы из Департамента полиции и Министерства иностранных дел Российской империи.

Вот что пишет в своих воспоминаниях бывший слушатель этих курсов М.П. Шариков:

«В ноябре 1921 года я, работник Краснопресненского райкома комсомола, по партийной мобилизации был направлен на курсы ВЧК. На курсах, которые помещались на Покровке в доме 27, меня определили на шифровальное отделение. В то время шифровальная работа в нашей молодой Советской республике была еще не налажена. Мало было советских специалистов-шифровальщиков. На курсах нас обучали старые специалисты, работавшие до революции в царской полиции и осужденные советским судом на длительные сроки заключения. На лекции их приводили под охраной. Среди старых специалистов, читавших нам лекции, мне хорошо запомнился Кирпичников-Кривош (правильно Кривош-Неманич. – *Прим. авт.*), по национальности серб, знавший 14 языков и являвшийся агентом многих разведок. Его лекции познакомили нас с историей криптографии, дали большие знания в области шифров и различных систем стенографического письма. Другой такой же старый специалист, Зыбин, учил нас законам дешифровок. Из советских специалистов, занимавшихся с нами, мне запомнился Дельгинштед. Он учил нас разработке и составлению советских шифров, применению их на различных линиях связи. Руководитель нашего отделения В. Д. Цибизов (Владимир Дмитриевич Цибизов в середине тридцатых годов стал помощником начальника 9-го отдела НКВД СССР, а затем возглавил 8-й

(криптография) отдел Генштаба РККА. – *Прим. авт.*) читал лекции о значении шифров в деле охраны государственных секретов и об организации шифровальной работы в ВЧК, Красной Армии, Наркоминделе, Наркомвнешторге и других важных ведомствах Советского государства.

Кроме нашего специального отделения, на курсах были отделения по контрразведывательной, оперативной работе и другие. На курсах мы занимались до марта 1922 года. По окончании курсов мы держали выпускные экзамены. Курсами руководил заместитель председателя ВЧК И. Уншлихт. За его подписью нам выдавали удостоверения об окончании курсов».

Позднее при курсах ВЧК благодаря активному участию сотрудников спецотдела Ивана Александровича Зыбина и Владимира Ивановича Кривоша-Неманича (принявшего фамилию Кирпичников) были созданы отдельные 6-месячные шифровальные курсы, на которых изучались основы криптографии, решались учебные задачи по дешифрованию. Первый выпуск состоял из 14 человек.

Владимир Иванович Кривош-Неманич написал для этих курсов краткое учебное пособие по криптографии. Курсы размещались в здании Народного комиссариата иностранных дел на Кузнецком мосту.

В 1921 году в связи с организацией шифровальных подразделений были созданы краткосрочные (от 2 до 6 месяцев) курсы подготовки шифровальщиков.

В 1922 году были сформированы Высшие курсы Государственного политического управления (ГПУ), обучение на которых проводилось в течение 6 месяцев. В Положении об этих курсах указывалось, что они ставят своей целью «теоретическую и практическую подготовку опытных и тактичных ответственных работников различных областей работы органов ГПУ». Характерно, что в перечне изучаемых слушателями учебных дисциплин (всего их было 25) 16-й дисциплиной была радиоразведка, 22-й – криптография и 25-й – русский язык и арифметика. На шифровальном отделении экзаменационную комиссию

возглавлял член коллегии, начальник специального отдела Глеб Иванович Бокий [67] .

Как видим, никакой специальной подготовки в сфере оккультизма будущие сотрудники спецотдела не проходили.

Кто мог слушать членов Политбюро

Один из популярных сюжетов, связанных с Глебом Бокием и спецотделом, – таинственная «черная тетрадь», которая якобы сгубила жизнь не только этому чекисту, но и председателю ВЧК – ОГПУ Феликсу Дзержинскому. Поясним, о чем идет речь. Якобы Глеб Бокий, используя свое служебное положение, подслушивал телефонные разговоры членов Политбюро и записывал результаты в некую «черную тетрадь». Раз в неделю он приходил с ней к Феликсу Дзержинскому. Разумеется, при обыске во время ареста Глеба Бокия ее не нашли. Да и не могли найти, так как ее и не было. А послушать, о чем Иосиф Сталин говорит с коллегами по Политбюро, теоретически мог любой желающий. Система правительственной ВЧ-связи начала создаваться только в конце двадцатых годов прошлого века [68] . До этого времени руководство страны пользовалось обычной телефонной связью [69] .

В 1929 году в составе оперативного отдела ОГПУ появилось 4-е отделение (правительственная связь). Оно обслуживало 20 абонентов и 3–4 направления связи. Сам отдел занимался решением широкого круга задач, начиная от охраны членов правительства и заканчивая производством обысков.

Функции 4-го отделения:

«Обслуживание отделов телеграфной связью.

Обслуживание отделов по контролю телефонных линий.

Обслуживание радиосвязью в стадии зарождения».

Официальной датой рождения Правительственной междугородной высокочастотной (ВЧ) связи принято считать 10 июня 1931 года, когда согласно приказу ОГПУ 308/183 от 10 июня 1931 года 4-е отделение оперативного отдела ОГПУ было переименовано в 5-е (техническое). Так что Глеб Бокий не имел к работе этих подразделений ОГПУ никакого отношения.

Главный «маг» Лубянки

Расскажем теперь подлинную биографию чекиста Глеба Ивановича Бокия. К сожалению, авторы большинства книг об «оккультистах» Лубянки отредактировали жизнеописание этого человека.

Родился Глеб Бокий в 1879 году в Тифлисе в семье интеллигентов и вместе с тем представителей старинного, но сильно обедневшего дворянского рода. Его предок Федор Бокий-Печихвостский, владимирский подкоморий (третейский судья) в Литве, упоминается в переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским. Прадедом Глеба Бокия был известный русский математик и физик академик Михаил Васильевич Остроградский – ученый либеральных взглядов, задолго до отмены крепостного права заявивший, что людей надо ценить по их знаниям и способностям, а не по положению.

Отец Глеба Бокия – учитель химии одной из тифлисских гимназий Иван Дмитриевич Бокий – тоже оставил свой след в педагогической науке. Он не только дослужился до чина статского советника и переехал вместе с семьей из провинции в Санкт-Петербург, но и написал учебник «Основания химии», который штудировало не одно поколение гимназистов. Также он сумел привить тягу к занятиям наукой своим детям – старшему брату и сестре Глеба – Борису и Наталье. Борис до революции преподавал в Петербургском горном институте, а при Советской власти стал членом Научно-технического совета Главного горного управления ВСНХ РСФСР, а затем ВСНХ СССР. Он активно участвовал в восстановлении и реконструкции горной промышленности Советской России. Наталья стала историком, преподавала в Сорбонне.

Аналогичная карьера ждала и Глеба Бокия. В 1896 году, после окончания реального училища, он вслед за своим старшим братом поступил в Горный кадетский корпус имени императрицы Екатерины II в Петербурге (Горный институт) – крупнейшее в то время высшее техническое учебное

заведение России. Одаренному юноше, обладавшему к тому же немалыми сословными привилегиями, была уготована блестящая научная карьера.

Однако уже в ранней юности он выбрал для себя путь революционера. Окончательно определило выбор жизненного пути Глеба следующее событие. В 1893 году Борис, в ту пору студент-выпускник Петербургского горного института, предложил брату и сестре принять участие в демонстрации студентов. Тогда это было модным увлечением учащейся молодежи. Правда, большинство участников таких манифестаций после вручения диплома старались забыть о своем леворадикальном увлечении и полностью посвящали себя карьере. Произошло столкновение с полицией. Все трое были арестованы, причем Глеба еще и избили. Их освободили по ходатайству отца. Все эти события пагубно отразились на больном сердце родителя, и спустя несколько дней он скончался. Потрясенные свалившимся на семью горем, братья приняли диаметрально противоположные решения. Если Борис, сочтя себя виновником смерти отца, отошел от политики, то Глеб, наоборот, окончательно встал на стезю профессионального революционера.

Поступив в Горный институт, Глеб сделался головой «Украинской петербургской громады» и принимал активное участие в деятельности студенческих земляческих и революционных кружков.

В 1897 году он вступил в петербургский Союз борьбы за освобождение рабочего класса. С 1900 года он являлся членом РСДРП. Понятно, что его активная подпольная революционная деятельность не могла остаться без внимания полиции.

В 1901 году Глеб Бокий был арестован на шахтах Криворожского общества, где работал на летней практике. Привлеченный по делу группы «Рабочее знамя», с 9 августа по 25 сентября он содержался под стражей, затем был отдан под особый надзор полиции.

В феврале 1902 года его снова арестовали – за участие в подготовке в Санкт-Петербурге уличной демонстрации. Суд

приговорил его к трем годам ссылки в Восточную Сибирь. Летом 1902 года очередной арест – теперь за отказ выехать в место ссылки.

Осенью 1902 года Глеба Бокия снова арестовали – в Иркутске он занимался распространением листовок во время проведения публичной лекции. Хотя под арестом он находился недолго. В сентябре 1902 года была объявлена амнистия для студентов, которые участвовали в беспорядках весной того же года, и Глеб Бокий вышел на свободу, но при этом продолжал находиться под надзором полиции.

Он становится профессиональным революционером. В 1904 году Глеб Бокий введен в состав Петербургского комитета РСДРП как организатор Объединенного комитета социал-демократической фракции высших учебных заведений.

Советские историки утверждали, что во время революции 1905 года Глеб Бокий был одним из организаторов рабочих дружин в Санкт-Петербурге. На самом деле комплектованием, обучением, снабжением оружием подпольных военизированных групп большевиков занимались другие люди, а Глеб Бокий играл вспомогательную роль. В то время он заведовал «Малороссийской столовой», где был организован медицинский пункт под руководством доктора Павла Васильевича Мокиевского, куда свозились раненые рабочие. Также в помещении столовой хранилась литература антиправительственного содержания. В апреле 1905 года заведующего столовой арестовали по делу «Группы вооруженного восстания при Петербургской организации РСДРП», но через несколько месяцев выпустили на свободу. Кроме хранения огромного количества нелегальной литературы (изъята при обыске) и того, что в «Малороссийской столовой» регулярно встречались руководители рабочих дружин (основано на сообщениях агентуры), Глебу Бокию не было предъявлено других обвинений. О дальнейшей революционной деятельности Глеба Бокия расскажем ниже, а пока несколько слов о Павле

Васильевиче Мокиевском. Отдельные современные авторы утверждают, что именно этот человек стал первым наставником Глеба Бокия в сфере оккультизма.

Петр Мокиевский родился в 1855 году. Врач, писатель и философ. В 1884 году вышла его первая книга: «Ценность жизни», в которой вопрос о ценности человеческой жизни рассматривается с точки зрения эволюционного оптимизма. Дальнейшее литературное творчество этого человека поражает своим разнообразием. Назовем отдельные работы: «Герберт Спенсер» (1903 год, биография известного британского философа и социолога); «Монистическая философия Эрнста Геккеля» (1906 год); «К вопросу о крестьянстве как общественной категории» (1906 год; крестьянство, по мнению автора, есть «недифференцированный социальный остаток»); «Счастливая книга несчастного автора» (1908 год, об австрийском философе Отто Вейнингере, чья книга «Пол и характер. Принципиальное исследование», которая до сих пор остается культовой); «Философия Анри Бергсона» (1909 год, один из крупнейших философов XX века) и другие. И никакого намека на оккультизм!

Вернемся к биографии Глеба Бокия. Во второй половине 1905 года он вел партийную работу в организации Петроградской стороны как член районного комитета, создавал боевые дружины. В декабре 1905 года последовал очередной арест. Его задержали на собрании руководителей боевых дружин района. При личном обыске у него были отобраны воззвание Союза рабочих депутатов «Ко всему народу», листок Федеративного комитета РСДРП для сбора пожертвований на вооруженное восстание и партийный членский билет.

В 1906 году Глеб Бокия был осужден Особым присутствием Петербургской судебной палаты по делу Петербургской организации РСДРП «Процесс 44-х». Глеб Бокий приговорен был к заключению в крепости на два года и шесть месяцев «за участие в сообществе, которое ставит своей целью установление в России социалистического строя» [70] .

В 1907 году, выйдя на свободу, он начал работать в социал-демократической военной организации, являлся партийным руководителем Охтинского и Пороховского районов. При провале военной организации (дело социал-демократической фракции Второй Государственной думы) Глеб Бокий бежал, но был арестован в июле 1907 года в Полтавской губернии.

С 1912 года он принимал участие в работе по изданию большевистской газеты «Правда», перед Первой мировой войной являлся секретарем Петербургского комитета. В апреле 1914 года его должны были арестовать по делу типографии Петербургского комитета, помещавшейся в Горном институте, но успел скрыться. А в апреле 1915 года ему пришлось дважды скрываться от ареста из-за провала Петроградского партийного комитета.

Весной 1916 года Глеб Бокий был вновь арестован по делу Петроградского комитета, освобожден по болезни, а осенью вторично арестован по тому же делу. Снова освобожденный по болезни в декабре 1916 года, до решения дела, он продолжал активно заниматься революционной деятельностью.

С апреля 1917-го до марта 1918 года Глеб Бокий – член Исполнительной комиссии и секретарь Петроградского комитета партии большевиков.

В октябре 1917 года он стал членом Петроградского Военно-революционного комитета и одним из организаторов вооруженного восстания «колыбели революции». В феврале – марте 1918 года – член Комитета революционной обороны Петрограда. С марта 1918 года – заместитель председателя, с июля 1918 года – председатель ЧК Союза коммун Северной области.

Относительно мирная служба в «колыбели Октябрьской революции» длилась недолго. С 1919 года Глеб Бокия – начальник Особого отдела Восточного фронта. В 1920 году – член Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР. С 1921 года – член Всероссийской ЧК, затем был членом Коллегии ОГПУ и НКВД СССР, одновременно с января 1921 года – начальник специального (шифровального)

отдела ОГПУ (с 1934-го – НКВД) СССР, с декабря 1936 года – начальник 9-го (специального секретно-шифровального) отдела НКВД.

Справедливости ради отметим, что Глеб Бокий прославился не только как один из создателей специальной службы, но и организатор того, что спустя много лет назовут «архипелагом ГУЛАГ».

В 1922 году Соловецкий архипелаг вместе со всеми находящимися там монастырями был передан в распоряжение ГПУ. Здесь был создан лагерь, официальное название которого до 1925 года – Северные лагеря особого назначения, или Соловецкий лагерь принудительных работ особого назначения (СЛОН). «Вдохновителем и разработчиком идеи подобного лагеря был Глеб Бокий. Предполагалось создать на изолированных от мира островках концентрационный лагерь для интеллигенции, без каторжного труда. Но за два-три года политизолятор для эсеров, анархистов, эсдеков, бывших белых и царских офицеров превратился в концлагерь для уголовников и политических заключенных, где утверждалась идея принудительного труда и уничтожения людей» [71].

В мае 1937 года, во время «чистки» центрального аппарата НКВД, которую проводил нарком внутренних дел Николай Ежов, был арестован по обвинению в «предательстве и контрреволюционной деятельности». В ноябре 1937 года особой тройкой НКВД приговорен к смертной казни. Расстрелян. В 1956 году реабилитирован.

Как видим, никакого отношения к оккультизму Глеб Бокий не имел.

Уфологи с Лубянки

24 октября 1991 года президент Всесоюзной уфологической ассоциации летчик-космонавт СССР Павел Попович получил «синий пакет из КГБ». К пакету прилагалось сопроводительное письмо:

...

*«Комитет государственной безопасности
СССР, 24.10.91,*

исх. номер 1953/III,

тов. Поповичу П. Р.

Уважаемый Павел Романович!

Комитет государственной безопасности не занимается систематическим сбором и анализом информации об аномальных явлениях (так называемых неопознанных летающих объектах). Вместе с тем в КГБ СССР поступает от различных организаций и граждан информация о случаях наблюдения таких явлений. Направляем Вам копии соответствующих материалов.

Заместитель председателя Комитета Н. А. Шам ».

И далее – 124 страницы печатного текста: рапорты, объяснительные записки, доклады. Их авторы – в основном люди военные [72] . На этом можно было поставить точку в рассказе о КГБ и НЛО. На календаре октябрь 1991 года. На Лубянке прекрасно понимают, что некогда могущественный КГБ СССР доживает последние месяцы, если не недели, и будет жалко, если поступившие от граждан «сигналы» о встречах с «летающими тарелками» будут уничтожены вместе с другими документами органов госбезопасности.

В начале девяностых годов появились отечественные журналисты и уфологи, которые уверенно утверждали, что КГБ не только хранил сообщения от граждан о встречах с НЛО, но и сам активно изучал этот феномен. Якобы в структуре КГБ существовал специальный научно-технический отдел, который занимался «летающими тарелками». Более того, появились и многочисленные видеозаписи, которые якобы были сняты во время проведения процедуры изучения фрагментов тел гуманоидов. Мертвые инопланетяне попали в распоряжение могущественного КГБ.

Даже поверхностный анализ одной из таких видеозаписей позволяет утверждать, что это грубо сработанная фальшивка. Сложно даже сказать, сделали ли ее в нашей стране или за рубежом. Дело в том, что голоса на пленке звучат с иностранным акцентом и больше напоминают игру западных актеров русских людей. Хотя это можно списать на низкое качество звукозаписи.

Во-первых, любой секретный кино- или видеофильм должен иметь набор атрибутов, которые подробно были описаны в инструкции по секретному делопроизводству. На пленке они отсутствуют.

Во-вторых, присутствующие в кадре люди одеты в белые халаты и простые хлопчатобумажные перчатки. Других средств защиты на них нет. Хотя по всем правилам они должны быть одеты, как космонавты. Кто знает, какие микробы и бактерии находятся на теле «пришельца».

В-третьих, на стенах помещения развешаны картинки, больше подходящие для украшения кабинета врача районной поликлиники или кабинета биологии средней школы.

В-четвертых, при просмотре процедуры расчленения тела инопланетянина возникает такое ощущение, что все участники этой процедуры занимаются этим каждый день, так уверенно и спокойно они себя ведут.

Экстрасенсы с Лубянки

Еще один миф – в структуре центрального аппарата КГБ якобы существовал некий «8-й спецотдел», который занимался вопросами экстрасенсорики, телепатии и другими паранормальными явлениями. Американцам эта идея очень понравилась, и в начале нашего века они даже сделали «документальный» фильм. В нем они собрали множество страшилок о выполнявших задания КГБ экстрасенсах и телепатах. Например, якобы Нину Кулагину готовили к исполнению секретных убийств. Ее учили с помощью телекинеза воздействовать на людей, вызывая у них сердечный приступ [73]. Поясним, что еще в советское время эта женщина прославилась своими паранормальными способностями. Она могла взглядом не только перемещать легкие предметы, но и засвечивать пленку в светонепроницаемых конвертах и даже вызывать ожоги кожи. Иногда совершенно неожиданно у нее на ладонях возникали искры, достигающие до десяти сантиметров в длину. А однажды во время проведения эксперимента на Кулагиной загорелось платье, и только благодаря присутствию ученых удалось спасти ее от смерти.

Понятно, что в реальной жизни экстрасенсы никогда не выполняли указаний Лубянки. Более того, чекисты не интересовались паранормальными явлениями из-за невозможности их использования в практической работе органов госбезопасности.

Процитируем председателя КГБ (1988-1991) и начальника 1-го Главного управления (внешняя разведка) КГБ (1978-1988) Владимира Крючкова:

«Не было ни одного случая, чтобы мы получили материал, подтверждающий существование НЛО или каких-то сверхъестественных явлений. Вместе с тем из ЦК партии и Совета Министров на самом высоком уровне ко мне не раз обращались с запросом подтвердить или опровергнуть достоверность слухов о том или ином необъяснимом событии в природе и на планете. Особенно часто это

касало НЛО и «снежного человека». Я давал нашим лучшим специалистам, разведчикам и агентуре поручения установить источники распространения информации, будоражившей население и способной сказаться на его безопасности. В итоге все оказывалось плодами воображения по принципу: у страха глаза велики. Иногда какие-то непонятные неподготовленным наблюдателям явления истолковывались ими на свой, мистический, лад, а какие-то в целях произвести сенсацию преднамеренно объявлялись чем-то необычным. Бывало и так, что предположения ученых выдавали за имевшее место, но засекреченное КГБ открытие чего-то потустороннего...» [74]

.

Миф № 3 «Заживо репрессированные»

Вероятно, подавляющее большинство наивных людей в нашей стране «знает»: все заключенные ГУЛАГа – невинные жертвы чекистов. Этот тезис стал популярным после появления в середине 1973 года книги Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Данное художественно-историческое исследование, по словам автора, было написано на основе очевидцев, документов и его личном опыте.

Статистика свидетельствует об ином. Большинство заключенных ГУЛАГа отбывали наказание за совершение не политических, а уголовных преступлений. Да и попали они туда не стараниями чекистов, а милиционеров и сотрудников прокуратуры. Обратимся к данным официальной статистики.

С 1921 по 1923 год по линии ВЧК – ОГПУ было осуждено [75] :

Вид преступления	Год		
	1921	1922	1923
Контрреволюционная деятельность	69 641	32 587	
Шпионаж	7179	7023	14 167

Вид преступления	Год		
	1921	1922	1923
Дезертирство	9506	2317	808 (включали все воинские преступления)
Преступления по должности	32 177	14 887	9994
Уголовные преступления	81 514	25 298	Преступления против личности — 739. Имущественные преступления — 3994.
Прочие преступления	4576	31 422	32 091
Бандитизм	Нет данных	5795	7322

Рассмотрим теперь ситуацию с осужденными по линии ОГПУ в 1926 году. Так, число совершивших преступления с окраской «контрреволюционная деятельность» (3702 человека) и «контрреволюционная деятельность и пропаганда» (5221 человек) примерно равно числу тех, кто был осужден за контрабанду (8880 человек). К последним нужно добавить спекулянтов (1770 человек), валютчиков (1218 человек), бандитов (4706 человек) и фальшивомонетчиков (1979 человек). А ведь еще были и те, кто совершил «растрату и подлог» (1817 человек), а также взяточники (2564 человек) [76]. Прошло два года, и число тех, кто был осужден за «экономические» (контрабанда, фальшивомонетничество и др.) и уголовные (бандитизм) преступления, значительно превышало количество тех, кто

попал в ГУЛАГ по «политическим» мотивам [77] . Учитывая то, что большинство из них были осуждены на пять и более лет лагерей, то именно они составляли большую часть обитателей ГУЛАГа в начале тридцатых годов прошлого века. Численность осужденных по линии ОГПУ – НКВД и Наркомата юстиции в 1934-1935 годах [78] :

По состоя- нию на...	ОГПУ – НКВД		Наркомат юстиции	
	Количество	К общему числу %	Количество	К общему числу %
1 января 1934 года	215 503	42,2	294 804	57,8
1 января 1935 года	299 437	41,3	426 046	58,7
1 октября 1935 года	291 761	35,7	525 039	64,3

Численность заключенных исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) и исправительно-трудовых колоний по состоянию с 1 января 1935 года по 1 января 1953 года [79] :

Год	В исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ)	Из них осужденных за антисоветскую деятельность	% осужденных за антисоветскую деятельность к общему количеству заключенных в ИТЛ	В исправительно-трудовых колониях (ИТК)
1935	725 483	118 256	16,3	240 259
1936	839 406	105 849	12,6	457 088
1937	820 881	104 826	12,8	375 488
1938	996 367	185 324	18,6	885 203
1939	1 317 195	454 432	34,5	355 243
1940	1 344 408	444 999	33,1	315 584
1941	1 500 524	420 293	28,7	429 305
1942	1 415 596	407 988	29,6	361 447

1943	983 974	345 397	35,6	500 208
1944	663 594	268 861	40,7	516 225
1945	715 505	289 351	41,2	745 171
1946	746 871	333 883	59,2	956 224
1947	808 839	427 653	54,3	912 704
1948	1 108 057	416 156	38,0	1 091 478
1949	1 216 361	420 696	34,9	1 140 324
1950	1 416 300	578 912	22,7	1 145 051
1951	1 533 767	475 967	31,0	994 379
1952	1 711 202	480 766	28,1	793 312
1953	1 727 970	465 256	26,9	740 554

Необоснованно осужденных по политическим мотивам было значительно меньше, чем можно сделать на основе данных опубликованной выше таблицы. Нужно учитывать несколько важных фактов, о которых предпочитают не вспоминать или не знают «историки»:

1. Среди осужденных по печально знаменитой 58-й статье было немало уголовников-рецидивистов. Например, отказ осужденного (который уже имел несколько судимостей за кражи или разбои) выйти на работу мог квалифицироваться судьей, особенно во время войны, как «контрреволюционный саботаж», то есть преступление, предусмотренное статьей 58 пункт 14, и впоследствии осудить этого «отказчика» (вора, бандита, убийцу) по «контрреволюционной» статье [80] .

2. Отсутствие в опубликованной выше таблице данных по ИТК и тюрьмам. На самом деле статистика по всему ГУЛАГу не сильно изменит картину. Так, на 1 января 1941 года в ИТЛ и ИТК содержалось 1 876 834 заключенных, из них 555 589 (29,6 %) отбывали наказание за контрреволюционные преступления [81] . К тому же большинство осужденных через какое-то время из тюрем и ИТК попадали в ИТЛ.

3. Всплеск количества осужденных по «политическим статьям» в конце Великой Отечественной войны и в первые годы после окончания вызван репрессиями в отношении коллаборационистов (например, численность советских граждан, служивших в годы Великой Отечественной войны в «восточных формированиях» вермахта и «добровольными помощниками» в немецких воинских частях – без учета полиции и вспомогательных гражданских организаций – достигла 900 000 человек [82]) и тех, кто с оружием в руках воевал против Советской власти – «лесные братья» и бандеровцы. Так, с 1944 по 1956 год было осуждено 87 756 бандеровцев [83] . Если брать страны Балтии, то там количество отправленных в ГУЛАГ бандитов меньше, но тоже значительное. Так, в Латвии только с 22 июня 1944 года по 1 августа 1945 года было задержано 2228 бандитов и бандпособников [84] . На территории Литвы к 1 января 1945 года было арестовано органами НКВД – НКГБ 12 449 человек. В 1947 году было арестовано 1405 бандитов и их пособников [85] .

4. Среди репрессированных по политическим статьям в 1937 году были и те, кто действительно совершил

преступления в экономической сфере (хищение госсобственности в особо крупных размерах, взяточничество, злоупотребление служебным положением и т. п.), но эти люди были осуждены по «политическим статьям». Классический пример – нарком внутренних дел Генрих Ягода [86] .

Если с Генрихом Ягодой и другими коррупционерами из советской политической элиты все более или менее ясно – ну не могли их публично осудить за преступления в экономической сфере, пришлось организовывать политические процессы, то с военной элитой все не так однозначно и просто.

Заговор маршалов

О репрессиях в Красной Армии 1937 года написаны десятки тысяч книг и статей. Опубликовано множество документов (протоколов допросов, обвинительных заключений и т. п.), десятки лет хранившихся в спецхранах архивов и недоступных для исследователей. Несмотря на это, сейчас невозможно однозначно ответить на один простой вопрос – планировали высокопоставленные офицеры Красной Армии во главе с Михаилом Николаевичем Тухачевским захватить власть в стране или это обвинение было сфальсифицировано чекистами. Пикантность этой ситуации – до сих пор независимым исследователям недоступны протоколы допросов, вернее исповеди, этого человека.

В конце тридцатых годов прошлого века официальная пропаганда утверждала – Михаил Тухачевский с подельниками – «враги народа» [87] . Сейчас принята противоположная точка зрения. Михаил Тухачевский с товарищами – безвинные жертвы политических репрессий. Заговора не было, и все придумали следователи с Лубянки, выбив необходимые показания с помощью пыток [88] . Есть множество свидетельств о применении физического воздействия к подсудимым того страшного времени. Но это вряд ли относится к тому молниеносному следствию, через которое прошли Михаил Николаевич Тухачевский и его товарищи. Скорее всего, они давали показания в шоке, под воздействием сильного страха. Косвенно об этом свидетельствует такой документ:

...

*«Народному Комиссару Внутренних Дел
Н. И. ЕЖОВУ*

*Будучи арестован 22-го мая, прибыв в
Москву 24-го, впервые допрошен 25-го и*

сегодня, 26 мая, заявляю, что признаю наличие антисоветского заговора и то, что я был во главе его.

Обязуюсь самостоятельно изложить следствию всё, касающееся заговора, не утаивая никого из его участников, ни одного факта или документа.

Основание заговора относится к 1932 году. Участие в нём принимали: Фельдман, Алафузов, Примаков, Путна и др., о чём я подробно покажу дополнительно. Тухачевский.

26. 5. 37.

Заявление отбирал:Пом. Нач. 5 отдела ГУГБ,капитан госуд. без. УШАКОВ. (Подпись)».

Маловероятно, что чекисты за сутки смогли сломить этого сильного и жесткого человека, способного на все для достижения своих целей. Достаточно вспомнить о двух его военных «победах» в годы Гражданской войны – подавление двух крестьянских мятежей: в Кронштадте (большинство матросов были мобилизованы из деревень) и в Тамбовской и Воронежской губерниях.

28 февраля 1921 года в Кронштадте 14 тысяч моряков и рабочих выступили против власти коммунистов, была принята «Резолюция общего собрания команд 1-й и 2-й бригад кораблей, дислоцированных в Кронштадте»: вернуть гражданские свободы, признать политические партии, провести новые выборы в Советы. Причина бунта – большинство служивых из крестьян, которые мечтали жить свободно на свободной земле. А это, среди прочего, еще и свобода торговли, которую запретили большевики. Первокласная крепость оказалась в руках восставших. После неудачных переговоров в ночь на 17 марта 1921 года колонны красноармейцев начали штурм острова Кронштадт. Из крепости били орудия и пулеметы. Лед трескался, люди тонули десятками. Укрыться можно было лишь за трупами

убитых ранее. Но колонны развернулись в цепи, и уже ничто не могло сдержать яростный натиск пехоты, знавшей, что выжить если и удастся, то только там, на острове. Штурм длился почти сутки и закончился тем, что победивших на острове оказалось значительно меньше, чем побежденных. Фактически Михаил Николаевич Тухачевский использовал красноармейцев в качестве «пушечного мяса».

При подавлении Тамбовского восстания в том же году Михаил Николаевич Тухачевский прославился тем, что против крестьян использовал не только артиллерию (60 орудий), но и боевые отравляющие вещества – газы. Про такие мелочи, как создание концентрационных лагерей [89] , расстрелы на месте, без суда, мирного населения [90] и высылка в отдаленные местности РСФСР сейчас предпочитают не вспоминать. Хотя его деяния как командующего войсками Тамбовской губернии:

- повальные аресты местных жителей и заключение их в концентрационные лагеря;

- захваты и расстрел заложников;

- расстрел граждан без суда и следствия на месте;

- разрушение и сжигание домов местных жителей;

- массовое применение химического оружия

считаются военными преступлениями. Знал ли он об этом? В Александровском военном училище, которое еще до революции (в 1914 году) окончил Михаил Николаевич Тухачевский, будущих офицеров царской армии знакомили с международными законами ведения сухопутной войны. А они запрещали совершать до или во время войны различные жестокости в отношении гражданских лиц, убийство заложников, разрушение городов и деревень. 2-я Гагская конвенция 1899 года запрещала употреблять снаряды, имеющие своим назначением распространять удушливые и вредоносные газы, а Гагская конференция 1907 года пошла еще дальше, запретив «употреблять яд или отравляющее оружие» [91] . Так что Михаил Николаевич Тухачевский не был слабохарактерным «бывшим», которого легко могли сломать следователи НКВД в течение нескольких часов допроса, да так, что подследственный

самостоятельно написал целый том показаний, которые поразительным образом совпадали с показаниями других арестованных, данными ими в других городах.

Да и другие подследственные вели себя странно. Так, бывшего начальника Управления по начальствующему составу РККА (15 апреля 1937 года его перевели на должность помощника командующего Московским военным округом) Бориса Мироновича Фельдмана в течение нескольких часов допрашивал в своем запертом кабинете помощник начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД капитан госбезопасности Зиновий Маркович Ушамирский (Ушаков). В результате арестованный не только сознался в преступлениях, но и написал вот такую странную записку:

«Помощнику начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД Союза ССР тов. Ушакову. Зиновий Маркович! Начало и концовку заявления я написал по собственному усмотрению. Уверен, что Вы меня вызовете к себе и лично укажете, переписать недолго. Благодарю за Ваше внимание и заботливость – я получил 25-го печенье, яблоки и папиросы и сегодня папиросы, откуда, от кого, не говорят, но я-то знаю, от кого. Фельдман. 31.5.37 г.» [92].

С избиениями автора записки это плохо вяжется. Если только допустить абсурдную мысль, что подследственный был садомазохистом.

Есть и другие документы. Например, письмо бывшего командующего Ленинградским военным округом Иона Эммануиловича Якира руководству страны. Маловероятно, что его заставили написать «палачи из НКВД». Им оно точно не нужно. Ведь на судебном процессе этот документ не планировали зачитывать, а адресовалось оно лично членам Политбюро во главе с Иосифом Сталиным:

«Родной, близкий тов. Сталин. Я смею так к Вам обращаться, ибо я всё сказал, всё отдал и мне кажется, что я снова честный и преданный партии, государству, народу боец, каким я был многие годы. Вся моя сознательная жизнь прошла в самоотверженной, честной работе на виду партии и её руководителей – потом провал в кошмар, в непоправимый ужас предательства... Следствие закончено.

Мне предъявлено обвинение в государственной измене, я признал свою вину, я полностью раскаялся. Я верю безгранично в правоту и целесообразность решения суда и правительства. Теперь я честен каждым своим словом, я умру со словами любви к Вам, партии и стране, с безграничной верой в победу коммунизма» [93] .

Прочтя этот текст, Иосиф Сталин начертал резолюцию: «Подлец и проститутка». Члены Политбюро ЦК ВКП(б) нарком обороны Клим Ворошилов и глава СНК СССР Вячеслав Молотов согласились с ним: «Совершенно точное определение». Нарком путей сообщений СССР Лазарь Каганович был красноречивей: «Мерзавцу, сволочи и б... одна кара – смертная казнь».

Допустим, что по какой-то причине у всех подследственных начались проблемы с психикой и они начали творить неадекватные, с позиции здравого смысла, вещи. В этой ситуации следует признать и написанные собственноручно Михаилом Николаевичем Тухачевским показания следствием его больной психики. Следовательно лишь приходилось аккуратно визировать каждый листок этого, недоступного до сих пор для независимых историков, документа.

А вот как объяснить такой факт? Еще в январе 1937 года, то есть задолго до раскрытия заговора маршалов и даже до решения февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), заместитель наркома обороны Ян Гамарник и начальник Управления кадров командного состава Борис Фельдман разработали документ «О введении условного шифра «О.У.», т. е. особый учет в отношении лиц, увольняемых из армии. С таким шифром из армии уволили тысячи командиров, и почти все они сразу же по прибытии на место жительства арестовывались, как только местные органы НКВД видели на их документах шифр «О.У.»; он, собственно, был сигналом для ареста».

Фактически первый заместитель наркома обороны Михаил Тухачевский, заместитель наркома Ян Гамарник и их непосредственный подчиненный Борис Фельдман начали «чистку» армии. Чистили, естественно, не от своих

сторонников-заговорщиков, а как раз от сторонников Иосифа Сталина. Когда после раскрытия заговора об этой вредительской деятельности стало известно, январский пленум ЦК 1938 года принял решение о пересмотре дел тех, кто был уволен заговорщиками [94] . Этот факт можно объяснить наличием заговора. Просто не было других причин у руководства Красной Армии по собственной инициативе начинать «чистку» в армии. Если только у них не началось массовое помутнение рассудка.

Есть и другие факты, подтверждающие версию возможного заговора группы офицеров Красной Армии. Мнение независимых исследователей различается лишь в деталях. Одни утверждают, что Михаил Николаевич Тухачевский не принимал активного участия в его подготовке, но отказался от участия в нем, хотя и получал неоднократные предложения и сам в своих высказываниях демонстрировал нелояльность к Иосифу Сталину и его внутренней и внешней политике [95] . А другие считают, что именно Михаил Николаевич Тухачевский возглавил заговор в Красной Армии [96] . Также до сих пор обсуждается вопрос о связях заговорщиков с троцкистами.

Общую картину заговора (реального или вымышленного) «нарисовал» на суде Виталий Маркович Примаков:

«Я должен сказать последнюю правду о нашем заговоре. Ни в истории нашей революции, ни в истории других революций не было такого заговора, как наш, ни по целям, ни по составу, ни по тем средствам, которые заговор для себя избрал. Из кого состоит заговор? Кого объединило фашистское знамя Тухачевского? Оно объединило все контрреволюционные элементы, все, что было контрреволюционного в Красной Армии, собралось в одно место, под одно знамя, фашистское знамя Троцкого. Какие средства выбрал себе этот заговор? Все средства: измена, предательство, поражение своей страны, вредительство, шпионаж, террор. Для какой цели? Для восстановления капитализма. Путь один – ломать диктатуру пролетариата и заменить фашистской диктатурой. Какие же силы собрал заговор для того, чтобы выполнить этот план? Я назвал

следствию больше 70 человек заговорщиков, которых я завербовал сам или знал по ходу заговора...

Я составил себе суждение о социальном лице заговора, то есть из каких групп состоит наш заговор, руководство, центр заговора. Состав заговора из людей, у которых нет глубоких корней в нашей Советской стране, потому что у каждого из них есть вторая родина. У каждого из них персонально есть семья за границей. У Якира – родня в Бессарабии, у Путны и Уборевича – в Литве, Фельдман связан с Южной Америкой не меньше, чем с Одессой, Эйдеман связан с Прибалтикой не меньше, чем с нашей страной...» [97] .

Суровое воспитание личного состава Красной Армии

Другой популярный миф «правозащитников» – репрессии 1937 года значительно ослабили боеспособность Красной Армии. Если верить отдельным «историкам» и журналистам – в подвалах Лубянки были расстреляны почти все советские офицеры. Непонятно, правда, неужели Красная Армия была такой малочисленной? Согласно официальным данным, в 1937 году было арестовано и осуждено 6689 красноармейцев и младшего комсостава, а также 7650 человек комсостава [98] . Причем не только за «контрреволюционную деятельность», но и за уголовные преступления. Для сравнения: в 1934 году было арестовано и осуждено 842 красноармейца и младшего комсостава, 213 представителей комсостава и 427 военнослужащих [99] . В 1932 году арестовано и осуждено 6081 военнослужащих. В 1939 году арестовано и осуждено 2418 военнослужащих, 135 представителей командно-политического состава, а также 611 красноармейцев, младшего комсостава и курсантов [100] . Звучит цинично, но солдат и офицеров Красной Армии «сажали» до 1937 года и после. Почему-то никто не говорит, что это значительно ослабило боеспособность Вооруженных Сил Советского Союза.

Обратимся теперь к малоизвестному документу – «Справке о количестве уволенного командно-начальствующего и политического состава (без ВВС) за 1935–1939 годы», которую в апреле 1940 года подготовил заместитель наркома обороны СССР и начальник Управления по командному и начальствующему составу РККА Ефим Афанасьевич Щаденко.

«В 1935 году уволено 6198 человек (4,9 %). Из них политсостава 987 человек.

В 1936 году уволено 5677 человек (4,2 %). Из них политсостава 759 человек.

В 1937 году уволено 18 658 человек (13,1 %). Из них политсостава 2194 человека.

Из общего числа уволенных:

Мотивы увольнения	Всего было уволено в 1937 году	Из числа уволенных восстановлено в 1938—1939 годах	Фактически осталось уволенных
а) Арестованные	4474	206	4268
б) Уволены во исполнение решения ЦК ВКП(б) №П47/102 от 29.3.1937 г. (исключенные из ВКП(б) за связь с заговорщиками)	11 104	4338	6766
в) Уволены по политико-моральным причинам (пьяницы, морально разложившиеся, расхитители народного достояния)	1139	109	1030
г) Исключено за смертью, по инвалидности и по болезни	1941	8	1933
Всего	18 658	4661	13 997
К списочной численности	13,1%		9,7%

В 1938 году уволено 16 362 человека (9,2 %). Из них политсостава – 3282 человека. Из общего числа уволенных:

Мотивы увольнения	Всего было уволено в 1938 году	Из числа уволенных восстановлено в 1939 году	Фактически осталось уволенных
а) Арестованные	5032	1225	3807
б) Уволены во исполнение решения ЦК ВКП(б) № П47/102 от 29.3.1937 г. (исключенные из ВКП(б) за связь с заговорщиками)	3580	2864	716
в) Уволены по директиве народного комиссара обороны от 24.6.38 г. № 200/ш (поляки, немцы, латыши, литовцы, финны, эстонцы, корейцы и др. уроженцы заграницы и связанные с ней)	4138	1919	2219

г) Уволены во исполнение приказа Народного комиссара обороны №0219-38 г. (пьяницы, морально разложившиеся, расхитители народного достояния)	2671	321	2350
д) Исключено за смертью, по инвалидности и по болезни	941	4	937
Всего	16 362	6333	10 029
К списочной численности	9,2%		5,6%

В 1939 году уволено 1878 человек – 0,7 % к списочной численности. Из них политсостава 477 человек. Из общего числа уволенных:

Мотивы увольнения	Всего было уво- лено в 1939 году	Из числа уволенных восста- новлено	Факти- чески осталось уволенных
а) Арестованные	73	26	47
б) Уволены во исполнение реше- ния ЦК ВКП(б) № П47/102 от 29.3.1937 г. (исключенные из ВКП(б) за связь с заговорщиками)	284	126	158
в) Уволены во исполнение прика- за Народного комиссара обороны №0219-38 г. (пьяницы, морально разложившиеся, расхитители на- родного достояния)	238	23	215
г) Исключено за смертью, по ин- валидности и по болезни	1283	9	1274
Всего:	1878	184	1694
К списочной численности:	0,7%		0,6%

Таким образом:

1. В 1937 году по политическим мотивам (арестованные, исключенные из ВКП(б) за связь с заговорщиками) составляют – 15 578 человек (85 %) к общему числу уволенных в 1937 году.

2. В 1938 году по тем же мотивам – 8612 человек (52 %) к общему числу уволенных в 1938 году, то есть почти в два раза меньше против 1937 года.

Если сравнить общее количество уволенных за 1936–1937 годы, составляющее 24 335 человек, с количеством уволенных за 1938–1939 годы (18 240 человек), то получается, что за первые два года (1936–1937 годы) уволено 8,6 % к списочной численности, за 1938–1939 годы – 3,9 % к списочной численности.

В общем числе уволенных как за 1936–1937 годы, так и за 1938–1939 годы было большое количество арестовано и уволено несправедливо. Поэтому много поступало жалоб в

Наркомат обороны, в ЦК ВКП(б) и на имя т. Сталина. Мною в августе 1938 года была создана специальная комиссия для разбора жалоб уволенных командиров, которая тщательно проверяла материалы уволенных путем личного вызова их, выезда на места работников Управления, запросов парторганизаций, отдельных коммунистов и командиров, знающих уволенных, через органы НКВД и т. д.

Комиссией было рассмотрено около 30 тысяч жалоб, ходатайств и заявлений. В результате восстановлено:

Год	Всего восстановлено	Эти восстановленные были уволены	
		Приказами НКО	Приказами округов
Из уволенных в 1937 году	4661	1703	2958
Из уволенных в 1938 году	6333	2202	4131
Из уволенных в 1939 году	184	125	59
Всего	11 178	4030	7148

Кроме того:

а) изменена статья увольнения 2416 человек;

б) отказано в восстановлении 1889 человек;

Таким образом, фактическая убыль из армии командно-начальствующего и политического состава составляет:

1. За 1936–1937 годы – 19 674 человек, или 6,9 % к списочной численности (в том числе 2827 человек политсостава).

2. За 1938–1939 годы – 11 723 человека, или 2,3 % к списочной численности (в том числе 3515 человек политсостава), то есть почти в три раза меньше против 1936–1937 годов.

В результате проделанной большой работы армия в значительной мере очистилась от шпионов, диверсантов, заговорщиков, не внушающих политического доверия иностранцев, от пьяниц и тунеядцев, а несправедливо уволенные возвращены в армию» [101].

Если подвести итоги, то в 1937–1938 годах было арестовано 9506 человек начсостава (из них

1431 восстановлены в 1938-1939 годах) и уволено по политическим мотивам 18 822 (из них 9121 восстановлены в 1938-1939 годах). Таким образом, итоговое число офицеров, репрессированных в 1937-1938 годах (без ВВС и флота), составляет 8075 арестованных (среди которых далеко не все были расстреляны) и 9701 уволенных из армии. Много это или мало? По данным, которые озвучил в своем выступлении Клим Ворошилов на февральско-мартовском (1937 года) пленуме ЦК ВКП(б), «армия располагает по штату 206 тысячами человек начальствующего состава».

Откуда же взялась нехватка командных кадров перед войной, на которую так любят ссылаться обличители Сталина? Дело в том, что в это время по вполне понятным причинам численность Красной Армии резко увеличивалась. При этом, естественно, создавались десятки тысяч новых офицерских должностей, которые необходимо было заполнить. К 15 июня 1941 года общая численность командного и начальствующего состава (без политсостава, ВВС, ВМФ и НКВД) составляла по списку 439 143 человека [102].

Говоря об ослаблении Красной Армии в результате репрессий 1937 года, нужно учитывать тот факт, что в середине тридцатых годов прошлого века Вооруженные Силы Советского Союза были, мягко говоря, не самой сильной армией в Европе. И причина даже не только в слабой технической оснащенности и т. п., а в том, что большинство командиров Красной Армии не соответствовали по своим личным и профессиональным качествам этому почетному званию. Назовем как минимум две причины: низкое моральное состояние командного состава (пьянство, массовые увольнения по собственному желанию – люди не хотели служить в такой армии (будем называть вещи своими именами) и т. п.) и невысокий образовательный уровень командиров.

Начнем с морального состояния офицерского корпуса Красной Армии. В 1934 году «за пьянство и моральное разложение» было уволено 1513 офицеров. В 1935 году «по политико-моральным причинам, служебному

несоответствию, по желанию и пр.» было уволено 6719 человек. В 1936 году «за пьянство и политико-моральное несоответствие» уволено 1942 человека. В их число не включены уволенные «по политическим мотивам (исключение из партии)» – 782 человека [103] . Причем увольнялись из армии не бывшие царские офицеры (их изгнали еще в начале тридцатых годов прошлого века), а выходцы из рабоче-крестьянской среды. Поэтому можно утверждать, что уходили они по собственному желанию или за пьянство.

Теперь поговорим об образовательном уровне офицеров Красной Армии. А он был, мягко скажем, низок. Так, в Харьковском военном округе в 1935 году три четверти командиров стрелковых рот и почти все командиры взводов были выходцами из младших командиров сверхсрочной службы и не имели военного образования, никогда не учились в военной школе. В Киевском военном округе, которым командовал Иона Якир – один из наиболее известных репрессированных военачальников, расстрелянный по делу Михаила Тухачевского, – в этом округе за полгода до начала репрессий свыше 40 % командного состава имело образование в объеме пяти-шести классов и 48 % не заканчивали военной школы. В Белорусском военном округе, которым командовал еще один известный командарм, Иероним Уборевич (он тоже проходил по делу Михаила Тухачевского), накануне репрессий свыше половины старшего комсостава (это соответствует нынешним майорам и подполковникам) имели опять-таки 5—6-классное образование [104] .

Зато после «чистки» 1937 года образовательный уровень младших командиров резко возрос. В этом нет ничего удивительного. Просто на смену репрессированным и уволенным (по возрасту, состоянию здоровья и т. п.) из рядов Красной Армии пришли молодые выпускники военных училищ. Причем пришедшие заняли не только места уволенных, но и многочисленные новые вакансии. Красная Армия стремительно увеличивала свою численность. Так что вне зависимости от того, были в 1937 году репрессии или не

были, большинство офицеров в 1941 году успели бы прослужить на командных должностях от четырех лет и меньше. Другое дело, что вновь пришедшие имели лучший базовый уровень военной подготовки. Напомним, что с 1936 года в пехотные училища принимали лиц, окончивших не менее семи классов, а в артиллерийские и бронетанковые – среднюю школу.

Аналогичная картина наблюдалась и в ситуации с высшим комсоставом Красной Армии. В первой половине тридцатых годов прошлого века число лиц, имевших высшее военное образование, колебалось от 30 до 40 %. Перед началом репрессий 1937 года 29 % имело академическое образование, в 1938 году их было уже 38 %, а в 1941 году – 52 % военачальников имело высшее военное образование. Например, в пик политических репрессий, с 1 мая 1937 года по 15 апреля 1938 года, из трех арестованных заместителей наркома обороны ни один не имел академического образования, зато двое из назначенных его имели. Из командующих войсками округов арестовано три «академика», назначено – восемь; заместители командующих округами: соответственно, арестовано четыре с высшим военным образованием, назначено – шесть; начальники штабов округов – арестованные не имели академического образования, четверо из 10 назначенных его имели; командиры корпусов – арестовано 12 с высшим военным образованием, назначено 19; начальники штабов корпусов – арестовано 14 «академиков», назначено 22. И так по всем должностям, за исключением командиров дивизий. 33 арестованных комдива имели академическое образование, а среди назначенных таких было только 27. В целом по высшему командному составу количество назначенных, имеющих высшее военное образование, превышает число арестованных с аналогичным образованием на 45 % [105] .

Хотя низкий образовательный уровень командиров Красной Армии – это лишь вершина айсберга. Значительно хуже было другое – в Красной Армии отсутствовала дисциплина. Мягко говоря, солдаты и сержанты не всегда

выполняли приказы своих командиров, а грубейшие нарушения «Устава караульной службы» – например, самовольное оставление поста – были обычным явлением.

Главными виновными в отсутствии дисциплины в Красной Армии были... Владимир Ленин и Лев Троцкий. Красноармеец рассматривался ими не как профессиональный солдат, а как гражданин Советской России, одна из задач которого – служить в армии. Точно так же, как и работать на заводе. Можно с мастером – командиром поругаться, можно в любой момент уйти с рабочего места – поста и т. п. Об этом как-то не принято говорить, но в Красной Армии, как и на производстве, проводились социалистические соревнования. Подразделения соревновались между собой... кто реже будет пререкаться с командирами. Эту тему так же регулярно обсуждали на комсомольских собраниях.

В какой-то мере армия частью красноармейцев рассматривалась как престижное место работы или учебы, но точно не военной службы. Во-первых, солдатам гарантировалось приличное питание и казенное обмундирование. Во-вторых, приличные условия проживания: отапливаемая казарма, регулярное посещение бани и т. п. В-третьих, возможность повысить свой культурный уровень (регулярно проводились политзанятия, часто в ущерб военной подготовке; демонстрировали кинофильмы и т. п.) и получить техническую специальность (например, механика или шофера). К тому же армия была относительно безопасным местом службы. Воевать Советский Союз в конце двадцатых годов прошлого века (так считали большинство красноармейцев) ни с кем не собирався, и в армии отсутствовала дедовщина.

Ситуацию в Красной Армии еще больше ухудшал процесс подготовки новых офицерских кадров. Его можно назвать одним словом: «рабочизация». Подавляющее большинство курсантов военных школ (так до конца тридцатых годов прошлого века именовали военные училища) – рабочие с низким начальным уровнем образования (два-три класса средней школы). Предполагалось, что в процессе обучения

его удастся поднять до уровня выпускника средней школы, но такого не происходило. И как следствие этого – низкий уровень кругозора и возможность принимать нестандартные решения. Так что, когда говорят, что в 1937 году была истреблена элита командного состава Красной Армии и что если бы не было тогда «чистки», то и на начальном этапе Великой Отечественной войны события развивались по другому, благоприятному для СССР сценарию, это не совсем верно. По своему профессиональному уровню командиры, занявшие свои посты после 1937 года, были на порядок выше, чем их коллеги, пришедшие в армию в начале тридцатых годов прошлого века [106].

И после 1937 года дисциплина в армии стала если не «железной», то близка к этому состоянию. И произошло это по двум причинам.

Во-первых, репрессии 1937 года и ужесточение уголовного законодательства объяснили всем гражданам Советского Союза, кто в доме хозяин.

Во-вторых, в 1940 году Семен Тимошенко сменил на посту наркома обороны Клим Ворошилова. При новом наркоме была проведена большая работа по совершенствованию боевой подготовки войск, их реорганизации, техническому переоснащению, подготовки новых кадров (потребовавшихся вследствие значительного увеличения численного состава армии), которая не была полностью завершена в связи с началом Великой Отечественной войны. Также при Семене Тимошенко началось подтягивание дисциплины, вплоть до введения дисциплинарных батальонов и предоставления командиру права применять оружие против бойца в случае, как было сказано в приказе, «явного неповиновения».

В октябре 1940 года вступил в силу «Дисциплинарный устав Красной Армии». Первая глава «Общие положения» начиналась с таких слов:

«1. Советская воинская дисциплина есть знание и строгое соблюдение установленного в Красной Армии порядка, основанного на законах Советского Правительства

и на воинских уставах, регламентирующих жизнь, быт и боевую деятельность войск.

2. Советская воинская дисциплина зиждется на однородности классовых интересов всего личного состава Красной Армии, на беззаветной преданности его своему народу и на чувстве высокой ответственности каждого военнослужащего за вверенное ему дело обороны Социалистической Родины. Поэтому советская дисциплина Красной Армии должна быть выше, крепче и отличаться более суровыми и жесткими требованиями, чем основанная на классовом подчинении дисциплина в других армиях.

Строжайшая дисциплина свойственна Красной Армии по ее природе. В рядах Красной Армии могут найтись лишь отдельные нерадивые и нарушители дисциплины. Интересы обороны Социалистического государства требуют применения к нарушителям дисциплины самых суровых мер принуждения.

3. Советская воинская дисциплина обязывает: твердо знать и точно и беспрекословно выполнять военную присягу, воинские уставы и наставления, все приказы и распоряжения начальников и старших; строго соблюдать установленный в Армии порядок и удерживать других от его нарушения; добросовестно выполнять все обязанности и поручения по службе; строго хранить военные и государственные секреты; всемерно беречь военное имущество и народное достояние.

4. За состояние дисциплины в войсках в первую очередь несет ответственность командир.

Он обязан непрестанно воспитывать своих подчиненных в духе выполнения всех требований воинской дисциплины, развивать и поддерживать у них сознание высокого значения звания воина Красной Армии, призванного беззаветно защищать свою Родину – Союз Советских Социалистических Республик.

5. Командир отвечает за своих подчиненных. В отношении их он должен быть всегда требовательным, строгим и справедливым, взыскивая с нерадивых и нарушителей дисциплины и поощряя отличившихся.

6. Подчиненные обязаны беспрекословно повиноваться своим командирам и начальникам.

В случае неповиновения, открытого сопротивления или злого нарушения дисциплины и порядка командир имеет право принять все меры принуждения, вплоть до применения силы и оружия.

Каждый военнослужащий обязан всеми силами и средствами содействовать командиру в восстановлении дисциплины и порядка.

7. Командир не несет ответственности за последствия, если он для принуждения не повинующихся приказу и для восстановления дисциплины и порядка будет вынужден применить силу или оружие.

Командир, не проявивший в этих случаях твердости и решительности и не принявший всех мер к выполнению приказа, предается суду военного трибунала.

8. Приказ командира и начальника – закон для подчиненного. Он должен быть выполнен безоговорочно, точно и в срок.

Невыполнение приказа является преступлением и карается судом военного трибунала.

9. Дисциплинарные взыскания являются мерой воспитания. Приносить жалобы на строгость дисциплинарных взысканий запрещается».

Резкое улучшение дисциплины в Красной Армии – это только лишь одно из множества улучшений, вызванных репрессиями 1937 года. Понятно, что способ решения огромного количества накопившихся к концу тридцатых годов прошлого века проблем в Вооруженных Силах Советского Союза был слишком кровавым и радикальным, но это было.

Расскажем еще об одной проблеме. В начале тридцатых годов прошлого века рядовой и младший командирский состав Красной Армии открыто демонстрировал свое недовольство Советской властью. Причем делали это не кулаки или дети «бывших», а выходцы из рабоче-крестьянской среды. В качестве примера процитируем спецсообщение «Об отрицательных явлениях в состоянии

ОКДВА [107] », которое в начале мая 1933 года руководство особого отдела (военная контрразведка) ОГПУ направило Иосифу Сталину. В нем, в частности, военные чекисты сообщили о негативных явлениях, которые значительно ослабили боеспособность ОКДВА. В частности, о том, что с декабря 1932 года по март 1933 года «в армии наблюдалось нарастание и обострение отрицательных политнастроений». Чем они были опасны? «Под их влиянием отдельные красноармейцы высказывают нежелание служить и защищать СССР в случае войны». Причем не только бывшие кулаки, но и колхозники, а также комсомольцы. Так, в феврале 1933 года число комсомольцев среди тех, кто открыто демонстрировал недовольство Советской властью и показывал «изменнические настроения», составило 25 %! Авторы документа отмечали, что «по своему содержанию проявления парткомсомольцев мало чем отличаются от проявлений беспартийных и концентрируются вокруг тех же вопросов. Отдельные из них носят ярко выраженный антисоветский характер».

Не лучше обстояло дело и с командирскими кадрами. Кроме антисоветских высказываний, многие офицеры хотели любой ценой уйти с военной службы или стремительно спивались. Главная причина их такого поведения – бытовая неустроенность. Так, авторы документа сообщают: «Начсостав танковой роты размещен в бывшей гостинице, где кухни нет, готовят пищу в коридоре, что вызывает грязь, копоть, живут 4 человека в 10-метровой комнате. Часть начсостава этой же роты живет рядом с карпомещением (караульное помещение. – *Прим. авт.*) 61-го стрелкового полка в сырых комнатах... 60–70 % начсостава Иманского гарнизона находится в совершенно неудовлетворительных условиях». Нужно учитывать, что советские офицеры тридцатых годов прошлого века привыкли жить в спартанских условиях. Поэтому если они считали условия своего проживания неудовлетворительными, то сложно представить, где они жили на самом деле. И сразу возникает вопрос: а почему

командование не захотело оперативно решить жилищную проблему офицеров.

Впрочем, командование не заботилось и о рядовых красноармейцах. Снова процитируем сообщение военных чекистов:

«Хозяйственное обслуживание, особенно в части питания, в отдельных частях неудовлетворительно, вследствие наблюдавшихся недосдач продуктов и хищения их. За отчетный период вскрыто несколько случаев групповых хищений, например, закончено следствием дело на 4 красноармейцев 44-го артдивизиона АРГК, систематически занимавшихся хищением и продажей имущества и продуктов из красноармейской столовой...

Санитарное обслуживание в ряде частей армии поставлено чрезвычайно плохо, наблюдается массовая вшивость, случаи сыпного тифа...

Имеются факты небрежно-преступного отношения врачебно-медицинского персонала к больным военнослужащим в лечебных заведениях, порождающих недовольство среди бойцов» [108] .

Кто-то из числа тех, кто имел неосторожность в 1937 году активно демонстрировать свое недовольство Советской властью и пытался навязать свои политические взгляды сослуживцам, оказался в ГУЛАГе. Наказание действительно суровое, но будем объективны: Красная Армия – это не то место, где можно заниматься антисоветской пропагандой.

Кто спровоцировал репрессии 1937 года?

Истинная причина и механизм репрессий 1937 года – одна из самых загадочных страниц в истории советских органов госбезопасности. Существует, например, достаточно аргументированная версия о том, что главной движущей силой была не воля «кровавого диктатора Иосифа Сталина», а борьба различных кланов в руководстве страны [109] . Другие утверждают, что заговор был на самом деле [110] . Третьи – что активную роль в событиях 1937 года сыграла британская разведка [111] .

Отдельные историки выделили «экономическую», а точнее, «коррупционную» составляющую репрессий в отношении политического руководства страны [112] . Ярче всего это проявилось в отношении наркома внутренних дел Генриха Ягоды [113] . Во время обыска после ареста у него изъяли множество ценных вещей [114] . Выше мы рассказали о коммерческой деятельности Льва Троцкого. У других высокопоставленных партийных функционеров тоже были «грехи» перед Советской властью. В частности, речь идет о вывозе в начале двадцатых годов за границу (в частном порядке) огромного количества драгоценностей. Плюс к этому коррупция во время НЭПа. Есть о чем задуматься.

Миф № 4 Союз НКВД с гестапо

По утверждению белорусского историка, кандидата исторических наук Игоря Кузнецова, в 1939–1941 годах НКВД и гестапо активно сотрудничали в борьбе против польского подполья. С этой целью в декабре 1939 года в Закопане, то есть на территории, оккупированной Германией, был создан совместный учебный центр [115]. С ним согласен российский историк Н.С. Лебедев, который в своей работе «Четвертый раздел Польши и катынская трагедия» [116] упоминает о том, что в «Закопане в декабре 1939 года был создан совместный учебный центр служб безопасности и проходили переговоры ответственных чинов гестапо и НКВД». В качестве источника информации он указал книгу Януша Пекалькевича, который в 1957 году эмигрировал из Польши в Западную Германию.

Германский учебный центр действительно существовал, только там готовили кадры для будущей войны против Советского Союза. Интенсивную подготовку там проходили западноукраинские националисты. Было бы полным абсурдом предположить, что в той же школе учились советские курсанты или трудились преподаватели из СССР, если только последние не были эмигрантами или перебежчиками. А иметь две школы в одном городке – это грубейшее нарушение законов конспирации.

Хотя большинство современных «историков» любят рассуждать не об учебном центре, а о неких совещаниях, которые осенью 1939-го – весной 1940 года проводили высокопоставленные представители НКВД и гестапо.

Так, польский священник Юзеф Дембиньски заявил, что эти два ведомства провели три конференции, где подробно обсуждали детали взаимодействия:

«Первая конференция по сотрудничеству немецких и советских служб безопасности состоялась 27 сентября 1939 года в Бресте над Бугом. Она была посвящена деятельности обеих спецслужб по борьбе с польской оппозицией и диверсией. Вторая конференция состоялась в

конце ноября 1939 года в Пшемисле (Перемышль) и касалась обмена военнопленными и перемещения населения. Однако наиболее кошмарная в своих последствиях была третья методическая конференция НКВД и гестапо, состоявшаяся 20 февраля 1940 года в городе Закопане. Немецкую делегацию возглавил Адольф Эйхман, а советскую – Григорий Литвинов. Принятые во время этой конференции постановления оказали чрезвычайно серьезное влияние на методы совершенного на польском народе геноцида».

Разумеется, священник не указал источник информации, да и сама его статья, которая была опубликована в Польше в 2005 году, называлась «Постановление ЦК КПСС от 5 марта 1940 года о расстреле польских военнопленных» и была посвящена катынской трагедии.

После прочтения процитированного выше абзаца сразу возникает вопрос к автору. Кто такие Григорий Литвинов и Адольф Эйхман? Только договоримся сразу, наркома иностранных дел СССР Максима Литвинова и будущего «архитектора геноцида» не называть.

Первый был кадровым дипломатом, а не чекистом, да звали его не Григорий, а Максим. К тому же еще в мае 1939 года Иосиф Сталин отправил его в отставку с поста наркома иностранных дел. Весь 1940 год опальный дипломат жил на своей даче в Подмоскowie и за границу не выезжал.

Второй служил референтом (начальником) реферата IV D4 СД и по роду своей служебной деятельности никакого отношения к борьбе с польскими повстанцами не имел. Так, в октябре 1937 года он вместе со своим начальником Гербертом Хагеном посетил Палестину, где встретился с одним из лидеров еврейской полувоенизированной и полусекретной организации «Хагана» («Самозащита») Файвелем Полкесом [117]. После аншлюса Австрии в августе 1938 года Адольф Эйхман возглавил Центральное ведомство по еврейской эмиграции, созданное под эгидой СС, которое занималось выдачей разрешения евреям на выезд из страны в обмен на передачу нацистам имущества.

Штаб-квартира этой организации ведомства находилась в Вене. В октябре 1939-го Адольфу Эйхману поручено возглавить созданное в июне Р. Гейдрихом Императорское Центральное ведомство по еврейской эмиграции, штаб-квартира которого находилась в Берлине [118] . В декабре 1939 года Адольф Эйхман одновременно назначен референтом отдела IV D4 (реферат по эмиграции и чистке) РСХА, в задачи которого входил политический контроль на присоединенных территориях [119] . Как видим, названный польским историком австриец тоже никакого отношения к борьбе с польскими повстанцами не имел.

Других высокопоставленных сотрудников, которых звали Адольфом Эйхманом и Григорием Литвиновым, не было.

Другие «историки» любят рассуждать о прошедших в Закопане и Кракове в марте 1940 года двух совещаниях «высочайших чинов НКВД и гестапо», на которых обсуждались совместные действия этих двух ведомств в борьбе с польским Сопротивлением, а также вопрос о судьбе интернированных в Советском Союзе польских офицеров. При этом никто из «историков» так и не назвал ни точную дату краковской встречи, ни лиц, принимавших в ней участие, ни конкретных пунктов достигнутых договоренностей, а также не привел документальных свидетельств о совместных или хотя бы скоординированных действиях НКВД и гестапо, направленных против польского Сопротивления.

Зато известно, что 29-31 марта 1940 года в Кракове находились представители советской контрольно-пропускной комиссии по эвакуации беженцев, которую возглавлял капитан погранвойск НКВД СССР Владимир Степанович Егноров. Эта комиссия, как и аналогичная германская, была образована на основе межправительственной договоренности. В задачи советской делегации входило обсуждение ряда вопросов, связанных с организацией обмена беженцами, и подписание с представителями германской комиссии соответствующего протокола.

Партнерами советской делегации на переговорах в Кракове были губернатор Краковской области О.Г. Вехтер, являвшийся председателем германской главной комиссии, его заместитель в этой комиссии майор жандармерии Г. Фладе и два представителя Министерства иностранных дел. В состав германской комиссии входили также представители и уполномоченные от других ведомств, которые, однако, в официальной части встречи, связанной с обсуждением и подписанием протокола, участия не принимали. Среди них был лишь один представитель германских спецслужб – сотрудник СД К. Лишка, имевший звание гауптштурмфюрера СС (равнозначно войсковому званию капитана) [120] .

Какие вопросы обсуждались на встрече в Кракове? Обратимся к немецким документам. В «Протокольной записи четвертого заседания германской контрольно-пропускной комиссии по эвакуации беженцев от 28 марта 1940 года» указано, что, «открывая заседание, губернатор Вехтер разделяет вопросы, подлежащие обсуждению, на три группы:

а) регистрация, обслуживание и последующая эвакуация с советской территории беженцев, подлежащих приему;

б) регистрация на территории генерал-губернаторства лиц, которые могут быть эвакуированы в СССР;

с) подготовка переговоров с советской комиссией, прибытие которой ожидается 29 сего месяца...» [121] .

В другом документе – «Протоколе рабочего заседания советской и германской контрольно-пропускных комиссий по эвакуации беженцев» (его стороны подписали 29 марта 1940 года) – была подробно расписана процедура обмена беженцами. Процитируем фрагмент этого документа:

«...Беженцы будут приниматься независимо от их национальной принадлежности.

III

К категории беженцев должны быть отнесены лица, которые в 1939 г. находились на работе (вне родных мест. – *Прим. авт.*) и в результате военных действий оказались

отрезанными от своего постоянного места жительства, своих семей и своего имущества.

Будут приниматься также лица, которые находились на учебе или в отпуске вне родных мест и в результате военных действий оказались отрезанными от своего постоянного места жительства, своих семей и своего имущества.

IV

В целях обеспечения нормальной работы пунктов пограничного контроля при пропуске беженцев стороны договариваются о следующем: германская контрольно-пропускная комиссия принимает и эвакуирует на свою территорию 5000 беженцев, после чего 1000 беженцев принимает советская контрольно-пропускная комиссия. Затем этот порядок повторяется.

Германская и советская комиссии обращаются по всем вопросам обеспечения (жильем, рабочими помещениями, питанием, смазочными маслами и горючим для автотранспорта) к назначаемым другой стороной компетентным представителям правительства.

VI

Комиссиям обеих сторон в местах их работы будет оказана поддержка путем широкого оповещения о порядке приема от беженцев заявлений с просьбой об эвакуации.

VII

Пограничные власти обеих сторон своевременно обменяются образцами документов и печатей, которые дают беженцам право на переход границы...» [122] .

И снова никаких следов сотрудничества между НКВД и гестапо накануне Великой Отечественной войны! Несмотря на все попытки отыскать их польскими «историками» и их российскими и белорусскими коллегами.

Тайное соглашение между Москвой и Берлином

Впервые данный документ был опубликован в 1999 году в газете «Память». Затем он фигурировал в книге Владимира Карпова «Генералиссимус», а потом начал «гулять» по Интернету [123] . Чтобы было понятно, о чем идет речь, процитируем полностью этот документ.

...

«ГЕНЕРАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

О сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности.

гор. Москва 11 ноября 1938 г.

Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР, далее по тексту НКВД, в лице начальника Главного управления государственной безопасности, комиссара госбезопасности 1 ранга Лаврентия БЕРИЯ, с одной стороны, и Главное управление безопасности Национал-Социалистической рабочей партии Германии, в лице начальника четвертого управления (ГЕСТАПО) Генриха МЮЛЛЕРА, на основании доверенности № 1-448/12-1, от 3 ноября 1938 г., выданной шефом Главного управления безопасности Рейхсфюрера СС Рейнхарда Гейдриха, далее по тексту ГЕСТАПО, с другой стороны, заключили настоящее генеральное соглашение о сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности между НКВД и ГЕСТАПО.

§ 1.

п.1. Стороны видят необходимость в развитии тесного сотрудничества органов государственной безопасности СССР и Германии во имя безопасности и процветания обеих стран, укрепления добрососедских отношений, дружбы русского и немецкого народов, совместной деятельности, направленной на ведение беспощадной борьбы с общими врагами, ведущими планомерную политику по разжиганию войн, международных конфликтов и порабощению человечества.

п. 2. Стороны, подписавшие настоящее соглашение, видят историческую необходимость такого решения и будут стараться делать все для укрепления влияния и силовых позиций своих стран во всем мире. Не причиняя взаимного вреда.

Принимая во внимание исторические процессы в развитии международных отношений, при которых СССР и Германия являются лидирующими странами, а также, что между нашими правительствами устанавливаются хорошие отношения, между народами крепнет дружба и сотрудничество, в то же время желание общих врагов СССР и Германии направлено на разобщение добрососедских отношений, разжигание недоверия, неприязни, откровенной вражды и реваншистских выпадов.

НКВД и ГЕСТАПО поведут совместную деятельность в борьбе с общими врагами и будут информировать правительства своих стран о результатах такой деятельности.

п.3. Сознвая, что происшедшие в последнее время перемены в мире представляют нашим странам уникальный шанс установить в мире новый порядок,

основываясь на примате, желая придать динамизм отношениям между СССР и Германией, стороны договорились о нижеследующем:

§ 2.

п. 1. НКВД и ГЕСТАПО будут развивать свои отношения во имя процветания дружбы и сотрудничества между нашими странами.

п. 2. Стороны поведут совместную борьбу с общими основными врагами:

- международным еврейством, его международной финансовой системой, иудаизмом и иудейским мировоззрением;

- дегенерацией человечества, во имя оздоровления белой расы и создания егенических механизмов расовой гигиены.

п. 3. Виды и формы дегенерации, подлежащие стерилизации и уничтожению, стороны определили дополнительным протоколом № 1, являющимся неотъемлемой частью настоящего соглашения.

§ 3.

п. 1. Стороны будут всемерно способствовать укреплению принципов социализма в СССР, национал-социализма в Германии и убеждены, что одним из основополагающих элементов безопасности является процесс милитаризации экономики, развитие военной промышленности и укрепление мощи и дееспособности вооруженных сил своих государств.

п. 2. Стороны будут способствовать в развитии сотрудничества в военной области между нашими странами, а при необходимости войны способствовать проведению совместных разведывательных и контрразведывательных мероприятий на территории вражеских государств.

§ 4.

п. 1. В случае возникновения ситуаций, создавших, по мнению одной из сторон, угрозу нашим странам, они будут информировать друг друга и незамедлительно вступать в контакт для согласования необходимых инициатив и проведения активных мероприятий для ослабления напряженности и для урегулирования таких ситуаций.

§ 5.

п. 1. Стороны придают важное значение развитию и углублению профессиональной деятельности. Обмен опытом и встречи, командировки сотрудников обоих ведомств будут осуществляться на постоянной основе.

п. 2. Руководители НКВД и ГЕСТАПО, сотрудники служб обоих ведомств будут иметь регулярные встречи для проведения консультаций, обсуждения иных мероприятий, способствующих развитию и углублению взаимоотношений между нашими странами.

§ 6.

п. 1. Стороны будут способствовать расширению и углублению сотрудничества между нашими странами в областях:

военной промышленности;

самолетостроения;

экономики;

финансах;

научно-технического сотрудничества;

в области энергетики;

науки и техники;

в области сокровенных тайн, теозологии, теософии, паранормальных и аномальных явлений, влияющих на

социальные процессы и внутреннюю жизнь государств.

§ 7.

п. 1. Каждая из сторон будет способствовать облегчению, насколько это возможно, на основе взаимности, визового режима въезда сотрудников обоих ведомств в наши страны.

§ 8.

п. 1. Стороны будут заключать по мере необходимости дополнительные соглашения в целях реализации положений настоящего соглашения.

§ 9.

п. 1. Настоящее соглашение вступает в силу в день его подписания сроком на пять лет и будет автоматически продлеваться на последующие пятилетние периоды.

Текст соглашения отпечатан на русском и немецком языках в единственном экземпляре, каждый из которых имеет одинаковую силу, скреплен подписями и печатями представителей НКВД и ГЕСТАПО. Русский текст соглашения остается в НКВД, немецкий в ГЕСТАПО.

Совершено в Москве, 11 ноября 1938 г. в 15 час. 40 мин.

Подписи сторон:

НАЧАЛЬНИК	ГЛАВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ	
БЕЗОПАСНОСТИ	НАРОДНОГО
КОМИССАРИАТА	ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ	
СССР	КОМИССАР
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ	
1	РАНГА (Л. БЕРИЯ).
НАЧАЛЬНИК	
ЧЕТВЕРТОГО	УПРАВЛЕНИЯ
УПРАВЛЕНИЯ	
(ГЕСТАПО) ГЛАВНОГО	
БЕЗОПАСНОСТИ	НАЦИОНАЛ-

*СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ
ГЕРМАНИИ БРИГАДЕНФЮРЕР СС (Г. МЮЛЛЕР)».*

Кроме самого соглашения, существуют и два приложения к нему. процитируем их:

...

*«Приложение к соглашению от
11 ноября 1938 г. между НКВД и
ГЕСТАПО.*

*Кроме всего прочего, стороны
определили, что в § 2 п.3 подписанного
соглашения речь идет о следующих видах
квалификации дегенеративных признаков
вырождения, как-то:*

рыжие;

косые;

*внешне уродливые, хромоногие и
косорукие от рождения, имеющие дефекты
речи: шепелявость, картавость, заикание
(врожденное);*

*ведьмы и колдуны, шаманы и
ясновидящие, сатанисты и чертопоклонники;*

*горбатые, карлики и с другими явно
выраженными дефектами, которые следует
отнести к разделу дегенерации и
вырождения;*

*лица, имеющие большие родимые пятна
и множественное кол-во маленьких, разного
цвета кожное покрытие, разноцветие глаз и
т. п.*

*Стороны дополнительно определяют
квалификацию типов (видов) дегенерации и
знаков вырождения.*

*Каждая из сторон определит
соответствующий (приемлемый) лимит и*

программу по стерилизации и уничтожению этих видов».

...

«Дополнение к соглашению от 11 ноября 1938 г. между НКВД и ГЕСТАПО.

О выдаче граждан и их этапировании.

Подлежат выдаче: граждане, лица без гражданства, иностранцы, совершившие преступления, предусмотренные уголовным законодательством СССР и Германии на их территории, которые в силу тех или иных обстоятельств находятся за пределами своего государства и не желают возвратиться назад.

Для производства выдачи лиц, виновных в совершении преступлений, необходимо: предоставить мотивированное письменное требование, с указанием мотивов и обстоятельств, послуживших обращению. Требование адресуется в адрес лиц, подписавших соглашение, и ими же подписывается.

Этапирование преступников производит сторона, на территории которой его задержали, до границы своего государства и передачи по необходимости.

Подписи сторон».

А ведь есть еще текст доверенности, которая якобы была выдана Генриху Мюллеру:

...

«Рейхсфюрер СС

*Шеф Главного управления безопасности
№ 1-448/12-1*

Сов. секретно

Берлин, 3 ноября 1938 г.

Доверенность

*С этой доверенностью шеф четвертого
управления главного управления
безопасности Национал-социалистической
рабочей партии Германии, бригаденфюрер
СС Генрих Мюллер, уполномочивается
подписать в Москве с руководством
Министерства внутренних дел договор о
совместной деятельности между
руководством главного управления
безопасности НСДАП и руководством
советских специальных служб.*

*подпись Группенфюрер СС, Рейхсфюрер
СС, Шеф главного управления
безопасности. переводчик (подпись) Верно:
руководитель секретариата НКВД
СССР Мамулов С.С. (подпись)».*

Процитированные выше документы – грубо и топорно сработанные дилетантами фальшивки, которые с историей спецслужб Третьего рейха знакомы исключительно по фильму «Семнадцать мгновений весны», да и смотрели его невнимательно.

Начнем со ссылки на источник. Якобы папка с документами хранилась в 13-м фонде Архива ЦК КПСС (ныне Российский Государственный архив новейшей истории). Проблема в том, что данный фонд аккумулировал документы Бюро ЦК КПСС по РСФСР, которое существовало с 1956 по 1966 год. Понятно, что туда не мог попасть документ, датированный 1940 годом и совершенно другой тематики [124]. Может, просто создателям фальшивки понравилась «чертова дюжина», вот и решили поместить бумаги в фонд № 13.

Не зря выше упомянут фильм «Семнадцать мгновений весны». По количеству исторических ошибок создатели документа значительно превзошли съемочную группу кинокартины [125].

Главного управления безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии никогда не было. Зато в Третьем рейхе было Главное управление безопасности рейхсфюрера СС (Sicherheitshauptamt RfSS) – почувствуйте разницу в названиях! На базе последнего 27 сентября 1939 года было организовано Главное имперское управление безопасности – РСХА. А гестапо вошло в его состав через десять месяцев после даты подписания «соглашения» в Москве.

С Генрихом Мюллером связана одна проблема. В момент подписания «соглашения» он находился не в Москве, а в Берлине. Так что он просто физически не смог оставить свой автограф на этом документе.

В этом комплекте документов есть лишь один листок, который частично соответствует действительности. Речь идет о сотрудничестве Москвы и Берлина в сфере обмена подданными Германии и Советского Союза, которые совершили преступления и были осуждены, соответственно, на территории СССР и Третьего рейха. Хотя, вопреки распространенному мнению, Берлин требовал от Москвы выдачи не всех немецких коммунистов – политэмигрантов, проживающих на территории Советского Союза, а только тех, кто по тем или иным причинам был осужден. Справедливости ради отметим, что, по оценкам западных историков, после 1933 года на территории Советского Союза нашли приют несколько тысяч членов германской компартии. Остальные немецкие коммунисты после прихода к власти Адольфа Гитлера эмигрировали в другие страны или оказались репрессированными на территории Германии. К концу 1934 года в Германии было репрессировано, по данным из разных источников, от 10 до 100 тысяч коммунистов и сочувствующих им.

Так же в Советском Союзе, по состоянию на 1932 год, проживало около 20 тысяч специалистов. Под ними

подразумевали квалифицированных рабочих, техников, инженеров и деятелей науки, прибывших по приглашению советского правительства во время первой пятилетки с целью помочь в деле «общего социалистического строительства». Кризис в мировой экономике привел к тому, что тысячи этих специалистов оказались без работы и без средств для существования в своих странах. Большинство из этих специалистов были германскими подданными. После прихода Адольфа Гитлера к власти эти люди по разным, не только политическим, но и экономическим, личным и другим причинам решили не возвращаться в Германию.

Важно отметить, что кроме противников Третьего рейха в ГУЛАГе оказались многочисленные германские специалисты, которые были далеки от политики. Причем попали они туда за «вредительство» и другие преступления. Их выдачи также требовал Берлин. Судьба этих людей сложилась по-разному. Тех, против кого имелся компрометирующий материал, ждал концлагерь; «незапятнанные» и подходящие по возрасту призывались в вермахт, евреи однозначно подлежали депортации в гетто, а оттуда – в лагеря уничтожения [126] .

Москва и Берлин - друзья или враги?

Пока перед Великой Отечественной войной советские и германские политики всеми силами старались продемонстрировать миру свои «дружественные» отношения, спецслужбы двух государств вступили в смертельную схватку. Обе державы готовились к будущей войне. Так что говорить о сотрудничестве НКВД и гестапо очень сложно.

С января 1940 года по март 1941 года органы НКВД раскрыли 66 резидентур германской разведки, разоблачили 1596 германских агентов, из них 1338 в западных областях Украины и Белоруссии и в Прибалтике. Только за семь месяцев 1940 года было разгромлено в Западной Украине 30 оуновских отрядов, подготовленных и содержавшихся германскими спецслужбами.

На советско-германской «границе дружбы», где по одну сторону располагались погранвойска НКВД, а по другую – пограничная полиция имперского управления безопасности, в 1940 году произошло 235 конфликтов и инцидентов, включая ожесточенные перестрелки, в которых были убитые и раненые.

С октября 1939 года по декабрь 1940 года на границе с Германией было обезврежено свыше 5000 агентов германской разведки. Происходило активное агентурное проникновение НКВД на территории, оккупированные Германией, а нацистских спецслужб – на советскую территорию [127] . Вот такая вот странная «дружба» НКВД и гестапо.

Миф № 5 Как чекисты «воевали» в советском тылу

Когда говорят об участии сотрудников органов госбезопасности в Великой Отечественной войне, то чаще всего вспоминают про тех, кто воевал за линией фронта. Это и понятно: еще в советское время многие чекисты-партизаны написали и издали мемуары, без очерков об их героических делах не обходился ни один сборник, рассказывающий о славных делах региональных подразделений органов госбезопасности. Редко в такие книги попадали документально-художественные очерки о военных чекистах и контрразведчиках. Поэтому ничего удивительного в том, что в начале девяностых годов прошлого века, когда началось негласное соревнование между отдельными журналистами и «историками», кто больше грязи и лжи выльет на НКВД – НКГБ, роль органов госбезопасности в победе Великой Отечественной войне не то что была сильно приуменьшена (это произошло еще в советское время, когда главная роль была отведена ВКП(б)), а скорее приняла отрицательное значение. Отдельные журналисты и «историки» дописались до того, что стали утверждать, что «советский народ выиграл войну, несмотря на все козни НКВД – НКГБ». Речь идет о массовых репрессиях на фронте и в советском тылу, стремлении чекистов любой ценой избежать отправки на фронт и т. п.

Об участии чекистов в зафронтовой деятельности написано достаточно много, подробно и достоверно [128] , поэтому не будем останавливаться на этом вопросе. Так же достаточно подробно освещена в отечественной документальной и мемуарной литературе деятельность военной контрразведки в годы войны [129] . Кратко расскажем о том, что не вошло в указанные выше книги, – о потерях военных контрразведчиков и внутренних войск НКВД.

Военные контрразведчики

Из всех оперативных подразделений Лубянки (не считая пограничников и военнослужащих внутренних войск – о них мы расскажем ниже) военные чекисты первыми вступили в бой с врагом, и у них (из всех оперативных подразделений госбезопасности) были одни из самых больших потерь. Достаточно сказать, что за период с 22 июня 1941 года по 1 марта 1943 года военная контрразведка потеряла 3725 человек убитыми, 3092 пропавшими без вести (фактически погибшими) и 3520 ранеными. Среди невернувшихся из боя – бывший начальник 3-го Управления НКГБ Анатолий Николаевич Михеев. Осенью 1941 года на Юго-Западном фронте он попал в окружение и погиб [130].

Анатолий Михеев не единственный из высокопоставленных военных чекистов, кто погиб на фронтах Великой Отечественной войны. Среди погибших – бригадный комиссар Александр Григорьевич Шашков – начальник особого отдела 2-й армии Волховского фронта. На войну он ушел с должности заместителя начальника УНКВД по Черновицкой области. Погиб в июне 1942 года под Мясным Бором [131]. Напомним, что весной 1942 года 2-я армия попала в окружение. Почти весь ее личный состав погиб или попал в плен. Среди погибших – 112 военных контрразведчиков [132].

Возьмем, к примеру, ситуацию на Ленинградском фронте. В годы войны в особых отделах этого фронта служили 2500 чекистов [133], из них погибли 350 [134]. Самыми кровопролитными были первые месяцы войны – к февралю 1942 года потери особого отдела Ленинградского фронта составили около 300 человек [135]. В особых отделах дивизий народного ополчения Ленинградского фронта погибли 169 чекистов [136]. Только в первую неделю Великой Отечественной войны на территории Прибалтики погибли 47 военных чекистов. Всего на трех фронтах северо-западного направления погибли 1275 военных контрразведчиков [137]. Гибли «особисты» не

только на фронте, но и в осажденном Ленинграде. Так, 2 апреля 1942 года немецкая бомба упала во двор Управления НКВД Ленинградской области, который находился по адресу Большой Литейный проспект, 4. От взрыва бомбы пострадали несколько чекистов, а работник особого отдела Балтфлота капитан 3 ранга М. М. Черногоров погиб за рабочим столом в служебном кабинете [138] .

В 1943 году потери среди военных контрразведчиков были также высоки. Так, потери органов «Смерш» 4-го Украинского фронта составили:

	Убито	Пропало без вести	Ранено	Боль- ных	Всего
Руководяще- го состава	18	8	26	26	71
Оперативно- го состава	115	33	167	167	512
Технического состава	9	Нет	23	23	42
Итого	142	41	226	216	625

Потери личного состава убитыми, пропавшими без вести и ранеными составили 26 % к числу сотрудников [139] . Хотя погибали военные контрразведчики не только на передовой, но и в первые месяцы войны во время эвакуации. Так, 28 августа 1941 года личный состав особого отдела Таллинского военного гарнизона должен был эвакуироваться из уже частично захваченного немцами Таллина на плавмастерской «Серп и молот». Судну удалось под непрерывными авианалетами и артобстрелами противника пройти часть пути, а потом оно начало стремительно тонуть. Большая часть сотрудников погибла. Остальным удалось добраться до Ленинграда [140] .

Внутренние войска НКВД

В феврале 1941 года Народный комиссариат внутренних дел был разделен на два ведомства – НКВД и НКГБ. В новой структуре НКВД имелось четыре группы главков, управлений и отделов.

Первая группа отвечала за обеспечение внутренней безопасности страны (милиция, пожарная охрана, местная противовоздушная оборона (предшественник современной Гражданской обороны), тюрьмы и т. п.).

Вторая группа занималась вопросами управления ГУЛАГом, шоссейным строительством, осваиванием Дальнего Севера и т. п.

Третья группа – это подразделения обеспечения собственной работы наркомата: административно-хозяйственные, отдел кадров, финансово-плановый и т. п.

Нас интересует четвертый тип. Назовем его условно «внутренние войска». Сюда входили: Главное управление пограничных войск, Главное управление войск НКВД по охране железнодорожных сооружений (станций, мостов, тоннелей и т. п.) и особо важных предприятий промышленности; Управление оперативных войск; Управление конвойных войск; Управление агитации и пропаганды войск НКВД; Управление военного снабжения войск НКВД и военно-строительный отдел [141].

Дискуссия на тему – зачем Иосифу Сталину в феврале 1941 года потребовалось создавать мощную военную структуру под названием «внутренние войска», выходит за рамки данной книги.

Отметим лишь, что данная структура доказала свою эффективность в первые месяцы войны при охране тыла действующей Красной Армии и во время приграничных боев. Да и потом пришлось лишь немного подкорректировать структуру центрального аппарата и передать ее в оперативное подчинение новым структурам. Хотя, например, пограничные войска на Дальнем Востоке или в Средней Азии продолжали охранять государственную

границу все годы войны, как они занимались этим до 22 июня 1941 года. То же самое можно сказать и о дивизиях войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, дислоцированных на востоке страны.

Общая численность личного состава внутренних войск (без пограничных) на 1 июня 1941 года составляла 173 900 человек, в том числе:

оперативные войска (без учета военных училищ) – 27 300 человек;

войска по охране железных дорог – 63 700 человек;

войска по охране особо важных предприятий промышленности – 29 300 человек;

конвойных войск – 38 300 человек (до 1956 года места лишения свободы, за исключением тюрем, охраняла военизированная охрана, комплектовавшаяся не военнослужащими внутренних войск НКВД, а лицами по найму).

Задачами железнодорожных войск НКВД были как охрана, так и оборона объектов «стальных магистралей», для чего они располагали, в частности, бронепоездами. В западных районах СССР охрану железных дорог осуществляли 3-я и 9-я дивизии войск НКВД по охране железных дорог; в юго-западных – 4-я и 10-я дивизии. Охрану железных дорог восточнее и на востоке СССР осуществляли 5, 6, 7-я дивизии войск НКВД.

Боевая служба войск по охране особо важных предприятий промышленности строилась на принципах, положенных в основу охраны государственной границы. Она осуществлялась отдельно от мер, реализуемых в деятельности вневойсковой (военизированной и вахтерской) охраны, несущей службу на этих же объектах военно-промышленного и энергетического комплекса, важнейших радиостанциях.

В Москве в начале Великой Отечественной войны дислоцировались две дивизии войск НКВД по охране промышленных предприятий (11-я и 12-я), в Ленинграде и пригородах – одна дивизия из двух бригад с полковым звеном (1-й и 56-й). Две бригады войск НКВД по охране

особо важных предприятий промышленности (57-я и 71-я) находились на территории Украины. В Сталинграде дислоцировался полк НКВД по охране промышленных предприятий.

Места лишения свободы, находившиеся в ведении Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД СССР, охранялись отрядами военизированной стрелковой охраны, комплектовавшейся лицами по найму, а руководство всеми сферами лагерной жизни осуществляли оперативные отделения соответствующих органов (а не войск) НКВД.

Красноармейцы и командиры конвойных войск НКВД (самостоятельное Главное управление конвойных войск было образовано в феврале 1939 года) имели главной служебной задачей конвоирование осужденных, военнопленных и лиц, подлежащих депортации, а также осуществляли внешнюю охрану лагерей для военнопленных, тюрем и некоторых объектов, на которых использовался труд «спецконтингента». В 1941 году эти задачи выполняли части и подразделения, сведенные в две дивизии (13-ю – дислоцировалась в Западной Украине; 14-ю – дислоцировалась в Москве и Подмосковье) и шесть бригад конвойных войск НКВД [142].

А чем занимались 800 тысяч вооруженных, прекрасно обученных и преданных Советской власти людей после 22 июня 1941 года? Поясним, что в 1942 году численность внутренних войск превысила 420 тысяч человек, а по состоянию на 1 января 1945 года достигла почти 800 тысяч человек [143].

Все годы войны находился в глубоком тылу или вместе с частями Красной Армии в количестве 58 дивизий и 20 бригад внутренних войск сражался на передовой вместе с частями Красной Армии?

За какие боевые заслуги 18 соединений и частей были награждены орденами или присвоением почетных наименований? За какие подвиги более 100 тысяч военнослужащих войск были награждены орденами и медалями, 295 воспитанников внутренних войск стали Героями Советского Союза?

Дорогая цена была заплачена за ратные подвиги. Внутренние войска во время Великой Отечественной войны потеряли убитыми свыше 97 тысяч бойцов и командиров [144] . Фактически с войны не вернулся каждый десятый военнослужащий внутренних войск НКВД. И это без учета тех, кто во время войны был переведен из внутренних войск в Красную Армию и погиб. Так что реальные потери войск Лубянки значительно больше.

Арсенал внутренних войск НКВД

Многие считают, что на вооружении дивизий войск НКВД находилось исключительно стрелковое оружие и пулеметы. Зачем им пушки или танки, если они дислоцировались в глубоком тылу и их основной противник – заключенные ГУЛАГа и мирное население освобожденных Красной Армией территорий.

Стрелковая дивизия войск НКВД полного состава (по штату 1945 года) насчитывала 5–6 тысяч человек, но фактическая ее численность, как правило, была значительно ниже штатной. В дивизию входили три стрелковых полка, артиллерийская бригада (два артиллерийско-минометных полка), четыре дивизиона (самоходно-артиллерийский, истребительно-противотанковый, артиллерийский, зенитной артиллерии), саперный и учебный батальоны, батальон связи, подразделения обеспечения и тыла.

При наступлении стрелковая дивизия обычно усиливалась одним-двумя гаубичными артиллерийскими полками, танками (до бригады) и полком самоходной артиллерии. Понятно, что укомплектованную таким образом стрелковую дивизию можно использовать лишь на фронте, в глубоком тылу артиллерия и танки не нужны.

Стрелковый полк НКВД (по штату 1945 года) имел три стрелковых батальона, две роты автоматчиков, три батареи (минометную, истребительно-противотанковую, артиллерийскую), взвод крупнокалиберных зенитных пулеметов. Всего стрелковый полк войск НКВД должен был иметь по штату 2398 человек личного состава, 108 ручных пулеметов, 54 станковых пулемета, 6 крупнокалиберных пулеметов, 27 противотанковых ружей, восемнадцать 82-мм и шесть 120-мм минометов, двенадцать 45-мм и шесть 57-мм противотанковых пушек, шесть 76-мм полевых пушек.

Стрелковая бригада войск НКВД полного штата имела четыре стрелковых батальона, артиллерийский и минометный дивизионы, роту автоматчиков, подразделения

специальных войск и тыла общей численностью до 5000 человек [145] .

Мы не случайно указали «по штату 1945 года». В 1941–1942 годах было немало примеров, когда полки или дивизии войск НКВД вступали в бой с танками противника вооруженными лишь личным стрелковым оружием (пистолеты и винтовки), гранатами и пулеметами [146] . Понятно, почему это происходило в первые месяцы войны. До 22 июня 1941 года командование Красной Армии не планировало использовать внутренние войска НКВД в качестве обычных стрелковых дивизий для обороны городов, мостов и других важных объектов. Их основная задача – охрана тыла Красной Армии, борьба с разведывательно-диверсионными группами и авиадесантами противника.

Чекисты-снайпера

Об этом мало кто знает, но еще до Великой Отечественной войны в штаты подразделений по охране железнодорожных сооружений, особо важных предприятий промышленности и конвойных войск были введены снайперские отделения. А в 1942 году началась массовая подготовка снайперов.

Широкое развитие снайперское движение получило на Ленинградском фронте. Военный совет фронта обратился к бойцам и командирам с призывом развернуть в частях соревнование по истреблению фашистских оккупантов. Активно откликнулись на этот призыв мастера меткого огня 1-й, 21-й дивизий и других частей внутренних войск НКВД.

С ноября 1941 года по 20 января 1942 года двое снайперов отдельной разведывательной роты 1-й дивизии войск НКВД Иван Дмитриевич Вежливцев и Петр Иванович Голиченков уничтожили, соответственно, 134 и 140 солдат и офицеров противника. 6 февраля 1942 года им было присвоено звание Героя Советского Союза [147]. Оба вернулись с войны живыми и с погонами лейтенантов.

В мае 1942 года командование внутренних войск обязало командиров частей «провести глубокую проверку огневой выучки личного состава из всех видов оружия по полной программе обучения огневой подготовке. Лучших стрелков собрать в снайперские команды и организовать с ними месячные сборы». Началась массовая подготовка снайперских команд.

Подготовка проходила в два этапа. На первом, в течение 12 дней, изучалась материальная часть оружия, теория стрельбы, практика наблюдения и выбора огненных позиций, их оборудования и маскировка. Второй этап – непосредственная стажировка в боевых порядках фронта. После завершения обучения военнослужащий возвращался в свою часть [148].

Вот результаты деятельности снайперов из 73-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог на Ленинградском,

Волховском и Северо-Западном фронтах. В течение 1942 года они истребили 17 259 солдат и офицеров противника [149] . А их коллеги (464 снайпера) из 1-й дивизии к июню 1942 года уничтожили 2288 солдат и офицеров противника [150] . Не меньших успехов достигли снайперы из 23-й дивизии.

«На 5 сентября 1942 года снайперские команды, сдавая практические стрельбы на передовых линиях фронта, истребили 2101 фашистского мерзавца, уничтожили 6 стереотруб, 9 перископов, 4 снайперских поста и одну землянку противника».

Потери снайперской команды: семь убитых и 15 раненых [151] .

С 18 по 28 января 1943 года в Москве был проведен слет снайперов НКВД всех фронтов. В его работе приняло участие 309 человек. После четырехдневного инструкторско-методического семинара прошла боевая стажировка. В ходе ее сводный батальон снайперов из участников слета за десять суток уничтожил 2375 военнослужащих вермахта, а 28 снайперов были награждены медалями [152] .

В 1943 году на Ленинградском фронте действовали 3023 снайпера. Ими было уничтожено 53 518 солдат и офицеров противника [153] .

Также впечатляют боевые успехи снайперов войск НКВД Украинского округа в 1943 году:

«Из 1729 снайперов войск округа 960 человек прошли боевую стажировку в боевых порядках передовых частей и соединений Красной Армии. Снайперами убито 7930 немецких солдат и офицеров, за что Военным советом Украинского фронта награждено орденами и медалями 247 человек... На боевой стажировке наши потери убитыми и ранеными 61 человек» [154] .

Из имеющихся обобщенных данных о боевой деятельности снайперов войск НКВД особого внимания заслуживают сведения, приведенные генерал-лейтенантом А.Н. Аполлоновым в докладе наркому внутренних дел в середине 1943 года:

«...по состоянию на 30 июня сего года... в войсках подготовлено 27 604 снайпера, из которых 19 932 человека прошли боевую стажировку в частях действующей армии. За время стажировки снайперами войск НКВД уничтожено 216 640 солдат и офицеров противника. Наши потери составляют 1158 человек...»

Советское правительство высоко оценило вклад снайперов внутренних войск НКВД в общее дело победы над врагом. 2289 снайперов к лету 1943 года были награждены орденами и медалями [155] .

А вот успехи «подготовленных в войсках НКВД по охране тыла фронтов и проходящих стажировку в боевых порядках частей Красной Армии» снайперов в апреле - июне 1944 года. За этот период ими «было выведено из строя убитыми и ранеными 8025 солдат и офицеров противника». Потери снайперских команд - 12 убитых и 11 раненых [156] .

Конвойные войска

Многие считают, что все годы войны конвойные войска НКВД охраняли зэков в ГУЛАГе и военнопленных противника. Спокойная и безопасная служба в глубоком советском тылу. Это один из множества мифов, созданных «демократами» в начале девяностых годов прошлого века.

В жизни все было по-другому. Подразделения конвойных войск вместе с частями войск по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности НКВД с первых часов войны участвовали в боевых действиях. Так, военнослужащие 41-й отдельной бригады конвойных войск НКВД принимали участие в обороне Ленинграда и охране правопорядка в тылу. А личный состав бригады был инициатором снайперского движения, обеспечивал связь блокадного города со страной по Дороге жизни. А вы говорите – зэков в Сибири сторожили. Может, эта бригада была исключением из правил и в боевых действиях она принимала активное участие из-за недосмотра командования войск НКВД?

Возьмем другое подразделение. В январе 1941 года оно называлось 42-й отдельной бригадой войск НКВД. На 1 января 1941 года в ее состав входили:

226-й конвойный полк (Минск);

240-й конвойный полк (Вильнюс, Шауале и Каунас);

131-й отдельный батальон с подразделениями в городах Гродно, Белостоке и Ломже;

132-й отдельный батальон с подразделениями в городах Бресте, Пинске, Кобрине и Пружанах;

135-й отдельный батальон с подразделениями в городах Барановичи, Лиде, Слониме и Новогрудке;

136-й отдельный батальон (Смоленск).

Обычная конвойная бригада, которая, по мнению отдельных историков и журналистов, в первые месяцы войны расстреляла заключенных в расположенных на пути наступления вермахта советских тюрьмах, а потом без потерь и боестолкновений с противником сумела

передислоцироваться на Восток, где и продолжала свою деятельность по охране заключенных ГУЛАГа.

Авторы не знают или просто умалчивают тот факт, что на рассвете 22 июня 1941 года военнослужащие бригады вместе с пограничниками и бойцами Красной Армии вступили в бой с многократно превосходящими силами противника.

Выросшие при Советской власти прекрасно помнят о надписи, оставленной на стене одним из защитников Брестской крепости: «Умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина! 20.VII.41 г.». Вот только мало кто знает, что появилась она на стене казармы 132-го отдельного батальона НКВД конвойных войск [157]. А в архиве хранится боевое донесение заместителя начальника конвойных войск начальнику управления, где лаконично и сухо говорится о том бое:

«Караул, усиленный 25 красноармейцами, погиб, исполняя свой долг. Остальной состав мелкими группами начал пробиваться в Минск. Город Брест был оставлен частями Красной Армии в 8.00 22.6.41 после боя с пехотой, переправившейся на лодках через Буг...» [158].

Трагично сложилась судьба военнослужащих и других подразделений 42-й бригады. Большинство из них погибли в первый месяц войны вместе с пограничниками и бойцами Красной Армии.

А как же массовый расстрел заключенных в тюрьмах города Минска? Об этом ничего не известно. Зато с 23 по 26 июня 1941 года военнослужащие 42-й бригады, выполняя приказ коменданта города, охотились на диверсантов и разведчиков противника, поддерживали порядок в столице Белоруссии, участвовали в тушении пожаров, охраняли правительственные здания и т. п. Одновременно бригада пополнялась призванными новобранцами. Им вручали винтовки, и вместе со старослужащими они уходили в свой первый бой. Для многих он стал и последним.

25 июня 1941 года закончилась эвакуация государственных учреждений. Немногочисленные части Красной Армии ушли из города Минска. По существующему

тогда порядку последними населенный пункт оставляли местные чекисты и бойцы внутренних войск.

До последнего они обеспечивали порядок в городе и помогали с эвакуацией. На следующий день подразделения бригады были выведены из Минска в лагерь 226-го полка, где 26 июля получили приказ совершить отход в район города Могилева. С 30 июня по 3 июля 1941 года бригада удерживала переправы и восточный берег реки Березина на фронте до 15 километров, сражаясь против моторизованной дивизии противника, усиленной 300 танками и тяжелой артиллерией.

И только 10 июля 1941 года значительно поредевшие части 42-й отдельной бригады прибыли в Москву на переформирование.

С 1 августа 1941 года части 42-й отдельной бригады выполняли задачи по конвоированию и охране военнопленных, охране аэродромов, переправ и других военных объектов в составе действующей Красной Армии. С наступлением советских войск под Москвой части 42-й отдельной бригады были перенацелены для ведения оперативной работы в освобожденных районах [159] .

В марте 1942 года 42-я отдельная бригада была переименована в 37-ю дивизию войск НКВД. В ее состав вошли 226, 240, 251 и 236-й конвойные полки, которые выполняли задачи по оперативной работе в освобожденных районах, охране важных объектов и борьбе с диверсионными группами противника [160] .

Не менее трагичный путь прошла 13-я дивизия конвойных войск НКВД СССР. В июне 1941 года в ее состав входили: 227, 228, 229, 233, 237 и 249-й полки; 137-й и 154-й отдельные батальоны; отдельная пулеметная рота.

С первых дней войны она участвовала, как писали советские официальные историки, «в оборонительных боях на киевском направлении Юго-Западного фронта» [161] . Например, с 28 по 30 июня 233-й полк оборонял, вместе с другими частями НКВД и Красной Армии, город Львов [162] . Всем, кто хоть немного интересуется отечественной военной историей, не надо объяснять, что скрывалось за

этим словосочетанием «оборонительные бои» на территории Украины и Беларуси в первые месяцы войны. Не прекращающиеся ни днем ни ночью схватки с превосходящими силами противника, господство в воздухе немецкой авиации, нехватки боеприпасов и продовольствия, постоянный риск попасть в окружение, любое серьезное ранение означало почти всегда смерть или плен... А в сентябре 1941 года они участвовали в обороне Киева.

Позиции бойцов 233-го полка располагались на северной окраине города Ромны. В течение трех суток они сдерживали натиск танковой группировки противника, пытавшейся захватить мост через реку Сула, через который переправлялись отступающие части Красной Армии. Затем участие в боях за Киев и отступление вместе с частями 37-й армии.

237-й полк в течение двух суток защищал город Новоукраинка, уничтожив при этом свыше 500 гитлеровцев.

227-й полк оборонял подступы к городу с северо-запада – около Черниговского шоссе. Задача перед полком была одна: любой ценой не допустить противника к киевским мостам. Бои начались 16 сентября 1941 года. Через два дня, поняв бессмысленность попытки лобовой атаки, противник попытался обойти шоссе сбоку, вдоль железной дороги Нежин – Киев. Там оборонялась 3-я рота 227-го полка. Бойцы не только сдержали наступление, но и стремительной контратакой отбросили полк противника и захватили его знамя... [163]

Затем полк среди последних частей Красной Армии, а если быть совсем точными, то частей войск НКВД, ушел из Киева. Вместе с подразделениями 4-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений он прикрывал отход 37-й армии. Затем попал в окружение, сумел оперативно вырваться из него и уйти на северо-запад...

К 3 октября 1941 года у все еще находившегося в тылу врага 227-го полка осталось 45 бойцов! Все остальные погибли [164] .

Нахождение в глубоком тылу не гарантировало военным служащим конвойных войск относительно

безопасную и спокойную службу в годы войны.

Во-первых, офицеров использовали для проведения массовой начальной военной подготовки. 5 июля 1941 года начальник Управления конвойных войск НКВД СССР обратился к заму наркома внутренних дел по войскам Ивану Ивановичу Масленникову с рапортом, где сообщил, что конвойные войска помимо выполнения возложенных на них задач могли бы начать обучение бойцов народного ополчения, истребительных батальонов и запасных полков, выделив для этого необходимое количество офицеров. Понятно, что речь шла о начальной военной подготовке. Инициатива была поддержана руководством Лубянки [165] .

Во-вторых, и об этом мы уже писали выше, многие военнослужащие конвойных войск подали рапорт об отправке их в действующую армию, и их просьбы были удовлетворены. Не следует забывать и о том, что формируемые дивизии войск НКВД комплектовались не только новобранцами, но и теми, кто уже служил, в том числе и в конвойных войсках.

Внутренние войска НКВД и «заградотряды»

Другой популярный миф – многочисленные истории про подразделения внутренних войск НКВД, выступающие в роли «заградотрядов». Якобы многочисленные подразделения внутренних войск НКВД вместо того, чтобы воевать на передовой, дислоцировались в прифронтовой полосе и из пулеметов расстреливали решивших отступить без приказа командования красноармейцев.

Отдельные недобросовестные историки и журналисты записали в эти мифические подразделения отдельные стрелковые взводы, роты и батальоны, созданные, соответственно, при особых отделах (военная контрразведка), корпусах армий и фронтов 19 июля 1941 года приказом НКВД СССР № 00941 [166] . Оговоримся сразу – эта идея принадлежала не «кроважам», а военному и политическому руководству страны. Многие знают, что решением Государственного Комитета Обороны, датированным 17 июля 1941 года, органы Третьего управления (военная контрразведка) Наркомата обороны были преобразованы в особые отделы НКВД СССР. Последние, цитируя решение ГКО, должны были «решительно бороться со шпионажем и предательством в частях Красной Армии и заниматься ликвидацией дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе». Для выполнения этой задачи НКВД должен был «дать им вооруженные отряды» [167] .

Как использовались эти «вооруженные отряды»? Снова разочаруем тех, кто уже мысленно представил яркую картину: сытые, прекрасно вооруженные, вечно пьяные бойцы этих рот расположились в прифронтовой зоне и из пулеметов расстреливают хаотично отступающие части Красной Армии.

Во-первых, численности этих рот физически просто не хватит, чтобы перекрыть путь отступления нескольким

полкам или дивизии. Да и к моменту их формирования на Западном фронте, а фактически произошло это не раньше начала августа 1941 года, хаотичное отступление войск Красной Армии почти прекратилось. Да, войска уходили на восток, но только после соответствующего приказа.

Во-вторых, «основная задача Особых отделов и войсковых подразделений НКВД заключается в быстрейшем наведении твердого революционного порядка в тылах дивизий, корпусов, армий и фронта и в решительной борьбе с дезертирами, паникерами и трусами». Это цитата из «Инструкции для Особых отделов НКВД Северо-Западного фронта по борьбе с дезертирами, трусами и паникерами».

В четвертом параграфе данного документа говорится о способах решения этой задачи:

«Особые отделы дивизии, корпуса, армии в борьбе с дезертирами, трусами и паникерами осуществляют следующие мероприятия:

а) организуют службу заграждения путем выставления засад, постов и дозоров на войсковых дорогах, дорогах движения беженцев и других путях движения, с тем чтобы исключить возможность какого бы то ни было просачивания военнослужащих, самовольно оставивших боевые позиции;

б) тщательно проверяют каждого задержанного командира и красноармейца с целью выявления дезертиров, трусов и паникеров, бежавших с поля боя;

в) всех установленных дезертиров немедленно арестовывают и ведут следствие для предания их суду военного трибунала. Следствие заканчивать в течение 12-часового срока;

г) всех отставших от части военнослужащих организуют повзводно (поротно) и под командой проверенных командиров в сопровождении представителя особого отдела направляют в штаб соответствующей дивизии;

д) в особо исключительных случаях, когда обстановка требует принятия тщательных мер для немедленного восстановления порядка на фронте, начальнику особого

отдела предоставляется право расстрела дезертиров на месте.

О каждом таком случае начальник особого отдела доносит в особый отдел армии и фронта;

е) приводят в исполнение приговор военного трибунала на месте, в необходимых случаях перед строем;

ж) ведут количественный учет всех задержанных и направленных, в том числе и персональный учет всех арестованных и осужденных;

з) ежедневно доносят в особый отдел армии и особый отдел фронта о количестве задержанных, арестованных, осужденных, а также о количестве переданных в части командиров, красноармейцев и материальной части».

Так что никаких пулеметчиков из войск НКВД за спинами бойцов действующей армии.

В шестом параграфе данного документа особо подчеркивалось:

«Использование войсковых подразделений оперативных групп в других целях, не предусмотренных настоящей инструкцией, категорически запрещается и может быть допущено в исключительных случаях с разрешения начальника особого отдела армии» [168] .

В-третьих, участвовали они и в боевых операциях. Так, в феврале 1942 года «силами красноармейцев роты Особого отдела НКВД 56-й армии, взводов при ОО дивизий и красноармейцев 89-го батальона внутренних войск НКВД» был совершен налет на два «немецко-румынских гарнизона», дислоцированных на берегу Азовского моря. В операции участвовали 470 чекистов [169] .

Если говорить об оперативно-служебной деятельности «заслонов Особых отделов» и «заградительных отрядов войск НКВД по охране тыла», то с «начала войны по 10 октября 1941 года» ими было «задержано 657 364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта». Из них арестовано 25 978 человек, а остальные «632 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт». Из числа арестованных «по постановлениям Особых отделов и по приговорам Военных

трибуналов расстреляно 10 201 человек, из них расстреляно перед строем – 3321 человек» [170] .

Загранотряды действительно существовали, но к НКВД они не имели никакого отношения. Первым высказал идею о создании таких формирований... будущий Маршал Советского Союза (это звание ему присвоили в 1955 году), а тогда командующий Брянским фронтом генерал-полковник Андрей Иванович Еременко.

12 сентября 1941 года командующим фронтами была направлена директива, которая предписывала:

«1. В каждой стрелковой дивизии иметь заградительный отряд из надежных бойцов численностью не более батальона.

2. Задачами заградительного отряда считать прямую помощь комсоставу в установлении твердой дисциплины в дивизии, приостановку бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия».

Обоснование необходимости этих жестких мер звучало так:

«Опыт борьбы с немецким фашизмом показал, что в наших стрелковых дивизиях имеется немало панических и прямо враждебных элементов, которые при первом же нажиме со стороны противника бросают оружие, начинают кричать: «Нас окружили!» – и увлекают за собой остальных бойцов. В результате подобных действий этих элементов дивизия обращается в бегство, бросает материальную часть, а потом одиночками начинает выходить из леса. Подобные явления имеются на всех фронтах... Беда в том, что твердых и устойчивых командиров и комиссаров у нас не так много...»

На практике в заградительные отряды направляли красноармейцев с фронтовым опытом, очень часто после ранений и контузий. Армейские заградительные отряды носили ту же полевую форму, что и вся действующая армия. Об этом прекрасно знали немцы, но почему-то не были осведомлены создатели отечественного телевизионного

сериала «Штрафбат». Заградительные отряды были упразднены осенью 1944 года [171] .

Приведенный выше пример «кроважности» командующего Брянским фронтом не единственный. Вот, например, цитата из приказа войскам Западного фронта № 0346 от 13 октября 1941 года:

...

«Учитывая особо важное значение укреп[ленного] рубежа (имеются в виду подготовленные в инженерном отношении оборонительные рубежи на ближних подступах к Москве. – Прим. авт.), объявить всему комсоставу до отделения включительно о категорическом запрещении отходить с рубежа. Все отошедшие без письменного приказа Военсовета фронта и армии подлежат расстрелу» [172] .

А вот приказ, подписанный маршалом Георгием Жуковым, не позднее 20 октября 1941 года:

...

«Командующий [фронтом] приказал – передать Военному Совету [5-й армии], что если эти группы (имеются в виду разрозненные группы частей и соединений 5-й армии, отходящие на Можайском направлении после прорыва противником фронта обороны. – Прим. авт.) самовольно оставили фронт, то безжалостно расстрелять виновных, не останавливаясь перед полным уничтожением всех бросивших фронт. Военному Совету задержать всех отходящих, разобраться в этом деле и провести в жизнь

указания командующего. Вам необходимо выслать разведку на Семикухово и установить фактическое положение в этом направлении. Ясно ли? Дайте ответ» [173].

Мы не будем касаться судьбы «отдельных групп» военнослужащих из 5-й армии, ставших жертвами исполнения этого приказа Георгия Жукова, а коснемся тех, кого задержали военнослужащие внутренних войск. Для этого мы процитируем еще один документ – «Донесение начальника Можайского сектора охраны московской зоны о задержании военнослужащих»:

«Можайским сектором охраны московской зоны, созданной по решению Государственного Комитета Обороны, за время работы с 15 по 18.10.41 г. задержано 23 064 чел. военнослужащих Красной Армии. Из этого количества задержанных 2164 чел. являются лицами начальствующего состава.

Задержанию подвергались все военнослужащие, как одиночки, так и группы, отходившие от линии фронта в тыл и не имевшие соответствующих документов.

По срокам задержанные распределяются так:

15.10.41 задержано 3291 [чел.], из них начсостава 117 [чел.]

16.10.41 задержано 5418 [чел.], из них начсостава 582 [чел.]

17.10.41 задержано 2861 [чел.], из них начсостава 280 [чел.]

18.10.41 задержано 4033 [чел.], из них начсостава 170 [чел.]

19.10.41 задержано 7461 [чел.], из них начсостава 1015 [чел.]

Все задержанные, за исключением явных дезертиров, выявленных на пунктах сбора при заградительных заставах, направлены в пункты формирований и военным комендантам.

За истекший период задержанные сдавались в следующие пункты: Звенигород, Истра (пункты

формирования), Дорохово (представителю 5-й армии), Руза (военному коменданту).

Вследствие большого количества задержанных и значительного удаления пунктов формирования от мест задержания, полагал бы целесообразным организовать пункт формирования в пределах границ сектора, что дало бы возможность ускорить доставку задержанных по основным дорогам.

Желательно такой пункт сформировать в районе дороги Боровиха – Одинцово. Кроме того, целесообразно иметь при пунктах сбора на рубежах заградительных застав представителей Военного Совета фронта, которые, располагая ежедневно данными о потребном количестве людей в том или ином соединении, организовывали бы отправку туда задержанных, оружие и транспорт.

О вашем решении прошу меня информировать» [174] .

Комментарии излишни. Если командование Красной Армии высказывается о расстреле всех, кто оставил свои позиции, то НКВД выступает о рациональном использовании этих людей.

А если быть совсем точными, то возможность вынесения смертного приговора по упрощенной схеме появилась у командования Красной Армии... на первый день войны, когда вступило в силу «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и в районах военных действий». Мы не будем подробно пересказывать все положения этого документа, отметим лишь несколько важных моментов.

Во-первых, военные трибуналы создавались от дивизии и выше.

Во-вторых, «военным трибуналам предоставляется право рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключения». А судьбу обвиняемого решали председатель и два члена трибунала.

И самое важное:

«...15. Военным советам округов, фронтов и армий, флотов, флотилий, а также командующим фронтами, армиями и округами, флотами, флотилиями принадлежит

право приостановить исполнение приговора с высшей мерой наказания «расстрел» с одновременным сообщением по телеграфу Председателю Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР и Главному Военному Прокурору Красной Армии и Главному Прокурору Военно-Морского Флота Союза ССР по принадлежности своего мнения об этом для дальнейшего направления дела.

16. О каждом приговоре, присуждающем к высшей мере наказания «расстрел», военный трибунал немедленно сообщает по телеграфу Председателю Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР и Главному Военному Прокурору Красной Армии и Главному Прокурору Военно-Морского Флота Союза ССР по принадлежности.

В случае неполучения в течение 72 часов с момента вручения телеграммы адресату телеграфного сообщения от Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР или Главного Военного Прокурора Красной Армии или Главного Прокурора Военно-Морского Флота Союза ССР о приостановлении приговора таковой приводится в исполнение.

Остальные приговоры военных трибуналов вступают в законную силу с момента их провозглашения и немедленно приводятся в исполнение» [175] .

О том, что происходило в первые месяцы войны, знают сейчас все. Об этом написано очень много. В том числе и об отсутствии связи между штабами различного уровня. Поэтому в жизни смертные приговоры выносились без согласования с Москвой. Понятно, что военные юристы (согласно Положению именно ими комплектовались трибуналы) сами не расстреливали осужденных. Это по их приказу исполняли обычно бойцы комендантского взвода или роты, такие же красноармейцы, как и их жертвы. Хотя об этом как-то сейчас не принято говорить.

Бронепоезда с Лубянки

Мало кто знает, что перед началом Великой Отечественной войны в состав войск НКВД по охране железнодорожных сооружений входило более пятидесяти бронепоездов, больше, чем у Красной Армии [176] . Так, к октябрю 1939 года войска НКВД имели на вооружении 36 мотоброневагонов, 12 бронеплощадок и 16 бронепоездов [177] . А по состоянию на 22 июня 1941 года кроме 53 армейских бронепоездов СССР имел и солидные бронесилы НКВД: 25 бронепаровозов, 32 артиллерийские бронеплощадки, 36 современных моторных броневагонов.

Как правило, бронепоезд (либо подразделение мотоброневагонов) входил в состав сформированных в конце тридцатых годов прошлого века дивизий НКВД по охране железнодорожных сооружений. Каждому «железнодорожному» полку «полагалось» по одному бронепоезду, который служил мощным резервом для усиления полковых гарнизонов (в составе от отделения до роты), охранявших мосты, узловые станции и другие важные объекты вдоль магистралей [178] . Предполагалось, что «крепости на колесах» сумеют оперативно уничтожить вражеский десант или подразделение диверсантов [179] . Война внесла свои коррективы в планы командования внутренних войск. Бронепоезда воевали на передовой, а не в прифронтовой полосе.

Дислоцировались бронепоезда (в составе полков дивизий) в следующих районах:

2-я дивизия НКВД по охране железных дорог – Карелия, Эстония. В годы войны переименована в 23-ю дивизию;

3-я дивизия НКВД по охране железных дорог – Белоруссия;

4-я дивизия НКВД по охране железных дорог – Киев – Чернигов – Житомир – Винница – Одесса;

5-я дивизия НКВД по охране железных дорог – Восточная Украина;

9-я дивизия НКВД по охране железных дорог – Брест – Вильнюс;

10-я дивизия НКВД по охране железных дорог – Западная Украина;

13-я дивизия НКВД по охране железных дорог – Бельцы – Бендеры – Умань;

24-я дивизия НКВД по охране железных дорог – Минск – Смоленск;

27-я дивизия НКВД по охране железных дорог – Дальний Восток;

28-я дивизия НКВД по охране железных дорог – Дальний Восток;

29-я дивизия НКВД по охране железных дорог – Забайкалье [180] .

Специальный дивизион бронепоездов НКВД под командованием И.В. Пылаева дислоцировался вблизи Белорусского вокзала Москвы. На него возлагались особо важные задачи – обеспечить безопасность передвижений по железной дороге высшего советского руководства, и в первую очередь Иосифа Сталина. В годы Великой Отечественной войны этот дивизион назывался 31-й отдельный дивизион войск НКВД». В его состав входило три бронепоезда [181] .

Для бронепоездов, охранявших Литовскую, Латвийскую, Эстонскую, Белостокскую, Брест-Литовскую, Западную, Ковельскую, Львовскую, Юго-Западную, Винницкую и Кишиневскую железные дороги, война началась на рассвете 22 июня 1941 года [182] . Для остальных бронепоездов, находившихся в западных районах Советского Союза, чуть позже.

Судьба большинства бронепоездов НКВД в годы Великой Отечественной войны сложилась трагически. Почти все бронепоезда, дислоцированные перед войной в Западном особом военном округе, не дожили до дня Победы.

Уже на второй день войны командир 3-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог, дислоцировавшейся на границе, получил директиву начальника войск НКВД, регламентирующую порядок использования бронепоездов

в новых условиях. Основной задачей для них определялось оказание огневой поддержки оборонявшимся стрелковым частям. Вот только выполнить этот приказ было практически невозможно. Советские бронепоезда имели очень слабое зенитное вооружение, к тому же летчики Люфтваффе имели опыт борьбы с бронированными подвижными целями.

Бронепоезд № 53 должен был прикрывать Полоцкий железнодорожный узел, состав № 76 ушел в Молодечно для поддержки 9-й кавалерийской дивизии, № 73 остался на станции Беларусь.

Их боевая биография была очень короткой. Уже через несколько дней немецкие пикирующие бомбардировщики и танки уничтожили бронепоезд № 73, а на перегоне Барановичи – Погорельцы немецкими танками был разбит бронепоезд № 58.

Помимо 3-й дивизии, на линии Брест – Вильнюс действовали бронепоезда полков 9-й дивизии НКВД по охране железных дорог. Чуть позже к ним присоединились мотоброневагоны 24-й дивизии, контролировавшей направление Минск – Смоленск.

Бои на территории Белоруссии оказались последними для многих бронепоездов Западного фронта. Стремительный отход советских войск, постоянные прорывы немецких танков, перерезавших их коммуникации, особенно железные дороги, ставил команды бронепоездов в безвыходное положение.

На территорию Белоруссии срочно выдвигались бронепоезда из тыловых районов. 26 июня в Полоцк, для прикрытия железнодорожного узла, прибыла рота мотоброневагонов 53-го железнодорожного полка НКВД, ранее дислоцировавшегося на Калининской железной дороге, в составе двух мотоброневагонов.

10 июля один мотоброневагон был отрезан немецкими войсками на перегоне Полота – Дретунь. Саперам вермахта удалось заминировать и взорвать железнодорожный путь. После того как закончился боезапас, команда взорвала мотоброневагон.

Господство в воздухе с первых дней войны немецкой авиации тоже добавило хлопот бронепоездам. Зенитного вооружения, имевшегося на них, явно не хватало для защиты от «юнкерсов» и «мессершмиттов», хозяйничавших в небе.

Всего на территории Белоруссии в июне 1941 года вели боевые действия десять бронепоездов НКВД, предназначавшихся ранее для охраны железных дорог [183].

Не лучше обстояло дело и на Украине. На юго-западе Украины дислоцировались мотоброневагоны и бронепоезда полков 4-й дивизии НКВД по охране железных дорог. В приграничной полосе, в окрестностях Львова, патрулировали железные дороги бронепоезда 10-й дивизии. На востоке Украины, на железнодорожных линиях Донбасса, действовали роты мотоброневагонов 5-й дивизии НКВД.

В первых же боях под Перемышлем участвовал бронепоезд № 66 из 10-й дивизии НКВД. Здесь частям Красной Армии удалось добиться небольшого успеха и даже продвинуться на запад. Но вскоре возникшая угроза окружения заставила уходить к Киеву.

Командованию бронепоездов приходилось решать специфичные задачи. Например, при приближении частей вермахта к Коломые командир бронепоезда № 77 войск НКВД старший лейтенант И. Турганов получил приказ взорвать мост через реку Быстрицу. Выкатив на мост вагон с авиабомбами, команда бронепоезда открыла по нему артиллерийский огонь. В результате взрыва мост был уничтожен. Успешные действия бронепоезда позволили частям 13-го стрелкового корпуса 12-й армии избежать на этот раз окружения. Вот только в середине июля 1941 года бронепоезда № 75 и № 77 попали в окружение и были взорваны [184].

Участвовали бронепоезда в обороне Киева. Последними из этого города уходили подразделения 4-й дивизии НКВД. Бронепоезд под командованием С.П. Голованева своим огнем прикрывал саперов, взрывавших мосты через

Днепр. Все три железнодорожных моста, соединявшие берега Днепра, взлетели на воздух.

На железнодорожной линии Дарница – Борисполь отход 87-й стрелковой дивизии прикрывали три бронепоезда из состава внутренних войск НКВД – № 31, № 34 и № 66 [185]. Все они попали в окружение и были взорваны.

После прочтения списка погибших бронепоездов возникает закономерный вопрос: а зачем так много бронепоездов и что реально могли сделать эти неповоротливые, «привязанные» к железнодорожным путям машины? К тому же они очень требовательны в обслуживании и ежедневно поглощали воду и топливо тоннами.

Все это перевешивали «плюсы» использования данной техники: скорость передвижения, независимость от погоды и состояния грунта, высокая мощность и точность огня – как прямой наводкой, так и с закрытых позиций, значительный боекомплект, надежная защита брони толщиной 15–45 мм.

Кроме того, многие сравнивали экипажи «железнодорожных броненосцев» с флотскими аналогами. Многие правила были «позаимствованы» у моряков. Действовал аналогичный корабельному боевой расчет, и от момента, когда бронепоезд, сформированный «по-боевому» (паровоз между бронеплощадками, тендером к противнику), отправлялся к линии фронта, никто из экипажа не имел права оставить свой пост без разрешения командира.

Устав предусматривал суровое правило: в арьергардном бою бронепоезд должен был обеспечивать выход из боя и отрыв от противника своих войск «даже ценой собственной гибели». Именно так в сорок первом действовали бронепоезда НКВД, принимая на себя вражеские удары, и это самопожертвование вполне соответствовало жестокой логике войны – ведь у разбитой, деморализованной пехоты не было ни брони, ни башенных пушек... [186]

Если говорить о потерях, то «за время Отечественной войны с 22.6.41 по 1.5.42 года потеряна в боях материальная часть на 19 бронепоездов. Часть

бронепоездов восстановлена силами и средствами войск НКВД» [187] .

К середине 1943 года «за время войны с 22 июня по 1 июля 1943 года потеряно в боях 15 бронепоездов, восстановлено и введено в строй – 8 бронепоездов, находится в постройке – 4 бронепоезда» [188] . Поэтому 15 бронепоездов следует считать безвозвратными потерями, которые не удалось восстановить. Также можно предположить, что получили серьезные повреждения или были уничтожены с мая 1942 года по июнь 1943 года всего лишь четыре бронепоезда. При этом следует отметить, что интенсивность боевого применения большинства «крепостей на колесах» была столь же высокой. Другое дело, что их использовали обычно для проведения налетов на позиции противника или артобстрелов. В этом случае шансов выжить было значительно больше. Да и немецкая авиация уже не господствовала в воздухе, как это было в первые месяцы войны.

Во время Великой Отечественной войны, согласно официальным данным, в боевых действиях участвовал 21 бронепоезд войск НКВД [189] .

По состоянию на 1 мая 1942 года в состав войск НКВД должны были входить «32 бронепоезда – 1 учебный, 4 отдельных и 27 линейных – в составе полков». В реальности половина «крепостей на колесах» существовала только на бумаге или находилась в стадии формирования.

Согласно справке «О состоянии бронепоездов на 1 мая 1942 года», только «16 бронепоездов сформировано, укомплектовано личным составом, материальной частью, вооружением и находятся при соединениях войск в боевой готовности к действиям: ДВК – 8, Ленинградский фронт – 2, Карельский фронт – 1, Западный фронт – 1, Южный фронт – 3, Закавказский фронт – 1». Как видим, руководство страны планировало их использовать в первую очередь для охраны железнодорожных коммуникаций. И только в случае крайней необходимости для боевых действий на фронте.

А что происходит с остальными бронепоездами?

«9 команд бронепоездов, имеющих опыт в боях Отечественной войны, переформированы, доукомплектованы личным составом, организованы базы подвижного состава и находятся при соединении их войск в ожидании получения материальной части бронеединиц и вооружения: ДВК – 2, Северо-Западный фронт – 3, Западный фронт – 2, Юго-Западный фронт – 2».

Есть еще третья группа бронепоездов. С ними ситуация плачевная:

«6 бронепоездов находятся в начальной стадии формирования и также не имеют материальной части бронеединиц и вооружений: ДВК – 1, Северный фронт – 1, Западный фронт – 1, Южный фронт – 1, Закавказье – 1».

Если совсем точно, то «для покрытия недокомплекта существующей штатной положенности недостает: бронепоездов – 17, бронеплощадок – 32, бронедрезин – 52» [190].

К июлю 1943 года в войсках НКВД было 29 боевых бронепоездов и два учебных. К ним следует добавить 31-й отдельный дивизион бронепоездов (три «крепости на колесах»), который «выполнял задачу сопровождения правительственных бронепоездов» [191].

Общая численность войск бронепоездов Лубянки (с учетом сотрудников центрального аппарата и военнослужащих вспомогательных частей) к 1943 году не превышала пяти тысяч человек. По штатному расписанию экипаж бронепоезда составлял 120 человек, соответственно, на 29 бронепоездах служили 3480 человек. В учебном дивизионе – 127 человек, а в 31-м дивизионе (три линейных бронепоезда) – 441 человек. Общая численность – 4048 человек [192]. Если подвести итоги, то в 1943 году из 4000 военнослужащих в боевых действиях принимало участие 3500 воинов.

Отдельная армия пограничников и чекистов

В своих воспоминаниях маршал Константин Рокоссовский лаконично написал:

«На Курской дуге вместе с другими нашими армиями успешно вела боевые действия 70-я армия, сформированная из личного состава пограничных и внутренних войск. В полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 г. (за 8 дней) противник потерял до 20 тысяч солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них 60 «тигров», сбито 70 самолетов. Эти факты красноречиво говорят о мужестве и отваге пограничников, воинов внутренних войск» [193].

Об истории формирования и кадровом составе Отдельной армии войск НКВД (с февраля 1943 года 70-й армии) большинство советских историков старались говорить лаконично, ограничиваясь фразами типа «была укомплектована военнослужащими внутренних и пограничных войск», зато о ее героическом пути писали часто, но как об обычном соединении Красной Армии, укомплектованном бойцами и командирами РККА, а не военнослужащими внутренних войск и пограничниками. Формально эти авторы были правы. Согласно приказу НКВД СССР о передаче Отдельной армии войск НКВД в состав войск Красной Армии от 13 февраля 1943 года:

«1. Сформированную по приказу НКВД СССР 26 октября 1942 года Отдельную армию войск НКВД шестидивизионного состава в соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандующего считать переданной в состав войск Красной Армии с 1 февраля 1943 года.

2. Личный состав, вооружение, автотранспорт, лошадей, обозно-вещевое и другое имущество, находящееся в армии, из войск НКВД исключить...» [194]

Вот только все шесть дивизий были укомплектованы военнослужащими пограничных и внутренних войск. Да и «ведомственные» (внутренних и пограничных войск) историки упорно приписывали боевые успехи 70-й армии НКВД, а не НКО. В качестве примера можно указать, что в сборнике документов, посвященных боевой деятельности пограничных войск в 1942–1945 году, отдельный раздел занимает подборка сообщений об участии 70-й армии в Курской битве [195] .

Рассказ о ратных делах этого воинского соединения заслуживает отдельной книги, поэтому мы лишь ограничимся официальной лаконичной справкой о ее участии в Великой Отечественной войне:

«70-я АРМИЯ (до 7 февраля 1943 года – Отдельная армия НКВД) сформирована в октябре 1942 г. – феврале 1943 г. в районе Свердловска как Отдельная армия войск НКВД в резерве Ставки ВГК. После передачи в состав Красной Армии с 7 февраля получила общевойсковой номер и 15 февраля была включена в состав Центрального фронта 2-го формирования. По состоянию на 1 марта 1943 г. в нее входили 102, 106, 140, 162, 175, 181-я стрелковые дивизии, 27-й отдельный гвардейский танковый и 378-й истребительно-противотанковый артиллерийский полки и другие части. С 28 февраля 1943 г. участвовала в оборонительных и наступательных боях на севском направлении, в ходе которых был образован северный фас Курского выступа.

В ходе Курской стратегической оборонительной операции (5—23 июля 1943 г.) армия во взаимодействии с соединениями 13-й, 2-й танковой армий и 19-го танкового корпуса участвовала в отражении атак ударной группировки немецкой 9-й армии, пытавшейся прорваться к Курску с севера.

С переходом войск Красной Армии в контрнаступление участвовала в Орловской стратегической операции (12 июля – 18 августа), наступая на Тросну южнее г. Кромы. К 5 августа ее соединения вышли в район юго-западнее г.

Кромы, а к 17 августа – к немецкому оборонительному рубежу «Хаген» в районе Домаха.

С завершением операции полевое управление армии было выведено в резерв Центрального фронта, с 1 сентября – в резерв Ставки ВГК, где ему были подчинены новые соединения и части. Во второй половине февраля 1944 г. армия была передислоцирована в район севернее Ковеля, расположенный на реке Турья, где 25 февраля была передана 2-му Белорусскому фронту.

В марте – апреле 1944 г. в ходе Полесской наступательной операции (15 марта – 4 апреля) успешно действовала севернее Ковеля. С 5 апреля армия входила в состав войск Белорусского, с 16 апреля – 1-го Белорусского фронтов 2-го формирования.

В Люблин-Брестской операции (18 июля – 2 августа) ее соединения, наступая в обход Бреста с юго-запада, во взаимодействии с соединениями 61-й и 28-й армий разгромили в районе западнее города до 4 дивизий противника.

После непродолжительного пребывания в резерве фронта с 10 августа продолжала вести наступательные бои севернее Варшавы и к концу августа вышла к реке Нарев в районе Сероцка.

С 29 октября находилась в резерве 1-го Белорусского, с 19 ноября – 2-го Белорусского фронтов 2-го формирования.

В ходе Восточно-Прусской стратегической операции (13 января – 25 апреля 1945 г.) армия в составе 2-го Белорусского фронта наступала с сероцкого плацдарма в направлении Модлин, Плоцк, Торн (Торунь). Ее соединения в ходе 3-дневных боев прорвали тактическую зону обороны противника, разгромили его ближайшие резервы и 18 января овладели городом и крепостью Модлин.

В ходе дальнейшего наступления к 25 января армия вышла к городу-крепости Торн и блокировала его, а затем овладела городом. Одновременно ее соединения вышли к Висле в районе северо-восточнее Бромберга (Быдгощ), форсировали реку и захватили плацдарм. В последующем

до 10 февраля армия вела бои по уничтожению торнской группировки противника.

В феврале – марте армия участвовала в Восточно-Померанской стратегической операции (10 февраля – 4 апреля 1945 г.). В ходе операции ее войска во взаимодействии с другими армиями фронта и силами Балтийского флота разгромили данцигско-гдыньскую группировку противника и 28 марта овладели городом, портом и военно-морской базой Гдыня, а 30 марта – важнейшим портом и военно-морской базой противника Данциг (Гданьск).

В начале апреля 1945 г. армия была выведена в резерв фронта и к 15 апреля передислоцирована в район Витшток, Наугард (Новогард), Штухов.

В ходе Берлинской стратегической операции (16 апреля – 8 мая) армия наступала в составе главной ударной группировки 2-го Белорусского фронта в направлении Нейбранденбург, Висмар. Форсировав Ост-Одер и Вест-Одер, ее войска во взаимодействии с войсками 65-й и 49-й армий разгромили штеттинскую группировку противника, 1 мая овладели городами Росток и Тетеров. К исходу 3 мая они вышли на побережье Балтийского моря в районе Висмара и стали выполнять задачу по охране и обороне побережья в районе Штеттина (Щецин).

После окончания войны полевое управление армии было передислоцировано в Чкалов (Оренбург), в октябре 1945 г. – расформировано, а его личный состав обращен на доукомплектование управления Южно-Уральского военного округа» [196] .

Все для фронта

Не все подразделения войск НКВД вступили в бой с противником утром 22 июня 1941 года. Многие дивизии находились в центре и на востоке СССР. Хотя большинство военнослужащих в тылу находились недолго. Уже 29 июня 1941 года в Ставке Главного командования было принято решение об отправке их на фронт.

«Приступить немедленно к формированию 15 дивизий, из них 10 стрелковых и 5 моторизованных. На формирование дивизий использовать часть кадров начальствующего и рядового состава пограничных и внутренних войск НКВД.

Недостающий личный состав покрыть из запаса.

Формирование дивизий возложить на народного комиссара внутренних дел тов. Берия Л.П.

Начальнику Генерального штаба Красной Армии обеспечить формирование дивизий людскими и материальными ресурсами и вооружением по заявке НКВД» [197] .

В тот же день был издан приказ НКВД СССР № 00837 о формировании пятнадцати стрелковых дивизий войск НКВД для передачи в действующую армию. Вот цитата из этого документа:

«...3. К формированию дивизий приступить немедленно и развернуть: 243-ю стрелковую дивизию, 244-ю стрелковую дивизию, 246-ю стрелковую дивизию, 247-ю стрелковую дивизию, 249-ю стрелковую дивизию, 250-ю стрелковую дивизию, 251-ю стрелковую дивизию, 252-ю стрелковую дивизию, 254-ю стрелковую дивизию, 256-ю стрелковую дивизию, 15-ю горнострелковую дивизию, 16-ю горнострелковую дивизию, 17-ю горнострелковую дивизию, 26-ю горнострелковую дивизию, 12-ю горнострелковую дивизию. (Вместо горнострелковых дивизий на территории Московского военного округа были сформированы 257, 262, 265, 266 и 268-я стрелковые дивизии. – *Прим. авт.*)

4. На формирование указанных выше дивизий выделить из кадров войск НКВД по 1000 человек рядового и младшего

начальствующего состава и 500 человек командно-начальствующего состава на каждую дивизию. На остальной состав дать заявки в Генеральный штаб Красной Армии на призыв из запаса всех категорий военнослужащих.

5. Сосредоточение кадра, выделяемого из войск НКВД, в пункты формирования закончить к 17 июля 1941 г...» [198] .

Дивизии формировались из состава пограничных и внутренних войск. Так, из пограничных войск в состав шести формируемых соединений, предназначенных для фронта резервных армий, вошло свыше 15 тысяч пограничников. По окончании формирования и кратковременной боевой учебы все дивизии были направлены в армии Резервного, Северного и Западного фронтов. Дивизии приняли активное участие в обороне Ленинграда, битве под Москвой, многих оборонительных и наступательных операциях Великой Отечественной войны. Так, три дивизии (254, 257, 262-я) в составе 34-й армии участвовали в нанесении контрудара в районе Старой Руссы в августе 1941 года; три дивизии (252, 254, 256-я) вошли в состав 29-й армии, действовавшей на Западном и Калининском фронтах; 256-я стрелковая дивизия, действуя в составе 31-й армии, первой после ожесточенного боя ворвалась в город Калинин, очистив его 16 декабря 1941 года от вражеских войск; 249-я дивизия, действуя в составе 4-й Ударной армии, освободила в период контрнаступления в январе 1942 года города Пено, Андреаполь Калининской области, подошла к Витебску. Многие дивизии, проявившие себя в последующих боях, были награждены и отмечены почетными наименованиями, две дивизии стали гвардейскими [199] .

В июне 1942 года НКВД СССР выделил кадры на формирование десяти стрелковых дивизий. На каждую из них было выделено «500 человек командно-начальствующего состава и 1000 человек младшего начальствующего и рядового состава». Кроме этого, в Генштаб Красной Армии и ГКО был представлен «именной список командно-начальствующего состава войск НКВД, который... может быть назначен на должности командиров дивизий, начальников штабов дивизий, заместителей

командиров дивизий по политической части, а также помощников командиров дивизии по снабжению» [200] .

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборона от 26 июля 1942 года из войск НКВД на фронт было направлено 75 тысяч военнослужащих, в том числе из внутренних войск – 51 593, пограничных – 7 тысяч, войск по охране железнодорожных сооружений – 6673, по охране промышленных предприятий – 5414 и из конвойных войск – 4320 [201] .

В 1944 году для охраны тыла наших войск и коммуникаций на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии в соответствии с решением Государственного Комитета Оборона Наркоматом обороны были сформированы 10 стрелковых дивизий войск НКВД по пять тысяч человек. Многие подразделения этих дивизий принимали активное участие в боевых действиях на фронтах. Так, 145-й стрелковый полк за воинскую доблесть, проявленную при штурме города Познань, был удостоен почетного наименования «Познаньский».

А всего за годы войны войска НКВД сформировали, а также передали в Красную Армию из своего состава 29 дивизий (29, 30, 31, 34 и 70-я армии) [202] .

Охраняя тыл Красной Армии

Неправильно утверждать, что военнослужащие внутренних войск НКВД сражались исключительно на передовой. Участвовали они в охране тыла Красной Армии. И их службу сложно назвать мирной.

Через три дня после начала войны Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) было утверждено Постановление СНК Союза ССР «Об организации института фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла». Согласно пункту 6 данного документа:

«Главная обязанность начальника войскового тыла – наведение порядка в войсковом тылу, очищение тыловых дорог войск от беженцев, ловля дезертиров, очищение путей сообщения, регулирование подвоза и эвакуации, обеспечение бесперебойной работы связи, ликвидация диверсантов» [203] .

Основой войск по охране тыла были пограничные части. К выполнению этой задачи в первые недели войны были привлечены 48 пограничных отрядов, 10 отдельных комендатур, 4 резервных пограничных полка, 2 отдельных резервных батальона и 23 части обеспечения. Вместе с ними участие в мероприятиях по охране тыла принимало 2/3 личного состава подразделений внутренних войск НКВД, которые были переданы в оперативное подчинение начальникам войск по охране тыла фронта [204] . Произошло это 26 июня 1941 года, когда согласно Указанию заместителя комиссара внутренних дел СССР № 31 начальниками охраны войскового тыла пяти фронтов были назначены начальники пограничных войск НКВД. Им были немедленно переданы в оперативное подчинение пограничные, оперативные (с 1942 года внутренние), конвойные войска, войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности. Также руководители республиканских и областных управлений НКВД получили

разъяснение из Москвы, чем должны заниматься начальники охраны войскового тыла [205] .

Если рассматривать количественное соотношение, то изначально к охране тыла ДКА (действующая Красная Армия) были привлечены 163 тысяч военнослужащих НКВД. Из них пограничников – 58 733 человека [206] . По состоянию на 1 сентября 1941 года в охране тыла ДКА было задействовано военнослужащих пограничных войск – 52 821 человек, внутренних войск – 90 618 человек (в том числе оперативных – 19 262, железнодорожных – 34 679, по охране особо важных промышленных объектов – 20 796 и конвойных – 15 881) [207] . К февралю 1942 года общая численность пограничных войск, охранявших тыл действующей армии, увеличилась до 67 610 человек [208] . Хотя в количественном отношении основную нагрузку продолжали нести внутренние войска. А к концу войны охраной тыла действующей армии были заняты 57 полков войск НКВД численностью 85 000 человек, не считая частей, выполнявших задачи по борьбе с бандитизмом. Войска также несли гарнизонную службу на территории, освобождаемой от противника [209] .

Согласно постановлению Государственного Комитета Обороны «Об охране важнейших промышленных предприятий», датированному 8 августа 1941 года, войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности приняли под охрану 250 объектов 22 наркоматов (в том числе Наркомата авиационной промышленности, Наркомата нефтяной промышленности, Наркомата электростанций и др.) [210] . А к концу 1944 года под их охраной находились 487 заводов и других объектов.

Военнослужащие НКВД физически не могли обеспечить полноценную охрану всех объектов, поэтому к несению караульной службы были привлечены работники военизированной и вахтерской охраны. А органы НКВД с 12 августа 1941 года занимались определением количества постов, организацией пропускной системы и проверкой стрелков и сторожей [211] .

В годы войны войсками НКВД охранялись около 3600 объектов на всех железных дорогах страны. Караулы войск сопровождали поезда с военными и ценными народнохозяйственными грузами. На 1 октября 1944 года численность занятых на этой службе частей составляла 100 тысяч человек [212] .

В январе 1942 года Главное управление внутренних войск НКВД СССР было расформировано. Вместо него были созданы: Управление войск НКВД СССР по охране железных дорог; Управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности; Управление конвойных войск НКВД СССР [213] .

Государственный Комитет Обороны своим постановлением от 4 января 1942 года возложил на внутренние войска выполнение задач, связанных с организацией и несением службы в освобожденных городах.

На войска возлагалось:

несение гарнизонной (караульной) службы в этих городах;

оказание помощи органам НКВД в выявлении и изъятии вражеской агентуры, бывших фашистских пособников;

ликвидация авиадесантов, диверсионно-разведывательных групп противника, бандитских формирований;

поддержание общественного порядка на освобожденных территориях.

К концу 1943 года войска выделяли 161 гарнизон в составе роты или батальона на территории 24 краев и областей СССР [214] .

Постановлением ГКО № 7163сс от 18 декабря 1944 года «на НКВД СССР была возложена охрана тыла действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии». Для этой цели планировалось передать НКВД «6 дивизий по 5000 чел. каждая, общей численностью 30 000 человек. Каждая дивизия трехполкового состава без артиллерии». Если в первые годы войны для формирования таких воинских подразделений использовались резервы НКВД, то теперь

Народного Комиссариата Обороны. Другая особенность: «... укомплектование формируемых дивизий личным составом произвести на 50 % из числа ограниченно годных к строевой службе» [215] .

Важно отметить, что одна из основных задач, которую приходилось решать дислоцированным в тылу внутренним войскам – борьба с политическим и уголовным бандитизмом на территории Советского Союза. Борьба с бандитизмом достаточно подробно освещена в отечественной литературе, поэтому мы укажем лишь несколько малоизвестных фактов.

За весь период Великой Отечественной войны внутренние войска НКВД провели 9292 операции против бандитов, в результате было убито 47 451 и захвачено 99 732 бандита, а всего обезврежено 147 183 преступника. Кроме того, пограничными войсками было ликвидировано в 1944-1945 годах 828 банд общей численностью 48 тысяч преступников [216] .

На Украине ее вели соединения и части сформированного в феврале 1943 года Украинского округа внутренних войск, в состав которого в середине 1944 года входили: одна дивизия, девять бригад, кавалерийский полк и танковый батальон – всего около 33 тысяч человек [217] .

Согласно официальному отчету, в период с апреля по июнь 1944 года:

«Войска НКВД по охране тыла 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в западных областях Украинской ССР имели 142 боевых столкновения с бандгруппами «Организации украинских националистов». При этом убито 2564 и захвачено живыми 2247 бандитов.

Кроме того, задержано 1939 бандитов-одиночек.

При боевых столкновениях с бандгруппами войска НКВД по охране тыла фронтов потеряли: убитыми – 124, ранеными – 53 и пропавшими без вести – 18 человек из числа бойцов и офицеров» [218] .

Добавим, что в 1944-1945 годах оперативно-войсковые операции, направленные против бандформирований, чаще всего проводились в форме прочесывания лесных массивов

и «зачисток» населенных пунктов. В 1944 году было проведено 1883 такие операции, а в 1945 году – 6813. За два года было уничтожено в боях 19 800 бандитов (из них 433 командира); 17 962 повстанца захвачено в плен (из них 732 командира и руководителя подпольных групп); трофеи: семь артиллерийских орудий, 135 станковых пулеметов, 1153 ручных пулеметов, 110 минометов, 55 противотанковых ружей, 33 ручных противотанковых гранатомета, семь огнеметов, 38 радиостанций, 1808 автоматов, 8319 винтовок и 14 362 гранаты [219] .

В апреле 1944 года был создан Белорусский округ в составе трех дивизий и одного полка общей численностью около 17 тысяч человек, а в декабре того же года – Прибалтийский округ в составе двух дивизий [220] .

Хотя подразделения внутренних войск начали борьбу с вооруженными антисоветскими формированиями еще раньше. В июле – августе 1944 года вслед за войсками 3-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на территорию Литвы вступили соединения и части войск НКВД.

В республике были развернуты 7 погранполков. В их задачу входила очистка прифронтовой полосы и освобожденной территории от «отставших солдат и офицеров германских частей, мародеров, дезертиров, вражеской агентуры, антисоветских элементов и пособников противника». Пограничники столкнулись с отдельными вооруженными выступлениями местного населения, направленными против вновь образованных органов Советской власти, некоторых частей и подразделений Красной Армии и войск НКВД. В республике началось «массовое неповиновение», зачастую выливавшееся в убийства «промосковских» активистов, террор и насилие.

В первый период (с июля по октябрь 1944 года) выступления повстанцев были слабо организованными, что позволило органам НКВД при содействии отдельных частей Красной Армии только в декабре 1944 года – январе 1945 года ликвидировать 23 отряда литовцев (321 чел.) и арестовать 665 человек, уклонившихся от призыва в армию.

С декабря 1944 года повстанцы активизировали свою деятельность. К весне 1945 года их численность достигла 30 тысяч человек. Движение носило в основном разрозненный характер, отличалось большой автономией различных отрядов и их независимостью от руководящего центра. Сопротивление выражалось в форме террористических актов по отношению к партийным и советским работникам на местах, пропагандистам и агитаторам, ответственным за проведение коллективизации, рядовым литовцам, заподозренным в сотрудничестве с новыми властями. Неслучайно с 1944 года до окончательного подавления повстанчества (в 1956 году) в Литве из 25 108 человек убитыми и 2965 человек ранеными, более 23 тысяч человек были литовцами. Свои убивали, калечили своих.

В результате усиления оперативно-боевой деятельности войск, дислоцированных в Литве (по имеющимся данным, около 50 тысяч человек), за декабрь 1944-го – январь 1945 года ими была проведена 841 чекистско-войсковая операция, в ходе которых были убиты 27 923 повстанца, захвачено в плен 4177 человек, сдались Красной Армии – 161 человек, были задержаны войсковыми нарядами – 777 человек, явились добровольно в советские комендатуры – 702 человека. При этом было арестовано 2613 «литовских и польских националистов», поймано более 70 «немецких ставленников, предателей, агентов и шпионов», задержано 46 немецких парашютистов и 189 дезертиров Красной Армии. Число задержанных «уклонистов» от призыва составило 15 170 чел. Было изъято большое количество оружия, боеприпасов и «нелегальной литературы». При этом советские войска потеряли 42 человека убитыми и 94 – ранеными.

Не следует также забывать и о борьбе с забрасываемыми в тыл Красной Армии немецкими разведывательно-диверсионными группами. Так, с ноября 1944 года до середины февраля 1945 года на территории Литвы противодиверсионными формированиями Красной Армии и НКВД было ликвидировано 4045 диверсанта.

В схватках с ними советские войска потеряли 151 человека [221] .

Миф № 6 О «кровавой гэбне»

Отдельные журналисты и «историки» утверждают, что в результате репрессий 1937 года «палачи-садисты из НКВД» расстреляли в «подвалах Лубянки» и отправили в ГУЛАГ, по разным оценкам, от 10 до 20 миллионов граждан Советского Союза. Тех, кого не расстреляли в 1937 году, убили летом 1941 года, когда началась массовая эвакуация заключенных из тюрем и «лагерей», расположенных в западных районах Советского Союза.

Другой миф – любая попытка в эпоху «застоя», когда страной управлял Леонид Брежнев, продемонстрировать свое недовольство заканчивалась отправкой в «психушку» или на много лет в «лагеря». Якобы чекисты считали, что против Советской власти могут выступать лишь психически нездоровые люди (из-за своего буйного поведения опасные для окружающих и поэтому нуждающиеся в изоляции) или потенциальные уголовники-рецидивисты, которым место на лесоповале в Коми АССР.

Расстрельный 1937 год

Начнем с разоблачения мифа о многомиллионных жертвах политических репрессий 1937 года. Официальная статистика демонстрирует такие цифры. В 1937 году органами госбезопасности было арестовано 936 750 человек [222] . В том же году было осуждено 796 713 человек [223] . В 1938 году арестовано 638 509 человек и осуждено 558 583 человек [224] . В 1939 году арестован 44 731 человек и осуждено 66 627 человек [225] . При этом нужно учитывать, что среди осужденных были не только репрессированные по политическим мотивам, но, например, и те, кто пытался тайно пересечь советскую государственную границу и при задержании пограничниками оказал вооруженное сопротивление. Также не следует забывать и о тех, кто был осужден за контрабанду или бандитизм. О том, что не все заключенные ГУЛАГа были реабилитированы в середине пятидесятих годов прошлого века, было рассказано выше.

Другой миф. Принято считать, что большинство арестованных и осужденных по политическим мотивам в 1937-1938 годах было расстреляно. Якобы арест автоматически означал расстрел. Статистика свидетельствует, что к «высшей мере социалистической защиты» (ВМСЗ) – так в официальных документах именовался расстрел, – было приговорено меньше половины из всех осужденных, остальные получили от 25 лет «лагерей» до «высылки из СССР» (был и такой вид наказания – обычно его применяли к иностранным подданным). Также порядка 10 тысяч человек в 1937-1938 годах было освобождено по решению судов и прокуратуры.

Статистика о вынесенных судебными органами приговорах в 1937-1940 годах [226] :

Приговор	1937 год	1938 год	1939 год	1940 год
ВМСЗ	353 074	326 618	2601	1863
ВМСЗ с заменой ИТЛ	194	545	547	Нет данных
25 лет ИТЛ	192	797	Нет данных	Нет данных
20 лет ИТЛ	337	1178	Нет данных	Нет данных
15 лет ИТЛ	1825	3218	Тюремное заключение свыше 10 лет — 890	
10 лет ИТЛ	379 039	155 683	ИТЛ свыше 5 лет — 21 764. Тюремное заключение до 10 лет — 2358	
5 лет ИТЛ	31 706	36 135	ИТЛ до 5 лет — 29 102. Тюремное заключение до 5 лет — 2145	
3 года ИТЛ	16 018	7953	Нет данных	
Высылка из СССР	645	Нет данных	179	159
Ссылка и высылка	1366	16 842	3592	1897
Прочие меры	6269	3289	1484	1375
Освобождено	5948	4325	25 575	12 092
Всего	796 613	558 583	92 202	Нет данных

При этом нужно учитывать, что кроме судебных органов НКВД приговоры, в том числе и расстрельные, выносили: Военная коллегия Верховного суда СССР, военные трибуналы, краевые и областные суды, а также другие

судебные органы. Так что палачами были не только чекисты, но и высокопоставленные сотрудники огромного числа советских государственных учреждений, которые никакого отношения к НКВД не имели.

Другой важный момент – ГУГБ НКВД вело следствие по широкому кругу деяний. Перечислим основные из них:

- измена Родине;
- шпионаж;
- террор;
- диверсии;
- вредительство;
- повстанческая контрреволюционная деятельность и политбандитизм;
- контрреволюционная агитация и пропаганда;
- контрреволюционные организации и политпартии (троцкисты, правые, эсеры, меньшевики и др.);
- националистические контрреволюционные организации;
- фашисты;
- церковники-сектанты;
- нелегальный переход границы;
- контрабанда;
- белогвардейцы.

Если «церковников-сектантов» или тех, кто занимался «контрреволюционной агитацией и пропагандой», можно считать жертвами политических репрессий, то контрабандистов или тех, кто нелегально перешел границу, – нет. Мало кто знает, что с февраля 1921 года по февраль 1941 года на всей границе было задержано 932 тысяч нарушителей, среди которых оказалось свыше 30 тысяч шпионов, террористов и диверсантов. Пограничные войска ликвидировали 1319 вооруженных банд численностью свыше 40 тысяч человек. Было уничтожено свыше 7 тысяч вооруженных нарушителей. В боях пограничники потеряли 2334 человека [227]. С политбандитизмом тоже не все так просто. Большинство осужденных по этой статье, а их число превысило 10 тысяч человек (речь идет о членах прибалтийских и украинских антисоветских подпольных вооруженных формирований).

Так, в 1939 году на территории Западной Украины чекисты предотвратили антисоветское восстание. Было арестовано 900 активных участников [228] . В августе – сентябре 1940 года было ликвидировано 96 подпольных групп и низовых организаций, арестовано 1108 подпольщиков (среди них 107 руководителей различного уровня). В ходе обысков изъято 2070 винтовок, 43 пулемета, 600 револьверов, 80 тысяч патронов и другое военное имущество и оружие [229] . Перечислять все случаи массовых арестов чекистами западноукраинских повстанцев можно долго. Аналогичная ситуация наблюдалась на территории Литвы, Латвии и Эстонии. Там, правда, масштаб арестов был скромнее – в среднем около 100–200 человек в результате каждой операции, проведенной чекистами [230]

.

Когда началась война

До начала девяностых годов прошлого века о судьбе заключенных ГУЛАГа, которые в первые недели Великой Отечественной войны оказались в зоне стремительного наступления войск противника, предпочитали не вспоминать. словно не было на территории Белоруссии и Украины лагерей и тюрем. После распада Советского Союза отдельные «правозащитники», а следом за ними писатели и кинематографисты начали сочинять кровавые истории о сотнях тысяч несчастных заключенных, расстрелянных кровожадными чекистами. В жизни все было по-другому.

В июне 1941 года система мест лишения свободы включала в себя 53 исправительно-трудовых лагеря, 425 исправительно-трудовых колоний, 172 контрагентские колонии и 50 колоний для несовершеннолетних преступников, где содержалось около двух миллионов заключенных [231]. Отметим, что отбывали они наказания не только за «антисоветскую и контрреволюционную деятельность», но и за совершенные ими убийства, разбои, грабежи и т. п.

В первые месяцы войны в глубь страны было эвакуировано 750 тысяч человек из 27 лагерей и 210 колоний, этапировано более 141 тысяч заключенных из 272 тюрем [232]. На новое место прибыли не все из них: 264 человека бежали из-под конвоя, 23 погибли при бомбежке, 59 убиты при попытке к бегству, 346 освободились при налете банд, 9817 расстреляны в тюрьмах, 674 расстреляны конвоем в пути следования при подавлении бунта и сопротивлении, 769 незаконно расстреляны в пути, 1057 умерли от болезней. В тех же случаях, когда перемещение осужденных не представлялось возможным, большую часть из них отпускали домой, кого-то приписывали к отступавшим войсковым частям, а некоторых, наиболее опасных, ликвидировали. Так, по постановлению ГКО № 634/сс от 6 сентября 1941 года в Орловской тюрьме ГУГБ НКВД было

расстреляно 170 политзаключенных. Оговоримся сразу: расстрел заключенных производился только с санкции Лаврентия Бери и Иосифа Сталина. Любая самостоятельность конвойных, вопреки распространенному мнению, – заключенных конвоировали не только чекисты, но и представители ВОХРа и конвойных войск НКВД, – жестко пресекалась. Так, не имея возможности передислоцировать особо опасных преступников, содержащихся в тюрьме № 28 города Глубокое (Белоруссия), заместитель начальника этого учреждения А. Табер и помощник оперуполномоченного В. Мохов организовали ликвидацию 714 заключенных. За это военный трибунал приговорил их к расстрелу, а трех рядовых исполнителей – к 10 годам лагерей [233] .

Бунтующий ГУЛАГ

Одна из малоизвестных тем, связанных с историей ГУЛАГа, – вооруженные побеги заключенных в годы Великой Отечественной войны. Понятно, что зэк, способный убивать не только конвоиров, но и мирных жителей, случайно попавшихся ему на пути, как-то не очень вписывается в «классическую» жертву ГУЛАГа: интеллигента-доходягу, мотавшего свой срок за опрометчиво рассказанный политический анекдот. Разумеется, из мест заключения бежали всегда. Хоть при царской власти, хоть при Советской. Другое дело, что именно во время Великой Отечественной войны произошло резкое увеличение числа побегов, когда заключенные убивают конвоиров или оказывают ожесточенное сопротивление при задержании. И вот что интересно, большинство «беглецов» сидели в ГУЛАГе по политическим статьям. Не только за антисоветскую пропаганду, но и коллаборационизм, участие в деятельности бандформирований («лесных братьев», «бандеровцев» и т. п.). К разряду уголовников их можно причислить, лишь поскольку они убивали, насиловали, грабили. А так – в чистом виде «политика». Это в конце сороковых годов прошлого века большинство участников националистических бандформирований деградировали до состояния обычных уголовников, а до этого с Советской властью они воевали ради идеи: обретения независимости Западной Украины или одной из республик Прибалтики.

Так почему же возросло число вооруженных побегов из ГУЛАГа? С одной стороны, произошло значительное ослабление режима охраны мест заключения. Если перед войной на вышке стоял сытый и довольный службой недавно демобилизовавшийся красноармеец или матрос, то теперь его мать или отец, ограниченно годный к строевой службе, – оба голодные и смертельно уставшие от непрерывных нарядов (людей не хватало). Ведь на фронт было направлено 117 тысяч работников исправительно-трудовой системы. Только по официальным данным,

рядовой состав исполнял служебные обязанности по 14-15 часов в сутки без выходных и отпусков, а командный и начальствующий состав – более 18 часов в день. Для сравнения: заключенным в начале войны был установлен 11,5-часовой рабочий день (без учета времени на дорогу) [234] .

Аналогичная ситуация была и в конвойных войсках. Те, кто служил перед войной, воевали на фронте, а им на смену пришли вчерашние школьники, которые регулярно писали рапорты командованию с просьбой отправить их на передовую, туда, где воюют их одноклассники.

Охранять вчерашним школьникам и пожилым рабочим приходилось матерых уголовников и бандитов, готовых на все, даже на убийство. Большинство заключенных, имевших «легкие» статьи (хулиганство, кражи и т. п.) и маленькие сроки наказания, были амнистированы или освобождены во внесудебном порядке. С 1941 по 1944 год на свободу вышло свыше 975 тысяч человек [235] . А их место в ГУЛАГе заняли те, кто в годы войны совершил особо тяжкие преступления и был осужден на срок от 10 до 25 лет.

Периодически по ГУЛАГу стремительно распространялись слухи, что немцы стремительно наступают и всех заключенных НКВД планирует расстрелять. Кто-то верил в эти слухи и решал «умереть свободным» – совершив побег.

С другой стороны, большинство беглецов планировало достичь линии фронта и перейти на сторону врага. Информация о происходящем за пределами лагеря поступала в очень дозированных объемах и с многомесячным опозданием. Также нужно учитывать тот факт, что люди слышали то, что хотели услышать. А именно – о поражениях Красной Армии и стремительном наступлении войск вермахта.

Большинство вооруженных побегов отдельные «историки» и журналисты обожают трактовать как политические выступления обитателей «сталинских лагерей», а те, которым сложно придать необходимую «окраску», – предпочитают замалчивать.

Лаконично расскажем о самом кровавом вооруженном побеге в истории ГУЛАГа – так называемом усть-усинском восстании, которое произошло в феврале – марте 1942 года в райцентре Усть-Усы Коми АССР – старинном селе на берегу реки Печоры и его окрестностях. По северным меркам, поселок с населением 4,5 тысячи человек – почти город. Здесь были сосредоточены все районные учреждения, в том числе, разумеется, и райотдел НКВД. Именно здесь получали документы об освобождении. В Усть-Усе был большой консервный завод, аэродром. Здесь помещалось Печорское управление речного пароходства, склады и базы. Усть-Уса была важнейшей перевалочной базой для северных лагерей, строительства Печорской железной дороги. Через нее шли этапы на Воркуту. Когда дорога была построена, значение Усть-Усы стало падать.

Вокруг Усть-Усы располагалось несколько лагпунктов Воркутлага и Печжелдорлага. Один из них – воркутлаговский Лесорейд, примерно в шести километрах от села, на другом берегу Печоры. Он был при запани, куда поступал лес с верховьев реки. Здесь плоты распаковывали и лес грузили на баржи, которые поднимались по Усе на Воркуту. Зимой заключенные работали на лесоповале. Вот в этом лагпункте и произошли решающие события.

Лагпункт, по меркам ГУЛАГа, был небольшой, а в зимнее время, когда реку сковывал лед, часть заключенных отправляли в другие лагеря. По состоянию на 1 декабря 1941 года там находилось 202 заключенных, из них 104 осужденных по политическим статьям.

Вдохновителем и организатором восстания был... тридцатитрехлетний начальник лагпункта Марк Андреевич Ретюнин. Уроженец Архангельской области, в 1929 году он был осужден на 13 лет за бандитизм (участие в ограблении банка). В 1939 году освобожден и остался вольнонаемным в лагерной системе. Знавшие Ретюнина характеризовали его как сильную личность, пользовавшуюся безусловным авторитетом у заключенных, как жесткого администратора, способного любой ценой «обеспечить план», что, по-видимому, помогло ему довольно быстро «сделать карьеру».

В то же время многие отмечали его любовь к поэзии и слабость в политических вопросах.

Идеологом бунтовщиков был заведующий лесобиржей Алексей Трофимович Макеев. До ареста в 1938 году – крупный хозяйственник, управляющий трестом «Комилес», член бюро Коми ОК ВКП(б). Осужден по политической статье. Проходил по одному делу со всей партийной верхушкой во главе с первым секретарем обкома. Сначала приговорили к расстрелу, но затем заменили пятнадцать годами лагерей.

Среди руководителей восстания были два опытных офицера-троцкиста Иван Матвеевич Зверев и Михаил Васильевич Дунаев. Первый трудился завхозом, а второй – прорабом. Также следует назвать и других руководителей восстания. Осужденный по статье «контрреволюционная деятельность» и отсидевший «червонец» за бандитизм заместитель начальника лагпункта А.И. Яшкин.

Подготовка к вооруженному восстанию началась еще в августе 1941 года. В декабре того же года прошло три организационных собрания. О готовящейся акции знало не больше 15-20 человек, да и лагерное начальство доверяло Марку Ретюнину.

План заговорщиков был такой: освободить заключенных, обезоружить охрану, неожиданно захватить Усть-Усу и тем самым парализовать местную администрацию. Далее основной отряд должен был совершить бросок на Кожву, к железной дороге, а оставшиеся в Усть-Усе для охраны – связаться с управлением Воркутлага и предъявить ультиматум: освободить всех заключенных. Основной отряд по железной дороге от Кожвы должен был двигаться в двух направлениях – на Котлас и Воркуту, освобождая по пути заключенных. Таким образом в короткий срок восставшие рассчитывали создать мощную армию. А. Макеев уверял, что к восставшим присоединятся спецпоселенцы и местное население. Он предлагал агитировать за отмену колхозов и отменить продовольственные карточки, выдавая продукты со складов. Впрочем, никакие политические программные документы восставших неизвестны.

Наступил день восстания – 24 января 1942 года. Это был субботний день, и по распоряжению Ретюнина все свободные охранники пошли мыться в баню (банщик – китаец Лю Фа – был в числе заговорщиков). Как только за ними закрылась дверь, инициативная группа обезоружила стрелка на вахте и дежурного в казарме. Там находились еще два стрелка, которые пытались сопротивляться. В результате один был убит, а второй – ранен. Так пролилась первая кровь.

Захватив оружие (12 винтовок и 4 револьвера), восставшие вывели незадачливых любителей бани и вместе с разоруженными охранниками заперли в овощехранилище. Но один из стрелков все же сумел убежать, что сразу поставило под угрозу весь план восстания. Марк Ретюнин послал по баракам агитаторов – призывать к восстанию. Были открыты склады, заключенные стали получать добротные армейские полушубки, валенки, шапки, грузить на сани продовольствие. К восставшим присоединилось человек восемьдесят.

Вечером того же дня колонна численностью около ста человек вошла в поселок. Первая группа (у них было всего 4 винтовки на 12 человек) захватила почту и перерезала связь. Обошлось без жертв. Вторая группа, которой командовал сам Марк Ретюнин, первым делом захватила здание местной тюрьмы – КПЗ. Здесь произошел первый бой – два стрелка охраны оказали сопротивление и были убиты. В камерах оказалось 38 арестованных. Из них 12 человек, в основном обвинявшихся в контрреволюционных преступлениях, примкнули к восставшим. В ходе штурма и захвата здания управления пароходства были ранены два охранника и замполит. Добычу составили 10 винтовок и револьвер. Третья группа пыталась захватить аэродром, где стояли два самолета. Но охрана была предупреждена поваром лагпункта – китайцем, – и оказала организованное сопротивление. Повстанцы вынуждены были отступить, а один из них даже попал в плен. Кроме этого, обитатели поселка смогли сообщить по радию в Сыктывкар о ЧП. Да и рабочие

консервного завода начали готовиться к обороне. Очередной бой разразился около здания милиции. Восставшие так и не смогли захватить его и были вынуждены отступить.

В десять часов вечера из соседнего лагпункта Поля-Курвья прибыл отряд из 15 стрелков лагерной охраны. Они были уверены, что в Усть-Усу высадился немецкий десант.

В ходе боя погибло 9 повстанцев, еще один был тяжело ранен (легкораненые, вероятно, ушли с отрядом). Среди мирных жителей Усть-Усы жертв было значительно больше. Погибло 14 человек (в том числе убитый шальной пулей ребенок), и 11 были ранены. К ним следует добавить 3 убитых и 4 раненых охранников.

Из поселка ушел отряд численностью 41 человек. Остальные погибли или предпочли сдаться сотрудникам правоохранительных органов. Из Усть-Усы повстанцы двумя группами двинулись на юг, в сторону Кожвы. Вскоре вышли на подкомандировку Кыдзразди. Следующий бой, а вернее нападение, произошел в деревне Акись, где остановился на ночевку обоз с оружием и немногочисленной охраной. Один из охранников был убит, а начальник ранен. Трофеи нападавших: 18 винтовок, 2 револьвера, гранаты, много патронов. Теперь небольшой отряд был хорошо вооружен: более 40 винтовок, 23 револьвера.

25 января 1942 года отряд вошел в деревню Усть-Лыжа. Здесь они забрали со склада магазина продукты и ушли на стоянку оленеводов (в 70 километрах от деревни). Именно здесь 28 января произошел финальный бой.

Повстанцы укрепились на обоих берегах Лыжи в снежных окопах и открыли интенсивный огонь по вохровцам. Перестрелка длилась до позднего вечера. Точное количество погибших и умерших от ран вохровцев неизвестно. Официально 15 человек, но в актовых записях о смерти, хранящихся в Коми республиканском архиве загса, фигурируют 19 фамилий убитых. Плюс множество обмороженных.

После этого боя отряд повстанцев распался на мелкие группы и попытался выжить в заснеженной тундре.

Понятно, что продержались они недолго. Местные жители справедливо считали их бандитами и активно помогали властям в их поимке.

Вот так закончился самый «громкий» и кровавый побег периода Великой Отечественной войны. Если бы не количество жертв, то о нем бы знал только узкий круг историков. Дело в том, что жертвами беглецов регулярно становились не только охранники, но и мирные местные жители.

Мало кто знает, но, например, осенью 1941 года свыше двух тысяч уголовников совершили побег из мест заключения и находились на свободе. Зимой 1941/42 года ситуацию удалось переломить с помощью ряда жестких мер. Так, в феврале 1942 года была издана «Инструкция о режиме содержания и охране заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в военное время». Она наделяла оперативно-служебные наряды охраны правом применять в ряде случаев оружие без предупреждения (при побеге заключенных и их преследовании, при нападении на администрацию или конвой). При открытом, злостном сопротивлении заключенных, если это грозило серьезными последствиями, охрана лагеря имела право применять оружие после двукратного предупреждения [236] .

Число побегов после этого сократилось, но теперь беглецы без колебаний убивали конвоиров и мирных жителей, случайно оказавшихся у них на пути, так как прекрасно понимали, что им терять нечего. Мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе, а процитируем лишь приказ № 0184, датированный 13 мая 1943 года:

«В ИТК № 5 УИТЛК НКВД Татарской АССР практиковалась охрана заключенных, выводимых на работы, одним стрелком. В ночь с 13 на 14 апреля с. г. выведенный на работу по обжигу угля заключенный, осужденный за особо опасное преступление, убил конвоира, сжег его труп на костре и, захватив винтовку, скрылся...»

И это не единственный случай. В Буреполомском ОЛП – УИТЛК – УНКВД Горьковской области четверо особо опасных

преступников убили конвоира, завладели его винтовкой и попытались скрыться. Беглецы погибли на следующий день в бою с оперативно-розыскной группой [237] . И таких случаев можно привести много. Да и от рук бандитов гибли не только конвоиры и сотрудники НКВД, но и простые советские граждане, пытавшиеся самостоятельно задержать бандитов. Так, за первое полугодие 1942 года «от выступивших бандитов погибло свыше 40 человек работников НКВД и советско-партийного актива» [238] . Это без учета потерь конвойных войск НКВД и ВОХРа.

Одиночные вооруженные побеги в любой момент могли перерасти в массовые выступления заключенных. Это прекрасно осознавало руководство ГУЛАГа, а также и то, кто в первую очередь мог стать инициатором таких бунтов.

На местах прекрасно понимали, что инициаторами массовых выступлений заключенных в первую очередь станут осужденные за антисоветскую деятельность.

В конце декабря 1941 года начальник оперативного отдела ГУЛАГа подготовил докладную записку, адресованную заместителю наркома внутренних дел В. В. Чернышеву. В ней он писал:

«В 28 исправительных лагерях НКВД за время войны выявлено и ликвидировано свыше 70 повстанческих групп и организаций, активными участниками которых являлись 650 заключенных».

Он назвал некоторые из этих групп.

В августе 1941 года ликвидирована группа Шулика – вольнонаемного Норильского лагеря НКВД. В нее входило 20 человек.

Осенью 1941 года в Северо-Железнодорожном лагере (Коми АССР) были ликвидированы четыре антисоветские повстанческие организации: «Комитет восстановления России»; группа троцкиста Ключникова, грузинского меньшевика Джамии и бывшего казачьего атамана Ковалева (15 человек); группа Затанадского – 150 человек. Намерения у всех трех формирований были одинаковыми – нападение на стрелков ВОХРа, захват радиостанции и аэродрома и т. п.

В Печорском лагере лидеры повстанческой организации путем разоружения охраны и вооружения заключенных планировали захватить власть в Коми АССР.

В Унежском лагере (Горьковская обл.) семь повстанческих групп, возглавляемых осужденными за антисоветскую работу заключенными, приурочили свое выступление «к моменту захвата немцами г. Москвы и ставили своей целью разоружение охраны и присоединение к действующим немецким войскам».

В Кулойском лагере (Архангельская обл.) тоже готовилось вооруженное восстание. После начала бунта один из заключенных должен был на самолете улететь к немцам.

В Нижне-Амурском лагере (Дальний Восток) повстанческая группа (50 человек) под руководством Сереброва и Бибилова планировала разоружить охрану в городе Комсомольск-на-Амуре. Свое выступление они приурочили к нападению Японии на СССР [239] .

Несмотря на все принимаемые меры, полностью угрозу восстаний заключенных в годы Великой Отечественной войны нейтрализовать не удалось. Об этом свидетельствуют данные за 1945 год. Согласно тексту документа:

«В 1945 году в 26 лагерях и колониях МВД были выявлена и ликвидирована 51 повстанческая организация. Участники их подготавливали вооруженные выступления заключенных, разоружение военизированной охраны и уход на волю...» [240] .

На протяжении всей войны в ГУЛАГе регулярно возникали антисоветские повстанческие организации. Вот несколько типичных примеров.

В Норильском ИТЛ в ночь с 22 на 23 ноября 1941 года была сорвана попытка вооруженного выступления. Повстанцы планировали «разрушить линию связи, захватить дежурный вахтерский взвод, артсклад и тюрьму». У них было изъято: «двадцать гранат, кинжалы, когти для проводов связи». Следствием было установлено, что организация возникла в октябре 1941 года и в нее входило

свыше ста человек, в том числе пятеро вольнонаемных [241]

«В Усольском лагере в 1942 году выявлено несколько повстанческих групп, участниками которых являются члены литовской военно-фашистской организации «Шауляй» (так в тексте документа. – *Прим. авт.*), и военно-фашистская повстанческая организация, состоящая из заключенных, прибывших из Эстонии. В состав организации входили бывшие офицеры эстонской армии и политические деятели фашистских партий Эстонии «Вапс» и «Кайцлит».

Руководителем организации являлся бывший военный министр Эстонии генерал Соотц (в документе ошибка, военным министром Эстонии с 1933 по 1939 год был генерал-лейтенант Пауль Адольф Лилль, который был арестован в 1940 году НКВД, в октябре 1941 года осужден, а в марте 1942 года обвинен в организации вооруженного восстания в лагере. Умер в Свердловской тюрьме в мае 1942 года. – *Прим. авт.*), бывший начальник Генштаба эстонской армии генерал Реек, полковник Генштаба эстонской армии Курвиц, германский разведчик Зигерт фон Кооль.

Участниками организации был разработан план разоружения военизированной охраны и ареста лагерной администрации. После этого попытаться связаться по радио с командованием германских войск и просить направления в лагерь воздушного десанта. Повстанческие группы прибалтийцев в Усольлагере рассчитывали на то, что немцы, зная месторасположение лагеря, сбросят с самолета на территорию лагеря оружие, которым заключенные вооружатся и выступят в помощь немецким войскам. По делу осуждено 149 человек» [242] .

В 1943 году на строительстве Челябинского металлургического комбината «была раскрыта повстанческая организация, руководителем которой являлся Тряутвейн, бывший секретарь Красноярского РК ВКП(б) – Республики немцев Поволжья. Активными участниками организации являлись: бывший 2-й секретарь

РК ВКП(б) Роот, а также бывшие партийные и советские работники Вебер, Генг, Мартенс и др.

Участники организации готовили вооруженное выступление среди немцев. Некоторые из участников организации оказались германскими разведчиками. Осуждено 32 участника организации» [243] .

Заканчивая рассказ об антисоветских повстанческих организациях, существовавших в ГУЛАГе в годы Великой Отечественной войны, процитируем еще один документ – «Доклад о работе Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Отечественной войны»:

«Наиболее активную повстанческую работу в лагерях проводили осужденные участники антисоветских организаций, заключенные из Прибалтики, пособники и агенты немецких оккупантов, бывшие военнослужащие, осужденные за антисоветскую деятельность, и мобилизованные немцы.

В течение 1941-1944 годов в лагерях и колониях вскрыты и ликвидированы 603 повстанческие организации и группы, активными участниками которых являлись 4640 человек. Большинство участников повстанческих организаций и групп ставило своей задачей подготовку вооруженных выступлений, разоружение военизированной охраны лагерей и колоний и переход на сторону немецко-фашистских войск. Все участники вскрытых повстанческих организаций репрессированы.

Наиболее серьезные повстанческие организации вскрыты и ликвидированы» [244] .

Добавим, что чекистам удалось предотвратить почти все вооруженные восстания в ГУЛАГе, и это главный итог их деятельности.

КГБ против диссидентов

В официальной истории Советского Союза Никита Хрущев остался в качестве либерала. В заслугу ему ставят доклад «О культе личности и его последствиях» на XX съезде партии в феврале 1956 года, процесс реабилитации жертв сталинских репрессий и «оттепель».

Ради исторической справедливости отметим, что Никита Хрущев в репрессиях был замешан не меньше, чем обвиняемый им Иосиф Сталин. Достаточно вспомнить про «жалобу» первого секретаря ЦК компартии Украины, датированную 1938 годом:

«Украина ежемесячно посылает 17-18 тысяч репрессированных, а Москва утверждает не более 2-3 тысяч. Прошу Вас принять срочные меры».

Вот с такой просьбой обратился «либерал» Никита Хрущев к «тирану» Иосифу Сталину.

Процесс массовой реабилитации начал Лаврентий Берия, прекратив развитие фальсифицированных политических «дел» (врачей, «сионистского заговора» в МГБ, «мингрельского» и др.), амнистировав почти половину – 1,2 миллиона (!) – заключенных ГУЛАГа, отбывающих наказания по политическим статьям. Мы не случайно употребили слово «массовой».

У Никиты Хрущева были и свои «заслуги» в борьбе с политическими противниками Советской власти. В январе 1959 года он заявил об отсутствии «фактов привлечения к судебной ответственности за политические преступления». Вот только непонятно, за что в 1958 году были осуждены по статье 70 (антисоветская агитация и пропаганда) УК РСФСР 1416 человек. Хотя удивляет не сам факт наличия политзаключенных в Советском Союзе, а их количество. Знаете, сколько человек было осуждено за аналогичное преступление в период с 1965 по 1975 год? Примерно столько же, сколько в 1958 году [245].

Мало кто знает, что 19 июля 1962 года Президиум ЦК КПСС на своем заседании рассмотрел вопрос «Об усилении

борьбы с враждебными проявлениями антисоветских элементов». Итогом этого совещания стало одобрение текстов проектов трех документов: Постановления СМ СССР (расширяло перечень местностей, где запрещалось прописывать лиц, «отбывших лишение свободы или ссылку» за «враждебную антисоветскую деятельность»); приказа КГБ № 00175 от 28 июля 1962 года «Об усилении борьбы органов государственной безопасности с враждебными проявлениями антисоветских элементов» и приказа Генерального прокурора СССР «Об усилении прокурорского надзора за расследованием дел о государственных преступлениях и рассмотрении их в судах».

Среди перечисленных в приказе КГБ № 00175 мер следует отметить:

«...решительное усиление агентурно-оперативной работы по выявлению и пресечению враждебных действий антисоветских элементов внутри страны...

...Своевременно и остро реагировать на все поступающие в органы КГБ сигналы о лицах и фактах, заслуживающих чекистского внимания, незамедлительно проводить агентурно-оперативные мероприятия по их проверке...

...Создать во Втором главном управлении на базе 9, 12, 13 и 14 отделов Управление, на которое возложить функции по организации агентурно-оперативной работы на крупных и особо важных промышленных предприятиях» [246].

Первые строки приказа Генерального прокурора звучали так:

«За последнее время в ряде районов и городов отмечена активизация враждебной деятельности антисоветских элементов, сектантов и церковников, которые нередко используют в антисоветских целях хулиганствующие и другие уголовные элементы.

Между тем имеют место факты недостаточно решительной борьбы с антисоветскими проявлениями. Иногда лица, совершающие такого рода преступления, даже не привлекаются к уголовной ответственности, как этого требует закон, а в отношении их ограничиваются лишь

мерами предупреждения. Некоторые прокуроры не проявляют активности в борьбе с подобными преступлениями, недооценивают их опасность и допускают беспечность...» [247] .

Фактически репрессивный аппарат при Никите Хрущеве продолжал так же активно функционировать, как и при Иосифе Сталине. Разумеется, массовых арестов уже не происходило, но вероятность провести несколько лет в заключении «за антисоветскую агитацию и пропаганду» у граждан Советского Союза была большой. Достаточно сказать, что к уголовной ответственности за это преступление с 1959 по 1962 год был привлечен 1601 человек. А вот с 1971 по 1974 год (страной руководил Леонид Брежнев) в четыре раза меньше – всего лишь 348 человек [248] .

Жители Советского Союза в период «застоя» стали меньше критиковать существующий строй из-за боязни попасть на Колыму? Статистика свидетельствует об обратном процессе – число оппозиционеров возросло. Вот только к уголовной ответственности с 1967 по 1974 год привлекался только 1 из 96 «возмутителей спокойствия». С остальными 95 «диссидентами» чекисты проводили предупредительно-профилактическую работу. Говоря другими словами, ограничивались вызовом в компетентные органы и беседой.

Об этом не принято говорить, но при Леониде Брежневе произошло радикальное изменение в стратегии деятельности КГБ. Карательная функция была заменена профилактической. В докладной записке председателя КГБ Юрия Андропова «О некоторых итогах предупредительно-профилактической работы органов госбезопасности», адресованной в ЦК КПСС, в частности, отмечалось:

«Сопоставление двух периодов: 1959–1966 гг. и 1967–1974 гг. показывает, что число привлеченных к уголовной ответственности сократилось почти в два раза (с 8664 чел. до 4879 чел.)...»

Среди причин снижения числа осужденных председатель КГБ называет:

«...правильная карательная политика Советского государства; доминирующая роль предупредительно-профилактической работы по предотвращению преступлений» [249] .

Для подтверждения изложенного выше процитируем любопытный документ - «Сведенье о числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности и подвергавшийся профилактике органами КГБ за 1959-1974 годы» [250] .

	1959— 1962 годы	1963— 1966 годы	1967— 1970 годы	1971— 1974 годы
Всего привлечено к уголовной ответственности	5413	3251	2456	2423
В том числе:	1010	457	423	350
— за измену Родине				
— за шпионаж	28	8	10	9

— за антисоветскую агитацию и пропаганду	1601	502	381	348
— за контрабанду	47	103	183	471
— за нарушение правил о валютных операциях	587	484	382	401
— за незаконный переход границы СССР	926	613	704	533
— за разглашение гостайны и утрату документов, содержащих гостайну	22	31	19	18
— за другие преступления	1003	1011	328	258
Профилактировано всего	Централизованного учета не велось		58 298	63 108
В том числе:	-	-	5039	6310
— лица, имевшие подозрительные связи с иностранцами и вынашивающие изменнические планы				
— лица, допустившие политически вредные проявления	-	-	35 316	34 700
Профилактировано с участием общественности (всего)	-	-	23 611	27 079
Объявлено официальное	-	-	-	981

предостережение				
Привлечено к ответственности из числа ранее профилактированных	-	-	100	50

Интересно, как бы сложилась судьба лиц, «допустивших политически вредные проявления» и «имевших подозрительные связи с иностранцами и вынашивающие изменнические планы», если бы сотрудники КГБ сразу же привлекли их к уголовной ответственности, а не ограничились профилактическими беседами? Сколько людей удалось уберечь от тюрьмы благодаря стараниям чекистов? Десятки, а может, и сотни тысяч человек! «По состоянию на 20 декабря 1975 года в ИТУ (исправительно-трудовые учреждения. – *Прим. авт.*) отбывает наказание... за антисоветскую агитацию и пропаганду – всего 261 человек, которые содержатся в двух исправительно-трудовых колониях» [251] .

Борьба с инакомыслием при Никите Хрущеве

Когда на XXII съезде КПСС встал вопрос об отношении к инакомыслящим, Никита Сергеевич Хрущев с трибуны заявил:

«Возможно ли появление различных мнений внутри партии в отдельные периоды ее деятельности, особенно на переломных этапах? Возможно. Как же быть с теми, кто высказывает свое, отличное от других мнение? Мы стоим за то, чтобы в таких случаях применялись не репрессии, а ленинские методы убеждения и разъяснения...» [252]

Однако руководитель страны лукавил. Борьба с диссидентами шла с активным использованием репрессивных методов. И об этом красноречиво свидетельствует приведенная выше статистика.

До 1960 года борьбой с антисоветским подпольем, националистическими формированиями и враждебными элементами занималось Четвертое управление КГБ. Затем его включили в состав Второго Главного управления.

С одной стороны, логичный и правильный шаг. К концу пятидесятых годов прошлого века чекисты сумели нейтрализовать вооруженное антисоветское националистическое подполье в Прибалтике и на Западной Украине.

С другой стороны, главк утратил свою самостоятельность и превратился в одно из подразделений контрразведки. Это привело не только к сокращению числа сотрудников, но и к изменению тактики борьбы. Возмутителей спокойствия проще было посадить, чем проводить с ними многочасовые воспитательные беседы.

Возглавивший в 1967 году Комитет государственной безопасности Юрий Андропов считал, что работу с интеллигенцией необходимо вывести из ведения контрразведки, поскольку «нельзя относиться к писателям и

ученым как к потенциальным шпионам и заниматься ими профессиональным контрразведчиком» [253] .

Свое мнение он изложил в письме, которое 3 июля 1967 года направил в ЦК КПСС. Вот текст этого документа:

«Имеющиеся в Комитете госбезопасности материалы свидетельствуют о том, что реакционные силы империалистического лагеря, возглавляемые правящими кругами США, постоянно наращивают свои усилия в плане активизации подрывных действий против Советского Союза. При этом одним из важнейших элементов общей системы борьбы с коммунизмом они считают психологическую войну.

Пропагандистские и разведывательные службы Запада заметно активизируют свою деятельность в связи с предстоящим 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

Например, во все представительства информационного агентства США (ЮСИА) разослана директива о проведении комплекса подрывных пропагандистских мероприятий, приуроченных к 50-й годовщине Октября.

Замышляемые операции на идеологическом фронте противник стремится переносить непосредственно на территорию СССР, ставя целью не только идейное разложение советского общества, но и создание условий для приобретения у нас в стране источников получения политической информации.

Серьезную опасность представляет антисоветская деятельность группы Мао Цзэ-дуна, тем более что она прикрывается «левой» фразой.

Пропагандистские центры, спецслужбы и идеологические диверсанты, приезжающие в СССР, внимательно изучают происходящие в стране социальные процессы и выявляют среду, где можно было бы реализовать свои подрывные замыслы. Ставка делается на создание антисоветских подпольных групп, разжигание националистических тенденций, оживление реакционной деятельности церковников и сектантов.

В 1965–1966 гг. органами госбезопасности в ряде республик было вскрыто около 50 националистических

групп, в которые входило свыше 500 человек. В Москве, Ленинграде и некоторых других местах разоблачены антисоветские группы, участники которых в т. н. программных документах декларировали идеи политической реставрации.

Судя по имеющимся материалам, инициаторы и руководители отдельных враждебных групп на путь организованной антисоветской деятельности становились под влиянием буржуазной идеологии, некоторые из них поддерживали либо стремились установить связь с зарубежными эмигрантскими антисоветскими организациями, среди которых наибольшей активностью отличается т. н. Народно-трудовой союз (НТС).

За последние годы органами госбезопасности на территории СССР захвачено несколько эмиссаров НТС, в том числе из среды иностранцев.

При анализе устремлений противника в области идеологической диверсии и конкретных условий, в которых приходится строить работу по ее пресечению, следует учитывать ряд обстоятельств внутреннего порядка.

После войны из фашистской Германии и других стран вернулось в порядке репатриации около 5,5 млн советских граждан, в том числе большое количество военнопленных (примерно 1 млн 800 тыс. человек). Подавляющее большинство этих лиц были и остались патриотами нашей Родины. Однако определенная часть сотрудничала с гитлеровцами (в т. ч. власовцы), некоторые были завербованы американской и английской разведками.

Из мест заключения после 1953 года освобождены десятки тысяч лиц, в том числе те, которые в прошлом совершили особо опасные государственные преступления, но были амнистированы (немецкие каратели, бандиты и бандпособники, участники антисоветских националистических групп и др.). Некоторые лица из этой категории вновь становятся на путь антисоветской деятельности.

Под влиянием чуждой нам идеологии у некоторой части политически незрелых советских граждан, особенно из

числа интеллигенции и молодежи, формируются настроения аполитичности и нигилизма, чем могут пользоваться не только заведомо антисоветские элементы, но также политические болтуны и демагоги, толкая таких людей на политически вредные действия.

Все еще значительное количество советских граждан совершает уголовные преступления. Наличие уголовных элементов создает в ряде мест нездоровую обстановку. За последнее время в некоторых городах страны имели место массовые беспорядки, сопровождавшиеся нападением на сотрудников милиции и погромами зданий, занимаемых органами охраны общественного порядка.

При анализе этих фактов, особенно по Чимкенту, становится очевидным, что внешне стихийные события, носившие, на первый взгляд, антимилицейскую направленность, в действительности явились следствием определенных социальных процессов, способствовавших вызреванию самочинных действий.

С учетом изложенных факторов органы госбезопасности проводят мероприятия, направленные на улучшение организации контрразведывательной работы в стране по пресечению идеологической диверсии.

В то же время Комитет госбезопасности считает необходимым принять меры к укреплению контрразведывательной службы страны и внесению в ее структуру некоторых изменений. Целесообразность этого вызывается, в частности, тем, что нынешняя функциональность контрразведки в центре и на местах предусматривает сосредоточение ее основных усилий на организации работы среди иностранцев в интересах выявления прежде всего их разведывательных действий, т. е. она обращена вовне. Линия же борьбы с идеологической диверсией и ее последствиями среди советских людей ослаблена, этому участку работы должного внимания не уделяется.

В связи с этим предлагается создать в центральном аппарате КГБ при Совете Министров СССР самостоятельное Управление (пятое) с задачей организации

контрразведывательной работы по борьбе с акциями идеологической диверсии на территории страны, возложив на него следующие функции:

- организация работы по выявлению и изучению процессов, могущих быть использованными противником в целях идеологической диверсии;

- выявление и пресечение враждебной деятельности антисоветских, националистических и церковно-сектантских элементов, а также предотвращение (совместно с органами МООП) массовых беспорядков;

- разработка в контакте с разведкой идеологических центров противника, антисоветских эмигрантских и националистических организаций за рубежом;

- организация контрразведывательной работы среди иностранных студентов, обучающихся в СССР, а также по иностранным делегациям и коллективам, въезжающим в СССР по линии Министерства культуры и творческих организаций.

В местных органах КГБ образовать соответственно пятые управления-отделы-отделения.

Следует отметить, что после создания КГБ при СМ СССР в марте 1954 года контрразведывательные подразделения, особенно на местах, были численно заметно сокращены. Если на момент создания Комитета госбезопасности в контрразведке работало 25 375 сотрудников, то в настоящее время 14 263. В то время как до 1954 г. оперативные подразделения по линии контрразведки были во всех административных районах страны, то по состоянию на 25 июня с. г. на 3300 районов имеется 734 аппарата КГБ.

Во многих областях и республиках имеется по 1-3 городских (районных) аппарата, а в Бурятской, Марийской АССР, Белгородской, Курской, Орловской, Рязанской областях (РСФСР), Кара-Калпакской АССР, Кашка-Дарьинской, Самаркандской, Хорезмской областях (Узбекской ССР), Кокчетавской, Северо-Казахстанской и Уральской областях (Казахская ССР) ни в одном районе нет аппаратов КГБ.

Таким образом, контрразведывательная служба в большинстве районов страны не имеет своего низового звена.

По мнению Комитета госбезопасности, следовало бы в качестве первой меры по укреплению низовых подразделений контрразведки создать в течение 1967 г. 200 аппаратов КГБ в городах и районах.

В целях приближения этих подразделений к местным партийным и советским органам изменить их наименование и вместо «аппарат Уполномоченного КГБ – УКГБ республик-края-области» в городе-районе именовать их соответственно «городской (районный) отдел (отделение) КГБ».

Для укомплектования создаваемых подразделений потребуется увеличить штатную численность органов КГБ на 2250 человек, в том числе офицеров 1750, сержантов и вольнонаемных 500, а также ввести в штаты дополнительно 250 легковых автомобилей.

По центральному аппарату увеличение численности предусматривается на 100 офицерских должностей.

Проекты постановлений ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР прилагаются.

Просьба рассмотреть» [254] .

Политбюро ЦК КПСС среагировало оперативно. На своем заседании 17 июля 1967 года было принято решение:

«1. Создать в Комитете госбезопасности при Совете Министров СССР самостоятельное (пятое) Управление по организации контрразведывательной работы по борьбе с идеологическими диверсиями противника.

В КГБ республик, УКГБ по краям и областям иметь соответственно 5 Управления-отделы-отделения.

Поручить Комитету госбезопасности (т. Андропову) рассмотреть и утвердить структуру и штаты указанных подразделений.

2. Разрешить КГБ при СМ СССР в дополнение к имеющимся образовать в течение 1967 года 200 аппаратов КГБ в городах и районах.

Считать целесообразным переименовать аппараты Уполномоченных КГБ в городах и районах в городские-районные отделы-отделения КГБ.

3. Одобрить проект постановления Совета Министров Союза ССР (прилагается)».

И в тот же день было принято соответствующее постановление Совета Министров СССР.

Чем занимался Пятый главк?

Вопреки распространенному мнению, сотрудники этого подразделения Лубянки присматривали не только за диссидентами, но и решали множество других задач в сфере обеспечения государственной безопасности. Мы не будем подробно рассказывать об всех их делах, а просто перечислим отделы, которые входили в состав Пятого управления КГБ СССР.

Начальник управления, его первый заместитель и два других заместителя. Для начальника управления было установлено предельное воинское звание – генерал-лейтенант, для заместителей – генерал-майор, а для начальников отделов – полковник.

1-й отдел – контрразведывательная работа на каналах культурного обмена, разработка иностранцев, работа по линии творческих союзов, научно-исследовательских институтов, учреждений культуры и медицинских учреждений.

2-й отдел – планирование и осуществление контрразведывательных мероприятий совместно с ПГУ против центров идеологических диверсий империалистических государств, пресечение деятельности НТС, националистических и шовинистических элементов.

3-й отдел – контрразведывательная работа на канале студенческого обмена, пресечение враждебной деятельности студенческой молодежи и профессорско-преподавательского состава.

4-й отдел – контрразведывательная работа в среде религиозных, сионистских и сектантских элементов и против зарубежных религиозных центров.

5-й отдел – практическая помощь местным органам КГБ по предотвращению массовых антиобщественных проявлений. Розыск авторов антисоветских анонимных документов, листовок. Проверка сигналов по террору.

6-й отдел – обобщение и анализ данных о деятельности противника по осуществлению идеологической диверсии.

Разработка мероприятий по перспективному планированию и информационной работе.

7-й отдел (создан в августе 1969 года). Официально его функции были обозначены как «выявление и проверка лиц, вынашивающих намерения применить взрывчатые вещества и взрывные устройства в антисоветских целях». Этому же отделу были переданы функции по розыску авторов антисоветских анонимных документов, проверка сигналов по «центральному террору», разработка лиц по этой «окраске» и контроль за ведением таких разработок в местных органах КГБ. Под террором понимали любые устные и письменные угрозы в адрес руководителей страны. Угрозами в адрес местных руководителей («местный террор») занимались территориальные органы КГБ.

8-й отдел (создан в июле 1973 года) – «выявление и пресечение акций идеологической диверсии подрывных сионистских центров».

9-й отдел (создан в мае 1974 года) – «ведение наиболее важных разработок на лиц, подозреваемых в организованной антисоветской деятельности (кроме националистов, церковников, сектантов); выявление и пресечение враждебной деятельности лиц, изготавливающих и распространяющих антисоветские материалы; проведение агентурно-оперативных мероприятий по вскрытию на территории СССР антисоветской деятельности зарубежных ревизионистских центров».

10-й отдел (создан в мае 1974 года) – «проведение контрразведывательных мероприятий (совместно с ПГУ) против центров идеологической диверсии империалистических государств и зарубежных антисоветских организаций (кроме враждебных организаций украинских и прибалтийских националистов)».

11-й отдел (создан в июне 1977 года) – «осуществление оперативно-чекистских мероприятий по срыву подрывных акций противника и враждебных элементов в период подготовки и проведения летних Олимпийских игр в Москве». Однако после проведения игр отдел не стали

закрывать, а возложили на него работу по наблюдению за спортивными, медицинскими и научными организациями.

12-я группа (на правах отдела) – координация работы Управления с органами безопасности социалистических стран.

13-й отдел (создан в феврале 1982 года) – «выявление и пресечение проявлений, имеющих тенденцию к перерастанию в политически вредные группирования, способствующие проведению противником идеологических диверсий против СССР». На самом деле речь шла о неформальных молодежных движениях – кришнаитах, панках, рокерах, мистиках и пр., которые в начале восьмидесятых годов прошлого века стали появляться как грибы после дождя. Возникновение этого отдела было реакцией КГБ на выход молодежи из-под контроля комсомола.

14-й отдел (создан в феврале 1982 года) – «работа по предотвращению акций идеологической диверсии, направленной в сферу Союза журналистов СССР, сотрудников средств массовой информации и общественно-политических организаций».

15-й отдел (создан в ноябре 1983 года) – контрразведывательная работа во всех отделениях и на всех объектах спортивного общества «Динамо».

...

Секретариат управления

Финансовый отдел

Группа кадров

Группа мобилизационной работы [255] .

Согласно приказу № 0096 от 27 июля 1967 года штат образованного Пятого управления КГБ составил 201 должностную единицу, а его куратором по линии руководства стал первый заместитель председателя КГБ С. К. Цвигун. К 1982 году

штат управления увеличился до 424 человек. Всего же по линии этого управления служили в СССР 2,5 тысячи сотрудников. В среднем в области в 5-й службе или отделе работало 10 человек. Оптимальным был и агентурный аппарат, в среднем на область приходилось 200 агентов [256] .

Закон суров

Если мы посмотрим изменения в советском уголовном законодательстве, то обнаружим массу интересных фактов. Например, только в октябре 1960 года Верховный Совет РСФСР принял УК РСФСР, заменивший собой кодекс 1926 года. Вслед за РСФСР такие кодексы были приняты в других союзных республиках. Было признано нецелесообразным применять к осужденным такие меры, как объявление врагом народа с лишением гражданства СССР, а также лишением избирательных прав. Новым законодательством была введена уголовная ответственность за распространение или изготовление антисоветской литературы без цели подрыва или ослабления Советской власти. Одновременно из текста статей УК исключили такие устаревшие деяния, как «контрреволюционный саботаж и активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленная на ответственной должности при царском строе или у контрреволюционного правительства в период Гражданской войны». Понятно, что до 1960 года, хотя в стране шел активный процесс реабилитации жертв политических репрессий, названные выше нормы продолжали действовать.

Хотя на этом обновление уголовного законодательства не закончилось. Так, 25 декабря 1958 года 2-я сессия Верховного Совета СССР пятого созыва приняла Закон об уголовной ответственности за государственные преступления, который имел два раздела: «Особо опасные государственные преступления» и «Иные государственные преступления». Данный закон отказался от термина «контрреволюционные преступления».

Диссиденты, как правило, совершали преступления, которые классифицировались советским законодательством как «особо опасные государственные преступления». Под ними признавалось общественно опасное умышленное деяние, направленное на подрыв или ослабление советского

общенародного государства, государственного или общественного строя и внешней безопасности СССР, совершенное в целях подрыва или ослабления Советской власти. Объяснялось это просто. Согласно официальной точке зрения, «в нашей стране нет социальной почвы для совершения такого рода преступлений. Они могут быть совершены, как правило, представителями иностранных враждебных организаций и разведок, которые засылаются в нашу страну» [257] . Здесь мы бы поспорили с этим утверждением. Большинство этих уголовно наказуемых деяний совершалось случайными людьми и без прямого воздействия иностранной пропаганды.

Для осуждения диссидентов использовалось более 40 статей УК РСФСР, в республиканских УК менялся лишь номер статьи, содержание было идентичным: 64-я – измена Родине; 65-я – шпионаж; 66-я – террористический акт; 70-я – антисоветская агитация и пропаганда; 72-я – организованная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации; 79-я – массовые беспорядки; 80-я – уклонение от очередного призыва на действительную военную службу и т. п. [258] .

Деятельность диссидентов действительно подпадала под все перечисленные выше статьи. Организуемый диссидентами несанкционированный митинг с позиции уголовного права мог классифицироваться как «организация массовых беспорядков» (если при попытке разгона они оказывают сопротивление сотрудникам милиции), а угрозы о физической расправе над представителями органов государственной и партийной власти – подготовка к террористическому акту.

В 1961 году впервые в Советском Союзе была принята «Инструкция о неотложной госпитализации психических больных, представляющих общественную опасность» [259] . Так что и отправлять диссидентов на принудительное лечение в «психушки» тоже придумал «либерал» Никита Хрущев.

В 1977 году председатель КГБ СССР Юрий Владимирович Андропов емко и лаконично охарактеризовал ситуацию с диссидентским движением в Советском Союзе:

«Уже ни для кого не секрет, что диссидентство стало своеобразной профессией, которая щедро оплачивается валютными и иными подачками, что, по существу, мало отличается от того, как расплачиваются империалистические спецслужбы со своей агентурой» [260]

.

Пугать или арестовывать

Выше мы уже подробно рассказали о карательной политике в отношении «врагов Советской власти» в шестидесятые годы прошлого века, когда страной управлял Никита Хрущев. При Леониде Брежневе ситуация кардинально изменилась.

Можно назвать шесть видов репрессивных мероприятий, применяемых официальными властями в отношении диссидентов:

- лишение свободы путем заключения в тюрьму или исправительно-трудовую колонию;

- условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду;

- ссылка;

- высылка из страны;

- исправительные работы без лишения свободы – на своем предприятии или на назначенном органами МВД с вычетом 20 % из заработной платы [261] .

- Отправка на принудительное лечение в психбольницу.

Следует отметить, что меру наказания (в большинстве случаев) выбирал суд, а не сотрудники органов госбезопасности, как это утверждают многие правозащитники. К ним следует добавить еще одно – «официальное предупреждение».

Этот механизм был введен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 года «О применении органами государственной безопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия». Вот только диссиденты узнали о нем после бесед с чекистами. По труднообъяснимой причине он имел гриф «Не для печати», что существенно снижало эффективность его предупредительного воздействия. На Лубянке этот документ и инструкция по его применению были объявлены приказом КГБ № 0150 от 23 марта 1973 года [262] .

На практике система «официального предупреждения» реализовывалась так. Диссидента вызывали к следователю КГБ и ставили в известность о том, что необходимо прекратить «нежелательную деятельность». Обычно это происходило в процессе длительной беседы. В конце встречи сотрудник Лубянки предлагал вызванному расписаться в документе, подтверждающем получение предупреждения. Если «инакоделающий» продолжал антисоветскую деятельность, то в суде это предупреждение рассматривалось как отягчающее обстоятельство.

По утверждению журналиста и историка Ильи Земцова, процедуру предупреждений придумал сам Юрий Андропов, который был «мастером манипулирования страхом, не прибегая при этом к насилию» [263]. Кто действительный автор метода предупреждений – неизвестно, но он доказал свою действенность в сфере профилактики отдельных видов преступлений.

В качестве доказательства того, что он эффективно работал, приведем один факт. В записке начальника Пятого управления, адресованной руководству КГБ в марте 1977 года, сообщалось, что в условиях разрядки международной напряженности «профилактика стала важной органической частью всей контрразведывательной работы органов госбезопасности и одним из основных методов борьбы с идеологическими диверсиями противника, в том числе и с такими враждебными проявлениями, как антисоветская агитация и пропаганда. Об этом свидетельствует, например, то, что из 820 человек, проходивших по реализованным местными органами КГБ делам оперативного учета, 630 человек были профилированы (с ними проведена профилактическая беседа. – *Прим. ред.*) и 104 человека привлечены к уголовной ответственности, а из 1200 человек, проверявшихся особыми отделами КГБ, осуждено только 4 человека».

Тактика профилактических бесед оказалась результативной. Так, в 1979 году из 15 580 человек,

профилактированных в 1978 году, повторно проявили себя с враждебной стороны 107 человек.

Для того чтобы быть до конца объективными, приведем и другую официальную статистику. Например, количество осужденных по статье 70 (за антисоветскую агитацию и пропаганду) с 1971 по 1975 год снизилось в три раза. За этот же период в судах были рассмотрены дела на 396 человек. В результате в 1973 году было осуждено 73 человека, в 1974 году – 47, а в 1975 году – 22 человека [264] .

А по утверждению полковника КГБ в отставке Елены Козельцевой, которая занималась контрразведывательным обеспечением МГУ, использование процедуры предупреждений дало ей «возможность профилактировать отдельных молодых сотрудников университета, и они стали достойными людьми» [265] .

С 1971 по 1974 год была пресечена на стадии формирования деятельность 1839 антисоветских групп. Также использовались другие меры оперативного характера. Например, компрометация лидеров или лишение советского гражданства [266] .

Чем занимался Пятый главк

Спустя десять лет после своего создания Пятое управление КГБ СССР продолжало решать старые задачи. Вот, например, что говорил председатель КГБ Юрий Андропов в марте 1979 года на Всесоюзном совещании руководителей Пятых отделов:

«На кого сегодня ориентируется противник, проводя идеологическую диверсию? Ведь, как известно, в нашей стране нет социальных, классовых основ, порождающих антисоветскую деятельность. Да, этих основ нет. Но еще есть оставшиеся с послевоенных лет бывшие агенты противника, участники нацподполья, не разоружившиеся после отбытия наказания антисоветчики. Есть у нас просионистские элементы, экстремисты из числа крымских татар и немцев. Вместе с тем противник стремится вовлекать в сферу своего подрывного воздействия и новых лиц...»

Под ними подразумевалась молодежь и представители различных религиозных конфессий.

С учетом вышесказанного Юрий Андропов и ставил первоочередные задачи по «пятой линии»:

«Чекистам, ведущим работу по националистам, надо хорошо знать их тактику, методы использования легальных возможностей для пропаганды национализма под флагом борьбы за самобытность и автономию наций... Ведя непримиримую борьбу с проявлениями такого рода, работники органов государственной безопасности должны с уважением и пониманием относиться к прогрессивным национальным обычаям и традициям народов Советского Союза, к их культуре, национальной по форме, социалистической по содержанию, уметь отличать ошибки и заблуждения отдельных лиц в национальном вопросе от враждебной деятельности реакционных националистических элементов».

Если говорить о противодействии по религиозной линии, то в качестве основных противников руководитель КГБ

называл отдельных представителей католического, иудаистского и мусульманского духовенства, а также экстремистски настроенных лидеров таких сект, как баптисты-откольникы, адвентисты седьмого дня, иеговисты и пятидесятники. В этой связи внимание пятых подразделений КГБ было направлено прежде всего на то, чтобы своевременно пресечь подобную деятельность эмиссаров зарубежных представительств этих сект.

Подрывная активность отличала также эмиссаров антисоветских организаций «Подпольная евангелизация» (США), «Свет на Востоке» (ФРГ), «Институт по изучению религии и коммунизма» (Англия), «Фриденштимме» (ФРГ), «Зарубежное представительство Совета церквей ЕХБ» (США), аналогичные представительства «Международного общества сознания Кришны» и организации «Белое братство». От них не отставали и эмиссары религиозно-пропагандистских центров – «Славянской миссии», «Международной христианской солидарности», «Стефанус-миссии», «Свидетели Иеговы» и других, тесно связанных со спецслужбами западных государств и занимающихся под прикрытием лозунга «евангелизации Христовой» идеологическими диверсиями против СССР и стран социалистического содружества. Отметим, что некоторые из вышеназванных организаций сейчас признаны в нашей стране «тоталитарными сектами».

Особое внимание уделял Юрий Андропов изучению особенностей идеологической диверсии с использованием сионизма. Он говорил, что враги СССР активно используют оружие сионизма и конкретных просионистских элементов в подрывных целях [267] .

Как видим, в перечне основных задач, которые стояли перед Пятым управлением, не фигурировали диссиденты. Поясним, что речь идет о гражданах СССР, которые критиковали существующий строй, нарушения прав человека (а они были, чего уж лукавить), но при этом не были связаны с зарубежными спецслужбами или религиозными центрами. Таких людей было очень мало. И если бы не активная поддержка Запада, то, может быть, о

большинстве из них знало бы только их ближайшее окружение.

В многочисленных выступлениях перед подчиненными Юрий Андропов постоянно подчеркивал:

«Диссиденты существуют благодаря поддержке Запада. Оторви их от Запада – и нет диссидентства. Оттуда поддержка деньги. Чрезвычайно важно вскрывать это...

Мы должны продолжать линию борьбы с диссидентами, потому что враг из-за рубежа инспирирует их подрывную деятельность».

Все они были западниками, прямыми или невольными пособниками антисоветских сил за рубежом. И муссируемый ими «вопрос» о правах для западников – это требование свободы проведения антисоветской работы, как правило, осуществляемой больше на словах, чем на делах.

В качестве справедливости утверждения этого тезиса можно упомянуть дело Петра Якира. Вот что по этому поводу писал Юрий Андропов:

«Сам Якир, с учетом его принадлежности к семье героя Гражданской войны, сначала к уголовной ответственности не привлекался, но в партийных и административных органах ему неоднократно разъясняли антиобщественный и противозаконный характер его деятельности. В 1971 году он был предупрежден Прокуратурой СССР и Комитетом государственной безопасности о нетерпимости его поведения в нашем обществе. Однако Якир из всего этого никаких выводов для себя не сделал».

Практически же деятельность Якира в те годы сводилась к следующему:

а) постоянному контакту с антисоветскими зарубежными центрами, получение от них материальной помощи;

б) изданию «Хроники текущих событий», которая являлась, по существу, печатным органом объединения оппозиционно настроенных единомышленников в ряде городов страны (Киев, Ленинград, Вильнюс, Новосибирск, Свердловск, Горький). Существовали корреспондентские точки, постоянно занимавшиеся сбором информации для «Хроники»;

в) сбору средств для оказания помощи заключенным и их семьям, для оплаты адвокатов, для расходов, связанных с изготовлением клеветнических материалов.

На основе полученных вещественных доказательств такого рода Прокуратура СССР и КГБ внесли предложение в ЦК КПСС привлечь Якира к уголовной ответственности [268]

.

Диссиденты или шпионы

Среди тех, кого правозащитники гордо именовали «борцами за свободу», порой попадались весьма специфичные люди. Так, некто Л. Лубман пытался переправить за рубеж пухлый труд под названием «Экспромт для господина Тернера, ЦРУ». На 248 страницах сообщались сведения, составляющие военную тайну. Этот «инициативник» был одним из тех, кого поддерживало ленинградское отделение «Русского общественного фонда помощи политическим заключенным в СССР и их семьям».

В картотеке распорядителя данного отделения в отношении другого человека (также предложившего свои услуги ЦРУ) указано, что «ввиду своей стойкой позиции и участия в правозащитной борьбе нуждается в усиленной моральной поддержке. И в материальной тоже», а про своего знакомого Б. (осужден за измену Родине) чекисты прочли такую рекомендацию: «Помочь развить активную переписку с земляками».

Да и сам распорядитель отделения иногда собирал и передавал на Запад информацию, которую советские эксперты однозначно квалифицировали, как сведения, содержащие государственные секреты [269] .

Прокуратура Ленинграда сжато отрецензировала труд «диссидента» и в обвинительном заключении по его делу указала:

...

«Направил в ЦРУ США подготовленные им в 1976–1977 годах документы, в которых сообщил сведения, составляющие военную тайну, высказал рекомендации по активизации подрывной работы против СССР путем проведения шпионажа, террора, диверсий и радиопропаганды».

Ленинградский городской суд осудил его по статье 64 УК РСФСР [270] .

Миф № 7 Погромщики на Лубянке

Взаимоотношения евреев и Советской власти значительно сложнее, чем это принято считать. До окончания Второй мировой войны и появления на политической карте государства Израиль евреи, как представители определенной национальности, не испытывали особых проблем при приеме на работу и продвижении по карьерной лестнице. Если антисемитизм и существовал, то носил он чисто бытовой характер и не был ярко выраженной государственной политикой.

Определенные проблемы у тех, в чьих паспортах в графе национальность было записано «еврей», начались только в конце сороковых годов прошлого века. И виноват в этом не только Иосиф Сталин, но и руководство различных сионистских организаций, а также самого Израиля. Оговоримся сразу, вопреки распространенному мнению, евреи в СССР, в отличие от представителей других народов (например, поляков, немцев, крымских татар и др.), не подвергались репрессиям по национальному признаку. Даже в начале пятидесятих годов прошлого века, когда в стране началась кампания государственного антисемитизма. Так, в 1952 году органами госбезопасности было арестовано и осуждено 1232 гражданина еврейской национальности, на следующий год – 1079, в 1952 году – 352, в 1953 году – 405.

Однажды автор беседовал с ветераном советской внешней разведки, который начинал свою профессиональную деятельность в контрразведке, ну а в конце семидесятих годов прошлого века, уже в качестве сотрудника центрального аппарата внешней разведки, занимавшегося проблемами противодействия деятельности различных организаций, в том числе и сионистских. Разговор зашел о деятельности израильской разведки (не только легендарной «Моссад», но и других подразделений)

на территории Советского Союза. Автор задал прямой вопрос собеседнику: а работала ли она на территории СССР как потенциального противника (напомним, Израиль с первых месяцев своего появления начал активно проводить проамериканскую политику)? В ответ ветеран внешней разведки напомнил, что израильская разведка традиционно имеет небольшой штат резидентуры и активно использует ресурсы диаспоры, проживающей на данной территории. В Советском Союзе такая технология (из-за жесткого контрразведывательного режима) могла быть использована не на полную мощность. К тому же большинство советских евреев частично или полностью ассимилировались и не стали бы рьяно помогать Тель-Авиву. Для устранения этой проблемы Израиль начал активную пропаганду сионизма и организовал эмиграцию евреев из Советского Союза.

Сам по себе факт отъезда представителей определенной национальности за рубеж был, конечно, неприятен с идеологической и политической точек зрения, но не более того. Значительно хуже было другое. Вместе с эмигрантами за рубеж активно утекали государственные и военные секреты. А если учесть высокий интеллектуальный уровень евреев и то, что многие из них работали в сфере военно-промышленного комплекса, причем не рядовыми рабочими на заводах и вахтерами на проходных многочисленных «почтовых ящиков», то... Даже если сам эмигрант не имел доступа к секретным сведениям, то этого нельзя сказать о его многочисленных родственниках.

КГБ попытался решить эту проблему специфично. Кроме традиционных мер (борьба с сионистской пропагандой), у евреев возникли проблемы с продвижением по карьерной лестнице в тех сферах, где они могли иметь доступ к государственным или военным секретам.

Было бы несправедливо утверждать, что КГБ был единственным, кто использовал подобную практику. В любимых доморощенными отечественными «демократами» США в конце сороковых годов прошлого века аналогичные ограничения были для членов американской компартии и тех, кто придерживался «левых»

взглядов. Их всех считали действующими или потенциальными агентами советской разведки. Аналогичные проблемы существовали у «афроамериканцев».

Если говорить о взаимоотношениях евреев и Советской власти в двадцатые – сороковые годы прошлого века, то надо четко оговорить, а какую сферу будем обсуждать. Одна тема – ассимиляция евреев как нации и интеграция ее в дружную семью народов, проживающих на территории СССР. Слово «дружная» автор употребил не случайно. Межнациональные конфликты начались только в эпоху Леонида Брежнева. До этого времени народы на национальной почве между собой не враждовали (оставим в стороне тему коллаборационизма в период Великой Отечественной войны, хотя и там перешедшие на сторону немцев уничтожали противников вермахта, а не тех, кого считали врагами своего народа). Хотя дотошные критики могут отыскать в истории случаи столкновений на межнациональной почве, но они носили частный характер.

Другая тема – отношение Советской власти к иудаизму как к религии. И как следствие этого, что именно предпринимали чекисты в этой сфере. Разумеется, существовали определенные ограничения, но они носили точно такой же (по степени жесткости) характер, что и для православия или ислама. А то, что суббота была рабочим днем, – так это проблема иудаизма. Советский Союз ведь был светским, а не религиозным государством.

Третья тема – отношение официальных властей к пропаганде идей сионизма и деятельности соответствующих религиозных организаций. Кто-то скажет, что Иосиф Сталин решил «каленным железом» выжечь эту «ересь» из умов советских евреев, и окажется не совсем прав. Можно долго и красноречиво рассказывать о борьбе с сионизмом в Советском Союзе в двадцатые – сороковые годы прошлого века [271], но при этом авторы большинства этих речей почему-то не цитируют документы из архива органов госбезопасности, где были бы приведены

конкретные примеры преследования сионистов, и не указывают статистику репрессированных.

Вопреки распространенному мнению, с отечественными сионистами чекисты начали бороться еще в начале двадцатых годов прошлого века. Правда, в первые годы существования Советской власти они ограничивались лишь наблюдением за представителями оппозиции. Процитируем «Обзор политико-экономического состояния СССР за апрель – май 1923 года»:

« *Сионисты.* Среди сионистских организаций «Гехолуц», «Маккаби» и «Цейре Цион» выявляется стремление к объединению. С этой целью в Минске была созвана 15 апреля общегородская конференция юных сионистских организаций с представителями от «Гехолуц», «Маккаби» и др.

Сионизм крепнет в Киевской губ., где инструктора объезжают местечковые организации. В результате работы сионистов, имеющих влияние среди мелкой буржуазии и интеллигенции, наблюдается рост эмиграции в Палестину. Из Дагреспублики выехало 100 семейств, уезжают также из Полтавы. Некоторым успехом пользуются сионисты среди еврейской молодежи в Киевской губ., где организована артель «Гехолуца» в 100 человек. Однако сколько-нибудь заметного влияния сионистов на еврейские рабочие массы не отмечено.

Вместе с тем часть сионистов имеет тенденцию существовать легально. Так, российский «Гехолуц» на заседании своего ЦК решил отказаться от участия на 13-м Всемирном сионистском конгрессе, ибо это может помешать «Гехолуцу» легализоваться. Тут же было постановлено обратиться к будущему конгрессу с письмом о недопущении на конгрессе речей в пользу русского «Гехолуца», дабы не компрометировать его в глазах Советской власти; если же конгрессом будут ассигнованы средства для «Гехолуца», то об этом ни в коем случае не писать в официальных отчетах.

Националистические партии и элементы

Сионисты. Подготовленный к 13-му Всемирному сионистскому конгрессу отчет о работе во всех странах следующим образом характеризует работу сионистов в России: «Сионизм является единственным живым движением в России, хотя 12 виднейших руководителей его сидят в тюрьме». В действительности сеть сионистских организаций в России представляется широко разветвленной. Деятельность различных фракций сводится к изучению палестиноведения в организациях «Гехолуц» и «Маккаби», в специальной и спортивно-военной подготовке к работе в Палестине и содействию эмиграции в Палестину. В Смоленске представитель АРА имел в своем распоряжении средства для финансирования сионистского движения и создания сельскохозяйственных артелей и мелкого торгового кредита.

ЕСДРП («Поалей Цион»). В большинстве организаций ЕСДРП наблюдается разложение в связи с уходом многих членов партии в РКП. В ряде организаций (Петроградская, Читинская, Иркутская) сильна тенденция к самоликвидации. ЦК ведет борьбу с этими тенденциями путем роспуска организаций, но безуспешно. На конгрессе в Гамбурге выступал с антибольшевистской речью представитель русских поалейсионистов.

Еврейские группировки. В Париже образовано «Общество друзей еврейской культуры», объединяющее представителей еврейской эмиграции разных оттенков. Предполагается провести кампанию протеста против преследований еврейской национальной школы в России со стороны евсекций РКП. Там же создалась «Лига по борьбе с антисемитизмом в России», куда входят видные националисты-евреи из России и литераторы Мережковский, Гиппиус, Куприн и др. Цель лиги – борьба с большевизмом среди еврейства. В воззвании к русскому народу лига

указывает, что «все усиливающаяся реакционная пропаганда связывает освобождение России от советского ига с еврейскими погромами, что укрепляет позиции большевиков в глазах цивилизованного мира. Русские евреи вместе со всем русским населением находятся под религиозным, культурным и экономическим игом большевизма» [272] .

Прошло два года. Что изменилось на Украине за это время?

«За последние полтора года на Украине снова всплыл позабытый после Октябрьской революции «еврейский вопрос».

Этот вопрос, казалось, должен был отойти в область преданий после разрешения Коммунистической партией вопроса национальной политики на Украине, однако он выплыл наружу так сильно и резко, что стал предметом обсуждения и волнения в двухмиллионной среде еврейских масс.

Двухмиллионное еврейское население, находящееся в местечках, неизбежно всем ходом исторических событий должно стать необходимой жертвой нашей экономической политики. Наша борьба в местечках и в небольших городках с мелкой буржуазией за обладание рынком, за непосредственную связь с крестьянством в целях удовлетворения его продуктами нашей крупной и мелкой промышленности есть в общем и целом борьба с еврейскими массами, олицетворяющими целиком почти эту мелкую буржуазию.

Развивавшиеся многочисленные сионистские организации на Украине избрали лейтмотивом своей довольно удачной пропаганды и агитации высказанное нами выше положение. Их рассуждения сводятся к следующему: кажущаяся разрешенной национальной проблема на Украине сведена Советской властью в отношении еврейского народа к его физическому и моральному уничтожению. Даже более левая часть сионистских группировок сводит вопросы экономики на национальные рельсы.

Сильный рост сионизма и органическая его связь с еврейскими массами становится понятным при подходе к нему не как национальному движению, а как исключительно к политическому движению еврейской мелкой буржуазии.

Наша борьба с сионизмом год-полтора тому назад да и сейчас отчасти сводилась к хорошо рассчитанным актам прямого действия, дававшим возможность ослабить от времени до времени движение. Мы снимали актив сионистских группировок, сажали в допры (дома общественно-принудительных работ. – *Прим. авт.*) наиболее сильную часть организации, подвергали высылке слишком активных лиц и этим самым достигали временных затиший. Нам казалось, что движение не примет широкого размаха, что оно не сделается массовым, мы, по-видимому, не учли объективных причин, превративших сионистское движение в политическое движение еврейской мелкой буржуазии.

В настоящее время мы стоим перед фактом чрезвычайно серьезного характера: наши меры административной борьбы с сионистским движением не достигают своей цели, так как со страшной быстротой растут активные силы сионистов из недр еврейских масс и преобладающим контингентом этих сил является молодежь.

(...)

О методах борьбы с сионистами:

1. Если сионистское движение есть массовое движение экономического и политического характера еврейской мелкой буржуазии, то следует ли, кроме мер борьбы чисто репрессивного характера, принять еще меры парализации данного движения?

2. Можно ли одними мерами административного воздействия ликвидировать указанное движение?

Мы считаем, что вопросы эти были бы легко разрешимы, если бы в наличии имелось 10-миллионное евр. население, из коих часть, именно полтора миллиона или два населения представляло мелкую буржуазию.

В этом случае борьба с последней, прямо вытекающая из элементарных основ нашей политики, не вызывала бы никаких сомнений, не заставляла бы задумываться о

способах и методах. Но вся серьезность положения заключается в том, что в силу исторических объективных причин эта мелкая буржуазия олицетворяла 3/4, если не больше еврейских масс, населяющих Украину и таким образом классовый вопрос, чисто экономическая борьба, превращается в борьбу с национальной единицей. Поскольку это так, перед нами стоит задача парализации сионистского движения с меньшим ущербом для всей еврейской массы в целом.

Всеми вышеизложенными вопросами, их разрешением должны были заняться партийные органы в лице евсекций, общественные и советские организации в лице тех же секций, имеющих при органах народного образования и Советов.

(...)

ГЛАВНЕЙШИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В БОРЬБЕ С СИОНИЗМОМ:

1. Продолжать применение репрессивных мер к наиболее серьезному и взрослому активу сионистских группировок.

2. Необходимо качественно и количественно усилить евсекции на местах с тем, чтобы они имели возможность организовать близкие к нам беспартийные части еврейства с целью овладеть местечком и городком.

3. ЦК ЛКСМУ пересмотреть вопросы о принятии в союз местечковой молодежи.

4. Взять курс на вовлечение еврейской молодежи в общественную работу комсомола, как-то: в рабкоровское и селькоровское движение, в культурную работу в клубах всей еврейской молодежи, которую нельзя по тем или иным причинам в настоящее время принять в члены Союза.

5. Облегчить в значительной мере порядок принятия в комсомол молодежи, работающей в колониях.

6. Наряду с фабзавучами и крестьянской школой, организовать школы кустарей с расчетом вовлечения в них как можно большего числа евр. местечкового юношества.

7. Руководителям пионерской работы уделить серьезное внимание по разложению организаций евр[ейской] сионистской] детворы.

8. Уменьшить расходы по наделу земли для желающих перевестись в колонии, предоставлять долгосрочные и малопроцентные кредиты и обеспечить кредит на тех же условиях на с.-х. инвентарь и др. принадлежности.

9. Наряду с указанным считаем необходимым создать общество колонистов при Наркомземе под руководством специально выделенных товарищей коммунистов, которые бы специально занимались вопросами колонизации. Это общество должно быть тесно связано с ОЗЕМОМ, которому необходимо усилить коммунистическое большинство из лиц, пользующихся большим авторитетом в еврейских массах. В это общество должны быть втянуты для активной работы выходцы из др. еврейских партийных организаций.

10. В области периодической и непериодической печати необходимо:

а) сделать единственную газету «Штерн» действительно массовой с тем, чтобы на ее страницах отражалась жизнь местечек, городков с их наболевшими вопросами. Газета должна не казенно, а живо увязать все вопросы, касающиеся евр. масс, с общими вопросами строительства и развития Союза. Исключительное место должна занимать информация о положении евреев в запад[но]европ[ейских] государствах, в особенности в Палестине, где классовая борьба усилилась в значительной мере;

б) создание сети газет на русском языке, освещающих жизнь еврейских районов, местечек и городков, ибо не все евреи знают еврейский язык в таком размере, чтобы свободно читать газеты на евр. языке. Сионисты это прекрасно учли и большинство своей печати выпускают на русском языке;

в) вопросам колонизации, связанных с ним кредитов и других мероприятий должны быть посвящены дешевые брошюры на евр. и русском языках в большом тираже;

г) вопросам развития еврейской культуры (школы, студии, театры и т. д.) должны быть посвящены специальные журналы, которые по дешевой цене могли быть распространяемы среди наиболее активной части еврейства.

11. Считаю крайне необходимым проезд на Украину группы коммунистов из Палестины с тем, чтобы они широко информировали еврейские массы о разгоревшейся классовой борьбе в Палестине, чтобы они, ознакомившись с положением на Украине, могли бы сопоставить процесс дальнейшего развития еврейского народа в нашем Союзе и в Палестине.

12. Необходимо поставить на обсуждение вопрос о целесообразности создания при ЦК ЛКСМ Украины Еврейской секции, которая бы занялась серьезной работой среди еврейской молодежи. Последнее будет, по нашему мнению, вполне целесообразно ввиду того, что молодежь требует в настоящий момент очень серьезного внимания» [273].

Из репрессивных мер, которые предлагали украинские чекисты, – арест руководителей многочисленных сионистских организаций. А для всех остальных активных сионистов – воспитательная работа. За рамками темы данной книги находится рассказ о том, как на практике были реализованы предложенные украинскими чекистами мероприятия.

Снова процитируем официальный документ. Вот что происходило весной 1941 года на территории Западной Украины:

«...Наиболее влиятельной партией среди еврейского населения Польши является «Бунд», имевший в бывшей Польше до 280 низовых организаций с 15 тыс. членов, молодежную организацию с 12 тыс. членов, свои бундовские профсоюзы, спортивную организацию, объединявшую около 5 тыс. членов, и ряд других культурно-просветительных организаций, охватывавших значительную часть еврейского населения. В 1936–1937 гг. в польский «Бунд» вошло значительное количество троцкистов, использовавших «Бунд» для установления нелегальных связей с СССР.

Польский «Бунд» вел свою работу под лозунгом «единения социалистического фронта»... Во внешней политике он держался антигерманской ориентации, в

отношении СССР стоял на антисоветских троцкистских позициях.

Во время оккупации Польши фашистской Германией большинство членов «Бунда», проживавших в областях, захваченных Германией, бежали в Западную Украину, Белоруссию и в Литву, где, таким образом, сконцентрировалось значительное количество членов польского «Бунда».

Большая часть состава ЦК «Бунда», находившегося в Варшаве, также бежала в Западную Белоруссию, затем в Литву, откуда некоторые члены ЦК впоследствии перебрались в Швецию и Америку.

После установления в западных областях Советской власти на созванном в конце сентября 1939 г. в г. Пинске нелегальном заседании членов ЦК польского «Бунда» (Эрлих, Портной, Вассер, Одес, Швебер, Мендельсон, Шерер) было принято решение: «Политическую работу прекратить. Рекомендовать бундовцам поддержать Советскую власть, принять посильное участие в новом строительстве, действуя при этом открыто, как бундовцы».

Как установлено, это решение было тактическим маневром, предпринятым ЦК польского «Бунда» в целях сохранения своих кадров.

Фактически «Бунд» развернул в западных областях УССР и БССР, а также в Литовской ССР антисоветскую работу: члены «Бунда» выступают против мероприятий советских органов, ведут антисоветскую агитацию, пытаются разлагать профсоюзные организации...

Ряд членов бывшего ЦК польского «Бунда» (В. Косовский и другие) в настоящее время нелегально проживают в Литовской ССР (г. Вильнюс), откуда пытаются руководить работой «Бунда» на территории БССР и Литвы.

Среди еврейской буржуазии и интеллигенции бывшей Польши пользовалась влиянием партия «Сионисты-ревизионисты» – фашистская еврейская организация проанглийской ориентации, созданная Жаботинским (проживает в Палестине), проповедующая военную диктатуру. Образцом для программы и структуры партии

«Сионисты-ревизионисты» послужила фашистская партия Италии.

Нелегальный ЦК партии «Сионисты-ревизионисты» бывшей Польши находится теперь в г. Вильнюсе.

«Сионисты-ревизионисты» – боевая террористическая организация, ставившая своей целью борьбу с революционным движением среди еврейского пролетариата.

В Польше до ее распада «Сионисты-ревизионисты» имели специальные нелегальные курсы боевой подготовки, на которых обучали изготовлению бомб и других боевых средств и готовили кадры инструкторов – руководителей для групп боевиков.

В г. Пинске организация «Сионисты-ревизионисты» насчитывала 150 человек (часть из них арестована).

Под руководством «Сионистов-ревизионистов» находится «Бейтар» – фашистская организация еврейской молодежи. ЦК «Бейтара» бывшей Польши до 1940 г. находился в Вильнюсе и контактировал свою работу с Литовским ЦК «Бейтара» в г. Каунасе.

«Бейтар» стоит на позициях террористической борьбы против руководителей Коммунистической партии и Советской власти.

Среди еврейской молодежи члены «Бейтара» ведут националистическую пропаганду, в частности пропагандируют идею создания в Палестине под протекторатом Англии фашистского еврейского государства. В ряде своих документов руководящие участники «Бейтара» говорят о необходимости для членов «Бейтара» оказывать содействие английской разведке, а в случае, если СССР вступит в войну против Англии, оказывать помощь Англии диверсионной работой в тылу Красной Армии.

Группы «Бейтара» за последнее время вскрыты и ликвидированы в ряде городов западных областей УССР и БССР.

Вторая сионистская молодежная организация – «Гашомер-Гацоир» – ставит своей задачей объединение

еврейской молодежи для борьбы за создание в Палестине «самостоятельного еврейского государства». Организация строго законспирирована и построена по системе «четверок». Нелегальный ЦК «Гашомера-Гацоира» бывшей Польши находится теперь в Львове.

Организация ведет активную антисоветскую работу, печатает в нелегальной типографии националистические листовки, разжигает среди еврейского населения эмиграционные настроения, организует нелегальные переходы за границу членов «Гашомера-Гацоира». Группы «Гашомера-Гацоира» вскрыты в Львове, Каунасе, Вильнюсе, Ровно, Белостоке и других городах УССР, БССР и ЛССР.

На территории бывшей Польши существовала нелегальная клерикальная организация «Агуда», объединявшая цадиков, раввинов и других представителей еврейского духовенства и являвшаяся секцией «Всемирной Агуды».

«Агуда» распространяла свое религиозно-националистическое влияние на еврейское население Западной Украины и Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины, где имела свои ответвления. При «Агуде» существовала молодежная организация «Цепрей Агудат Исраэль», воспитывавшая фанатиков-изуверов. «Агуда» имела ряд печатных изданий: журнал «Дер Вох» в г. Кишиневе, газету «Дер юдишер Фрайнт» в г. Черновицы.

Одним из активных деятелей «Всемирной Агуды» является раввин Цирельсон, с 1909 г. проживающий в г. Кишиневе. В г. Кишиневе же, по сведениям, находятся видные члены «Агуды» Иосиф Аппельбаум, Динер и Ф. Грингер, бывшие делегатами на конгрессах «Всемирной Агуды».

В г. Каунасе в начале 1941 г. создан новый клерикальный центр «Ваад гашиво» («Комитет ешибота»), куда вошли раввины Литовской ССР, западных областей БССР и Волыни. Этот центр стремится подчинить себе все еврейские религиозные организации, ведет антисоветскую и религиозную пропаганду, создает еврейские религиозные школы» [274] .

В трех документах, которые подготовили чекисты, ничего нет о массовых репрессиях в отношении сионистов, а тем более советских граждан еврейской национальности! Может быть, не те документы использованы автором? Тогда обратимся к сухим цифрам статистики.

В качестве источника была использована уникальная монография Олега Борисовича Мозохина «Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953)».

Советские органы госбезопасности вели статистику не только осужденных за все виды преступлений (начиная от спекуляции и валютных операций и заканчивая шпионажем и изменой Родине), но и также указывали национальность осужденного и политическую окраску преступления (троцкист, эсер, кадет и т. п.). Мы рассмотрим две позиции: общее количество осужденных евреев и тех, кто был осужден именно за сионизм [275] , а не за хищения, получение взяток, грабежи и т. п.

Год	Общее число осужденных евреев	Политический «окрас» — сионизм
1925 год	Нет данных	131
1926 год	11 896 (для сравнения — славян (русские, украинцы, белорусы, поляки, греки) — 44 728)	Нет данных
1927 год	8942 (славяне — 63 346)	238
1928 год	11 861 (славяне — 110 428)	Нет данных
1929 год	Нет данных	Нет данных
1930 год	8079 (славяне — 322 480)	Нет данных
1931 год	Нет данных	Нет данных
1932 год	22 111 (славяне — 367 839)	Нет данных
1933 год	Нет данных	Нет данных
1934 год	Нет данных	56
1935 год	Нет данных	Нет данных
1936 год	Нет данных	Нет данных
1937 год	Нет данных	420 (члены национальных сионистских контрреволюционных организаций)
1938 год	Нет данных	1926 (члены национальных сионистских контрреволюционных организаций)
1939 год	2969 (славяне — 34 836)	Меньшевики и бундовцы — 83 Члены еврейских контрреволюционных организаций — 181
1940 год	Нет данных	Нет данных
1941 год	Нет данных	Нет данных
1942 год	Нет данных	Нет данных
1943 год	Нет данных	Сионисты и бундовцы — 53 Еврейское духовенство — 2

1944 год	Нет данных	Нет данных
1945 год	714 (славяне — 77 767)	Сионисты и бундов-

		цы — 67
1946 год	Нет данных	Нет данных
1947 год	Нет данных	Нет данных
1948 год	956 (славяне — 47 735)	Сионисты и бундовцы — 42 Еврейские клерикалы — 8
1949 год	1979 (русских — 16 664)	Сионисты и бундовцы — 249 Еврейские клерикалы — 17
1950 год	1232 (русских — 19 475)	Сионисты и бундовцы — 201 Еврейские клерикалы — 39
1951 год	1071	Сионисты и бундовцы — 229 Еврейские клерикалы — 55
1952 год	352	Сионисты и бундовцы — 102 Еврейские клерикалы — 4
1953 год	405	Сионисты и бундовцы — 128 Еврейские клерикалы — 2

Несмотря на отсутствие данных по отдельным годам, таблица дает объективную картину репрессивной политики органов госбезопасности в отношении граждан еврейской национальности в эпоху Иосифа Сталина.

Первый пик репрессий пришелся на двадцатые годы прошлого века – период развития НЭПа. За что тогда пострадали евреи? За свои религиозные убеждения? Нет. Проблемы для верующих иудеев начались в конце двадцатых годов прошлого века, когда начали закрываться отдельные (но не все) синагоги и т. п. Желающие могут

прочитать об этом в многочисленной литературе. А может, чекисты начали репрессировать по национальному признаку? Снова неверно. Да и сами еврейские авторы, подробно рассказывающие о плохом отношении к своим соплеменникам в Советском Союзе, почему-то не упоминают этот исторический факт. Все знают, что ярый «антисемит» Иосиф Сталин якобы решил переселить евреев в Сибирь в конце сороковых годов прошлого века. Тогда почему такое количество репрессированных иудеев? Может, они попали в категорию «кулаков», «кадетов» или бывших чиновников Российской империи? Снова неправильно. А ответ лежит на поверхности. Основная масса евреев была осуждена за различные преступления, не имеющие никакого прямого отношения к их национальности. Например, в эпоху НЭПа статью, карающую за спекуляцию (ст. 59 п. 11 и п. 12 – нарушение постановления о монополии, спекуляция товарами и валютой), в народе называли «еврейской». К чему бы это?

Второй пик репрессий пришелся на 1937 год. Тогда репрессировали высокопоставленных работников аппаратов различных учреждений. Ну, а евреи, успевшие к тому времени сделать головокружительную карьеру, были уничтожены вместе с русскими, украинцами, поляками и т. п. Любой желающий может прочесть список наркомов-евреев, погибших в 1937 году [276] . И снова еврейские авторы ничего не говорят о том, что эти люди были репрессированы исключительно из-за своей национальности. Наверно, аналогичная судьба постигла бы русского, украинца, поляка или представителя любой другой национальности, занявшего этот пост. В эпоху Иосифа Сталина над любым высокопоставленным государственным деятелем всегда висел «дамоклов меч». Звучит очень цинично, но это была одна из особенностей менеджмента сталинской эпохи. И любой управленец знал, что в случае невыполнения приказа его в лучшем случае ожидает увольнение, а в худшем – арест. Очень жестко, но именно это во многом позволило за рекордные сроки сначала трансформировать аграрную Советскую Россию в

индустриальный Советский Союз, затем победить в Великой Отечественной войне, а потом создать атомную бомбу. Это небольшое отступление от темы «Евреи и Лубянка».

Многие авторы «смакуют» конец сороковых годов прошлого века, когда после судебного процесса над руководством Еврейского антифашистского комитета и изгнания из органов госбезопасности всех евреев якобы начали репрессии по национальному признаку. Вот только евреев по политическим статьям в тот период было осуждено мало. Как-то это не очень походит на репрессии по национальному признаку. А вместе с евреями (например, «дело врачей-вредителей») в мифические подпольные организации следователи с Лубянки зачисляли и представителей других национальностей. Да и само «дело врачей-вредителей» родилось не в кабинете у Иосифа Сталина в Кремле или в следственной части МГБ на Лубянке, а в Политбюро. Основная причина – борьба за власть. Эту историю подробно рассказал в своей книге «Сталин и еврейская проблема: Новый анализ» историк Жорес Медведев [277], которого сложно заподозрить в симпатиях к Лубянке.

Антисемитская кампания стартовала сразу же после окончания Великой Отечественной войны по инициативе ЦК ВКП(б). По крайней мере на большинстве документов значится именно эта аббревиатура, а не МГБ СССР. Разумеется, попадаются и отдельные документы, подготовленные и подписанные чекистами, но большинство из них – сообщения об антисемитских выступлениях в регионах Советского Союза.

Так, в сентябре 1945 года в Киеве лейтенант НКГБ И.Д. Розенштейн подрался с двумя пьяными военнослужащими Красной Армии. Причина стычки – антисемитские высказывания последних. Драчунов быстро разняли. Пострадавший сбегал домой, взял табельное оружие и отправился вместе с женой к обидчикам. Там он спровоцировал ссору, а потом застрелил одного и тяжело ранил другого оппонента. После этого он скрылся с места преступления. В ходе возникших антисемитских

выступлений пострадало несколько случайных евреев [278]. Расследовать это происшествие пришлось чекистам. О результатах было доложено в ЦК компартии Украины.

Так что Лубянка в раздувании пожара антисемитизма в первые годы «холодной войны» не участвовала. Кто-то вспомнит о деле Еврейского антифашистского комитета, с которого якобы и началась антисемитская кампания.

Чекисты против ЕАК

С делом Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) не все так просто и однозначно. Иосифа Сталина и членов Политбюро, а не чекистов – как это считают многие – он начал раздражать не своим национальным составом, а своими делами.

«Еврейский антифашистский комитет в СССР (ЕАК) начал свою деятельность в апреле 1942 года. Официального решения партийных и советских органов о создании Комитета и его функциях не было. По заявлению руководства ЕАК, задача Комитета определялась устными указаниями тт. Щербакова и Мануильского [279] и заключалась в мобилизации еврейского населения за рубежом на борьбу против фашизма и в пропаганде достижений СССР в зарубежной печати» [280] . Осенью 1945 года начальник Агитпропа ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александров после проведения проверки Совинформбюро (формально оно подчинялось МИДу), в чью структуру входил ЕАК, предложил с 1 октября 1945 года прекратить деятельность этой организаций, т. к. после окончания Великой Отечественной войны надобность в них отпала. Иосиф Сталин согласился лишь частично с чиновником из ЦК ВКП(б). Совинформбюро было переподчинено ЦК ВКП(б), а 1 августа 1946 года ЕАК был переподчинен отделу внешней политики ЦК ВКП(б). В ноябре 1946 года Михаил Суслов, который возглавлял отдел внешней политики, направил в секретариат ЦК ВКП(б) предложение о закрытии ЕАК.

В этом документе впервые были озвучены основные обвинения в адрес руководства ЕАК. В частности, автор указывал:

«Основной порок в деятельности Еврейского антифашистского комитета в настоящее время состоит в том, что она приобретает все более националистский, сионистский характер и объективно способствует усилению еврейского реакционного буржуазно-националистического движения за границей и подогреванию

националистических, сионистских настроений среди некоторой части еврейского населения в СССР. Практическая деятельность Еврейского антифашистского комитета выражается в посылке статей в еврейскую зарубежную прессу и в поддержании связи с различными еврейскими организациями за границей. При этом как содержание посылаемых ЕАК за границу статей и материалов, так и характер связей Комитета с зарубежными еврейскими организациями ограничиваются вопросами жизни евреев в СССР и за рубежом...

Все еврейское, вплоть до талмуда и библии, выпячивается и пропагандируется. Все нееврейское замалчивается. Такова общая линия пропаганды Еврейского антифашистского комитета за границей. Совершенно очевидно, что такого рода «пропаганда» льет воду на мельницу буржуазного сионизма и наносит политический ущерб СССР. Она поставляет материал для зарубежных еврейских организаций, помогая им в пропаганде сионизма, реакционных взглядов об особой и единой еврейской нации. С другой стороны, Еврейский антифашистский комитет своими статьями и материалами за границу создает ложное представление о советской действительности, в которой будто бы ведущая роль принадлежит евреям, дает пищу для антисоветской пропаганды, клеветнически отождествляющей все советское с еврейским...» [281] .

Отметим, что все обвинения носили идеологический характер и никакого отношения к деятельности советских органов госбезопасности они не имели. Чекисты занялись ЕАК лишь в 1948 году. В декабре 1948 года министр госбезопасности Виктор Абакумов обратился к руководству страны:

«Докладываю, что при роспуске Еврейского антифашистского комитета и закрытии газеты «Эйникайт» Министерством Государственной Безопасности СССР были изъяты материалы, свидетельствующие о том, что комитет и его руководители, установив широкие связи с различными зарубежными и, главным образом, американскими

еврейскими организациями, проводили враждебную Советскому Союзу работу.

Из материалов видно, что Еврейский антифашистский комитет был связан с реакционными еврейскими организациями в Америке: исполкомом Всемирного еврейского конгресса, обществом «Джойнт», руководители которых ВАЙС и РОЗЕНБЕРГ действуют по заданию американской разведки, буржуазной еврейской организацией «Хаяс» [282] , масонским братством «Бней Брис» (так в тексте, правильно – «Бней Брит», «Сыны Завета») и «Бней Авраам» [283] , еврейским конгрессом Англии и Канады, еврейским национальным советом Палестины «Ваад Леуми» [284] и др.».

Не будем заниматься оценкой политической деятельности перечисленных выше организаций. Отметим лишь, что чекисты не без оснований подозревали представителей этих структур в связях со спецслужбами и правительственными учреждениями западных стран. В мире началась «холодная война», поэтому повышенная бдительность не помешает. Хотя грехи у ЕАК были куда серьезнее, чем просто «неразборчивые» связи с Западом. Речь идет об умышленном разглашении сведений, составляющих государственную тайну, и передаче их за рубеж.

«Имеется ряд документов, исходящих от руководящих органов этих организаций, в которых запрашивается от Еврейского антифашистского комитета политическая и экономическая информация о Советском Союзе.

Отвечая на эти запросы, руководство Еврейского антифашистского комитета под предлогом показа усилий евреев в Отечественной войне и в послевоенном строительстве в ряде случаев направляло в Америку, Англию, Канаду и Палестину материалы, в которых разглашались сведения экономического характера, представляющие государственную тайну. В качестве авторов таких материалов использовались некоторые корреспонденты газеты «Эйникайт» на местах, а также обрабатывалась советская пресса.

Так, например, в статье «Достижения советских строителей», направленной в 1946 году в Нью-Йорк, Тель-Авив и Торонто, дается перечень восстанавливаемых предприятий и новостроек...

В статье «Первые плоды мирного труда», направленной в Нью-Йорк, Тель-Авив, Торонто, Монтевидео и др., указывается, что за годы войны и послевоенные месяцы вступил в строй ряд новых заводов...

В статье «Разведчики» подробно описывается Кузнецкий угольный бассейн, приводятся цифры запасов угля, глубины залегания; указываются данные о строительстве энергетических предприятий (Енисейстрой), проектная мощность которого, как сообщает автор, втрое превысит мощность Днепрогэса). В многочисленных статьях о Биробиджане сообщаются подробные сведения об экономике области, новостройках, полезных ископаемых...

В статье «Евреи в Орске» называются имена евреев – инженерно-технических работников предприятий Орска, сыгравших «значительную» роль в промышленности, и в то же время перечисляются промышленные предприятия Орска: «Здесь выросли огромный никелевый комбинат, заводы имени Чкалова, механический, металлических конструкций, сельскохозяйственного машиностроения и строительных материалов. В Орске по плану пятилетки строится завод тяжелого машиностроения, не уступающий по масштабу Краматорскому и Уральскому заводам тяжелого машиностроения. За пять лет работы завод может полностью оснастить оборудованием металлургический комбинат типа Магнитогорского. Впервые в СССР в районе Орска открыто силикатное, никелевое месторождения. Здесь обнаружена известь, гипс, доломиты, огнеупорные глины. Все это является надежной сырьевой базой для новостроящегося Орско-Халиловского металлургического комбината».

Нужно учитывать тот факт, что при Иосифе Сталине страна находилась за «железным занавесом» и в Лондоне и Вашингтоне не знали места расположения, мощности и т. п. гигантов советской индустрии. А ведь эта информация

очень интересовала западных военных. Им она требовалась для разработки планов нанесения ядерных ударов по крупнейшим советским промышленным центрам. А тут такой царский подарок.

«Из материалов также видно, что Еврейский антифашистский комитет отстаивал «особые права» евреев на получение дарственного имущества, поступавшего во время войны из-за границы, и требовал от советских органов участия представителей комитета в распределении имущества.

МИХОЭЛС, ФЕФЕР и писатель БЕРГЕЛЬСОН в связи с предложением ассоциации еврейских писателей Канады об оказании помощи еврейским писателям, проживающим в СССР, направили ответное письмо, в котором указывали: «С благодарностью принимаем Ваше предложение. Было бы целесообразно из намеченного Вами количества посылок половину посылать по индивидуальным адресам, которые мы Вам сообщим, и половину – по адресу Еврейского антифашистского комитета для распределения среди остальных писателей по его усмотрению».

Далее в докладе министра госбезопасности Абакумова идет подробное описание деятельности ЕАК внутри страны, начиная от продвижения идеи создания «еврейской советской республики» на территории... Крыма («Создание еврейской автономной республики в Крыму отвечало бы самым глубоким чаяниям еврейских масс») и заканчивая, например, изданием в Киеве газет и журналов на еврейском языке, организации специальных магазинов для продажи еврейской литературы, возобновления работы издательства, организации еврейских библиотек и театров, периодической радиотрансляции на еврейском языке и т. д.».

По утверждению Абакумова, руководство ЕАК начало выступать «с различными проектами по вопросу создания еврейской республики на территории Советского Союза» после возвращения из поездки по США.

Во время обыска в помещениях ЕАК было изъято множество документов, которые согласно действующему тогда закону были квалифицированы как «антисоветские».

Сразу же после их получения сотрудники ЕАК должны были их сдать в МГБ, а не хранить на рабочем месте.

«Ни один из обнаруженных документов антисоветского характера не был направлен руководством Еврейского антифашистского комитета в соответствующие советские органы для установления и проверки авторов. Кроме того, в Еврейском антифашистском комитете, а также в газете «Эйникайт» было изъято свыше 3 тысяч различных книг на еврейском языке, а также большое количество журналов и газет, полученных из-за границы. Среди частично просмотренных книг обнаружено значительное количество литературы антисоветского содержания...»

На основании всего вышеизложенного министр госбезопасности Виктор Абакумов сделал такой вывод:

«Таким образом, обнаруженные при роспуске Еврейского антифашистского комитета документы подтверждают имеющиеся в МГБ СССР агентурные материалы и показания арестованных еврейских националистов о том, что комитет во главе с МИХОЭЛСОМ, ФЕФЕРОМ и другими, по существу, превратился в антисоветский центр, который, ориентируясь на Америку, проводил в СССР подрывную работу.

МГБ СССР продолжает изучение материалов, изъятых в Еврейском антифашистском комитете» [285] .

О странной, с позиции человека, воспитанного в духе интернационализма, а не иудаизма, деятельности ЕАК свидетельствуют и другие факты.

Во время Великой Отечественной войны в советском обществе вновь возникла проблема бытового антисемитизма. Одна из причин – массовое перемещение евреев по стране. Сначала они уходили с запада на восток – спасаясь от немецкой оккупации, а затем начался обратный процесс – они возвращались домой. Можно назвать три причины их конфликтов с местными жителями.

Во-первых, вечный «жилищный вопрос». Приезжим где-то надо было жить, поэтому происходил процесс «уплотнения» – это когда в квартиру власти вселяют еще несколько семей. Добавьте к этому проблему хозяев квартир, находящихся в эвакуации. Они возвращаются и

обнаруживают, что их жилье кем-то занято, причем на законных основаниях. В роли «лишенцев» могли оказаться сами евреи или представители других национальностей [286] .

Во-вторых, стремление эвакуированных евреев трудоустроиться в систему торговли, снабжения, учреждения Советской власти и культуры [287] . Причем эта ситуация была типична не только для республик Средней Азии или Сибири, но и Москвы.

Если говорить о сфере культуры, то, по мнению чиновников из Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в августе 1942 года там сложилась специфичная ситуация. Например, в «Большом театре Союза ССР, являющемся центром и вышкой русской музыкальной культуры и оперного искусства СССР, руководящий состав целиком нерусский». Исполняющий обязанности директора и главный дирижер – евреи. Из четырех дирижеров – два еврея, один армянин и один русский. Иудеи также художественный руководитель балета, заведующие хором и оркестром, главные концертмейстер и администратор.

Еще хуже, по мнению чиновников, обстояло дело с подготовкой музыкальных кадров. Например, в Московской государственной консерватории директор и его заместитель – евреи. Поэтому все «основные кафедры в консерватории (фортепьяно, скрипка, пение, история музыки) находятся... понятно, в чьих руках. А в Ленинградской государственной консерватории в руководстве только один русский – и то заместитель начальника. Можно говорить о преобладании лиц с нерусскими фамилиями как среди критиков, так и среди заведующих отделами литературы и искусства центральных газет, начиная от «Правды» и заканчивая «Вечерней Москвой» [288] .

Третья причина – стремление отдельных высокопоставленных евреев помочь исключительно своим собратьям. Яркий пример – деятельность ЕАК.

Для многих эта организация ассоциируется с двумя историческими событиями: предложением руководителей

ЕАК создать в Крыму Еврейскую союзную республику и убийством руководителя этого комитета сотрудниками госбезопасности по приказу Иосифа Сталина. О первом событии пишут крайне редко и мало, зато второе отдельные авторы смакуют достаточно подробно и эмоционально.

Начнем с проекта создания Еврейской союзной социалистической республики на полуострове Крым.

План изначально был нереален из-за множества причин. Сейчас сложно сказать, знали или нет об этом его разработчики или они, вдохновленные процессом создания государства Израиль, решили пойти тем же путем. В случае успеха им бы достались не только лавры победителей, но и возможность занять руководящие должности в новой республике.

Во-первых, шла война, и заниматься переселением и обустройством нескольких миллионов евреев никто бы не стал. Ведь речь шла не просто о переезде из пункта «А» в пункт «Б» сотен тысяч людей со своим имуществом, но и их обустройство на новом месте. Опыт реализации похожих проектов был у органов госбезопасности, когда насильственно депортировали отдельные народы, и у партийных органов – эвакуация в первые месяцы войны. Если бы Москва приняла такое решение, то возникли бы проблемы со снабжением Красной Армии – количество транспортных средств и пропускная способность магистралей ограничена.

Во-вторых, звучит цинично, но члены ЕАК «страшно далеки были от народа». Маловероятно, что большинство евреев покинули бы места постоянного проживания и поехали бы неизвестно куда. Да, они мигрировали по стране, сначала на восток – спасаясь от немцев, а затем возвращались обратно – туда, где жили до войны, или селились в крупных населенных пунктах.

В-третьих, после депортации крымских татар кому-то нужно было заниматься сельским хозяйством – в первую очередь обслуживать многочисленные виноградники и фруктовые сады. Поэтому в Крым начали активно отправлять украинцев, русских, белорусов – тех, кто привык

работать в сфере сельского хозяйства. Чем бы там занимались несколько миллионов евреев – непонятно. Все попытки Советской власти «приучить» их к крестьянскому труду были, мягко говоря, не очень успешными. Сфера науки, культуры, управления, торговли и другого интеллектуального труда – здесь все великолепно, а вот с тяжелым физическим трудом – ну не получалось.

В-четвертых, в Москве понимали – создание новой союзной республики может стать миной замедленного действия. Если бы она была создана, то на территории Советского Союза появилась бы республика, где проживали исключительно представители одной национальности, которая жила бы по своим иудейским законам. Для наглядности представьте, что «филиал» Израиля существует на территории Крымского полуострова. Странная ситуация для интернационального Советского Союза? В годы «холодной войны», да и сейчас, Тель-Авив и Вашингтон связывают не только партнерские, но и дружеские отношения. Несложно представить, какую опасность представляла бы для СССР Еврейская союзная республика.

Кто-то может возразить, а чем хуже евреи, чем латыши или узбеки. У тех ведь были свои союзные республики! Да, были, но они, если не углубляться в историю, возникли на основании существовавших до Октябрьской революции государств или мест их компактного проживания, где присутствовали элементы системы управления. У евреев таких элементов в начале прошлого века не было.

Хотя ЕАК «прославился» не только этой инициативой, но и активной помощью представителям одной нации. И это происходило в государстве, где до конца сороковых годов прошлого века официально и фактически проводилась политика интернационализма.

Как видим, репрессии органов госбезопасности были направлены не против всех евреев Советского Союза, а лишь активных политических деятелей из числа сионистов, которые своими делами создавали множество проблем большинству живущих в СССР и дестабилизировали

политическую ситуацию в стране, как сейчас модно говорить – раскачивали лодку. Раскачали...

Миф № 8 КГБ - самая дорогостоящая спецслужба мира

КГБ по «наследству» от ВЧК - ОГПУ - НКВД - МГБ достался имидж самой могущественной спецслужбы мира. Не важно, шла ли речь об успехах на фронтах «тайной войны» - на Западе в годы «холодной войны» справедливо опасались советских разведчиков и агентов - или о подавлении любой оппозиции Советской власти внутри страны. Этим «страшилкам» охотно верили западные обыватели и простые советские граждане. Можно по-разному относиться к КГБ, но слово «чекист» в годы «застоя» звучало гордо. От него веяло романтикой, тайной и патриотизмом. Это потом, в девяностые годы прошлого века, оно стало ругательным, а в наши дни утратило былой блеск и звучит обычно, как название любой профессии.

На самом деле КГБ, в отличие от своих предшественников, был не такой могущественной и сильной организацией. И виноваты в этом не чекисты, а руководство СССР.

Одна из причин - либеральный стиль управления страной Никиты Хрущева и Леонида Брежнева. Если при Иосифе Сталине партийно-хозяйственная номенклатура знала, кто хозяин в стране и что любой провинившийся чиновник или партийный функционер может мгновенно оказаться в ГУЛАГе, то после смерти вождя такого уже не было.

Другая причина - если при Иосифе Сталине большинство руководителей ОГПУ - НКВД - МГБ, прежде чем занять кабинет начальника, в течение нескольких лет работали в этой системе, то Никита Хрущев ввел порочную практику назначения на ключевые посты комсомольских и партийных функционеров. Результат понятен. Человек, незнакомый

хотя бы с азами оперативной работы, пытался активно руководить.

Третья причина – служба в КГБ, особенно в Первом управлении (внешняя разведка), стала престижной. Туда устремилась «золотая молодежь». В результате, если посмотреть биографии предателей, то большинство из них имели высокопоставленных родителей – на уровне министров.

Можно назвать еще несколько причин, из-за которых Лубянка в годы «застоя» утратила былую мощь. И все они связаны с изменением ситуации в стране. Профессиональный уровень чекистов оставался таким же высоким. Расскажем теперь о нескольких популярных мифах.

«Большое ухо» Лубянки

Большинство советских граждан были уверены, что КГБ круглосуточно слушает и записывает все их телефонные разговоры. Никто, правда, из них не мог объяснить, чем могла заинтересовать чекистов беседа двух простых инженеров. В лучшем случае «слухачи» могли услышать свежий политический анекдот или пересказ передачи «Радио Свободы». Существовал даже набор «признаков», по которым советские граждане могли самостоятельно определить – слушает их Лубянка или нет. Так, если в трубке слышалось потрескивание, щелчки, сопение и другие посторонние звуки – значит, чекисты внимательно слушают беседу. Мысль о том, что на самом деле помехи на линии связаны с работой древнего оборудования районных АТС, считалась абсурдной. Также и то, что все необходимое для «слухового контроля» оборудование чаще всего располагалось там же.

В структуре КГБ с 1967 по 1991 год существовал 12-й отдел, который занимался вопросами применения специальных технических средств (в том числе прослушивание помещений и телефонных линий) [289]. Могли ли его сотрудники технически слушать телефонные разговоры если не всех, то большинства советских граждан? Нет, не могли. В качестве доказательства расскажем о том, как в середине августа 1991 года ими была решена задача по организации «слухового контроля» телефонных аппаратов президента СССР Михаила Горбачева и руководителей РСФСР.

15 августа 1991 года один из руководителей ГКЧП председатель КГБ Владимир Крючков «отозвал из отпуска начальника 12-го отдела КГБ СССР Калгина Е.И., которому поручил во взаимодействии с Бедой А.Г. (начальник Управления правительственной связи КГБ СССР, генерал-лейтенант. – *Прим. авт.*.) организовать прослушивание телефонов абонентов правительственной связи: Б. Ельцина (Президент РСФСР. – *Прим. авт.*.), А. Руцкого (вице-

президент РСФСР. – *Прим. авт .*), Р. Хасбулатова (и.о. председателя Верховного Совета РСФСР. – *Прим. авт .*), И. Силаева (глава российского правительства. – *Прим. авт .*), Г. Бурбулиса (секретарь Государственного Совета РСФСР. – *Прим. авт .*), В. Бакатина (член Совета Безопасности СССР. – *Прим. авт .*), А. Дзасохова (член Политбюро и секретарь ЦК КПСС. – *Прим. авт .*), М. Полторанина (министр печати и информации РСФСР. – *Прим. авт .*), И. Лаптева (председатель Совета Союза Верховного Совета СССР. – *Прим. авт .*) с целью выяснения их реакции и предупреждения возможного противодействия задуманному, а также контроля за местонахождением на случай принятия решения об их изоляции. Помимо этого, он поручил организовать слуховой контроль телефонов Лукьянова (первый заместитель председателя Верховного Совета СССР. – *Прим. авт .*) и Янаева (вице-президент СССР. – *Прим. авт .*), которым в заговоре отводилась особая роль, и его успех во многом зависел от стабильности их позиций.

В тот же день Агеев (первый заместитель председателя КГБ СССР, генерал-полковник Агеев Г.Е. – *Прим. авт .*) провел инструктаж Беды А.Г. и Калгина Е.И.

Действуя во исполнение полученного задания, Беда А.Г. поручил непосредственную организацию слухового контроля начальнику 3-го отдела УПС КГБ Роганову Н.Ф., а Калгин Е.И. – начальнику 6-го отделения 12-го отдела КГБ Зуйковой Л.А., под руководством которых на протяжении с 16 по 21 августа 1991 года велось прослушивание телефонных переговоров указанных Крючковым лиц. Полученную при этом информацию контролеры Лапина Т.А., Кузнецова Л.В., Тимофеева Е.В., Володченко Е.А. докладывали Калгину Е.И. и Зуйковой Л.А., а затем по указанию Калгина представлявшую интерес информацию оформляли письменно для передачи Крючкову, а в его отсутствие – Агееву...

21 августа 1991 года перед выездом в Форос Крючков, понимая провал заговора, отдал указание о прекращении слухового контроля и уничтожении всех материалов –

рабочих и магнитофонных записей, что и было выполнено в тот же день» [290] .

Так как дело происходило летом, то, учитывая маленький штат 12-го отдела, контролеров не хватало. Так, работавшая заместителем начальника 6-го отделения 12-го отдела КГБ СССР Е.В. Тимофеева 16 августа 1991 года была отозвана своей начальницей Л.А. Зуйковой из очередного отпуска и с 18 августа приступила к выполнению своих обязанностей.

Если для организации «прослушки» высокопоставленных российских политических деятелей потребовалось вызывать из отпусков контролеров, а ведь их проще было «снять» с других участков работы, то это значит, что количество задействованных в мероприятиях «слухового контроля» сотрудников КГБ было минимальное.

Зато «прослушка» за рубежом была организована на высоком уровне. Происходило это за счет организации при посольских резидентурах постов радиоэлектронной разведки. По утверждению западных авторов, только за 1971 год 15 постов перехватили свыше 62 тысяч дипломатических и военных шифрованных телеграмм из 60 стран мира, а также более 25 тысяч сообщений, переданных открытым текстом. Бывший высокопоставленный офицер ПГУ Олег Калугин утверждал: «Мы были способны прослушивать средства связи Пентагона, ФБР, Госдепа, Белого дома, местной полиции и множества других организаций» [291] .

КГБ и агенты иностранных разведок

Вопреки распространенному мнению, чекистам не удалось нейтрализовать всех агентов иностранных спецслужб из числа советских граждан. Кто-то из предателей сумел сбежать на Запад; кто-то безнаказанно торговал секретами Родины несколько лет, пока иуду не разоблачили; а кого-то арестовали благодаря сообщениям кадровых сотрудников ЦРУ и ФБР, которые решили сотрудничать с советской разведкой.

Свой рассказ начнем с агента французской разведки – помощника начальника отдела Управления «Т» (научно-техническая разведка) Первого Главного управления КГБ СССР подполковника Владимира Ветрова [292] («Фаэрвелл»). Свои услуги иуда предложил Парижу в феврале 1981 года.

По утверждению ветерана советской внешней разведки Владимира Галкина, Ветров работал в «аналитическом управлении и из-за недостаточно строгого режима секретности имел доступ к самым огромным, другого слова просто не подберу, объемам сверхсекретной информации о персоналиях, о работе наших сотрудников в разведке противников. В.И. Ветров занимался аэрокосмической темой, разработками, интересующими Министерство обороны. Информация о технологии летательных аппаратов уходила через него, несмотря на то что всегда предпринимались все меры для зашифровки источника информации» [293] .

Первая порция сверхсекретных материалов от агента в Париже получили в апреле 1981 года. Для связи с «Фаэрвеллом» использовалась жена кадрового сотрудника французской контрразведки – майора П. Феррана, работавшего в Москве под прикрытием военного атташе Франции. Причина привлечения к работе с ценным агентом жены кадрового сотрудника спецслужб легко объяснима – за ней не велось «наружное наблюдение» [294] . Как и за ее

мужем. В это трудно поверить, но по непонятной причине сотрудники 4-го отдела Второго Главного управления (контрразведка) КГБ СССР не организовали постоянного наружного наблюдения за французским военным атташе.

Дело в том, что начиная с 23 мая 1981 года на встречи с агентом ездил сам майор. Во время предыдущего randevu Ветров по ошибке сунул в сумку связнику – матери пятерых детей, швейцарский авиационный снаряд, который он за несколько часов до этого забрал в Минавиапроме. Придя домой и обнаружив взрывоопасный сюрприз, женщина так перепугалась, что наотрез отказалась встречаться с этим «страшным русским».

Может быть, французский майор виртуозно уходил от «наружки» и был мастером перевоплощений? Как выяснилось позже на следствии, французы работали крайне непрофессионально [295]. За одиннадцать месяцев они провели с Ветровым 12 личных встреч в 11 часов утра по субботам около выхода с Черемушкинского рынка и в скверике около Бородинской панорамы. При этом не была отработана система проверок вызовов, а передача материалов происходила из «рук в руки», говоря другими словами, при личной встрече сотрудника французского посольства или его супруги с офицером КГБ. Хотя было известно, что контрразведчики периодически организовывали «наружное наблюдение» за всеми западными дипломатами [296].

Провал агента произошел вечером 22 февраля 1982 года и не был напрямую связан с его предательской деятельностью. Он со своей любовницей Ощенко, которая работала в том же управлении переводчицей, заехал на своем «жигуленке» на опушку леса около деревни Екатериновка [297] в одном из пригородов Москвы.

Их ожидал очередной трудный разговор. Подруга потребовала, чтобы он развелся со своей женой Светланой, и поставила ему ультиматум – до 1 марта. Мужчина предложил выпить шампанского, а когда женщина расслабилась, ударил ее бутылкой по голове. Потом схватил гаечный ключ и начал наносить беспорядочные удары. Она

вырвала «оружие» из его рук, выскочила из машины и принялась звать на помощь. К ней поспешил случайный прохожий. Им оказался заместитель начальника отдела материально-технического снабжения объединения «Мострансгаз» пятидесятилетний Ю. Кривич. Ветров хладнокровно убил его ударом ножа в сердце, а потом отправился на поиски подруги.

Он догнал убегавшую женщину и ударил ее в спину в область сердца. Жертве удалось выжить. Истекая кровью, она добралась до деревни. Ее случайно увидела Т. Гришина, которая вызвала милицию и «Скорую помощь». Через два часа на одном из постов ГАИ задержали автомобиль с убийцей [298] . Началось следствие, которое длилось недолго.

3 ноября 1981 года военный трибунал Московского военного округа признал виновным В.И. Ветрова в покушении на умышленное убийство с особой жестокостью, умышленном убийстве и ношении холодного оружия. Он был приговорен к максимальному сроку – 15 годам колонии строгого режима с лишением воинского звания и наград [299] . Как видим, о шпионских делах подсудимого следствию и суду не было ничего известно. Обычная «бытовуха», пусть даже с участием старшего офицера КГБ.

О дальнейшем коллеги Владимира Ветрова свидетельствуют по-разному. Бывший генерал КГБ Олег Калугин пишет, что через несколько месяцев Ветров сам неожиданно признался в шпионаже, хотя первое время ему не верили, считая, что этот его шаг продиктован тщеславием. Николай Леонов, в ту пору заместитель начальника ПГУ, говорит, что при обыске после суда у Владимира Ветрова на квартире был неожиданно обнаружен фотоаппарат «Минокс» и пометки служебного характера. На суде выяснилось несоответствие доходов и расходов обвиняемого. Насторожило также поведение Ветрова в тюрьме, откуда он давал какие-то сигналы на свободу [300] . Версии Николая Леонова придерживается и бывший начальник Первого Главного управления Владимир Крючков, добавляя, что подозревать Ветрова начали уже в

ходе следствия по убийству прохожего, так как он слишком охотно признал свою вину. В результате началось доследование дела, в ходе которого была вскрыта связь Ветрова с французскими спецслужбами.

Существует и совершенно иная версия провала Ветрова. Согласно ей, ошибку допустили сами французы. Дело в том, что в 1983 году в посольстве Франции в Москве были обнаружены специальные устройства, позволяющие получать копии всех отправляемых из посольства сообщений до их шифровки. В качестве ответной меры французское правительство выслало из страны 47 сотрудников КГБ и ГРУ. А в ответ на протесты посла СССР в Париже Н. Афанасьевского ему продемонстрировали копию секретного документа, полученного от Владимира Ветрова – Решение Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам (ВПК), в котором речь шла об итогах изучения и использования научно-технических разведывательных материалов. После этого вычислить предателя для КГБ не представляло никакого труда [301] .

Зачем Париж поступил так странно в отношении своего ценного агента? Может быть, решил, что источник мертв (например, его сбила машина или он умер от инфаркта – работа на иностранную разведку не способствовала укреплению здоровья) и пора начинать активно использовать его материалы. Нельзя исключать наличие «крота» (высокопоставленного агента) разведки одной из соцстран в спецслужбах Франции или США. Если бы «разоблачение» В.И. Ветрова произошло через несколько лет, то, возможно, эту заслугу приписали, например, Олдричу Эймсу или кому-то еще из отечественных агентов в ЦРУ или ФБР.

Вне зависимости от причины разоблачения агента 30 августа 1983 года в следственном отделе КГБ СССР было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 64 пункт «а» УК СССР (измена Родине) [302] .

Осенью 1983 года осужденный за убийство и ношение холодного оружия В.И. Ветров был этапирован из Иркутска в Москву и помещен в СИЗО «Лефортово». В течение месяца он упорно отрицал свою связь с иностранной разведкой, но затем во всем признался и начал давать показания [303] .

Выяснилось, что в период работы на французов он передал УОТ свыше 4000 документов, имевших гриф «совершенно секретно». Многие из них имели резолюции председателя КГБ Юрия Андропова, а на некоторых были пометки Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева. Эти секретные материалы касались следующих вопросов:

- полный перечень всех государственных организаций СССР, занимающихся сбором и анализом научно-технической информации;

- планы реализации информации, а также средства, сэкономленные в результате полученной нелегальным путем западной техники для всех областей промышленности;

- список основных агентов, завербованных офицерами линии «Х» в западных странах.

Агент французской разведки не только подробно рассказал о системе, но и передал множество интересных документов. Например, 128-страничный отчет Военно-промышленной комиссии о результатах работы за 1979 год. В нем отмечалось, что за отчетный год было добыто 196 образцов техники и 3896 документов, а Управление «Т» ПГУ КГБ завершило 557 разведывательных операций из 2 148. «Пятьдесят семь образцов и 346 документов были эффективно использованы в научно-исследовательской деятельности и разработке новых систем оружия и военных материалов, а также в усовершенствовании систем оружия, находящихся на вооружении в настоящее время». Кроме этого, особо подчеркивалось, что советская военно-авиационная промышленность сэкономила около 48,6 миллионов рублей (около 65 млн долларов).

В другом документе ВПК, датированном 19 июня 1981 года, сообщалось, что в 1980 году ВПК выдал

3617 заданий по сбору научно-технической информации, 1085 из которых были выполнены до конца года. Они способствовали осуществлению 3396 советских исследовательских и конструкторских проектов. И хотя основная часть была почерпнута из «открытых» западных источников, 90 % разведанных, заслуживших наиболее высокую оценку, были получены благодаря тайным операциям КГБ и ГРУ.

Управление «Т» в 1980 году рапортовало о получении 5456 «образцов» (техники, узлов и микросхем), из которых 44 % были переданы в оборонную промышленность, 28 % в гражданскую сферу и 28 % в КГБ и прочие организации [304].

Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством генерал-майора Бушуева 14 декабря 1983 года вынесла вердикт: «Приговорить Ветрова Владимира Ипполитовича к высшей мере наказания».

Президиум Верховного Совета СССР оставил приговор без изменения. 23 января 1984 года шпион был расстрелян [305].

Расскажем теперь о провалах в работе Третьего управления (военная контрразведка) КГБ СССР.

В 1977 году военными чекистами был разоблачен агент ЦРУ – майор ГРУ Анатолий Филатов («Этьен», «Алекс», «Блип» («Вспышка»). Он был завербован в феврале 1974 года во время командировки в Алжир. Там он занимал должность помощника военного атташе. Офицер ГРУ попал в организованную американцами «медовую ловушку». В августе 1976 года Анатолий Филатов вернулся в Москву и начал служить в центральном аппарате ГРУ. Сам он со времени приезда до ареста успел принять 18 радиосообщений из Франкфурта-на-Майне. В начале 1977 года «Этьен» попал в поле зрения военных чекистов, а летом того же года его арестовали [306].

По одной из версий, американского агента сгубила тяга к красивой жизни. За короткий промежуток времени он купил автомобиль «Волга» и потратил свыше сорока тысяч рублей на рестораны и женщин. Также контрразведчики

активно вели розыск человека, которому предназначались регулярные передачи американского разведцентра, расположенного во Франкфурте-на-Майне, и заложенные сотрудниками московской резидентуры ЦРУ в тайники инструкции и деньги [307] .

Суд над Анатолием Филатовым начался 10 июля 1978 года. Он обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ст.64 и ст.78 УК РСФСР (измена Родине и контрабанда). 14 июля Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила американского агента к расстрелу.

Однако приговор не был приведен в исполнение. После подачи осужденным прошения о помиловании смертная казнь была заменена на 15 лет лишения свободы. Свой срок осужденный за измену Родине и контрабанду экс-офицер ГРУ отбывал в исправительно-трудовом учреждении 389/35, более известном как лагерь «Пермь-35». В интервью французским журналистам, посетившим лагерь в июле 1989 года, он сказал: «Я сделал в жизни крупные ставки и проиграл. А теперь расплачиваюсь. Это вполне естественно». Выйдя на свободу, он обратился в посольство США в России с просьбой компенсировать ему материальный ущерб и выплатить ту сумму в валюте, которая должна была якобы находиться на его счете в американском банке. Однако американцы сначала долго уклонялись от ответа, а потом сообщили «Этьену», что право на компенсацию имеют только граждане США [308] .

В конце мая 1985 года в Афинах ушел на Запад полковник ГРУ Сергей Бохан («Вспышка»). Он был завербован ЦРУ еще в 1975 году. За десять лет работы на американскую разведку он проинформировал ЦРУ о двух попытках продажи американских военных технологий в СССР. Во время работы в Греции в семидесятых годах прошлого века предатель выдал американцам сотрудника ЦРУ Уильяма Кэмпайлза, который инициативно пришел в советское посольство с целью продажи секретной инструкции по применению одного из разведывательных спутников США. В 1984 году «Вспышка» проинформировал ЦРУ о том, что агент из числа греческих граждан передал

ГРУ документацию по переносному зенитно-ракетному комплексу «Стингер».

О сотрудничестве Сергея Бохана с ЦРУ в Москву сообщил советский агент – сотрудник ЦРУ Олдрич Эймс. 21 мая 1985 года ГРУ отозвало своего сотрудника в Москву под предлогом того, что у его восемнадцатилетнего сына возникли проблемы с учебой в Киевском военном училище. Не попавшись на эту уловку, Сергей Бохан бежал в США при помощи сотрудников ЦРУ.

В конце 1983 года сотрудник лиссабонской резидентуры ГРУ (работал под прикрытием должности сотрудника аппарата военного атташе) полковник Геннадий Александрович Сметанин («Миллион») обратился к военному атташе США полковнику Джону Нортону и предложил свои услуги, потребовав за это миллион долларов. Изумленные его жадностью американцы решительно отказались платить такие деньги, и он умерил свой аппетит до 360 тысяч долларов, заявив, что именно такую сумму растратил из казенных денег. Требуемую сумму ему выплатили. Так началась шпионская карьера агента «Миллион».

С января 1984 года по август 1985 года «Миллион» провел 30 встреч с сотрудниками ЦРУ, на которых передавал им разведывательную информацию и ксерокопии секретных документов, к которым имел доступ. Более того, с помощью Сметанина американцы 4 марта 1984 года завербовали его жену Светлану, которая по заданию ЦРУ устроилась секретарем-машинисткой в посольстве, что позволило ей получить доступ к секретным документам.

Под подозрение шпионская чета попала в конце весны 1985 года, когда Светлана надела на официальный прием в посольстве шикарное платье и драгоценности. О незаконном источнике доходов простого сотрудника аппарата атташе узнали на Лубянке, но активных мер предпринимать не стали, решив дождаться приезда супругов в Москву в августе 1985 года. Единственное, что теоретически могли инкриминировать чекисты супругам, – незаконные валютные операции и спекуляцию. Никаких

доказательств сотрудничества Сметаниных с иностранной разведкой у КГБ не было.

Доказательства появились лишь летом, когда о существовании «Миллиона» сообщил в Москву Олдрич Эймс. После этого супруги были обречены на провал. Супругов арестовали в начале сентября 1985 года, когда они приехали в Советский Союз в отпуск [309] .

В ходе следствия вина Сметанина и его жены была полностью доказана. Дело было передано в суд. На суде Сметанин заявил, что к советскому общественному и государственному строю вражды не испытывал, а на измену Родине пошел на почве недовольства оценкой его как разведчика. 1 июля 1986 года Военная коллегия Верховного суда СССР признала Сметаниных виновными в измене Родине в форме шпионажа. Геннадий Сметанин был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества, а Светлана Сметанина – к 5 годам лишения свободы [310] .

Благодаря Олдричу Эймсу удалось арестовать «крота»-долгожителя («крот» на жаргоне контрразведчиков – кадровый сотрудник спецслужб, ставший агентом иностранной разведки) генерала ГРУ Дмитрия Полякова («Топхэт», «Раум», «Бурбон», «Бип»). Об этом человеке написано достаточно много как отечественными, так и зарубежными авторами [311] . Поэтому мы лишь кратко расскажем историю этого человека.

Промозглым ноябрьским вечером 1961 года полковник ГРУ Д.Ф. Поляков встретился на одной из нью-йоркских улиц с сотрудником ФБР, с которым накануне его познакомили на дипломатическом приеме, и передал ему информацию о шифровальщиках и шифрах [312] .

После отъезда из Нью-Йорка в 1962 году он последовательно работал в центральном аппарате ГРУ и в зарубежных резидентурах в Бирме и Индии. В 1962–1969 годах он занимал пост военного атташе в Рангуне. До 1973 года служил в Москве, а затем снова командировка за рубеж. На этот раз в качестве военного атташе в Нью-Дели, потом Москва и снова Нью-Дели с конца 1979-го по ноябрь 1980 года. В Москве он заведовал секретной библиотекой

ГРУ и руководил факультетом в Военно-дипломатической академии (кузница кадров для отечественной военной разведки) [313].

В 1974 году Дмитрий Поляков получил допуск к перечню секретных технологий, за которыми советская военная разведка охотилась на Западе. «У меня захватило дух, – вспоминал позднее Р. Перл, помощник министра обороны США при президенте Рональде Рейгане. – Мы обнаружили наличие 5000 советских программ, использующих западные технологии для повышения их военного потенциала». Именно Поляков помог Перлу убедить американского президента ужесточить контроль над продажей военных технологий Западу Советскому Союзу [314].

Военные контрразведчики несколько раз докладывали руководству КГБ о своих подозрениях в отношении Дмитрия Полякова, но каждый раз им отвечали, что фронтовик и генерал Советской Армии не может быть агентом американской разведки. И только сообщение Олдрича Эймса заставило обратить внимание на «крота» – долгожителя Лубянки [315].

Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Полякова Д.Ф. к исключительной мере наказания за шпионаж и контрабанду. 4 марта 1988 года Президиум Верховного Совета СССР отклонил прошение о помиловании, и 15 марта того же года приговор был приведен в исполнение [316].

Можно также назвать бывшего полковника ПГУ КГБ Олега Гордиевского, который начал сотрудничать с британской разведкой, по одним источникам, в 1960–1961 годах, по другим – в 1974 году. С января 1985 года он исполнял обязанности резидента внешней разведки КГБ в Лондоне. В мае 1985 года Олега Гордиевского вызвали в Москву под предлогом утверждения в должности резидента. На самом деле его заподозрили в связи с британской разведкой. В июле 1985 года Олег Гордиевский бежал из СССР. В ноябре 1985 года его заочно приговорили к смертной казни, приговор впоследствии так и не был

отменен. Британский агент более десяти лет работал в советской внешней разведке и так и не был разоблачен!

Другая проблема, связанная с эффективной и результативной работой КГБ, – в Советском Союзе существовала «каста» тех, кто находился вне подозрений. Несмотря на то что у чекистов имелось достаточно доказательств вины этих людей, последние продолжали занимать свои посты. Расскажем о нескольких таких эпизодах.

В середине семидесятых годов прошлого века с советской внешней разведкой начал сотрудничать высокопоставленный политик из США. Однажды он сообщил об американском «агенте влияния» – члене ЦК КПСС, который занимал пост посла в одной из западных стран и чьи доходы превышали официальную зарплату. Председатель КГБ Юрий Андропов подготовил записку соответствующего содержания для Леонида Брежнева. Однако последний не поверил сообщению и заявил: «Среди членов ЦК не может быть предателей!» Председатель КГБ не согласился с этим заявлением, но и спорить не стал. Вернувшись со встречи в здание на площади Дзержинского, председатель КГБ порвал документ в присутствии своего заместителя Виктора Чебрикова. Попавший под подозрение член ЦК достиг высоких постов в партии и в государстве [317].

В ноябре 1973 года резидент легальной резидентуры в Канаде полковник Владимир Меднис доложил председателю КГБ Юрию Андропову, что в окружении последнего действует агент одной из западных разведок, который располагает возможностью производить перестановки в КГБ на высоком уровне. ЦРУ крайне заинтересовано в том, чтобы использовать «крота» для продвижения своей агентуры в подразделениях КГБ на руководящие должности. Агент был завербован одной из разведок НАТО. Владимир Меднис вручил председателю КГБ листок с двумя фамилиями тех, кто, на его взгляд, мог оказаться «кротом». Реакция Юрия Андропова была странной. Он молча и очень внимательно выслушал

сообщение, убрал листок в карман, а пожимая при прощании руку, загадочно произнес: «Да, нелегко вам придется...»

Действительно, после этой встречи у Владимира Медниса начались проблемы. Его спешно отозвали из-за рубежа и назначили заместителем начальника научно-исследовательского отдела Краснознаменного института КГБ. Человек, сообщивший резиденту о «кроте», через три дня погиб при загадочных обстоятельствах – умер после ужина в ресторане. А «крот» остался на своем посту и так и не был разоблачен [318].

Существует несколько версий причин, заставивших Юрия Андропова проигнорировать сообщения своего подчиненного. Согласно одной из них – настоящего «крота» не существовало, а сам Владимир Меднис пал жертвой мастерски проведенной операции западной спецслужбы. По другой версии – «крот» был, но Юрий Андропов решил использовать предателя для дезинформации противника [319].

Можно вспомнить дело заместителя начальника спецопераций (финансовая разведка, отдел «Ф») Управления «С» (нелегальная разведка) Первого Главного управления КГБ СССР Леонида Кутергина. Отдел «Ф» был создан в 1973 году и специализировался на установлении неофициальных контактов с западными бизнесменами и политиками.

В отдел «Ф» Леонид Кутергин был назначен по указанию начальника Первого Главного управления Владимира Крюкова. Последнему очень хотелось иметь свои «глаза и уши» в этой полуавтономной структуре. Новичок оказался любопытен просто не в меру. Однажды его застали, когда тот внимательно изучал секретные документы коллег по отделу. Разразился громкий скандал, который поспешили замять.

В июле 1984 года Леонид Кутергин выехал в командировку на Запад и исчез. На берегу какого-то озера обнаружили его одежду. Через какое-то время Москва признала его утонувшим. А между тем «утопленник» не

только был жив, но и активно общался с сотрудниками западногерманской разведки. Ведь он был завербован еще в 1974 году во время командировки в Австрию. Агент «Виктор» умер в 2001 году в Германии [320] .

КГБ и советская мафия

Еще один миф о могуществе Лубянки – активная и успешная борьба чекистов с советской мафией. С коррупцией успешно чекисты боролись при Иосифе Сталине. Тогда к уголовной ответственности за взятки, хищения и злоупотребления служебным положением можно было привлечь любого партийного функционера или руководителя. Даже наркома внутренних дел, если выяснялось, что он не был чист на руку. Другое дело, что скорее всего осудят этого человека по «политическим» статьям. Хотя какая разница от этого для осужденного – в любом случае расстрел или много лет нахождения в ГУЛАГе.

При Никите Хрущеве высокопоставленные функционеры-коррупционеры получили своеобразный «иммунитет» от преследования правоохрнительными органами. Не то чтобы их не привлекали к уголовной ответственности, просто они находились вне зоны внимания КГБ и милиции.

Мало кто знает настоящую историю возникновения в конце семидесятых годов прошлого века «хлопковых дел» в Средней Азии и роль в этих мероприятиях КГБ.

Начнем с туркменского «хлопкового дела». Советские органы госбезопасности традиционно уделяли повышенное внимание экономической безопасности хлопковой промышленности. Среди решаемых чекистами задач – борьба с организованными преступными группами, действовавшими в хлопковой промышленности.

Согласно «официальной» версии, при проведении контрразведывательных мероприятий по защите экономики на хлопкоперерабатывающем заводе в Ташаузской области и его приемном пункте хлопка-сырца были получены факты о хищении крупных партий сырья. Чекисты провели собственное расследование и обнаружили организованную преступную группу. Об этом они доложили Юрию Андропову в Москву. Председатель КГБ санкционировал реализацию собранных материалов и пресечение преступной деятельности этой группы.

Организаторы хищений были привлечены к уголовной ответственности. Обратим внимание, что речь идет только о руководителях завода, приемного пункта, колхозов и чиновниках районной администрации [321]. Хотя, как показывает анализ ситуации в соседних среднеазиатских республиках, организаторы хищений делились прибылью с представителями районных и областных органов МВД и партийными функционерами.

Узбекское «хлопковое дело». В конце семидесятых годов прошлого века от оперативных источников в адрес КГБ Узбекской ССР стали поступать сигналы о высоком уровне коррупции среди руководящих работников советских, партийных, хозяйственных и милицеских органов, причем это явление носило массовый характер.

Несмотря на это, «хлопковое дело» возникло в Москве. Дело возбудило Управление КГБ по Москве и Московской области по факту попытки дачи взятки двумя работниками хлопкоперерабатывающей промышленности Джизакской области одному из руководителей Серпуховского хлопкоперерабатывающего завода (Московская область). В ходе следствия выяснилось, что аналогичные случаи (получения взяток) были и на других хлопкоперерабатывающих заводах России.

После этого Прокуратура СССР создала оперативно-следственную бригаду в количестве более 200 человек и начала расследование узбекского «хлопкового дела». Оперативное сопровождение бригаде оказывал оперсостав КГБ СССР и КГБ Узбекской ССР. Выявлением мест сокрытия нажитых преступным путем материальных ценностей и огромного количества наличных денег, их изъятием и процессуальным закреплением занимались следственный отдел КГБ СССР и следственное отделение КГБ республики [322].

А вот заместитель председателя КГБ Виктор Чебриков считал:

«Роль КГБ во всех этих процессах (борьба с коррупцией) сильно преувеличена. Существовал порядок: мы ведем только несколько статей УК: измена Родине, шпионаж,

террор, антисоветская агитация и т. д. Остальное прерогатива прокуратуры и милиции. Если нам давалось соответствующее поручение, мы начинали работать» [323] .

И здесь мы сталкиваемся с одним вопросом – почему КГБ при Юрии Андропове не провел полную «зачистку» среднеазиатских республик, а ограничился лишь арестом «низового» звена советской мафии? Не смог или не захотел?

По утверждению Виктора Илюхина, занимавшего тогда пост начальника управления Прокуратуры СССР, давление на следствие со стороны властей почти не оказывалось:

«...меня за руку как прокурора никто не хватал и не говорил: «Этих людей трогать нельзя». Тогда была политическая воля у первых лиц государства – наводить в стране порядок! Не было препятствий арестовать премьера или члена правительства, секретаря обкома, горкома, секретаря ЦК и прочее, если действительно имелись доказательства их вины» [324] .

Противоположной точки зрения придерживался один из идеологов перестройки академик Александр Яковлев. Он утверждает:

...

«На пути московских оперативно-следственных бригад намертво встали сросшиеся с мафией местные партийные и чекистские структуры. Местные чекисты боялись собственных вождей больше, чем московских, и Андропов вынужден был это признать. Далеко не все обстоятельства просчитали его аналитики. Посланные им туда чекисты сразу же вляпались в подстроенные ловушки. Одного «неожиданно» схватили в автомобиле, где у него в присутствии понятых был «обнаружен» дипломат, набитый деньгами. Заявление от взяточдателя уже было готово.

Другого обвинили в попытке изнасилования несовершеннолетней. Третьего – после какого-то обеда увезли в больницу, где едва откачали. А несколько следователей вообще пропали.

Высокие должностные лица, на которых рассчитывал Андропов в своей атаке на среднеазиатскую номенклатуру, расплывались в елейных улыбках, демонстрируя полное непонимание того, чего от них хотят: разве мы не платим бакшиш в Москву «большому брату» точно и аккуратно? Или «большому брату» мало? Надо так и сказать, а не обижать высокочтимых людей разного рода подозрениями».

После этого Юрий Андропов принял решение заняться семьей самого Леонида Брежнева [325] . О московских уголовных делах написано достаточно много, поэтому мы не будем касаться этой темы. Отметим лишь, что они были направлены против противников в Политбюро [326] и не были связаны с попытками ликвидировать коррупцию в стране. Также не следует забывать и о том, что Юрий Андропов не пытался бороться с «ворами в законе». Возможна одна из причин – они не мешали его движению к посту руководителя страны [327] .

Миф № 9 Душители свободы, мракобесы и реакционеры

Трудно найти в истории столь разных лидеров, как три советских реформатора: Иосиф Сталин – который превратил безграмотную, аграрную Россию в индустриально развитый Советский Союз, разгромил фашизм и вооружил страну атомным оружием, Никита Хрущев – с его дурацкими реформами в сельском хозяйстве, промышленности, общественной жизни («оттепель») и т. п. и Михаил Горбачев – к чему привели провозглашенные им «ускорение» и «перестройка», объяснять не надо. Как говорится, было у старика три сына... только у нас умный оказался только один.

Но вот что интересно, все трое воспользовались идеями и результатами деятельности руководителей Лубянки: Феликса Дзержинского, Лаврентия Бери и Юрия Андропова. Именно чекисты первыми начинали преобразования в стране. И только смерть – естественная или насильственная – мешала довести задуманное до конца. Все они проявили себя не только талантливыми руководителями органов госбезопасности, но и мудрыми и результативными политическими деятелями.

Феликс Дзержинский

Этот человек прожил при Советской власти всего лишь девять лет, но все это время занимал ключевые посты в системе управления Советской Россией и активно боролся с коррупцией. Он создал и управлял органами госбезопасности Советской России и одновременно занимался вопросами управления страной. Так, с апреля 1921 года по февраль 1924 года он исполнял обязанности наркома путей сообщений и навел порядок в системе организации железнодорожных перевозок страны, с февраля 1924 года – председателя ВСНХ [328] и создал эффективно работающую систему управления промышленностью.

Фактически Советская власть создала культ «Железного Феликса». Для многих этот человек ассоциировался с ВЧК и со всем, что было связано с деятельностью ВЧК. Точно так же, как Лаврентий Берия с НКВД и политическими репрессиями 1937 года.

Популярность «Железного Феликса» сыграла с ним злую шутку в начале девяностых годов прошлого века. Его свергли с пьедестала почета в прямом и переносном смысле этого слова.

Скульптуру, гордо стоящую перед зданием КГБ на площади Дзержинского (сейчас Лубянская площадь), демонтировали в августе 1991 года с помощью подъемного крана под радостное улюлюканье толпы и отвезли в Музей городской скульптуры, что находится рядом с метро «Октябрьская», где он хранится и сейчас.

А самого Феликса Дзержинского объявили «врагом народа», собственно, как и всех чекистов, и постарались создать им отрицательный образ в советской истории. Прошло несколько лет, сотрудников Лубянки стали постепенно «реабилитировать». Апофеозом стал юбилей «Железного Феликса». Его отметили специфично. Издали три книги, которые были рассчитаны на разные группы читателей.

Первая – «Дзержинский. Первый чекист России» [329] . Предназначалась для тех, кто серьезно интересуется историей отечественных спецслужб. В качестве «бонуса» или приложения – сборник документов [330] , где стоит подпись «Железного Феликса». До этого в 1997 году в Казани ограниченным тиражом был издан аналогичный сборник документов с автографами Генриха Ягоды [331] . Никаких аналогий, просто пикантное совпадение.

Вторая, для романтично настроенных людей, под говорящим названием: «Я вас люблю...». Письма Феликса Дзержинского Маргарите Николаевой» [332] . Любовная переписка Феликса Дзержинского. Ничто человеческое было не чуждо «первому чекисту страны».

Третья – фотоальбом с лаконичным названием «Феликс Дзержинский» [333] . Авторы альбома в аннотации так рассказали о своей книге:

«11 сентября 2007 г. исполняется 130 лет со дня рождения Ф.Э.Дзержинского – выдающегося государственного и общественного деятеля, яркой личности революционной эпохи, Гражданской войны и новой экономической политики.

Юбилейный альбом даст возможность наиболее полно понять эту неординарную личность языком фотографий и документов, явится хорошим дополнением к имеющейся информации о жизни и деятельности «Железного Феликса», поможет воспитанию гражданина и патриота России».

Любой желающий может приобрести или взять в библиотеке перечисленные выше книги и узнать больше о Феликсе Дзержинском. Добавим лишь, что создатель и руководитель ВЧК с первых месяцев Советской власти начал активно бороться с коррупцией.

С февраля 1920 года по март 1922 года – начальник отдела охраны границ ВЧК при СНК РСФСР. Очень много сделал для организации охраны государственной границы РСФСР.

В апреле 1921 года Феликс Дзержинский был назначен наркомом путей сообщения, где сразу же начал наводить порядок. Как он признался:

«На дорогах у нас в области хищений и бесхозяйственности один сплошной ужас... Хищения из вагонов, хищения в кассах, хищения на складах, хищения при подрядах, хищения при заготовках. Надо иметь крепкие нервы и волю, чтобы преодолеть это море разгула...»

Нервы у него оказались «железными» – проблема была решена. Одна из причин успеха – Феликс Дзержинский продолжал занимать пост председателя ВЧК и поэтому мог активно использовать ресурсы этой организации для наведения порядка на железных дорогах Советской России.

Наводя порядок в транспортном хозяйстве, одновременно был председателем комиссии по улучшению жизни детей (то есть борьбе с беспризорностью), организовал систему воспитательных учреждений (детских домов и колоний).

«Я хочу бросить некоторую часть моих личных сил, а главное, сил ВЧК на борьбу с детской беспризорностью...», «Забота о детях есть лучшее средство истребления контрреволюции. Этим Советская власть приобретает в каждой рабочей и крестьянской семье своих сторонников и защитников, а вместе с тем и широкую опору в борьбе с контрреволюцией...» – писал Феликс Дзержинский.

В феврале 1924 года он оставил пост наркома путей сообщения. Его ждало новое назначение – председателя ВСНХ. По оценке работавших там специалистов, он был лучшим из руководителей этого учреждения. Считал основным фактором развития промышленности «ориентацию на широкий крестьянский рынок», подчеркивал, что «нельзя индустриализироваться, если говорить со страхом о благосостоянии деревни», выступал за развитие мелкой частной торговли, за то, чтобы поставить частного торговца «в здоровые условия», защитив его от местных администраторов. Стремился снизить себестоимость продукции и цены на изделия промышленности путем опережающего роста производительности труда по отношению к заработной плате. Поддерживал специалистов ВСНХ – бывших меньшевиков как «замечательных работников». Используя

выпестованные им кадры, осуществлял борьбу с хищениями социалистической собственности неосознательными коммунистами и организацию коммунистической экономики.

Участвовал в борьбе против левой и объединенной оппозиций, поскольку они, по его мнению, угрожали единству партии и проведению НЭПа. Вместе с тем выражал в 1925-1926 годах несогласие с экономической политикой правительства, в связи с чем просил об отставке. Считал необходимым радикально изменить систему управления, чтобы преодолеть бюрократический «паралич жизни», полагая, что в противном случае страна «найдет своего диктатора, похоронщика революции, – какие бы красные перья ни были на его костюме».

В декабре 1923 года Дзержинский активно выступал против линии троцкистской левой оппозиции на сворачивание НЭПа, поддерживая установки «правых» на развитие рыночных отношений.

20 июля 1926 года Феликс Дзержинский произнес доклад на пленуме ЦК, посвященном состоянию экономики СССР. В нем он подверг резкой критике Георгия Пятакова, которого он назвал «самым крупным дезорганизатором промышленности», и Льва Каменева, которого обвинил в том, что он не работает, а занимается политиканством.

«...если вы посмотрите на весь наш аппарат, если вы посмотрите на всю нашу систему управления, если вы посмотрите на наш неслыханный бюрократизм, на нашу неслыханную возню со всевозможными согласованиями, то от всего этого я прихожу прямо в ужас. Я не раз приходил к Председателю СТО и Совнаркома и говорил: дайте мне отставку... нельзя так работать!»

Критика Феликса Дзержинского не была услышана. Из-за нервного срыва ему стало плохо. В тот же день он скончался от сердечного приступа.

Лаврентий Берия

В отличие от Феликса Дзержинского, судьба другого руководителя органов госбезопасности, Лаврентия Берии, сложилась трагично. Стараниями Никиты Хрущева и его команды бывший руководитель Лубянки сначала был отстранен от власти, затем, после короткого следствия, был судим и расстрелян. Если для большинства граждан нашей страны Феликс Дзержинский стал «врагом народа» в начале девяностых годов прошлого века и то на не очень продолжительное время, то Лаврентий Берия с момента своей смерти и до наших дней. Разумеется, есть журналисты и историки [334], которые активно пытаются восстановить историческую правду и снять с Лаврентия Берии хотя бы часть приписываемых ему грехов, а также напомнить всем, что без него, как талантливого топ-менеджера, способного управлять любым проектом, не было бы советской атомной бомбы и эффективно работающего в годы Великой Отечественной войны ВПК.

Какие государственные посты занимал Лаврентий Берия и что он сделал?

В ноябре 1938 года, после снятия Николая Ежова с поста наркома внутренних дел, его место занял Лаврентий Берия. Свой пост наркома внутренних дел он сохранил до 29 ноября 1945 года.

С 3 февраля 1941 года до своего ареста в 1953 году он являлся заместителем Председателя СНК СССР, а затем 1-м заместителем председателя Совета Министров СССР.

С 30 июня 1941 года по 4 сентября 1945 года – член ГКО СССР, а с 16 мая 1944 года по 4 сентября 1945 года – заместитель председателя ГКО.

С апреля 1941 года курировал еще и наркоматы цветной металлургии, угольной, нефтяной и лесной промышленности; а во время войны ГКО возложил на него контроль над такими важными оборонными отраслями, как производство минометного вооружения, боеприпасов,

самолетостроения и моторостроения, танковая промышленность.

За достижения в производстве боеприпасов ему в 1943 году было присвоено звание Героя Социалистического Труда [335].

Но, пожалуй, наиболее важной областью, которую курировал Берия, являлась работа над советской атомной бомбой.

Он был опытным организатором и наиболее подготовленным в технических вопросах среди всех членов Политбюро и других высших руководителей страны. Вот что писал о главном герое нашей книги один из создателей советской атомной промышленности академик Андраник Мелконович Петросьянц:

«Он придавал всем работам по ядерной проблеме необходимый размах, широту действий и динамизм. Он обладал огромной энергией и работоспособностью, был организатором, умеющим доводить всякое начатое им дело до конца».

Такого же мнения был и другой крупнейший ядерщик – академик Юлий Борисович Харитон:

«С переходом проекта в руки Берии ситуация в нем кардинально изменилась. С самого начала он придавал всем работам размах и динамизм. Он все-таки был первоклассным организатором, доводившим любое дело до конца».

29 декабря 1945 года Лаврентий Берия был освобожден от должности наркома внутренних дел в связи «с перегруженностью центральной работой». Действительно, кроме членства в Политбюро, работы над атомным проектом, с апреля 1946 года он возглавлял Бюро Совета Министров, в которое входили все заместители Председателя Совмина СССР Иосифа Сталина, курировал, кроме Спецкомитета, черную и цветную металлургию, химическую и лесную промышленность, водный транспорт, работу МВД и МГБ и даже такое замечательное дело, как строительство «сталинских высоток» в Москве [336].

С 5 марта по 26 июня 1953 года – министр внутренних дел СССР [337] .

В последние годы жизни Иосифа Сталина над головой Лаврентия Берии стали сгущаться тучи. В ноябре 1951 года в Грузии было организовано так называемое «мингрельское дело», в результате которого было арестовано 427 секретарей обкомов, горкомов и райкомов партии, почти весь руководящий состав ЦК и правительства Грузии. В деле фигурировала некая связанная с ЦРУ «шпионско-разведывательная организация» К.П. Гегечкори, который был родственником Лаврентия Берии по жене.

5 марта 1953 года, сразу же после смерти Иосифа Сталина, его соратники на совещании, получившем название «Совместное заседание пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР», разделили властные полномочия. Лаврентий Берия стал первым заместителем Председателя Совета Министров СССР и одновременно министром объединенного Министерства внутренних дел СССР (новое ведомство объединило МВД и МГБ).

Вопреки распространенному мнению, смягчение карательного режима в государстве началось не после ареста Лаврентия Берии, а по его инициативе. Первым его шагом на посту главы МВД было создание следственной группы для пересмотра особо важных дел: «дела врачей», дела арестованных бывших сотрудников МГБ СССР, дела бывших работников Главного артиллерийского управления МО СССР, «мингрельского дела», «авиационного дела». Все эти дела были признаны сфальсифицированными, а арестованные по ним – освобождены.

21 марта 1953 года Лаврентий Берия направил в Президиум ЦК КПСС записку «О пересмотре плана строительных работ», настаивал на замораживании дорогостоящих и малоэффективных проектов, например Туркменского канала, тоннеля от материка до Сахалина и т. д.

По его инициативе 27 марта 1953 года Президиум Верховного Совета издал указ «Об амнистии», по которому

на свободу вышли 1 181 264 человека. Не попали под амнистию убийцы и бандиты, а также осужденные по печально знаменитой 58-й статье УК РСФСР. Справедливости ради отметим, что большинство отбывавших срок в то время по этой статье были коллаборационистами, активными членами националистических бандформирований («лесные братья» и «бандеровцы») и т. п.

4 апреля 1953 года последовал приказ министра внутренних дел «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия». В Лефортове и Внутренней тюрьме на Лубянке были ликвидированы орудия пыток. Внес он предложение ограничить права Особого совещания при МВД СССР, пересмотреть указы и постановления, «противоречащие советскому уголовному законодательству и предоставившие Особому совещанию широкие карательные функции». Но это предложение не нашло поддержки в ЦК. Хрущев, Молотов и Каганович заявили, что они категорически против этого, поскольку в таком случае придется пересмотреть «всю систему арестов, суда и следственной практики».

Лаврентий Берия решительно вторгся в «святая святых» партийного аппарата – кадровую политику. В апреле он направляет в Президиум ЦК несколько записок, в которых говорит о недостатках в работе партийных органов Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии. Записки эти были обсуждены на заседании Президиума ЦК 20 мая 1953 года. Так, после обсуждения записки о недостатках в работе органов МВД Литвы по борьбе с националистическим подпольем Президиум ЦК принимает постановления «О политическом и хозяйственном положении в западных областях Украины» и «О положении в Литовской ССР». В нем работа ЦК КПЛ и правительства республики признавалась неудовлетворительной, главной задачей литовской парторганизации определялась «подготовка, выращивание и широкое выдвижение литовских кадров во все звенья партийного, советского и хозяйственного руководства». На посты зампредов Совмина республики, вторыми секретарями райкомов и горкомов, зампредами исполкомов,

директорами совхозов, МТС, промышленных предприятий должны были выдвигаться литовцы. Номенклатурные работники, не знающие литовского языка, отзывались в распоряжение ЦК КПСС. Отменялось «ведение делопроизводства во всех партийных, государственных и общественных организациях Литовской ССР на не литовском языке» (т. е., в переводе с бюрократического на русский, литовский должен был стать официальным языком республики). Для районов с преобладанием польского населения таким языком должен был стать, соответственно, польский (после ареста Берии эти решения были отменены как способствовавшие «активизации буржуазно-националистических элементов», а записка изъята из протоколов Президиума ЦК). Все это, и в особенности расследование деятельности органов МГБ на Украине, не могло не встревожить бывшего секретаря ЦК КП Украины Н.Хрущева, ответственного за многие совершенные там преступления.

Лаврентий Берия широко смотрел и на международные отношения, решив уладить отношения с Югославией, испортившиеся в последние годы правления Сталина. Что же касается ГДР, то он стоял за объединение Германии, считая, что СССР «нужна только мирная Германия, а будет там социализм или не будет, нам все равно». При этом он исходил из того, что строительство социализма в ГДР обойдется Москве в 20 миллиардов долларов в течение 10 лет. А раз так, то выгоднее было бы согласиться на объединение Германии, получив от Запада за это согласие 10 миллиардов долларов. В мае 1953 года им были предприняты конкретные шаги в этом направлении. В Берлин вылетела опытная разведчица Зоя Рыбкина, получившая задание выйти на федерального канцлера ФРГ К. Аденауэра и выяснить возможности реализации этих предложений. Однако миссия Рыбкиной закончилась, не успев начаться. 26 июня 1953 года Лаврентий Берия был арестован, и ей пришлось срочно возвращаться в Москву [338] .

Среди других дел Лаврентия Берии можно отметить:

отмена паспортных ограничений, в том числе в Москве и Ленинграде;

устранение излишних звеньев бюрократизма, тормозящих внедрение новых научных разработок и государственных решений;

повышение роли национальных кадров в республиках с тем, чтобы не русские ставленники, а местные кадры решали все. Это особо проявилось в специальных инициативах Берии в Литве, Латвии, Белоруссии и на Западной Украине;

решение не украшать улицы портретами живых вождей и не носить их изображения на праздничных демонстрациях;

внутрипартийное осуждение культа личности Сталина на другой день после его похорон и принятие решения, согласно которому имя Сталина стало исчезать со страниц печати. Прекращение издания Полного собрания сочинений Иосифа Сталина.

Что еще хотел сделать Лаврентий Берия, но не успел:

предложение вернуться к власти Советов, возникшей в результате Февральской революции 1917 года, т. е. на демократических принципах;

постановка вопроса о возвращении Японии спорных островов Курильской гряды;

попытка установления дружественных связей с Югославией, строившей социализм по особому, свободному, «нэповскому» образцу [339] .

Юрий Андропов

Вопрос «кто вы, мистер Андропов?» иностранные журналисты начали задавать в 1982 году, когда председатель КГБ внезапно для всех стал руководителем СССР. Их советские коллеги были менее любопытны и привычно процитировали опубликованную в газете «Правда» официальную биографию нового Генерального секретаря КПСС.

А вот для назойливых буржуазных репортеров активно поработали чекисты, организовав «рекламную кампанию» хозяина Лубянки. Цель этой акции – продемонстрировать Западу, что все в порядке. «Миролюбивая» политика Кремля в Афганистане, а также в Африке и других регионах мира будет продолжена.

В течение нескольких месяцев у западного обывателя сформировался примерно такой образ всемогущего председателя КГБ. Вот, например, что писала о нем солидная американская газета «Вашингтон пост»:

«Прагматичный, гибкий, гуманный интеллектуал космополитического склада. Бегло говорит по-английски и «понимает» Соединенные Штаты. Сочувствует идее неких реформ внутри страны. В личном плане во многом солидарен с диссидентами, а во внешней политике является убежденным сторонником разрядки. Он танцует танго, пьет шотландский виски и коньяк, понимает толк в американском джазе и читает Жаклин Сьюзенн (американская писательница, автор серии скандальных романов о шоу-бизнесе. – *Прим. авт.*). Одевается элегантно и пользуется репутацией души общества. По вечерам он слушает порой «Голос Америки» или пьет в кругу диссидентов, которых приглашает к себе домой с целью расширения своего кругозора» [340] .

А вот мнение американского журналиста Джона Баррона (автор книг «КГБ» и «КГБ сегодня: Невидимые щупальца»), которого трудно заподозрить в симпатиях к СССР, а тем

более к ее спецслужбам. А ведь он написал в своей книге «КГБ» в разгар «холодной войны»:

«...квартира шефа КГБ на Кутузовском проспекте была обставлена стильной венгерской мебелью, подаренной ему Яношем Кадаром (руководитель Венгрии. – *Прим. авт.*). Он коллекционирует пластинки американской джазовой музыки и картины советских художников-абстракционистов, некоторые из этих картин висят на стенах в его комнатах. Андропов – аскет и либерал, он любит встречаться с известными интеллигентами и даже диссидентами, угощая их виски и коньяком. Перед сном он любит прочитать несколько страниц из «Опытов» французского средневекового философа Мишеля Монтеня» [341] .

Звучит очень красиво. Вот только Юрий Андропов жил на служебной правительственной даче в Подмосковье, а в московской квартире был только прописан. Да и танцами он не увлекался, предпочитая более спокойные способы проведения досуга.

А между тем из западных лидеров или журналистов с председателем КГБ Юрием Андроповым никто не встречался. За исключением особо ценных иностранных агентов, да и то этот факт официально не подтвержден, но и не опровергнут отечественной внешней разведкой.

Он действительно дружил с Яношем Кадаром и коллекционировал пластинки классика джаза Глена Миллера. С американским музыкантом связана и еще одна загадка. На фотографиях начала сороковых годов Андропов и Миллер обладают явным портретным сходством. Может быть, эта схожесть осталась незамеченной, если бы в 1944 году музыкант из США не погиб в авиационной катастрофе, а скромный комсомольский функционер начал свою стремительную политическую карьеру [342] .

Вся остальная информация об англо-американских вкусах Юрия Андропова основана на рассказах бывшего агента КГБ и советского дипломата двадцатилетнего Владимира Сахарова, перешедшего на сторону Запада в июле 1971 года. До этого времени он «дружил» с Лубянкой и был приятелем сына руководителя этого ведомства, с

которым вместе учился в школе. По мнению авторов монографии «Юрий Андропов: тайный ход в Кремль» Владимира Соловьева и Елены Клепиковой, «он (Сахаров. – *Прим. авт.*), не обладая большим воображением», просто приписал собственные вкусы [343] .

А летом 1982 года, когда на Западе началась активная «рекламная» кампания Юрия Андропова, на сомнительность этих данных просто не обратили внимания. Более того, американские газеты соревновались в создании положительного образа хозяина Кремля. Неофициальное первое место заняла газета «Нью-Йорк таймс». Ее обозреватель, Харрисон Солсбери, забыв даже о Владимире Ленине, который свободно владел латынью, английским и немецким, писал, что Юрий Андропов первый русский вождь со времен императора Николая II, который знает английский: эти слова и были вынесены в сенсационный заголовок статьи: «Андропов читает «Америку» свободно» [344] . Этот миф опровергают те, кто в течение многих лет работал с председателем КГБ.

Историк и писатель Игорь Минутко утверждает, что Юрий Андропов только пытался овладеть английским языком, но так и не смог достичь этой цели. Одна из причин – нехватка времени у председателя КГБ. О другой причине многие биографы предпочитают не вспоминать.

Игорь Минутко во время сбора материалов для своего романа «Андропов: Бездна (Миф о Юрии Андропове)» [345] имел продолжительную беседу с преподавателем английского языка высочайшего класса, у которого Юрий Андропов брал уроки. Вот суть сказанного репетитором:

«... «ученик» совершенно не способен к овладению английским; во-первых, просто не тот возраст, когда можно было овладеть любым иностранным языком». Во-вторых, в ту пору Юрий Владимирович – увы! – уже тяжело страдал склерозом. Но что правда, то правда – учеником он оказался старательным, упорным. «Мне даже было как-то неловко, – признался преподаватель. – Во время занятий у него от напряжения выступали капли пота на крупном носу... Да, он

был упорен. Но к следующему занятию почти все надо было начинать сначала» [346] .

Одним из малоизвестных способов свободного времяпровождения Юрия Андропова можно назвать игру в бильярд [347] . Минуты отдыха в будни он посвящал чтению художественной литературы и общественно-литературных ежемесячников: «Нового времени», «Октября», «Знамени», «Иностранной литературы» и других. Также он читал пьесы, идущие на сценах московских театров, а вот сами спектакли не посещал. В выходные дни, кроме пеших прогулок, он любил смотреть новые и старые кинофильмы, которые ему привозили на дачу.

Также председатель КГБ был страстным болельщиком ведомственной футбольной и хоккейной команд «Динамо». Он не пропускал ни одной телевизионной трансляции матчей любимой команды, но крайне редко выезжал на стадион из-за дефицита свободного времени.

К числу тайных слабостей Юрия Андропова можно отнести и коллекционирование огнестрельного оружия. Он собирал образцы пистолетов и револьверов образца начала прошлого века. Справедливости ради отметим, что аналогичное хобби было и у других генералов КГБ, работавших в центральном аппарате КГБ [348] .

Приход Юрия Андропова к власти у многих граждан СССР ассоциировался с наведением порядка в стране. Люди ждали жестких мер против разгулявшейся преступности и мафии, искоренение коррупции и усиления расшатавшейся трудовой дисциплины.

Об этом мало кто знает, но в первом квартале 1983 года объем промышленного производства вырос на 6,3 %, а производительность труда – на 4,7 % по сравнению с предыдущим годом.

В середине апреля 1983 года комментатор одной из зарубежных радиостанций, вещавших на Советский Союз, сообщил, что эти факты свидетельствуют «о колоссальных потенциальных возможностях, которые таит в себе социализм, и о чем, похоже, не подозревали сами его руководители» [349] .

Прошло несколько месяцев после смерти Леонида Брежнева, и новый руководитель страны Юрий Андропов заговорил об экономических реформах. Спустя два десятилетия один из участников заседания Политбюро 30 июля 1983 года, член ЦК КПСС Виталий Воротников вспоминает, что он вел мероприятие «строго, напористо». Первый вопрос – об экономической политике ряда западных стран по отношению к Союзу. Вот фрагмент выступления Юрия Андропова:

«Складывается невыгодная, неэффективная для нас структура внешней торговли, экономических связей в целом, импорт растет, причем много берем баракла, а не технологии. Западные страны стремятся взять и берут у нас сырье. Остальная продукция неконкурентоспособна. Госплану, министерствам следует подумать, как расширить экспорт машин, конечных продуктов переработки нефти, что для этого нужно сделать. Одновременно надо скорректировать структуру импорта. С умом тратить деньги. К этой работе подключить обкомы партии. И учесть подходы, разработанные при формировании новой пятилетки».

На этом заседании Политбюро рассматривался вопрос о финансовой помощи союзным республикам из бюджета страны. Виталий Воротников вспоминает, что «Андропов посетовал на иждивенческие настроения руководителей республик. Не считают деньги, не изыскивают дополнительные финансовые ресурсы. Привыкли «протягивать руку».

Другая важная тема, которая волновала генсека летом 1983 года, – необходимость объективного анализа первой половины очередной пятилетки. Об этом он говорил на встрече с сотрудниками ЦК КПСС и государственных органов, которая прошла 6 июля 1983 года. По его мнению, ответственные работники партийного и государственного аппарата должны:

«...лучше знать фактическое состояние дел: нередко до нас доходит искаженная информация, а иногда краски преднамеренно сгущаются с расчетом на получение помощи

из Центра. Нужен рабочий, деловой, а не бумажный контроль. Для этого формировать и направлять на места группы из специалистов аппарата, самим чаще выезжать на периферию и организовывать работу, изучать кадры. Работников, которые «не тянут», менять».

Выступая на заседании Политбюро 28 июля 1983 года, Юрий Андропов подвел итоги первого полугодия и рассказал о перспективах второго:

«Экономика на перевале 11-й пятилетки. Отвечает ли складывающаяся обстановка требованиям экономической политики, решениям ноябрьского пленума? Нет, не отвечает. Нужно видеть тенденцию. Что же случилось? В стране улучшилась морально-политическая обстановка, что способствует подъему трудовой инициативы. Об этом свидетельствуют итоги первого полугодия (1983 г.). Почему же сейчас сбои? Нужно прекратить демобилизующие разговоры о невыполнимости плана второго полугодия и года. Более того, можно частично компенсировать задолженность 1981–1982 гг. Требуется конкретная работа. Какая?»

Это дело Совмина, Госплана, Госснаба, министров.

Сегодня мы ничего конкретного не услышали. Не дело Политбюро заниматься частностями, водить вас за руку. Будем говорить не только о проблемах, а о людях, которые стоят за ними. Об их ответственности.

Мне представляется, что у товарищей появилась какая-то усталость от требовательности и ответственности. Как это понимать? Дела идут неважно, а руководители министерств, областей в отпусках, лето – самая лучшая пора! Отозвать немедленно тех, у кого плохо обстоят дела. Повышение дисциплины, ответственности – это, прошу учесть, не кампания, это постоянные факторы. Предупреждаю всех! Кто сорвет планы – будет объясняться в ЦК. Посмотрит, надо ли держать такого министра. Особое внимание надо обратить на повышение эффективности работы. На каждом предприятии должны быть разработаны меры, направленные на рост производительности труда, повышение качества продукции.

О товарах. Их производство выросло на 4 %, а продажа – на 1 %. Работаем на склад. Причина – низкое качество, нарушение структуры, ассортимента. Одних товаров сверх норматива, все склады завалены, а другие – в дефиците. Нереализованные товары – это позор. Зачем их выпускать, тратить сырье? На оптовых ярмарках от некоторых товаров отказы. Это относится к радиоприемникам, телевизорам, холодильникам, обуви, тканям и т. п. Их уровень отстал на несколько поколений от продукции зарубежных фирм. Одновременно жалобы – там нет хлопчатобумажных носков, там нет полотенец и т. д. То есть пересортица. Надо, кстати, и торговать давно научиться. Уметь перераспределять товары по регионам». Генсек остро также поставил вопрос о положении в сельском хозяйстве. «Всем, связанным с сельским хозяйством, – заявил он, – необходимо работать очень напряженно».

Не мог Юрий Андропов обойти вопрос и о дисциплине:

«Ослабла дисциплина труда. По Москве, например, в рабочее время бродят тысячи бездельников, как правило, управленцев, сотрудников министерств, НИИ и т. д. Подтягивание дисциплины – это не кампания, а долговременная задача. Надо строже спрашивать за порученное дело».

В Москве охота на прогульщиков превратилась в очередное «мероприятие», которое привело лишь к раздражению жителей столицы.

Были и другие вопросы. Так, говоря о валютном состоянии страны, Юрий Андропов отмечал:

«Положение сложное. Финансисты не очень компетентны, заключается много убыточных сделок. Покупаем всякую чепуху, Минвнешторг работает плохо. Продукция, предназначенная для экспорта, неконкурентоспособна. Необходимо сократить расходы на покупку продовольствия».

Еще одна тема – отставание в наукоемких отраслях. «Основная задача – технический прогресс. Это наша принципиальная экономическая линия. К сожалению, 15–20 лет продолжаем выпуск устаревших машин». Было

предложено «подготовить предложения на Политбюро о мерах повышения качества продукции, ускорения темпов ее обновления».

На заседании Политбюро в июле 1983 года Юрий Андропов обратил особое внимание на проблемы коммунистического и рабочего движения. В частности, он сообщил:

«...в ряде западных стран коммунистические и рабочие партии пытаются приспособиться к ситуации, отходят от острых форм борьбы, не дают отпора реакционным силам. Наблюдается рост национальных, вернее, националистических мотивов. Буржуазия смогла национальные задачи поставить во главу угла, а компартии не ведут необходимой разъяснительной работы. Нам нужно иметь это в виду. Успех будет зависеть от того, насколько удачно мы свяжем интернациональные и национальные задачи. Это относится и к внешней, и к внутренней политике. Налицо явная недооценка и науки, и практики международного рабочего движения. Следует изучать его специально, партия должна знать, что происходит в рабочем движении, какие там развиваются процессы. Почему, например, в ряде компартий сокращается рабочая прослойка».

Юрий Андропов был явно не удовлетворен работой международного отдела ЦК, его руководителя – секретаря ЦК КПСС Бориса Пономарева.

Среди новшеств было и традиционное (для СССР) – «чистка» административно-партийного аппарата. К концу 1983 года было сменено около 20 % первых секретарей обкомов партии, 22 % членов Совета Министров, а также значительное число бывшего руководства аппарата ЦК (заведующие и заместители заведующих отделами) [350] .

Юрий Андропов – единственный из руководителей СССР, кому спустя десятилетия распада великой страны поставили памятник. В Петрозаводске напротив здания Управления ФСБ Карелии на улице, названной в его честь. Городской казне этот проект обошелся в 2,5 миллиона рублей [351] .

Прошло больше четверти века после его смерти, а малоизвестных страниц жизни Юрия Андропова стало еще больше. Одна из них – что ожидало страну, если бы он пробыл у власти несколько лет.

Генеральный директор Центра политических технологий Игорь Бунин считает, что в стране началась бы активная кампания по наведению порядка. На скамье подсудимых оказалось бы больше обвиняемых в коррупции партийных и государственных чиновников, а диссидентство как явление было бы подавлено.

«Некоторое время режим держался бы на популярности нового Генсека и на публичном эффекте от гонений на брежневских приближенных, а затем начался бы новый кризис доверия. Возможно, Андропов включил бы в состав руководства новых молодых политиков – тогда борьба за власть после его кончины могла быть более ожесточенной... Новому лидеру пришлось бы решать те же проблемы, что и Михаилу Горбачеву, – «открывать» страну, вводить в политическую систему элементы демократии, а в экономику – рыночные принципы: понятно, что с большим или меньшим успехом, с разной степенью радикализма...»

Директор управления социально-политических исследований группы компаний «РОМИР мониторинг» Михаил Тарусин описывает три варианта развития ситуации:

«Сценарий 1-й. Юрий Андропов, изнуренный борьбой не столько с физическим недугом, сколько с партийным окружением, все-таки сломался бы. В этом случае система, продолжая стагнировать, разрушается сама по себе; сколько она еще протянула бы – Бог весть.

Сценарий 2-й. Юрию Андропову удастся провести реформы в народном хозяйстве, породив нечто вроде «китайской модели экономики», не затрагивая стратегических основ советской государственности. В этом случае Россия сегодня с успехом продолжала бы пугать весь мир, за исключением Саддама Хуссейна, которому ни один бушеобразный ястреб даже пригрозить бы не смел.

Сценарий 3-й. Начиная реформы, Юрий Андропов (подобно Михаилу Горбачеву) оказался бы не в силах

остановить лавину саморазрушения системы, и сегодня мы имели бы то, что имеем».

А вот мнение зарубежного специалиста – профессора политологии Калифорнийского университета (Беркли) Кена Робсона:

«...если бы Андропов не умер, то мы жили бы еще в Советском Союзе. Конечно, он бы не распустил партию, а начал реформы и посадил бы за решетку коррупционеров и привел бы в партию молодое поколение реформаторов. И они сохранили бы эту систему. Посмотрите на Османскую империю: ей потребовалось 300 лет, чтобы понять, что она мертва» [352] .

Миф № 10 Культура под колпаком

Многие до сих пор верят, что КГБ подавлял и контролировал культуру, при этом активно занимался созданием собственного положительного имиджа.

«Цензоры» с Лубянки

Цензурой в Советском Союзе занималось не ОГПУ – НКВД – МГБ – КГБ, как думают некоторые журналисты и отдельные «историки», а созданное 6 июня 1921 года постановлением Совнаркома РСФСР Главное управление по делам литературы и издательств при СНК РСФСР. Новая организация объединила существовавшие до этого в Советской России все виды цензуры печатных произведений. На местах подразделения Главлита создавались при отделах народного образования. Инспекторы Гублита в уездах работали на общественных началах и, как правило, совмещали эту должность с основной в отделе народного образования.

Без разрешительной подписи главлитовца типография не могла печатать абсолютно ничего, включая афиши, объявления, рекламу и лотерейные билеты. Безусловно, запрещались публикации против коммунистической партии и Советской власти, не допускались статьи враждебной идеологии, а также бульварная пресса, порнография и недобросовестная реклама. Главлит мог передать для дальнейшего рассмотрения в местные органы ОГПУ нарушителей правил цензуры.

Циркуляры Главлита на запретные темы множились из года в год. В этом списке были руководящие предписания о запрещении к публикации сведений о перспективах и видах на урожай, расширении производства бутылок, добыче золота, бандитских налетах на поезда, материалах, касающихся ОГПУ, и многие другие. Не допускались к публикации сведения о зараженности хлеба «долгоносыком, клещами и прочими вредителями, во избежание паники на внешних рынках и злонамеренного истолкования этих сведений враждебной печатью». Ни в коем случае не разрешалась к печати литература «религиозно-поповского и сектантского содержания», такие рукописи пересылали в Гублит, и допуск получали только те, которые имели догматический, религиозно-обрядный характер.

По инструкции достаточным для должности инспектора были образование в объеме школы второй ступени, членство в рядах ВКП(б) и по возможности редакторский стаж. Так, в 1925 году инспектором Старорусского уезда был выходец из крестьян Лифляндской губернии, который до революции работал шофером и образование имел «низшее, незаконченное городское училище в Риге».

В 1925 году вышел в свет первый «Перечень сведений, составляющих тайну и не подлежащих распространению в целях охранения политико-экономических интересов СССР». Содержал этот список 96 тайн. Его параграфы охраняли статистические данные о беспризорных и безработных элементах, бандитских налетах на правительственные учреждения, о крестьянских восстаниях и т. п. Нельзя было публиковать информацию о наличии в аптеках медикаментов, помощи районам, охваченным неурожаем, о кремлевских стенах... [353]

Функции и обязанности Гублита со временем расширялись, и вскоре подконтрольными инспекторам по делам печати и зрелищ были не только печатные издания, но и репертуары театров, и выступления эстрадных артистов, и тексты лекций, и кинофильмы.

Фактически Главлит стал главным цензурным органом Советской России. При этом он напрямую не подчинялся ОГПУ. Хотя взаимодействие между этими двумя органами было, но специфичное. В качестве примера несколько цитат из «Бюллетеня Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита) в системе Народного комиссариата просвещения РСФСР», датированного 1936 годом:

«В газете «Колхозник Запорожья» слово «Политбюро» секретарем редакции вредительски извращено в «Полицейбюро». Цензором исправлено. Секретарь редакции снят с работы; дело о нем передано в НКВД...

При передаче лекции УИМЗО по радио «Марксизм-ленинизм в эпоху империализма и пролетарской революции» 22.11.36 г. (Одесский обл. радиокомитет) директор вместо текста «Ця партія здійснює керівництво» (это партия осуществляет руководство) прочитал: «Ця

партия здійснює шкідництво» (это партия осуществляет вредительство). Дело передано в НКВД...

В газете «Путь Ленина» (Полтавский р-н, Приморск. обл. ДВК) № 95 вместо «первый маршал Советского Союза тов. Ворошилов» было напечатано «первый враг Советского Союза тов. Ворошилов». Газета конфискована. Дело передано РК ВКП(б) и РО НКВД...» [354]

Справедливости ради отметим, что таких эпизодов в работе Главлита крайне мало. Обычно цензоры ограничивались внесением правки и исправлением ошибок и опечаток в тексте.

В августе 1963 года Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР вошло в состав созданного Государственного комитета Совета Министров СССР по печати.

Затем Главлит еще несколько раз менял название, пока в августе 1990 года стал именоваться Главным управлением по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации (ГУОТ) при Совмине СССР. Переименования не вызывали смены руководства и личного состава цензоров [355] .

Имиджмейкеры из КГБ

Отношения между чекистами и литераторами были специфичными. Речь не идет о писателях-диссидентах, которые хотели опубликовать свои произведения на Западе, а «кагэбешники» пытались им помешать. Нужно понимать два важных факта. Первый: на Лубянке не без оснований подозревали, что в нелегально переданных на Запад рукописях могли содержаться сведения, составляющие государственную или военную тайну. Второй: чекисты действовали не по своей инициативе, а выполняли приказ руководства страны. Поговорим о тех, кто писал «шпионские» романы и тем самым создавал положительный образ КГБ. Таких литераторов можно условно разделить на три категории.

Первая – ветераны органов госбезопасности. Большинство их произведений основано на реальных событиях из их прошлой жизни или на событиях двадцатых годов прошлого века или Великой Отечественной войны. Почему они брались за перо? Был ли приказ начальства создать очередной роман, воспевающий героические будни чекистов? Нет, чаще всего авторы пытались что-то создать по собственной инициативе. Кто-то хотел в форме художественного произведения рассказать о пережитом. Ведь мемуары, скорее всего, ветерану не позволили издать. Чтобы он не сообщил читателям чего-то секретного. А повесть или роман – без проблем.

Вторая – профессиональные литераторы. Они получали доступ в ведомственные архивы и на основе реальных дел создавали свои произведения. Так, автор романа «Мертвая зыбь» Лев Никулин (по этому произведению был снят фильм «Операция «Трест»») был известным советским писателем (лауреат Сталинской премии за роман «России верные сыны»), одним из основателей журнала «Иностранная литература». Поэтому не удивительно, что ему разрешили написать произведение о чекистах. Это единственный «шпионский» роман в его послужном списке.

Еще один важный момент – жанр приключенческого романа в Советском Союзе, один из немногих, где в минимальной степени требовалось соблюдение канонов «социалистического реализма». Согласно Уставу Союза советских писателей:

«Социалистический реализм, являясь основным методом советской художественной литературы и литературной критики, требует от художника правдивого, исторически-конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения действительности должны сочетаться с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма».

Большинство произведений были посвящены работе какого-нибудь завода, строительству электростанции, проведению сельскохозяйственных мероприятий и т. п. При этом хозяйственная задача, выполняемая по ходу сюжета (начали что-то строить – завязка, кончили что-то строить – развязка), изображается как необходимый этап на пути к высшей цели. Читатель постепенно узнает, как, несмотря на все поломки, станок был пущен в дело или как колхоз «Победа», вопреки дождливой погоде, собрал богатый урожай кукурузы, и, закрыв книгу, он с облегчением вздыхает, понимая, что нами сделан еще один шаг к коммунизму.

К тому же автор, а за ним и читатель, мог уйти из реального в «виртуальный» мир, где кипят не производственные или партийно-идеологические, а шпионские страсти. Говоря другими словами, испытать то, что, скорее всего, он никогда не познает в реальной жизни.

Третья категория – творческие «дуэты». Кто-то из сотрудников КГБ и профессиональный журналист или литератор. К ним можно добавить и так называемых «литературных обработчиков», которые преобразовывали рукописи ветеранов в читабельные произведения.

Об этом сейчас не принято говорить, но литературное творчество в Советском Союзе было высокорентабельным бизнесом. Это не только высокие гонорары, но и членство в

Союзе писателей, возможность стать лауреатом одной из множества государственных и ведомственных премий и т. п.

Как видим, руководству органов госбезопасности не требовалось прилагать особых усилий для создания положительного образа КГБ, литераторы занимались этим делом по собственной инициативе и с большой выгодой для себя.

«Кинолюбители» с Лубянки

Многие искренне верят, что развитие «шпионского» кино в Советском Союзе началось, когда председатель КГБ Юрий Андропов приказал своим подчиненным заняться созданием положительного образа органов госбезопасности. Действительно, тогда были сняты многосерийные фильмы «Семнадцать мгновений весны» и «ТАСС уполномочен заявить».

На самом деле фильмы о доблестных чекистах и коварных шпионах противника начали создавать в начале двадцатых годов прошлого века. Достаточно назвать снятую в 1922 году знаменитым впоследствии советским режиссером Львом Кулешовым агитфильм «На фронт!». Сюжет картины – красноармеец должен доставить секретный пакет на фронт и выйти победителем из схватки с иностранным шпионом.

Из лент, которые были созданы в двадцатые годы прошлого века, где важную или главную роль играют чекисты, можно назвать: «Укразия» (другое название: «7+2») о красном разведчике «7+2», действующем в кругу белогвардейцев под видом отвратительной личности с внешностью опустившегося наркомана, деникинского офицера-контрразведчика Энгера, и «В город входить нельзя» – о том, как была обезврежена группа диверсантов.

В тридцатые годы прошлого века о поединках нарушителей госграницы, шпионах и вредителях с чекистами, пограничниками и просто бдительными советскими гражданами снимали часто, но почти все картины сложно назвать шедеврами, да и большим успехом у зрителей они не пользовались.

То же самое можно сказать о большинстве лент, созданных в годы Великой Отечественной войны и после ее окончания. Исключением стали две картины: «Подвиг разведчика» и «Секретная миссия». Так, фраза «За вашу и нашу победу» из первого фильма стала крылатой. А второй

фильм в 1950 году занял четвертое место в советском кинопрокате и получил Государственную премию.

Сложно сказать, в чем причина успеха этих кинолент. Может быть, в том, что в качестве сценариста выступил чекист Михаил Маклярский. В тридцатые годы прошлого века он служил в секретно-политическом отделе НКВД, когда началась Вторая мировая война – стал контрразведчиком, а в годы Великой Отечественной войны занимал пост начальника отдела в Четвертом управлении (разведка и диверсии на оккупированной территории) НКВД – НКГБ СССР.

Другая причина – правильно «выбранное» время создания картин. Тогда народу хотелось видеть именно такие картины, где умные и талантливые советские разведчики обыгрывают тупых и коварных фашистов.

В фильме «Подвиг разведчика» советский разведчик майор Алексей Федотов (знаменитый актер Павел Кадочников) под именем Генриха Эккерта получает задание: в оккупированной Виннице добыть секретную переписку генерала фон Кюна с гитлеровской ставкой. Блестящий профессионал не только выполняет задание, но и, возвращаясь на Родину, «прихватывает» самого генерала.

Сюжет «Секретной миссии» чем-то напоминает «Семнадцать мгновений весны». 1945 год. Германия. Советские разведчики узнают о тайных переговорах немцев с англоамериканцами и о готовящейся секретной капитуляции немецких войск на Западе...

Если в конце сороковых – начале пятидесятих годов прошлого века успехом у зрителей пользовались лишь отдельные картины, то шестидесятые годы – расцвет советского «шпионского» кино. Пока на Лубянке происходила смена председателей КГБ, кинематографисты активно создавали положительный образ чекистов. Выполняли ли они при этом «заказ» руководства органов госбезопасности? Нет, они действовали по собственной инициативе, просто решив начать разработку перспективного сегмента рынка.

Приключенческие фильмы всегда пользовались повышенным вниманием у советских зрителей и собирали хорошие суммы в прокате. Поэтому они были интересны не только государству, но и их создателям. Высокие гонорары и отчисления от проката, плюс возможность получить различные премии государственные (Государственные, Ленинские, Совета Министров), общественные (творческих союзов, Ленинского комсомола) и ведомственные (КГБ, МВД, Минобороны). А для актеров, кроме премий и званий, дополнительная популярность.

Справедливости ради отметим, что премировать Лубянка, по сравнению с другими организациями, начала поздно – только с 1978 года. Тогда была учреждена Премия КГБ СССР за лучшее произведение в области литературы и искусства о деятельности органов и войск КГБ СССР.

Чекисты также выступали в роли научных консультантов, и без их участия картины бы получились иными. Так, во время съемок многосерийного фильма «Государственная граница» авторы сценария Гелий Рябов и Алексей Нагорный несколько месяцев работали в архивах Управления пограничных войск КГБ СССР, где ознакомились с множеством, в том числе и секретных, документов. В Политуправлении пограничных войск КГБ знали, кому доверить написание сценария саги о пограничниках. Рябов и Нагорный прославились своим сценарием картины «Рожденные революцией» – о советской милиции.

Вернемся к хронике появления «шпионских» фильмов.

В 1966 году выходит кинолента «Их знали только в лицо». В ней рассказано о группе подпольщиков – подводных диверсантов, действовавших во время Великой Отечественной войны в Одессе.

В 1968 году на экраны страны выходит четырехсерийный фильм «Щит и меч». Одна из немногих картин «о войне», которую единодушно приняли критики, зрители и историки. В первые дни проката картину посмотрело 134,5 миллиона зрителей. Это при том, что никакой предпремьерной рекламной кампании не проводилось. В чем успех картины? Впервые часть сцен

«шпионского» фильма снималась на территории ГДР. В массовых сценах в роли военнослужащих вермахта снимались немцы. В картине противник хитер и изворотлив, а советский разведчик – не супермен, а обычный человек. Может, поэтому, в отличие от «плакатного» Штирлица из «Семнадцати мгновений весны», он не стал героем многочисленных анекдотов.

В том же году выходит фильм «Путь в Сатурн». В нем рассказано о советском разведчике Крылове, внедренном в годы Великой отечественной в разведшколу абвера «Сатурн» под именем немца Крамера. У ленты было продолжение: «Конец Сатурна» и «Бой после победы...».

В 1968 году зрители увидели картину «Мертвый сезон». В ней было все необычно, начиная от вступительного слова советского разведчика-нелегала и заканчивая приближенным к реальности сюжетом.

В том же году на экраны страны вышел двухсерийный фильм «Ошибка резидента». Картина имела определенный успех у зрителей, что позволило в семидесятые – восьмидесятые годы прошлого века снять продолжение – два фильма: «Судьба Резидента» и «Возвращение Резидента».

В 1969 году на экраны страны вышел фильм «Операция «Трест» с Арменом Джигарханяном в роли чекиста Артузова. Сценарий фильма был подготовлен на основе романа Льва Никулина «Мертвая зыбь», который, в свою очередь, написан на предоставленных автору Комитетом госбезопасности рассекреченных материалах чекистской легендарной операции «Трест», позволившей долгие годы водить за нос белую эмиграцию и ряд иностранных разведок за счет подставы им фиктивной подпольной организации.

В том же году вышел фильм «Адъютант его превосходительства». Авторы сценария довольно вольно интерпретировали происходившие во время Гражданской войны на юге России события.

Учитывая то, что съемка многосерийного фильма, с момента написания и утверждения сценария и заканчивая премьерным показом, процесс очень длительный и порой

требует нескольких лет, можно предположить, что большинство кинопроектов были запущены еще до того, как Юрий Андропов стал председателем КГБ СССР.

Это не значит, что высокопоставленные чекисты не пытались лоббировать свои интересы. Так, заместитель председателя КГБ генерал армии Семен Цвигун увлекался литературной деятельностью. Его роман «Мы вернемся» стал основой для кинотрилогии «Фронт без флангов» (1974 год), «Фронт за линией фронта» (1977 год) и «Фронт в тылу врага» (1981 год). Понятно, что к созданию лент были привлечены лучшие специалисты, но, несмотря на это, картины большого успеха не имели.

Летом 1984 года на телеэкраны Советского Союза вышел многосерийный фильм «ТАСС уполномочен заявить». Единственный из «шпионских» фильмов, который, с одной стороны, имел успех у зрителей, аналогичный «Подвигу разведчика», «Щиту и мечу», «Мертвому сезону» и «Семнадцати мгновениям весны», а с другой – был сделан по «заказу» КГБ. Дело в том, что Юрий Андропов приказал, чтобы картина была максимально документальной [356], а в качестве консультантов в ее создании принимали участие контрразведки – непосредственные участники операции по разоблачению Агронома (кличка, присвоенная ему чекистами) [357].

В основе сюжета кинокартины – вербовка ЦРУ в Боготе (столица Колумбии) второго секретаря советского посольства Александра Огородника и последующее его разоблачение КГБ и арест 21 июня 1977 года. До выхода на экран ленты эта история была известна «только руководящему и оперативному составу центрального КГБ и отдельных периферийных органов» [358].

Во время же первого показа ленты улицы Советского Союза просто вымирали. Режиссер Владимир Фокин, по его собственным словам, приложил немало сил, чтобы каждая серия картины заканчивалась на самом интересном месте, интригуя зрителя. Для несчастных, не сумевших посмотреть какую-то часть, в начале новой серии всегда излагали

краткое содержание предыдущих. При общей насыщенности сюжета такой ход был явно не лишним [359] .

Заключение

После исчезновения с политической карты мира Советского Союза и ликвидации КГБ, вопреки распространенному мнению, Российской Федерации почти ничего не досталось из того «жирного» пирога под названием Лубянка.

Начнем с того, что почти все имущество, архивы, кадры и агентура, находящиеся на территории бывших советских республик, достались вновь образованным государствам. Понятно, что каждая из них использовала богатство КГБ по-своему. Где-то его не только сохранили, но и постарались приумножить. Где-то, наоборот, поспешили избавиться от «наследия проклятого прошлого». В любом случае почти все ресурсы, находившиеся за пределами Российской Федерации, ей не достались.

Начавшаяся в начале девяностых годов прошлого века кампания по дискредитации советских органов госбезопасности, серьезные экономические проблемы, многочисленные реформы спровоцировали массовый отток чекистских кадров в бизнес и криминальные структуры. В результате частично был утрачен кадровый ресурс КГБ. А его так быстро не восстановишь. И это только вершина айсберга.

Кадры решали все

По утверждению журналиста Андрея Углanova, внешняя разведка в сентябре 1991 года получила смертельную рану. Сразу же после путча по указанию Михаила Горбачева была создана «закрытая» комиссия по расследованию деятельности КГБ под председательством Сергея Степашина. Ее основная задача – опрос руководителей подразделений центрального аппарата Лубянки.

«В комиссию начали поступать такие сведения: из секретных НИИ сразу уволились более 400 крупнейших специалистов, работающих на разведку и оборону. За рубежом началось массовое бегство нашей агентуры.

Резидентура западных стран в СССР начала почти открытые попытки вербовки ведущих специалистов разведки и контрразведки.

До 20 % личного состава нашей агентуры за рубежом стали перебежчиками в течение нескольких дней. Работа для них нашлась...» [360]

Следом за агентурой на Запад стали уходить и кадровые разведчики. По утверждению журналиста Александра Хинштейна, только в 1991 году в страну не вернулись шесть «рыцарей плаща и кинжала». На следующий год список перебежчиков увеличился еще на пять фамилий. Потом наступило некое затишье, а затем последовала очередная серия ЧП, связанных с уходом на Запад «коллег» Штирлица. К середине 2002 года число тех, кто перебрался за рубеж на постоянное место жительства, достигло двадцати человек. Среди них десять офицеров, работавших по американской линии в СВР. Это не только действующие офицеры внешней разведки, но и отставники. Последние чуть меньше информированы о текущих делах своего ведомства, зато знают множество старых секретов.

Один из ветеранов КГБ, проработавший много лет в Ясенева, утверждает:

«Отставной сотрудник разведки, приехавший жить в страну оппонента, все равно обречен на сотрудничество с

местной спецслужбой. Даже ушедших на покой людей американцы рассматривают как возможные источники информации.

Волей-неволей их по-любому выпотрошат или создадут такие условия, при которых не останется иного выхода. Единственный капитал бывшего сотрудника спецслужбы – это его память. Он знает имена агентов, он участвовал в разных операциях, хвосты которых могут тянуться до сих пор...»

Также не следует забывать и о кадровых дипломатах. В период с 1991 по 1993 год в США остались жить, после официального окончания срока командировки, 15 мидовцев. Могло ли такое произойти в годы существования Советского Союза? Если только в кошмарном сне чекиста. Любая попытка остаться на Западе после окончания срока командировки однозначно расценивалась как измена Родине со всеми вытекающими отсюда последствиями. А после 1991 года в МИДе к этому стали относиться снисходительно. Захотел дипломат пожить за рубежом в качестве частного лица – не проблема. У нас ведь демократия.

Результат такой либеральности Москва сумела ощутить очень скоро. Так, в 1996 году ФБР арестовало своего же сотрудника – специального агента Эрла Питтса, который проработал в этом ведомстве 13 лет. В 1985 году его перевели из отделения бюро в Миссури в нью-йоркское отделение ФБР, но направили не в отдел по борьбе с наркомафией, куда он стремился попасть, а в «группу 19», которая занималась выявлением сотрудников КГБ и ГРУ среди работников консульства СССР в Нью-Йорке и советской миссии при ООН. В июне 1987 года он предложил свои услуги советской разведке, написав письмо дипломату Роллану Джейкия, которого ФБР считало кадровым сотрудником КГБ. На самом деле он был «чистым» дипломатом. На встречу с «инициативником» он пришел вместе с сотрудником нью-йоркской резидентуры КГБ Александром Карповым. Представив сотруднику ФБР чекиста, «мидовец» удалился. Тогда никто не знал, что

эта встреча станет роковой для «тайного информатора Москвы» [361] . Летом 1992 года бывший советник российского постпредства при ООН Роллан Джейкия стал невозвращенцем. В обмен на хорошее отношение к себе со стороны американских властей он «сдал» Эрла Питтса и выступил главным свидетелем в суде [362] . В июне 1997 года Эрла Питтса приговорили к 27 годам тюремного заключения [363] . А Роллан Джейкия получил крупную сумму денег, сменил имя и навечно поселился в США.

Спецназ Лубянки

В 1974 году по инициативе председателя КГБ Юрия Андропова было создано спецподразделение «Альфа». О его боевой деятельности в годы существования Советского Союза написано достаточно много [364], поэтому не будем останавливаться на этом вопросе. До распада Советского Союза, кроме «центральной» группы, которая дислоцировалась в Москве, существовали еще и региональные отделения. Так, в Хабаровске – 7-я группа, в Киеве – 10-я группа, в Минске – 11-я группа, в Алма-Ате – 12-я группа, в Краснодаре – 13-я группа и 14-я группа в Свердловске. Штат региональной группы составлял 45 человек [365]. Понятно, что после распада СССР группы в Белоруссии, на Украине и в Казахстане «достались» спецслужбам независимых государств и послужили основой для формирования национальных подразделений спецназначения.

Расскажем теперь о «Вымпеле». 19 августа 1981 года на закрытом совместном заседании Совета Министров СССР и Политбюро ЦК КПСС высшее руководство страны приняло решение о создании в КГБ совершенно секретного отряда специального назначения для проведения операций за пределами Советского Союза в «особый период». Бойцов этого уникального подразделения было решено именовать «разведчиками специального назначения» [366].

Начальник Управления «С» (нелегальная разведка) Первого Главного управления (внешняя разведка) КГБ Юрий Дроздов так объяснил выбор этого термина:

«...он в первую очередь вбирает в себя различия между функциями обычного разведчика, действующего под дипломатическим прикрытием, в мирных условиях, спокойных условиях разведывательной работы и никогда не привлекавшийся к выполнению острых разведывательных задач, и разведчика-диверсанта, призванного выполнять именно такие задачи и работающего в особых условиях, кроме того, разведчик-диверсант должен обладать более

широким диапазоном знаний, навыков, позволяющих справиться с выполнением таких острых задач» [367] .

Боевая деятельность «Вымпела» так же подробно освещена в отечественной литературе [368] , поэтому мы не будем останавливаться на этом вопросе. Отметим лишь один малоизвестный факт.

Распад СССР в 1991 году тяжело ударил и по «Вымпелу». После событий 1991 года подразделение передали под управление Межреспубликанской службы безопасности, затем включили в состав Агентства федеральной безопасности РФ. 24 января 1992 года «Вымпел» вошел в состав Министерства безопасности на правах самостоятельного подразделения. Изменились и задачи, стоящие перед ним: теперь основной целью подразделения стала защита расположенных на территории Российской Федерации стратегических объектов от террористических атак. Началась вторая жизнь «Вымпела».

23 декабря 1993 года указом Президента РФ Министерство безопасности было расформировано, а «Вымпел» переподчинен МВД и переименован в «Вегу». Реакция бойцов «Вымпела» была предсказуемой – почти все они подали рапорты об увольнении или о переводе в другие подразделения. Так, в феврале 1994 года 128 человек подали рапорты на увольнение, 50 офицеров остались служить в Главном управлении охраны и службе безопасности президента, 30 человек ушли во внешнюю разведку и столько же в контрразведку. Дело в том, что 5 июля 1994 года Президент РФ подписал указ о создании Управления специальных операций Федеральной службы контрразведки (УСО ФСК РФ).

Главная задача УСО аналогична той, что стояла перед «Вымпелом» в 1992–1993 годах – антитеррористические и антидиверсионные действия на стратегически важных и экологически опасных объектах России. Осенью 1994 года началось создание региональных подразделений УСО ФСК РФ. В конце декабря 1994 года группа из 21 сотрудника УСО ФСК участвует в операции по штурму Грозного.

Структурно подразделение «Вега» (57 офицеров) вошло в ГУОП МВД РФ и подчинялось начальнику ГУОП генерал-полковнику Михаилу Константиновичу Егорову. Начался набор сотрудников. МВД РФ утвердило 11 августа 1994 года «Инструкцию о порядке отбора кандидатов на военную службу (работу) в Отдельный отряд специального назначения «Вега».

Справедливости ради отметим, что «Вега» просуществовала недолго. Указом Президента РФ от 28 августа 1995 года она была передана из МВД в УСО ФСБ, и подразделению вернули старое название – «Вымпел» [369]

Все реформы «Вымпела» негативно отразились на его боеспособности. Сейчас это подразделение может работать исключительно на территории России. Основная причина – сокращение срока и программы обучения военнослужащих этого подразделения. В частности, в списке учебных дисциплин нет страноведения, языковых и других курсов, которые необходимы для подготовки разведчиков «специального назначения».

Возродится ли КГБ?

К сожалению, маловероятно, что в ближайшие годы ФСБ обретет былую мощь и славу КГБ. Почему так? Причины этому очень и очень глубокие, и никаким финансированием, никакими деньгами и льготами тут не поможешь. В стране изменился социальный строй, вместо диктатуры пролетариата, а затем общенародного социалистического государства восторжествовал «демократический» по форме и криминально-бюрократический, олигархический, по сути, режим.

Для подавляющего большинства граждан СССР органы госбезопасности были той силой, которая защищала их родное общенародное государство, причем прежде всего от внешних врагов. Разведка и контрразведка занимали львиную долю среди направлений деятельности КГБ. Не только народ и армия, но и народ и КГБ были едины. «Простые» рабочие, служащие и крестьяне разных национальностей – советский народ, – вот в чем «секрет» КГБ, помощь с его стороны, опора на него были той волшебной палочкой-выручалочкой, благодаря которой КГБ стал самой мощной и эффективной спецслужбой в истории человечества.

Чего, кстати, не скажешь о царской охранке, которая занималась исключительно «внутренним» врагом, защищая интересы царской власти и дворянско-бюрократической верхушки.

Кроме того, ВЧК – НКВД – КГБ с самого начала своего существования активно и эффективно участвовали в создании и развитии экономики и научно-технической базы нашей страны, в создании мощной индустрии, передовой промышленности. Другое дело, что в советское время «враги» были порой не реальными, а вымышленными – созданными стараниями всевозможных липачей, порой не без участия партийного руководства страны. Но при этом большинство советских граждан искренне верили, что все разоблаченные враги настоящие, и на многочисленных

собраниях одобряли и даже требовали применения суровых мер к троцкистам, «врачам-убийцам», «сионистам» и т. п. Хотя вопрос этот чрезвычайно сложный и запутанный. Ведь и в наши дни, в стране «направляемой демократии», прокуратура ежегодно реабилитирует по несколько тысяч невинных, но осужденных людей в год! Осужденных уже не при Сталине, а в наше время. Но лучше в стране от этого не становится, коррупция разъедает не только экономику и политику, но и души людей. Да и тот факт, что и сегодня, почти уж 20 лет спустя после торжества «свободы» и «демократии» в нашей многострадальной стране, архивы ФСБ по политическим делам даже за 1937-1938 годы, не говоря уж о более поздних временах, наглухо закрыты для исследователей, сам за себя говорит. Может, и не такими уж и липовыми были враги народа?

Список использованной литературы

Сборники опубликованных документов

Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1975.

Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности. Сборник документов. Казань, 1997.

Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953. М., 2005.

Из Варшавы. Москва, товарищу Берия...; Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944–1945. Москва – Новосибирск, 2001.

История сталинского ГУЛАГа. Конец 20-х – первая половина 50-х годов. Сборник документов в 7 томах. Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. М., 2004.

Лубянка. Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 года – декабрь 1936 года. М., 2003.

Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. М., 2006.

На огненных рубежах (Из опыта боевых действий внутренних войск). М., 1986.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Накануне. Кн. 2. 1 января – 21 июня 1941 года. М., 1995.

Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 года). М., 2007.

Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 3. Кн. 1.

Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. М., 2003.

Охраняя тыл действующей армии. (Документы и материалы). М., 1985.

Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1942–1945 годы. Сборник документов и материалов. М., 1976.

Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939–1945. М., 1995.

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). М., 1996.

Скрытая правда войны: 1941 год. Известные документы. М., 1992.

Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК – ОГПУ. 1917–1926. М., 2007.

Монографии и справочники

Абрамов В. Евреи в КГБ. М., 2005.

Абрамов В. Советская военная контрразведка против разведки Третьего рейха. М., 2005.

Алексеев А.Е. Участие внутренних войск в героической обороне Ленинграда (1941–1945). Ленинград, 1985.

Анин Б., Петрович А. Радиошпионаж. М., 1996.

Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление (1953–1985). М., 1991.

Беляков Л.П. Лагерная система и политические репрессии (1918–1953). М. – СПб., 1999.

Баррон Д. КГБ сегодня: Невидимые щупальца. СПб., 1992.

Бирден М., Райзен Дж. Главный противник. Тайная история последних лет противостояния ЦРУ и КГБ. М., 2004.

В авангарде отечественных спецслужб. М., 2008.

Богданов Ю.Н. Строго секретно. 30 лет в ОГПУ – НКВД – МВД. М., 2002.

Бушков А.А. Красный монарх. СПб., 2004.

Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. Действующая армия. М., 2005.

Вишлёв О.В. Накануне 22 июня 1941 года. М., 2001.

Вольтон Т. КГБ во Франции. М., 1993.

Государственные органы безопасности России: История и современность. М., 2004.

Дегтярев К. Супермены Сталина. Диверсанты Страны Советов. М., 2005.

Дегтярев К. Штирлиц без грима. Семнадцать мгновений вранья. М., 2006.

Дрогозов И.Г. Техника на колесах. История бронепоездов. Минск, 2002.

Дюков А. «The Soviet story»: механизм лжи. М., 2008.

Железнодорожники в Великой Отечественной войне. 1941–1945. М., 1987.

Жемчугов А. Шпион в окружении Андропова. Разведка в лицах и событиях. М., 2004.

Залесский К.А. Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. М., 2003.

Залесский К. РСХА. М., 2004.

Звонарев К.К. Агентурная разведка. Т. 2. М., 1931.

Земцов И. Крах эпохи. В 2 кн. Кн. 1: Андропов, Черненко, Горбачев... – последние коммунисты в Кремле. М., 1999.

Зенькович Н.А. В тени Кремля. Смоленск, 2000.

Зенькович Н.А. Маршалы и генсеки. Смоленск. 1998.

Иванов В.М. Маршал М. Н. Тухачевский. М., 1990.

Иванова Г.М. История ГУЛАГа. 1918–1958: социально-экономические и политико-правовые аспекты. М., 2006.

Кан Д. Взломщики кодов. М., 2000.

Капчинский О.И. Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав. М., 2005.

Кац А.С. Евреи. Христианство. Россия: От пророков до генсеков. М., 2006.

Колпакиди А., Прудникова Е. Двойной заговор. М., 2006

Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2003.

Кремлев С. Берия. Лучший менеджер XX века. М., 2008.

Ленский А.Г. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Справочник. СПб., 2000.

ЛУБЯНКА: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003.

Мартиросян А.Б. Кто привел войну в СССР? М., 2007.

Медведев Ж.А. Сталин и еврейская проблема: Новый анализ. М., 2005.

Минаков С. Сталин и заговор генералов. М., 2005.

Млечин Л.М. Андропов. М., 2006.

Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М., 2003.

Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2006.

Мозохин О., Гладков Т. Менжинский. Интеллигент с Лубянки. М., 2005.

Моруков М.Ю. Правда ГУЛАГа из круга первого. М., 2006.

Мэнгольд Т. Цепной пес «холодной войны». М., 2001.

На защите безопасности отечества. Контрразведка Петроградско-Ленинградского военного округа в годы войны и мира (1918–1998 годы). СПб., 2000.

Наумов Л. Сталин и НКВД. М., 2007.

НКВД – МВД СССР в борьбе с вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). М., 2008.

Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996.

Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. Справочник. М., 1999.

Плеханов А. М. Дзержинский. Первый чекист России. М., 2007.

Прохоров Д.П. Разведка от Сталина до Путина. СПб., 2005.

Прохоров Д.П. Сколько стоит продать Родину. СПб., 2005.

Путь длиною в 85 лет. ГубЧК – УФСБ России по Ульяновской области. Ульяновск, 2003.

Рабинович Я.И. В поисках судьбы. Еврейский народ в круговороте истории. В 3 кн. Кн. 2. М., 2002.

Ричелсон Джеффри Т. История шпионажа XX века. М., 2000.

Север А. Великая миссия НКВД. М., 2008.

Север А. История КГБ. М., 2008.

Север А. Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы Второй мировой войны. М., 2008.

Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! М., 2008.

Север А. Тайны сталинских репрессий. М., 2007.

Сечкин Г. П. Граница и война: Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа. 1941–1945 годы. М., 1993.

Смерш. Исторические очерки и архивные документы. М., 2003.

Соболева Т.А. Тайнопись в истории России. М., 1994.

Сергеев Ф . Тайные операции нацистской разведки. 1933-1945. М., 1999.

Стяжкин С.В . Тайная война на Волге (1941-1945 годы). Ярославль, 2005.

Сухомлин А.В. Кто вы, Лаврентий Берия? М., 2003.

Тепляков А.Г . «Непроницаемые недра». ВЧК – ОГПУ в Сибири. 1918-1929 годы. М., 2007.

Телицын В.Л . «Смерш»: операции и исполнители. Смоленск, 2000.

Ткаченко С.Н . Повстанческая армия: тактика борьбы. Минск, 2000.

Топтыгин А. Лаврентий Берия. Неизвестный маршал госбезопасности. М., 2005.

Тряхов В.Н . ГУЛАГ и война. Жесткая правда документов. Пермь, 2005.

Хлобустов О . Госбезопасность от Александра I до Путина. М., 2005.

Шальнев С.П . Кто развалил СССР. М., 2000.

Шевякин А.П . Система безопасности СССР (1945-1991). Структуры. Руководство. М., 2004.

Штутман С.М . Внутренние войска: история в лицах. М., 2004.

Чайковский А.С . Чекисты стояли насмерть. М., 1989.

Чернов С. Большой дом без грифа «секретно». М., 2002.

Чертопруд С. Андропов и КГБ. М., 2004.

Чертопруд С . НКВД – НКГБ в годы Великой Отечественной войны. М., 2005.

Энциклопедия секретных служб России. М., 2003.

Энциклопедия спецслужб. М., 2008.

Яковлев Н.Н . ЦРУ против СССР. М., 2003.

Статьи и очерки

Амиров Р . Уши Лубянки. // Оренбургские губернские ведомости, 2001 год, 5 июня.

Астафурова Е . КГБ открыл тайну НЛО. // Комсомольская правда, 2003 год, 4 февраля.

Бабиченко Д . Тайны генсека. Вырванные страницы из биографии Андропова. // Итоги, 2005 год, 3 октября.

Баранов В . Спецзадачу выполнили. // Военно-промышленный курьер, 2005 год, 7—13 декабря, № 46(113).

Бармин Ф . Заговор «Красного Бонапарта». // Спецназ России, 2002 год, апрель, № 4 (67).

Билый П. Ф . «Заговор» или заговор. // Дуэль, 2002 год, № 36-37.

Богуславская О. Ключ без права передачи. //МК – Московский комсомолец, 1996 год, 26 июня, № 116.

Бойко А . Туркменское «хлопковое дело». // Сб. Лубянка: обеспечение экономической безопасности государства. М., 2005.

Бондаренко А . «Очистить армию до последних щелочек»././ Красная Звезда, 2002 год, 14 июня, 15 июня.

Босенко И. Мешки из котельной. // Ставропольская правда, 2004 год, 4 июня.

Бумагин В. «Древняя наука» Александра Барченко. // НЛО, 2005 год, № 6.

Быкова Н . Как нам догнать самих себя. // Ставропольская правда, 2004 год, 16 июня.

Ваганов А., Коротченко И. Биогенные двойники – сотрудники спецслужб. // Независимая газета, 2003 год, 25 декабря, № 275 (2829).

Герасимов Г.И. Действительное влияние репрессий 1937–1938 годов на офицерский корпус РККА // Российский исторический журнал, 1999 год, № 1.

ГКЧП: процесс, который не пошел. Трехдневная эпоха. Часть III. // Новая газета, 2001 год, 6 августа.

Грушин Б. И снова «русский крот». // Эхо планеты, 2001 год, 2–8 марта, № 10.

Давыдов С.Г., Королева Л.А., Баранов В.А. Власть, политический сыск и диссидентство в СССР в 60—70-е годы. // Сб. Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997.

Денисов В., Богатырев А. Стражи порядка и безопасности. // Красная Звезда, 2004 год, 27 марта.

Добрюха Н. Отцы и отчимы «оттепели». // Аргументы и факты, 2003 год, 18 июня.

Добрюха Н. Последний председатель КГБ Владимир Крючков: Если бы НЛО существовали, мне бы об этом доложили. // Комсомольская правда, 2005 год, 6 декабря.

Илюхин В. Коррупция вчера и сегодня. // Завтра, 2001 год, № 29 (398).

Кислых Г., Шепотайлов Г. Узбекское «хлопковое дело». // Сб. Лубянка: обеспечение экономической безопасности государства. М., 2005.

Коваленко С. Наш бронепоезд. // Киевский телеграф, 2005 год, 6—12 мая, № 18.

Козельцева Е. О Келдыше, Петровском и других великих ученых. // Сб. Лубянка: обеспечение экономической безопасности государства. М., 2005.

Колобаев А. Секс-контингент защищает Родину // Совершенно секретно, 1999, № 1.

Кудрявцев Э. Новое об оккультисте Страны Советов. // Нева, 2006 год, № 12.

Кузьмин С.И., Дорофеев Н.К. Исправительно-трудовые учреждения в годы Великой Отечественной войны. // Закон и армия, 2005 год, № 6.

Кузьмин С., Гилязутдинов Р. ГУЛАГ в годы войны // Преступление и наказание, 1998, № 5.

Кузнецов А. Штрафники: правда без домыслов. // Красная Звезда, 2004 год, 16 декабря.

Кузнецов И. «К ликвидации приступить...». // Белорусская деловая газета, 2005 год, 8 апреля.

Кузнецов И. НКВД – гестапо: брак по расчету. // Белорусская деловая газета, 2005 год, 15 апреля.

Кузнецов И. Удар в спину. // Белорусская деловая газета, 2005 год, 18 марта.

Лебедев Н.С. . Четвертый раздел Польши и катынская трагедия. // Сб. Другая война. 1939–1945. М., 1996.

Легостаев В. . «Гебист магнетический» (Продолжение). // Завтра, 2004 год, 4 февраля, № 6 (533).

Летинов П. . Андропов и КГБ. // Независимое военное обозрение, 1998 год, 29 мая, № 20(94).

Машенко А. . Сегодня мы бы жили в другой стране. // Ставропольская правда, 2004 год, 16 июня.

Минаков С.Т. . Советская политическая элита в политической борьбе 20—30-х годов. // Кадровая политика, 2003 год, № 1.

Минутко И. . Андропология. Круглые даты Ю.В. Андропова (90 лет со дня рождения и 20-летие кончины) как повод для мифотворчества. //Новая газета, 2004 год, 11 февраля, № 16.

Мороз Е. . Коммунизм и еврейская магия. // Нева, 2005 год, № 6.

«Мы бренны в этом мире «под луной»: жизнь – только миг...». // Белгородская правда, 2001 год. 15 июня.

Последний шанс для СССР. // Российский Кто есть кто, 1998 год, № 6.

Реент Ю.А. . ГУЛАГ в условиях Великой Отечественной войны. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 2006 год, № 1.

Самый загадочный земляк. // Ставропольская правда, 2004 год, 10 июня.

Сафронова А.И. . Огненные мили. // Сб. Альманах военной контрразведки. Выпуск первый. Морской. М., 2007.

Смольный Л. . «Генеральный» ликвидатор. // Российские вести, 2004–2005 год, 29 декабря – 6 января.

Софронов И. . Стальная крепость на колесах. // Гудок, 2006 год, 1 декабря.

Тарасов И. . «Важные вопросы мы решаем на балконе». // Журнал «Бизнес и безопасность», 1997 год, № 4.

Угланов А. . Смертельная рана КГБ. // Аргументы и факты, 2001 год, 15 августа.

Фросевич Л. . 500 000 долларов для разведчиков. // Киевские ведомости, 2005 год, 28 октября, № 228(3614).

Хинштейн А . «Кроты» бегут с корабля. // Московский комсомолец, 2002 год, 4 июня.

Хинштейн А. Оборотень с Лубянки. // МК в воскресенье, 1998 год, 13 сентября, № 174-А (36).

Хлобустов О . Перечитывая заново. // Альманах «Лубянка», 2004 год, № 1.

Храмчихин А . Такой легкий 37-й. // Русский журнал, 2006 год, 7 июня.

Чертопруд С.В . Век технической разведки. // Независимое военное обозрение, 1998 год, 4 декабря, № 46.

Чертопруд С . Говорите громче, вас плохо слышно. // Независимое военное обозрение, 2001 год, 23 декабря, № 43.

Чертопруд С.В . История органов криптографической связи России. // ВКСС. Connect, 2001 год, № 4.

Чертопруд С.В . Организация защиты государственных секретов в МИД Российской империи с 1903 по 1917 год. // Вопросы защиты информации, 1998 год, № 1-2 (40-41).

Чертопруд С.В . Организация защиты информации в Российской армии в начале XX века. // Вопросы защиты информации, 1999 год, № 1 (44).

Чертопруд С.В. История органов криптографической связи России. Часть 2. Организация системы шифровальной службы в Советском Союзе в период Гражданской войны. // ВКСС. Connect, 2001 год, № 6.

Чертопруд С.В . История органов криптографической связи России. Часть 3. Организация системы шифровальной связи в Советском Союзе с 1925 по 1935 год. Журнал ВКСС. Connect, 2002 год, № 1.

Черушев Н.С . Статистика антиармейского террора // Военно-исторический архив, 1998 год, № 3.

Шишкин О . ОГПУ – НКВД впадал в мистицизм.// Независимое военное обозрение, 1999, 17 сентября.

Шишков Е . Судьбы: жизнь и смерть Глеба Бокия. // Родина, 2000 год, № 7.

Штейнберг М . Кто вы, генсек Андропов? // Еврейская газета, 2004 год, № 24-25.

Штутман С . Дабы «сохранить тишину и спокойствие». // Независимое военное обозрение, 2002 год, 22 марта.

Эдельман О . Незнакомая Красная Армия. // Время новостей, 2006 год, 13 августа.

Эймс приговорил к расстрелу 14 советских агентов (часть 2). // Известия, 1998 год, 15 апреля.

Яковлев А . Время Андропова. // Аргументы и факты, 2000 год, 10 мая, № 19.

Яременко В . НКВД против «лесных братьев». // Военно-промышленный курьер, 2005 год, 8—14 июня, № 20(87).

Мемуары и художественно-документальные произведения

- Абдуллаев Э . Позывной – «Кобра». М., 1997.*
- Андреев А., Бережков В. Окультисты Лубянки. М., 2006.*
- Болтунов М . «Альфа» – сверхсекретный отряд КГБ. М., 1992.*
- Болтунов М . Диверсанты... Кто они? Ростов-на-Дону, 1997.*
- Болтунов М . Золотые звезды «Альфы». М., 2005.*
- Бубличенко М.М. Советский оккультизм. Тайны НКВД и КГБ. М., 2006.*
- Бушков А . НКВД. Война с неведомым. М., 2007.*
- Дроздов Ю И . Вымысел исключен (Записки начальника нелегальной разведки). М., 1996.*
- Зайцев В.И . Исполняя солдатский долг. М., 1988.*
- Иванов Л.Г . Правда о «Смерше». М., 2007.*
- Кеворков В.Е. Генерал Бояров. М., 2003.*
- Крючков В.А . Личное дело: В 2 ч. Ч. 1. М., 1996.*
- Леонов Н.С . Лихолетье. М., 1994.*
- Лиин фон Паль Битва за Шамбалу. НКВД против Аненеребе. М., 2007.*
- Лихарев А.С . Человек из легенды. // Путь длиною в 85 лет. ГубЧК – УФСБ России по Ульяновской области. Ульяновск, 2003.*
- Минаев В . Подрывная работа иностранных разведок в СССР. Ч. 1. М., 1940.*
- Минутко И.А . Андропов: Бездна (Миф о Юрии Андропове). М., 2002.*
- Минутко И.А . Ю. Андропов Реальность и миф. М., 2004.*
- Первушин А . Оккультный Сталин. М., 2006.*
- Первушин А . Оккультный Сталин. Бесы и демоны советского тирана. СПб., 2007.*
- Перетрухин И.К. Агентурная кличка – Трианон. Воспоминания контрразведчика. М., 2000.*

Синицин И.Е. . Андропов вблизи: Воспоминания о временах «оттепели» и «застоя». М., 2004.

Терещенко А.С. . «Оборотни» из военной контрразведки. М., 2004.

Тёшкин Ю.В. . Андропов и другие: Документально-художественный роман. Ярославль, 1998.

Феликс Дзержинский. М., 2007.

Черкашин В., Файфер Г. . В поисках агента. Записки разведчика. М., 2008.

Чехонин Б.И. . Журналистика и разведка. М., 2002.

Шишкин О. . Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М., 2003.

«Я вас люблю...». Письма Феликса Дзержинского Маргарите Николаевой. М., 2007.

На украинском языке

Веденеев Д., Биструхин Г . Меч і тризуб. Киев, 2006.

Золотарьов В . Начальницький склад ИКВС УССР у середині 30-х рр. // Из архивов ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. 2001 год, № 2.

На английском языке

Cherkashin V. Spy handler: memoir of a KGB officer: the true story of the man who recruited Robert Hanssen and Aldrich Ames. NY. 2005.

Примечания

1

Петров Н.В., Скоркин К.В. . Кто руководил НКВД. Справочник. М., 1999. С. 495.

2

Абрамов В. Евреи в КГБ. М., 2005.

3

Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. Справочник. М., 1999. С. 186.

4

Там же. С. 106.

5

Север А. Тайны сталинских репрессий. М., 2007. С. 8–9.

6

Капчинский О.И. . Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав. М., 2005. С. 262.

7

Север А. Тайны сталинских репрессий. М., 2007. С. 9.

8

Капчинский О.И. . Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав. М., 2005. С. 264–265.

9

Капчинский О.И. . Указ. соч. С. 266.

10

Капчинский О.И. . Указ. соч. С. 269.

11

Север А. Тайны сталинских репрессий. М., 2007. С. 9.

12

Тепляков А.Г. «Непроницаемые недра». ВЧК – ОГПУ в Сибири. 1918–1929 годы. М., 2007.

13

Капчинский О.И . Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав. М., 2005. С. 265.

14

Север А . Тайны сталинских репрессий. М., 2007. С. 10.

15

Петров Н.В., Скоркин К.В . Кто руководил НКВД. Справочник. М., 1999. С. 495.

16

Золотарьов В . Начальницкий склад ИКВС УССР у середині 30-х рр. // Из архивов ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. 2001 год. № 2. С. 7.

17

Кузнецов И . «К ликвидации преступить...» // Белорусская деловая газета, 2005 год, 8 апреля.

18

Север А . Тайны сталинских репрессий. М., 2007. С. 10.

19

Там же. С. 10.

20

Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. Справочник. М., 1999. С. 495.

21

Музей МНБ. // http://www.mns.gov.az/museum2_ru.html.

22

Шевякин А.П . Система безопасности СССР (1945–1991). Структуры. Руководство. М., 2004. С. 22–23; *Север А* . История КГБ. М., 2008. С. 26–27, 109–110, 190—91, 304–306.

23

Штейнберг М . Кто вы, генсек Андропов? // Еврейская газета, 2004 год, № 24–25.

24

Тёшкин Ю.В . Андропов и другие: Документально-художественный роман. Ярославль, 1998.

25

Легостаев В. «Гебист магнетический» (Продолжение). // Завтра, 2004 год, 4 февраля, № 6 (533).

26

Дюкарев Ю. Семь тайн Андропова. Известные страницы жизни Генсека с Лубянки. // <http://www.kommuna.ru/newsview.asp?id=1068790290>

27

Млечин Л.М. Андропов. М., 2006. С. 5.

28

Минутко И. А. Ю. Андропов. Реальность и миф. М., 2004. С. 38.

29

Самый загадочный земляк. // Ставропольская правда, 2004 год, 10 июня.

30

Быкова Н. Как нам догнать самих себя. // Ставропольская правда. 2004 год, 16 июня; *Босенко И.* Мешки из котельной. // Ставропольская правда, 2004 год, 4 июня.

31

Бабиченко Д. Указ. соч.

32

Машенко А. Сегодня мы бы жили в другой стране. // Ставропольская правда, 2004 год, 16 июня.

33

Бабиченко Д. Указ. соч.

34

«Мы бренны в этом мире «под луной»: жизнь – только миг...» // Белгородская правда, 2001 год, 15 июня.

35

Минутко И. Андропология. Круглые даты Ю.В. Андропова (90 лет со дня рождения и 20-летие кончины) как повод для мифотворчества. // Новая газета, 2004 год, 11 февраля, № 16.

36

Бабиченко Д. Указ. соч.

37

Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М., 2003. С. 550–551; Энциклопедия секретных служб России. М., 2003. С. 430.

38

Тёшкин Ю.В. . Андропов и другие: Документально-художественный роман. Ярославль, 1998.

39

Бабиченко Д. Указ. соч.

40

Млечин Л. М. . Указ. соч. С. 550-551; Энциклопедия секретных служб России. М., 2003. С. 430.

41

Бабиченко Д. . Указ. соч.

42

Химич О. . Неразгаданная любовь Андропова. // Интернет-журнал «Монокль» № 3 (март) за 2004 год. <http://www.borovik.com/index.php?zh=16&st=7>; *Минутко И.* . Андропология. Круглые даты Ю.В. Андропова (90 лет со дня рождения и 20-летие кончины) как повод для мифотворчества // Новая газета, 2004 год, 11 февраля, № 16.

43

Млечин Л.М. . КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М., 2003. С. 550-551; Энциклопедия секретных служб России. М., 2003. С. 430.

44

Млечин Л.М. . Андропов. М., 2006. С. 5.

45

Босенко И. . Мешки из котельной. // Ставропольская правда, 2004 год, 4 июня.

46

Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003. С. 251.

47

Андреев А., Бережков В. . Оккультисты Лубянки. М., 2006.

48

Бубличенко М.М. . Советский оккультизм. Тайны НКВД и КГБ. М., 2006.

49

Первушин А. . Оккультный Сталин. Бесы и демоны советского тирана. СПб., 2007.

50

Лиин фон Паль. Битва за Шамбалу. НКВД против Аненеребе. М., 2007.

51

Первушин А. Оккультный Сталин. М., 2006.

52

Бушков А. НКВД. Война с неведомым. М., 2007.

53

Шишкин О. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М., 2003.

54

Чертопруд С.В. История органов криптографической связи России. // ВКСС. Connect, 2001 год, № 4; *Чертопруд С.В.* Организация защиты государственных секретов в МИДе Российской империи с 1903 по 1917 год. // Вопросы защиты информации. 1998 год. № 1-2 (40-41); *Чертопруд С.В.* Особенности защиты государственных секретов в России в начале XX века. // Дипломная работа. Российский государственный гуманитарный университет. Москва, 1997. *Чертопруд С.В.* Организация защиты информации в Российской армии в начале XX века. // Вопросы защиты информации, 1999 год, № 1 (44).

55

Кан Д. Взломщики кодов. М., 2000. С. 75.

56

Чертопруд С.В. История органов криптографической связи России. // ВКСС. Connect., 2001 год, № 4.

57

Анин Б., Петрович А. Радиошпионаж. М., 1996. С. 361.

58

Чертопруд С.В. Век технической разведки. // Независимое военное обозрение, 1998 год, 4 декабря, № 46; *Анин Б., Петрович А.* Радиошпионаж. М., 1996. С. 385-386, 388-391, 393-394; *Соболева Т.А.* Тайнопись в истории России. М., 1994. С. 277, 278; *Кан Д.* Взломщики кодов. М., 2000. С. 107; *Богуславская О.* Ключ без права передачи // МК – Московский комсомолец, 1996 год, 26 июня, № 116; *Звонарев К.К.* Агентурная разведка. Т. 2. М., 1931. С. 69.

59

ЛУБЯНКА: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003. С. 21.

60

Постановление Малого Совнаркома РСФСР «О создании Специального отдела при ВЧК» от 5 мая 1921 года. // Цит. по: *Прохоров Д.П.* Разведка от Сталина до Путина. СПб., 2005. С. 364–365.

61

Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003. С. 28.

62

Кудрявцев Э. Новое об оккультизме Страны Советов. // Нева, 2006 год, № 12.

63

Мороз Е. Коммунизм и еврейская магия. // Нева, 2005 год, № 6; *Бумагин В.* «Древняя наука» Александра Барченко. // НЛО, 2005 год, № 6.

64

Шишкин О. ОГПУ – НКВД впадал в мистицизм. // Независимое военное обозрение, 1999 год, 17 сентября.

65

Амиров Р. Уши Лубянки. // Оренбургские губернские ведомости, 2001 год, 5 июня.

66

Чертопруд С.В. История органов криптографической связи России. Часть 2. Организация системы шифровальной службы в Советском Союзе в период Гражданской войны. // ВКСС. Connect., 2001 год, № 6.

67

Чертопруд С.В. История органов криптографической связи России. Часть 2. Организация системы шифровальной службы в Советском Союзе в период Гражданской войны. // ВКСС. Connect., 2001 год, № 6.

68

Чертопруд С.В. История органов криптографической связи России. Часть 3. Организация системы шифровальной

связи в Советском Союзе с 1925 по 1935 год. Журнал ВКСС. Connect., 2002 год, № 1.

69

Чертопруд С. Говорите громче, вас плохо слышно. // Независимое военное обозрение, 2001 год, 23 декабря, № 43.

70

Шишков Е. Судьбы: жизнь и смерть Глеба Бокия. // Родина, 2000 год, № 7.

71

Беляков Л.П. . Лагерная система и политические репрессии (1918–1953). М.-СПб., 1999. С. 385–391.

72

Астафурова Е. КГБ открыл тайну НЛО. // Комсомольская правда, 2003 год, 4 февраля.

73

Чижигов М., Кабаников А. КГБ вербовал экстрасенсов и охотился за призраками. // Комсомольская правда, 2003 год, 10 сентября.

74

Добрюха Н. Последний председатель КГБ Владимир КРЮЧКОВ: Если бы НЛО существовали, мне бы об этом доложили. // Комсомольская правда, 2005 год, 6 декабря.

75

Мозохин О., Гладков Т. Менжинский. Интеллигент с Лубянки. М., 2005. С. 363, 365, 368.

76

Мозохин О., Гладков Т. Указ. соч. С. 381.

77

Там же. С. 389.

78

Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2006. С. 145.

79

Моруков М.Ю. Правда ГУЛАГа из круга первого. М., 2006. С. 185.

80

Иванова Г. М. История ГУЛАГа. 1918–1958: социально-экономические и политико-правовые аспекты. М., 2006. С. 211.

81

Иванова Г.М. История ГУЛАГа. 1918–1958: социально-экономические и политико-правовые аспекты. М., 2006. С. 215.

82

НКВД – МВД СССР в борьбе с вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). М., 2008. С. 50.

83

Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! М., 2008. С. 478.

84

Там же. С. 486.

85

Там же. С. 506.

86

Север А. Великая миссия НКВД. М., 2008. С. 50–87.

87

Минаев В. Подрывная работа иностранных разведок в СССР. Часть 1. М., 1940. С. 211–215.

88

Бондаренко А. «Очистить армию до последних щелочек» // Красная Звезда, 2002 год, 14 июня, 15 июня; *Сергеев Ф.* Тайные операции нацистской разведки. 1933–1945. М., 1999. С. 32–35; *Иванов В.М.* Маршал М.Н. Тухачевский. М., 1990. С. 295–314.

89

Приказ полномочной комиссии ВЦИК № 27, г. Тамбов, 30 мая 1921 года. Цит. по: *Щелоков А.* «Друг народа» Михаил Тухачевский. // <http://www.ir.spb.ru/tuh-217.htm>

90

Приказ полномочной комиссии ВЦИК № 171, г. Тамбов, 11 июня 1921 года; Приказ полномочной комиссии ВЦИК № 181, г. Тамбов, 24 июня 1921 года. Цит. по: *Щелоков А.*

«Друг народа» Михаил Тухачевский. // <http://www.ir.spb.ru/tuh-217.htm>

91

Щелоков А. «Друг народа» Михаил Тухачевский. // <http://www.ir.spb.ru/tuh-217.htm>

92

Цит. по: Балаян Л.А. Заговор в РККА. // <http://www.stalin.su/book.php?action=header&id=19>

93

Цит. по: Зенькович Н. А. Маршалы и генсеки. Смоленск, 1998. С. 594.

94

Билый П.Ф. «Заговор» или заговор. // Дуэль, 2002 год, № 36–37.

95

См.: Минаков С.Т. Советская политическая элита в политической борьбе 20—30-х годов. // Кадровая политика, 2003 год, № 1; Бармин Ф. Заговор «Красного Бонапарта» // Спецназ России, 2002 год, апрель, № 4 (67).

96

Колпакиди А., Прудникова Е. Двойной заговор. М., 2006; Бушков А.А. Красный монарх. – СПб., 2004.; Билый П.Ф. «Заговор» или заговор. // Дуэль, 2002 год, № 36–37.

97

Цит. по: Билый П.Ф. «Заговор» или заговор. // Дуэль, 2002 год, № 36–37.

98

Мозохин О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов госбезопасности (1918–1953 годы). М., 2006. С. 337.

99

Там же. С. 324.

100

Там же. С. 347.

101

Цит. по: Черушев Н.С. Статистика антиармейского террора // Военно-исторический архив, 1998 год, № 3.

102

Очищение.

<http://www.geocities.com/CapitolHill/Parliament/7231/army.htm#t12>.

103

Цит. по: *Черушев Н.С.* . Статистика антиармейского террора // Военно-исторический архив, 1998 год, № 3.

104

Эдельман О. Незнакомая Красная Армия. // Время новостей, 2006 год, 13 августа.

105

Герасимов Г.И. . Действительное влияние репрессий 1937-1938 годов на офицерский корпус РККА // Российский исторический журнал, 1999 год, № 1.

106

Эдельман О. . Незнакомая Красная Армия. // Время новостей, 2006 год, 13 августа.

107

Особая Краснознаменная Дальневосточная Армия.

108

Спецсообщение Н.И. Добродицкого об отрицательных явлениях в состоянии ОКДВА, направленное Г.Г. Ягодой И. В. Сталину. 4 мая 1933 года. № 223939. // Цит. по: Лубянка. Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 года – декабрь 1936 года. М., 2003. С. 429-435.

109

Наумов Л. Сталин и НКВД. М., 2007; *Храмчихин А.* Такой легкий 37-й. // Русский журнал, 2006 год, 7 июня.

110

Минаков С. Сталин и заговор генералов. М., 2005.

111

Мартиросян А.Б. . Кто привел войну в СССР? М., 2007.

112

Интервью Александра Севера – автора книги «Тайны сталинских репрессий». // http://www.algorithm-kniga.ru/geuifbakiy/index.php?option=com_content&task=view&id=554&Itemid=34.

113

Север А . Тайны сталинских репрессий. М., 2007. С. 16, 39-54.

114

Акт обыска у Г. Ягоды. // Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности. Сборник документов. Казань, 1997. С. 89-93.

115

Кузнецов И . Удар в спину. // Белорусская деловая газета, 2005 год, 18 марта.

116

Лебедев Н.С . Четвертый раздел Польши и катынская трагедия. // Сб. Другая война. 1939-1945. М., 1996. С. 237-295.

117

Залесский К . РСХА. М., 2004. С. 272-273, 275-276.

118

Там же. С. 279-282.

119

Залесский К.А . Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 807.

120

Вишлёв О.В . Накануне 22 июня 1941 года. М., 2001. С. 120-122.

121

Протокольная запись четвертого заседания германской контрольно-пропускной комиссии по эвакуации беженцев от 28 марта 1940 г., дворец Потоцкого. // Вишлёв О.В . Накануне 22 июня 1941 года. М., 2001. С. 190-191.

122

Протокол рабочего заседания советской и германской контрольно-пропускных комиссий по эвакуации беженцев. Краков, 29 марта 1940 года. // Вишлёв О.В. Накануне 22 июня 1941 года. М., 2001. С. 193-194.

123

Дюков А . «The Soviet story»: механизм лжи. М., 2008. С. 14.

124

Дюков А. «The Soviet story»: механизм лжи. М., 2008. С. 14-15.

125

Дегтярев К . Штирлиц без грима. Семнадцать мгновений вранья. М., 2006.

126

Кузнецов И . НКВД – гестапо: брак по расчету. // Белорусская деловая газета, 2005 год, 15 апреля.

127

Кузнецов И . НКВД – гестапо: брак по расчету. // Белорусская деловая газета, 2005 год, 15 апреля.

128

Север А . Маршал с Лубянки. М., 2008. С. 70-94; Чертопруд С . НКВД – НКГБ в годы Великой Отечественной войны. М., 2005. С. 27-52; Дегтярев К . Супермены Сталина. Диверсанты Страны Советов. М., 2005. С. 13—282; Север А . Великая миссия НКВД. М., 2008. С. 163-169; Север А . Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! М., 2008. С. 133-229 и др.

129

Смерш. Исторические очерки и архивные документы. М., 2003; Телицын В.Л. «Смерш»: операции и исполнители. Смоленск. 2000; Абрамов В . Советская военная контрразведка против разведки Третьего рейха. М., 2005; и др.

130

Государственные органы безопасности России: История и современность. М., 2004. С. 551.

131

Путь длиною в 85 лет. ГубЧК – УФСБ России по Ульяновской области. Ульяновск, 2003. С. 74-75.

132

Лихарев А.С . Человек из легенды. // Путь длиною в 85 лет. ГубЧК – УФСБ России по Ульяновской области. Ульяновск, 2003. С. 76.

133

Чернов С . Большой дом без грифа «секретно». М., 2002. С. 62.

134

В авангарде отечественных спецслужб. М., 2008. С. 34, 38, 39.

135

Иванов Л.Г . Правда о «Смерше». М., 2007. С. 9.

136

В авангарде отечественных спецслужб. М., 2008. С. 34, 38, 39.

137

На защите безопасности Отечества. Контрразведка Петроградско-Ленинградского военного округа в годы войны и мира (1918–1998 годы). СПб., 2000. С. 13.

138

Чернов С . Большой дом без грифа «секретно». М., 2002. С. 65.

139

Отчет УКР «Смерш» 4-го Украинского фронта № 883 в ГУКР «Смерш» НКО СССР о работе с кадрами в 1943 году. 21 января 1944 года. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на Запад (1 января – 30 июня 1944 года). М., 2007. С. 72–81.

140

Сафронова А.И . Огненные мили // Сб. Альманах военной контрразведки. Выпуск первый. Морской. М., 2007. С. 77.

141

Богданов Ю.Н . Строго секретно. 30 лет в ОГПУ – НКВД – МВД. М., 2002. С. 186.

142

Ленский А. Г . Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Справочник. СПб., 2000. С. 185, 187–190.

143

Баранов В . Спецзадачу выполнили. // Военно-промышленный курьер, 2005 год, 7—13 декабря, № 46(113).

144

27 марта 2006 года отмечается 195-я годовщина со дня образования внутренних войск МВД России. // http://www.dfo.ru/area/authority/vovvdf/istoria_vvros/

145

Ткаченко С.Н. . Повстанческая армия: тактика борьбы. Минск, 2000. С. 236.

146

Зайцев В. И. . Исполняя солдатский долг. М., 1988. С. 20.

147

Баранов В. . Спецзадачу выполнили. // Военно-промышленный курьер, 2005 год, 7—13 декабря, № 46(113); Представление на снайпера отдельной разведывательной роты 1-й дивизии И. Д. Вежливцева к присвоению звания Герой Советского Союза. Не ранее 20 января 1942 года. // Цит. по: Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 174; Наградной лист на снайпера разведывательной роты 1-й стрелковой дивизии П.И. Голиченкова. // Цит. по: Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 175.

148

Алексеев А.Е. . Участие внутренних войск в героической обороне Ленинграда (1941–1945). Ленинград, 1985. С. 50.

149

Из исторического формуляра 23-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог о деятельности бронепоездов. Не ранее 1 января 1944 года. // Цит. по: На огненных рубежах (Из опыта боевых действий внутренних войск). М., 1986. С. 35.

150

Из доклада заместителя начальника политуправления войск НКВД СССР в НКВД о политико-моральном состоянии 1-й стрелковой дивизии. № 24/4/833. 29 мая 1942 года. // Цит. по: Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 179–180.

151

Из докладной записки ВРИД военкома 23-й дивизии в политуправление войск НКВД СССР о снайперском движении в частях дивизии. 7 сентября 1942 года. // Цит. по: Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 184–186.

152

Алексеенков А.Е. Указ. соч. С. 53.

153

Там же. С. 54.

154

Из доклада НКВД УССР в НКВД об оперативно-служебной деятельности войск НКВД Украинского округа в 1943 году. Январь 1944 года. // Цит. по: Охраняя тыл действующей армии. (Документы и материалы.) М., 1985. С. 112.

155

Баранов В. Спецзадачу выполнили. // Военно-промышленный курьер, 2005 год, 7—13 декабря, № 46(113).

156

Спецсообщение Л.П. Берии И.В. Сталину, В.М. Молотову, А.И. Антонову о деятельности войск НКВД СССР по охране тыла. 11 апреля 1944 года, № 730/б. // Цит. по: Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. М., 2006. С. 438–440.

157

Север А. Великая миссия НКВД. М., 2008. С. 199–200.

158

Из боевого донесения заместителя начальника управления конвойных войск начальнику управления о героической гибели подразделений 132-го батальона при обороне Бреста. № 1. 29 июня 1941 года. // Цит. по: Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 56.

159

Север А. Великая миссия НКВД. М., 2008. С. 200–201.

160

Из описания боевой и оперативно-служебной деятельности 42-й отдельной конвойной бригады в Белоруссии и под Москвой с 23 июня 1941 года по январь

1942 года. Не позднее 14 апреля 1942 года. // Цит. по: Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 58–63; Приказ по 44-му отдельному стрелковому корпусу об объявлении благодарности личному составу школы 42-й конвойной бригады за образцовую службу и участие в боях. № 18. 26 июля 1941 года; Создание и развитие внутренних войск в Республике Беларусь. // <http://mvd.gov.by/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=80>.

161

Чайковский А.С. Чекисты стояли насмерть. М., 1989. С. 33–34.

162

Из исторического формуляра 233-го полка конвойных войск НКВД СССР. // Цит. по: Охраняя тыл действующей армии. (Документы и материалы.) М., 1985. С. 42–45.

163

Чайковский А.С. Указ. соч. С. 65–67, 73.

164

Там же. С. 68–70, 74.

165

Штутман С.М. Внутренние войска: история в лицах. М., 2004. С. 155.

166

Приказ НКВД СССР № 00941 о формировании частей войск НКВД при особых отделах. 19 июля 1941 года. // Цит. по: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 366.

167

Постановление Государственного Комитета Оборона № 187сс о преобразовании органов Третьего управления НКО СССР в особые отделы НКВД СССР. 17 июля 1941 года. // Цит. по: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 338.

168

Инструкция для особых отделов НКВД Северо-Западного фронта по борьбе с дезертирами, трусами и паникерами. [Не ранее 19 июля 1941 года.]. // Цит. по: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 371–372.

169

Сообщение ОО НКВД 56-й армии в ОО НКВД Южного фронта о результатах операции против гарнизонов противника на северном побережье Азовского моря. 27 февраля 1942 года. // Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. М., 2003. С. 162–166.

170

Справка С.Р. Мильштейна Л.П. Берии о количестве арестованных и расстрелянных военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта. Октябрь 1941 года. // Цит. по: Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. М., 2006. С. 317–318.

171

Кузнецов А . Штрафники: правда без домыслов. // Красная звезда, 2004 год, 16 декабря.

172

Выписка из приказа войскам Западного фронта. № 0346. 13 октября 1941 года. // Цит. по: Скрытая правда войны: 1941 год. Известные документы. М., 1992. С. 168.

173

Приказание командующего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова Военному совету 5-й армии о принятии мер к отходящим войскам. Не позже 20 октября 1941 года. // Цит. по: Скрытая правда войны: 1941 год. Известные документы. М., 1992. С. 168–169.

174

Донесение начальника Можайского сектора охраны московской зоны о задержании военнослужащих. 20 октября 1941 года. // Цит. по: Скрытая правда войны: 1941 год. Известные документы. М., 1992. С. 169.

175

Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и в районах военных действий. 22 июня 1941 года. // Цит. по: Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М., 1992. С. 55–58.

176

Дрогозов И.Г. . Техника на колесах. История бронепоездов. Минск, 2002. С. 227–228, 233–234.

177

Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 298.

178

Коваленко С. . Наш бронепоезд. // Киевский телеграфъ, 2005 год, 6—12 мая, № 18.

179

Софронов И. . Стальная крепость на колесах. // Гудок, 2006 год, 1 декабря.

180

Дрогозов И.Г. . Указ. соч. С. 227–228, 233–234.

181

Выписка из исторического формуляра 31-го отдельного дивизиона бронепоездов войск НКВД за 1942 год. // Цит. по: На огненных рубежах (Из опыта боевых действий внутренних войск). М., 1986. С. 15–16; Справка по службе бронепоездов войск НКВД по охране железной дороги. 1 июля 1943 года. /Цит. по: На огненных рубежах (Из опыта боевых действий внутренних войск). М., 1986. С. 27.

182

Железнодорожники в Великой Отечественной войне. 1941–1945. М., 1987. С. 67.

183

Дрогозов И.Г. . Указ. соч. С. 285–287.

184

Дрогозов И.Г. . Указ. соч. С. 289–291.

185

Там же. С. 293.

186

Коваленко С . Наш бронепоезд. // Киевский телеграфъ, 2005 год, 6—12 мая, № 18.

187

Справка «О состоянии бронепоездов на 1 мая 1942 года». // Цит. по: На огненных рубежах (Из опыта боевых действий внутренних войск). М., 1986. С. 13.

188

Справка по службе бронепоездов войск НКВД по охране железной дороги. 1 июля 1943 года. Цит. по: На огненных рубежах (Из опыта боевых действий внутренних войск). М., 1986. С. 30.

189

Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 310.

190

Справка «О состоянии бронепоездов на 1 мая 1942 года». // Цит. по: На огненных рубежах (Из опыта боевых действий внутренних войск). М., 1986. С. 13

191

Справка по службе бронепоездов войск НКВД по охране железной дороги. 1 июля 1943 года. // Цит. по: На огненных рубежах (Из опыта боевых действий внутренних войск). М., 1986. С. 27.

192

Справка по службе бронепоездов войск НКВД по охране железной дороги. 1 июля 1943 года. // Цит. по: На огненных рубежах (Из опыта боевых действий внутренних войск). М., 1986. С. 30.

193

Штутман С. Дабы «сохранить тишину и спокойствие». // Независимое военное обозрение, 2002 год, 22 марта.

194

Приказ НКВД СССР о передаче Отдельной армии войск НКВД в состав войск Красной Армии. 13 февраля 1943 года. // Цит. по: Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 585.

195

Из описания боевых действий войск 70-й армии в июле 1943 г. Не ранее 15 декабря 1943 года. // Цит. по: Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1942-1945 годы. Сборник документов и материалов. М., 1976. С. 462-484.

196

Великая Отечественная война. 1941-1945 гг. Действующая армия. М., 2005. С. 202-203.

197

Приказ Ставки ГК № 00100 о формировании стрелковых и механизированных дивизий из личного состава войск НКВД. 29 июня 1941 года. // Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). М., 1996. С. 32-33.

198

Приказ НКВД СССР № 00837 о формировании пятнадцати стрелковых дивизий войск НКВД для передачи в действующую армию. 29 июня 1941 года. // Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 124-125.

199

Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939-1945. М., 1995. С. 174; Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 703.

200

Письмо НКВД № 2125/Б в НКО СССР и Генштаб Красной Армии о выделении личного состава войск НКВД на формирование десяти стрелковых дивизий. 28 июня 1942 года. // Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. М., 2003. С. 573.

201

Алексеев А.Е. . Участие внутренних войск в героической обороне Ленинграда (1941-1945). Л., 1985. С. 15.

202

Баранов В . Спецзадачу выполнили. // Военно-промышленный курьер, 2005 год, 7—13 декабря, № 46(113).

203

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о начальниках войскового тыла. 25 июня 1941 года. // Цит. по: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 74.

204

Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 73.

205

Указание заместителя комиссара внутренних дел СССР № 31 об организации охраны тыла действующей армии. 26 июня 1941 года. // Цит. по: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 84-85; Директива НКВД СССР № 2115/Б наркому внутренних дел БССР, начальнику погранвойск Белорусского округа, начальникам УНКВД по Калининской и Смоленской областям об оказании содействия начальнику охраны войскового тыла Западного фронта в деле обеспечения безопасности тыла. 26 июня 1941 года. // Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 85-86.

206

Докладная записка начальника войск НКВД СССР зам начальника пограничных войск НКВД СССР № 18/6474 в НКВД СССР об итогах боевой и оперативно-служебной деятельности пограничных войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии. 27 февраля 1942 года. // Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. М., 2003. С. 168.

207

Штутман С.М. Внутренние войска: история в лицах. М., 2004. С. 19.

208

Докладная записка начальника войск НКВД СССР зам. начальника пограничных войск НКВД СССР № 18/6474 в НКВД СССР об итогах боевой и оперативно-служебной деятельности пограничных войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии. 27 февраля 1942 года. // Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. М., 2003. С. 168.

209

Денисов В., Богатырев А. Стражи порядка и безопасности. // Красная звезда, 2004 год, 27 марта.

210

Постановление Государственного Комитета Обороны об охране важнейших промышленных предприятий. 8 августа 1941 года. // Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 461–463.

211

Стяжкин С.В. Тайная война на Волге (1941–1945 годы). Ярославль, 2005. С. 159.

212

Баранов В. Указ. соч. Там же.

213

Приказ НКВД СССР № 00150 о расформировании Главного управления внутренних войск НКВД СССР и сформировании войск НКВД СССР по охране железных дорог, охране особо важных предприятий промышленности и Управления конвойных войск. 19 января 1942 года. // Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. М., 2003. С. 44–45.

214

Баранов В. Спецзадачу выполнили. // Военно-промышленный курьер, 2005 год, 7—13 декабря, № 46(113).

215

Постановление ГКО № 7163сс об охране тыла действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии. 18 декабря 1944 года. // Цит. по: Из Варшавы. Москва, товарищу Берия...; Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944–1945. Москва – Новосибирск, 2001. С. 351.

216

Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 313–314; *Баранов В.* Указ. соч. Там же.

217

Баранов В. Указ. соч. Там же.

218

Спецсообщение Л.П. Берии, И.В. Сталину, В.М. Молотову, А.И. Антонову о деятельности войск НКВД СССР по охране тыла. 11 апреля 1944 года. № 730/б. // Цит. по: Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. М., 2006. С. 438–440.

219

Веденеев Д., Биструхин Г. Меч і тризуб. Киев, 2006. С. 250.

220

Баранов В. Указ. соч. Там же.

221

Яременко В. НКВД против «лесных братьев». // Военно-промышленный курьер, 2005 год, 8—14 июня, № 20(87).

222

Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2006. С. 333.

223

Там же. С. 334.

224

Там же. С. 338.

225

Там же. С. 342.

226

Там же. С. 334, 338, 342, 350.

227

Сечкин Г.П. . Граница и война: Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа. 1941–1945 годы. М., 1993. С. 39–40.

228

Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! М., 2008. С. 421.

229

Там же. С. 423.

230

Там же. С. 482, 491.

231

Реент Ю.А. . ГУЛАГ в условиях Великой Отечественной войны. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 2006 год, № 1.

232

Кузьмин С., Гилязутдинов Р. ГУЛАГ в годы войны // Преступление и наказание, 1998, № 5.

233

Реент Ю.А. . Указ. соч.

234

Реент Ю.А. . Указ. соч.

235

Там же.

236

Кузьмин С.И., Дорофеев Н.К. . Исправительно-трудовые учреждения в годы Великой Отечественной войны. // Закон и армия, 2005 год, № 6.

237

Цит. по: *Петров Н.* . ГУЛАГ // <http://www.pseudology.org/GULAG/Glava10.htm>

238

Приказ НКВД СССР № 001771 «Об итогах работы кустовых совещаний руководящего состава оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей,

УИТЛК – ОИТК НКВД – УНКВД». 20-22 августа 1942 года. // Цит. по: История сталинского ГУЛАГа. Конец 20 – первая половина 50-х годов. Сборник документов в 7 томах. / Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. М., 2004. С. 157-158.

239

Докладная записка начальника оперативного отдела ГУЛАГа заму наркома внутренних дел СССР В.В. Чернышеву об усилении повстанческих настроений в исправительно-трудовых лагерях в связи с войной. 22 декабря 1941 года. // Цит. по: История сталинского ГУЛАГа. Конец 20 – первая половина 50-х годов. Сборник документов в 7 томах. Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. М., 2004. С. 136-142.

240

Из проекта докладной записки министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова И. В. Сталину об итогах работы оперативно-чекистских отделов ИТЛ и колоний в 1945 году. Не позднее 24 апреля 1946 года. // Цит. по: История сталинского ГУЛАГа. Конец 20-х – первая половина 50-х годов. Сборник документов в 7 томах. Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. М., 2004. С. 188-192.

241

Спецсообщение начальника оперативного отдела ГУЛАГа о раскрытии заговора заключенных и трудопоселенцев с целью организации вооруженного восстания в Норильском ИТЛ. 13 декабря 1941 года. // Цит. по: История сталинского ГУЛАГа. Конец 20-х – первая половина 50-х годов. Сборник документов в 7 томах. Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. М., 2004. С. 135.

242

Тряхов В.Н. ГУЛАГ и война. Жесткая правда документов. Пермь, 2005. С. 221-222.

243

Там же. С. 223.

244

Доклад о работе Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Отечественной войны. 17 августа 1944 года. // Цит. по: Исторический архив, 1994 год, № 3. С. 61-70.

245

Сообщение КГБ СССР в ЦК КПСС № 3213-А от 29 декабря 1975 года. С. 3. // *Север А*. История КГБ. М., 2008. С. 171.

246

Приказ КГБ № 00175 от 28 июля 1962 года «Об усилении борьбы органов государственной безопасности с враждебными проявлениями антисоветских элементов». // ЛУБЯНКА: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – МВД – КГБ. 1917-1991. Справочник. М., 2003. С. 703-708.

247

Приказ Генерального прокурора СССР «Об усилении прокурорского надзора за расследованием дел о государственных преступлениях и рассмотрение их в судах». // ЛУБЯНКА: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – МВД – КГБ. 1917-1991. Справочник. М., 2003. С. 708-709.

248

Сведенье о числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности и подвергавшихся профилактике органами КГБ за 1959-1974 годы. № 6/4780 от 29 октября 1975 года. // *Север А*. История КГБ. М., 2008. С. 173.

249

О некоторых итогах предупредительно-профилактической работы органов госбезопасности. № 2743-А от 31 октября 1975 года. // *Север А*. История КГБ. М., 2008. С. 173.

250

Сведенье о числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности и подвергавшихся профилактике органами КГБ за 1959-1974 годы. № 6/4780 от 29 октября 1975 года. // *Север А*. История КГБ. М., 2008. С. 174.

251

Сообщение КГБ СССР в ЦК КПСС № 3213-А от 29 декабря 1975 года. С. 3. // *Север А*. История КГБ. М., 2008. С. 174.

252

ХХП съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. М., 1962. В 3 т. Т. 2. С. 586.

253

Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление (1953–1985). М., 1991. С. 314.

254

Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003. С. 711–714.

255

ЛУБЯНКА: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003. С. 166–168.

256

Хлобустов О. Перечитывая заново. // Альманах Лубянка, 2004 год, № 1. С. 16, 18.

257

Королева Л.А. Власть и советское диссидентство: итоги и уроки. // <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/11/koroleva>

258

Давыдов С.Г., Королева Л.А., Баранов В.А. Власть, политический сыск и диссидентство в СССР в 60—70-е годы. // Сб. Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997. С. 217.

259

Там же. С. 218.

260

Там же. С. 216.

261

Давыдов С.Г., Королева Л.А., Баранов В.А. Указ. соч. С. 216.

262

Хлобустов О. Госбезопасность от Александра I до Путина. М., 2005. С. 291.

263

Земцов И. Крах эпохи. В 2 кн. Кн. 1: Андропов, Черненко, Горбачев... – последние коммунисты в Кремле. М., 1999. С. 26.

264

Прозоров Б.П . Ю.В. Андропов о предотвращении и нейтрализации попыток создания «пятой колонны» в нашей стране. // http://www.siloviki-putin.ru/vlast/details/index.html?n_no=15

265

Козельцева Е. О Келдыше, Петровском и других великих ученых. // Сб. Лубянка: обеспечение экономической безопасности государства. М., 2005. С. 171.

266

Сообщение КГБ СССР в ЦК КПСС № 3213-А от 29 декабря 1975 года. С. 3. // Север А. История КГБ. М., 2008. С. 281.

267

Прозоров Б.П. Ю.В. Андропов о предотвращении и нейтрализации попыток создания «пятой колонны» в нашей стране. // http://www.siloviki-putin.ru/vlast/details/index.html?n_no=15

268

Прозоров Б.П. Ю.В. Андропов о предотвращении и нейтрализации попыток создания «пятой колонны» в нашей стране. // http://www.siloviki-putin.ru/vlast/details/index.html?n_no=15

269

Чехонин Б.И . Журналистика и разведка. М., 2002. С. 243–244.

270

Яковлев Н.Н . ЦРУ против СССР. М., 2003. С. 271.

271

Костырченко Г.В . Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2003. С. 55—221; Кац А.С . Евреи. Христианство. Россия: От пророков до генсеков. М., 2006. С. 319–382; Рабинович Я.И. В поисках судьбы. Еврейский народ в круговороте истории. В 3 кн. Кн. 2. М., 2002. С. 194–278.

272

Абрамов В . Евреи в КГБ. М., 2005. С. 361–363.

273

Докладная записка заместителя председателя ГПУ УССР К. Карлсона генеральному секретарю ЦК КП(б)У Л.

Кагановичу. 15 сентября 1925 года. // Цит. по: *Абрамов В.* Евреи в КГБ. М., 2005. С. 363–380.

274

Из ориентировки Третьего управления НКГБ СССР о деятельности нелегальных антисоветских националистических организаций в западных областях УССР и БССР. 31 мая 1941 года. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Накануне. Кн. 2. 1 января – 21 июня 1941 года. М., 1995. С. 184–187.

275

Мозохин О.Б. . Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2006. С. 263, 268, 274, 281, 290, 310, 317, 322, 337, 341, 346, 348, 358, 369, 373, 391, 393, 396, 407, 411, 421, 426, 436, 440, 450, 452, 462, 464.

276

Рабинович Я.И. . В поисках судьбы. Еврейский народ в круговороте истории. В 3 кн. Кн. 2. М., 2002. С. 392–397.

277

Медведев Ж.А. Сталин и еврейская проблема: Новый анализ. М., 2005. С. 121–165.

278

НКВД Украины – в секретариат ЦК КП(б)У об инциденте в Киеве 4 сентября 1945 года. От 5 сентября 1945 года. // Цит. по: Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953. М., 2005. С. 62–63.

279

Скорее всего, имелся в виду С.А. Лозовский.

280

Отдел внешней политики ЦК ВКП(б) – в секретариат ЦК ВКП(б) с предложением закрыть ЕАК. 19 ноября 1946 года. // Цит. по: Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953. М., 2005. С. 84.

281

Отдел внешней политики ЦК ВКП(б) – в секретариат ЦК ВКП(б) с предложением закрыть ЕАК. 19 ноября 1946 года. //

Цит. по: Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938-1953. М., 2005. С. 84-91.

282

Хаяс (аббревиатура английского названия – Hebrew Immigrant Aid Society; Общество еврейских иммигрантов) – основанная в конце XIX века в США на средства барона М. Гирша благотворительная организация помощи еврейским иммигрантам.

283

«Бней Авраам» («Сыны Авраама») и *«Бней Брит»* («Сыны Завета») – американские еврейские общественные организации, созданные по образцу масонских лож. *«Бней Брит»* – старейшая такая организация, основанная в 1843 году в Нью-Йорке. После Второй мировой насчитывала в своих рядах более полумиллиона членов. Имеет отделения в 40 странах. Орден возглавляется президентом, избираемым на проходящем раз в три года заседании основной ложи, состоящей из представителей великих лож.

284

«Ваад Леуми» (Национальный комитет) – исполнительный орган Собрания депутатов в подмандатной Великобритании Палестине в 1920-1948 годах.

285

О материалах, изъятых МГБ СССР при роспуске Еврейского антифашистского комитета. Декабрь 1948 года. // Цит. по: Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938-1953. М., 2005. С. 139-147.

286

Спецсообщение 3-го Управления НКВД СССР наркому внутренних дел Л.П. Берии «О пресечении антисемитских выходок в Узбекистане» от 20 августа 1942 года. // Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938-1953. М., 2005. С. 32-33; Аппарат ЦК КП(б)У – в секретариат ЦК КП(б)У «О слабой работе» НКГБ УССР «по разоблачению сионистских элементов» от 28 сентября 1944 года. // Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938-1953. М., 2005. С. 41.

287

Спецсообщение 3-го Управления НКВД СССР наркому внутренних дел Л.П. Берии «О пресечении антисемитских выходок в Узбекистане» от 20 августа 1942 года. // Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953. М., 2005. С. 32–33.

288

Докладная записка Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в секретариат ЦК ВКП(б) «О подборе и выдвижении кадров в искусстве» от 17 августа 1942 года. // Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953. М., 2005. С. 27–29.

289

Энциклопедия спецслужб. М., 2008. С. 18.

290

ГКЧП: процесс, который не пошел. Трехдневная эпоха. Часть III. // Новая газета, 2001 год, 6 августа.

291

Север А. История КГБ. М., 2008. С. 207.

292

Вольтон Т. КГБ во Франции. М., 1993. С. 275.

293

Тарасов И. «Важные вопросы мы решаем на балконе». // Журнал «Бизнес и безопасность», 1997 год, сентябрь, № 4.

294

Хинштейн А. Оборотень с Лубянки. // МК в воскресенье, 1998 год, 13 сентября, № 174-А (36).

295

Крючков В.А. Личное дело. В 2 ч. Ч. 1. М., 1996. С. 114.

296

Чертопруд С. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. М., 2002. С. 327–328.

297

Хинштейн А. Указ. соч.

298

Хинштейн А. Указ. соч.

299

Там же.

300

Леонов Н.С. Лихолетье. М., 1994. С. 302.

301

Хинштейн А. Указ. соч.

302

Хинштейн А. Указ. соч.

303

Там же.

304

Ричелсон Джеффри Т. История шпионажа XX века. М., 2000. С. 448–449.

305

Хинштейн А. Указ. соч.

306

Терещенко А.С. «Оборотни» из военной контрразведки. М., 2004. С. 79—109; Анатолий Филатов // <http://www.agentura.ru/dossier/russia/gru/imperia/predатели/filатов/>; *Бирден М., Райзен Дж.* Главный противник. Тайная история последних лет противостояния ЦРУ и КГБ. М., 2004. С. 33; *Колобаев А.* Секс-контингент защищает Родину // Совершенно секретно, 1999, № 1; *Прохоров Д. П.* Сколько стоит продать Родину. СПб., 2005. С. 350–355.

307

Север А. История КГБ. М., 2008. С. 269.

308

Терещенко А.С. «Оборотни» из военной контрразведки. М., 2004. С. 79—109; Анатолий Филатов. // <http://www.agentura.ru/dossier/russia/gru/imperia/predатели/filатов/>; *Бирден М., Райзен Дж.* Главный противник. Тайная история последних лет противостояния ЦРУ и КГБ. М., 2004. С. 33; *Колобаев А.* Секс-контингент защищает Родину. // Совершенно секретно. 1999. № 1; *Прохоров Д.П.* Сколько стоит продать Родину. СПб., 2005. С. 350–355.

309

Север А. История КГБ. М., 2008. С. 320–322.

310

Геннадий Сметанин. // <http://www.agentura.ru/dossier/russia/gru/imperia/predатели/sметанин/>; «Эймс приговорил к расстрелу 14 советских агентов»

(часть 2). // Известия, 1998 год, 15 апреля; *Терещенко А.С.* . «Оборотни» из военной разведки. М., 2004. С. 203-224; *Бирден М., Райзен Дж.* . Главный противник. Тайная история последних лет противостояния ЦРУ и КГБ. М., 2004. С. 106; *Cherkashin V.* . Spy handler: memoir of a KGB officer: the true story of the man who recruited Robert Hanssen and Aldrich Ames. NY. 2005. P. 197-198.

311

Прохоров Д.П. . Сколько стоит продать Родину. СПб., 2005. С. 260-272; *Терещенко А.С.* . «Оборотни» из военной разведки. М., 2004. С. 234-258; *Бирден М., Райзен Дж.* . Главный противник. Тайная история последних лет противостояния ЦРУ и КГБ. М., 2004. С. 186-189; *Черкашен В., Файфер Г.* . В поисках агента. Записки разведчика. М., 2008. С. 116-118.

312

Мэнгольд Т. . Цепной пес «холодной войны». М., 2001. С. 294-295.

313

Мэнгольд Т. . Указ. соч. С. 396.

314

Зенькович Н.А. . В тени Кремля. Смоленск, 2000. С. 411-412.

315

Чертопруд С. . Андропов и КГБ. М., 2004. С. 159-160.

316

Мэнгольд Т. . Указ. соч. С. 310.

317

Чертопруд С. . Андропов и КГБ. М., 2004. С. 273-274.

318

Жемчугов А. . Шпион в окружении Андропова. Разведка в лицах и событиях. М., 2004. С. 23, 28-29.

319

Чертопруд С. . Андропов и КГБ. М., 2004. С. 163-164.

320

Там же. С. 269, 276, 278-279.

321

Бойко А. Туркменское «хлопковое дело». // Сб. Лубянка: обеспечение экономической безопасности государства. М., 2005. С. 139-142.

322

Кислых Г., Шепотайлов Г. Узбекское «хлопковое дело». // Сб. Лубянка: обеспечение экономической безопасности государства. М., 2005. С. 144-145.

323

Хинштейн А. Член Политбюро Виктор Чебриков: «Я не мог отказать Брежневу». // Московский комсомолец, 1998 год, 23 декабря.

324

Илюхин В. Коррупция вчера и сегодня. // Завтра, 2001 год, № 29 (398).

325

Яковлев А. Время Андропова. // Аргументы и факты, 2000 год, 10 мая, № 19.

326

Летинов П. Андропов и КГБ. // Независимое военное обозрение, 1998 год, 29 мая, № 20(94).

327

Рудаков А.Л. КГБ против советской мафии. М., 2003. С. 5-8.

328

Плеханов А.М. Дзержинский. Первый чекист России. М., 2007. С. 707.

329

Там же.

330

Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК – ОГПУ. 1917-1926. М., 2007.

331

Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности. Сборник документов. Казань, 1997.

332

«Я вас люблю...» Письма Феликса Дзержинского Маргарите Николаевой. М., 2007.

333

Феликс Дзержинский. М., 2007.

334

Сухомлин А . В. Кто вы, Лаврентий Берия? М., 2003;
Север А. Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы Второй мировой войны. М., 2008; *Топтыгин А.* Лаврентий Берия. Неизвестный маршал госбезопасности. М., 2005; *Кремлев С .* Берия. Лучший менеджер XX века. М., 2008, и др.

335

Энциклопедия секретных служб России. М., 2003. С. 457.

336

Энциклопедия секретных служб России. М., 2003. С. 458.

337

Там же. С. 456, 457.

338

Энциклопедия секретных служб России. М., 2003. С. 458.

339

Добрюха Н . Отцы и отчимы «оттепели». // Аргументы и факты, 2003 год, 18 июня.

340

Баррон Д. КГБ сегодня: Невидимые щупальца. С.-Петербург, 1992. С. 20-21.

341

«Мы бренны в этом мире «под луной»: жизнь – только миг...». // Белгородская правда, 2001 год, 15 июня.

342

Ваганов А., Коротченко И . Биогенные двойники – сотрудники спецслужб. // Независимая газета, 2003 год, 25 декабря, № 275 (2829).

343

Шальнев С.П . Кто развалил СССР. М., 2000. С. 250.

344

Последний шанс для СССР. // Российский Кто есть кто, 1998 год, № 6.

345

Минутко И.А . Андропов: Бездна (Миф о Юрии Андропове). М., 2002.

346

Минутко И.А . Ю. Андропов. Реальность и миф. М., 2004. С. 89.

347

Горбань В . Бильярдом отращаем глаз. // Красная Звезда, 2004 год, 4 декабря.

348

Синицин И.Е . Андропов вблизи: Воспоминания о временах «оттепели» и «застоя». М., 2004. С. 383–384, 386, 387.

349

Хлобустов О . Госбезопасность от Александра I до Путина. М., 2005. С. 301.

350

Юрий Андропов. Материалы к биографии. // «Кадровые вопросы», 2003 год, № 2.

351

В Петрозаводске поставили памятник Юрию Андропову. // архив сообщений правой колонки <http://www.agentura.ru/> (08.06.2004, 13:26)

352

Если бы Андропов прожил подольше... // <http://www.izvestia.ru/person/article44020>

353

Данько Т . Цензура от шофера. // Новгородские ведомости, 2005 год, 26 марта.

354

Главлит сообщает... // Мир истории, 1999 год, № 4.

355

Вайс И . Правительство РСФСР: России нужен хороший цензор. // Коммерсант-Власть, 1991 год, 8 июля, № 27.

356

Кеворков В.Е . Генерал Бояров. М., 2003. С. 78, 91.

357

Север А . История КГБ. М., 2008. С. 233.

358

Перетрухин И.К . Агентурная кличка – Трианон. Воспоминания контрразведчика. М., 2000. С. 6.

359

Сереброва Д. ТАСС уполномочен заявить – маленькие тайны большой организации. // <http://www.nashfilm.ru/sovietserials/3304.html>.

360

Угланов А. Смертельная рана КГБ. // Аргументы и факты, 2001 год, 15 августа.

361

Игорь Хижняк: «Настоящий разведчик никогда не сдает своих». // http://www.intellectual.org.ua/History_38.htm.

362

Хинштейн А. «Кроты» бегут с корабля. // Московский комсомолец, 2002 год, 4 июня.

363

Грушин Б. И снова «русский крот». // Эхо планеты, 2001 год, 2–8 марта, № 10.

364

Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! М., 2008. С. 625–626, 634–642; *Болтунов М.* «Альфа» – сверхсекретный отряд КГБ. М., 1992; *Болтунов М.* Золотые звезды «Альфы». М., 2005; Центр специального назначения ФСБ России. М., 2005; и др.

365

Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! М., 2008. С. 656–657.

366

Дроздов Ю.И. Вымысел исключен (Записки начальника нелегальной разведки). М., 1996. С. 161.

367

Там же. С. 163.

368

Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! М., 2008. С. 649–654; *Болтунов М.* Диверсанты... Кто они? Ростов-на-Дону, 1997; ВММПЕЛ. Группа специального назначения КГБ СССР. М., 1997; *Абдуллаев Э.* Позывной – «Кобра» М., 1997; и др.

369

Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! С. 655.